

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№99, Июль 2023
(Часть 2)

Самара, 2023

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №99, Июль 2023 (Часть 2) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 – 236 с.

doi: 10.18411/trnio-07-2023-p2

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Никонович Сергей Леонидович

Доктор юридических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

Аиранов Баходурджон Пулотович

Кандидат филологических наук, Доцент

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИКА	9
Хантянь Д. Формирование исполнительских компетенций в процессе обучения на ударных инструментах в музыкальном вузе.....	9
Ханчас В.Н. Особенности организации межкультурной коммуникации студентов колледжа в условиях дистанционного обучения	16
Шамшидинова Б.С. Результаты мониторинга состояния функциональной грамотности учащихся в Кыргызской Республике	19
Шапкарина Е.И. Контекстные технологии обучения иностранному языку по направлению подготовки «Информационная безопасность»: из опыта работы	24
Шахова Л.Р. Организация поликультурного образования в ДООУ.....	27
Moskaleva O. I., Usikova I. V., Zueva N. V. Distance and mixed forms of education at Russian universities: The pandemic experience, three years later	31
РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЯ	36
Агирбова Д.М., Зюзина Д.П. Психологические особенности формирования типов привязанности	36
Бизина А.Г. Психологическое воздействие массовой коммуникации на развитие молодежи	38
Ветошкина Т.Н., Мусийчук М.В. Исследование феномена психологического благополучия на различных этапах онтогенеза.....	41
Дворцова Е. В., Александровна Ш.О. Взаимосвязь акцентуаций характера и мыслительных профессионально-важных качеств у сотрудников пожарно-спасательной части	44
Еранов И.М., Илюшин О.В.1, Эмоциональный интеллект и влияние на него командных видов спорта	50
Королев И. А., Дворцова Е. В. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и самооценки с успешностью учебно-профессиональной деятельности психологов служебной деятельности на стадии адепта.....	53
Королёва А.А. Связь личностных акцентуаций и адаптации студентов первых курсов к условиям обучения в высших учебных заведениях	56
Кузнецов Д.Е., Дворцова Е.В. Взаимосвязь тревожности и мотивации у психологов служебной деятельности на стадии адепта	60
Лескина Е.В., Широкова Е.А. Влияние йоги на нервно-психическое состояние человека ..	63
Лысухин А.М. Вопросы психологической подготовки при обучении стрельбе сотрудников уголовно-исполнительной системы	67
Писаревская Н.С. Манипуляция коммуникацией: способы экологичного взаимодействия ..	69
Постникова У.Ю. Тревожность в контексте миграции: анализ психологических детерминант и подходов к их преодолению.....	72
Резнер С.Е. Опыт бытия незапланированным ребёнком	75
Слабожанина Е.О., Дворцова Е.В. Взаимосвязь тревожности, эмоционального напряжения и посттравматического синдрома у сотрудников МЧС	80

Толкач И.Ф. Психологическая разумность магистрантов технического университета	84
Хисамутдинова Т.Ю. Эмпирическое исследование показателей тревоги и враждебности у личности вовлеченной в кибербуллинг	87
Ядрищенская Т.В., Сю М.В. Полушарно-когнитивные стили мышления и кратковременная сенсорная память у студентов в образовательном аспекте.....	92
Kozulya S.V., Yaschenko S.G., Dhruv V. The attitude of medical students to overweight people	95
Shurukhina, G. A., Shayakhmetova, E.Sh., Tulkubaeva, G.F. The relationship between self-confidence and aggressiveness of adolescents: instrumental and stylistic characteristics.....	97
РАЗДЕЛ III. СОЦИОЛОГИЯ	102
Кошелев А.А. Некоторые аспекты типологии электронно- образовательных ресурсов для высшего образования и учреждений СПО	102
Лысов Ф.Д., Шакирова Д.М. Цифровое лидерство в двадцать первом веке	105
Норвин В.Н. Понятие саморазвития студентов и его роль в процессе получения высшего образования	108
Петренко Е.А., Митрухина С.В. Актуальные способы устранения последствий пребывания молодежи в статусе «NEET».....	111
Степанова П.А. Спортивное волонтерское движение: стратегия развития в Краснодарском крае	113
Терская А.А., Шакирова Д.М. Управленческое консультирование: содержание и методы	116
РАЗДЕЛ IV. ФИЛОСОФИЯ	120
Богданова М.А., Омаров И.Н. Проблема отчуждения в образовании: обзор современной социально-философской литературы.....	120
Гуторович О.В., Забалуев А.К. Философское осмысление проблемы трансгуманизма.....	124
Манжуева О.М., Костылева О.П. К вопросу об определении сущности понятия «безопасность»	129
РАЗДЕЛ V. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	132
Барышникова В.В. Роль культурного компонента в интернационализации и локализации при продвижении бренда	132
Висайтова Б.Х. Национальная культура	135
Воробьева М.В. К вопросу о «культуре отмены».....	137
Горшунов Ю. В. Английская кухня в рифмованном сленге (мясная диета).....	141
Горшунов Ю. В. Этническая ближневосточная кухня в рифмованном сленге	145
Дворянкин О.А. Общие технологии определения информационно-аналитического психотипа человека по ту сторону Интернета	147
Казаков Д. А. Модель интеркультурализма как способ преодоления кризиса мультикультурализма	157
Хусаинов Р.Р. Опыт использования национальной кухни в туристско-рекреационной сфере	160

Шакурова Э. И., Цыкина Ю.Ю. Сценическое воплощение национальных культурных традиций как фактор их сохранения и возрождения (на примере деятельности татарского фольклорного ансамбля «Ак каен» д. Старое Ермаково Камышлинского района Самарской области).....	163
РАЗДЕЛ VI. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	166
Базиева Г.Д. Этническая архаика в современном изобразительном искусстве Кабардино-Балкарии.....	166
Горбатько А. А., Кладова-Штокман М. А. Обзор малоизвестного репертуара для камерных ансамблей, состоящих из различных сочетаний струнно-смычковых инструментов.....	168
Копылов Д.Н., Мосьпан Д.С. Джон Колтрейн и Морис Равель: музыкальная цитата как художественное средство.....	171
Копылов Д.Н., Мосьпан Д.С. Джон Колтрейн. Восхождение.....	173
Котиков А.В. Флейта в джазовом исполнительском искусстве в середине XX века.....	175
Селютина А.А. Развитие испанской школы гитарного исполнительства в начале XX века.....	177
Тяньцзэ Л. Особенности молодежной постановки Куньшаньской оперы «Пионовый павильон».....	180
Ячменев В.А. Специфика работы режиссера в современном оперном театре.....	183
РАЗДЕЛ VII. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	186
Арсаханова М. А.-Х., Джамалдаева С. М. Функционирование англицизмов в немецком языке (на материале немецких периодических изданий).....	186
Арсаханова М. А.-Х., Джамалдаева С.М. Семантический анализ английских, немецких и русских пословиц с компонентом-фитонимом.....	188
Барышникова В.В., Пантюхина И.Л. Особенности культуроспецифичных кинотерминов-эпонимов на материале английского языка.....	190
Войтальянова Я.И. Влияние «литературной» Америки на стилистические особенности произведений Дж.Д. Сэлинджера.....	194
Войтальянова Я.И. Стилистические особенности передачи образа героя в произведениях Дж.Д. Сэлинджера.....	196
Исмаилов Г.К., Нижельская Ю.А. Английские и русские пословицы и поговорки: Трудности их перевода.....	199
Исмаилов Г.К., Нижельская Ю.А. Английские элементы в названиях телевизионных и радиопередач.....	201
Кензеева Ц.Б., Сарангаева Ж.Н. Метафорическое значение фразеологических единиц с орнитологическим компонентом в современном английском языке.....	203
Кензеева Ц.Б., Сарангаева Ж.Н. Понятие «фразеологизм» и «фразеологическое значение» в лингвистике.....	206
Кириченко К. Н. Глаголы, обозначающие говорение и другие активные действия, в брянских говорах.....	208
Лязгин П. Д. Диалектные наименования, характеризующие народные обряды Брянской области.....	212
Матвеева И.В., Зинцова Ю.Н, Саможенов С.Н. Музыкальная рецензия в оценочном аспекте (на примере современного немецкого языка).....	214
Нуйчева А.В., Колычева В.Б. Использование японского песенного материала в лингводидактике (на примере песни YOASOBI – 「あの夢をなぞって」 (ano yume wo nazotte)).....	217

Рябцова Н.И. Процесс адъективации существительных в языке французской моды	222
Ряскин А.А., Семенова С.Н. Сравнительно-сопоставительный анализ средств выразительности (на материале новеллы О. Генри «Дары волхвов» на русском и английском языках)	226
Nurullozoda F. Some considerations beset with the structure of the bilingual dictionary entitled as «As-Somi fi-l-asomi» by Abulfazli Maidoni	229

РАЗДЕЛ I. ПЕДАГОГИКА

Хантянь Д.

Формирование исполнительских компетенций в процессе обучения на ударных инструментах в музыкальном вузе

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-66

Аннотация

В статье анализируются педагогические методы и подходы, направленные на формирование исполнительских компетенций в процессе обучения игре на ударных инструментах в высшей школе.

Посредством метода теоретического анализа и обобщения, автором проанализированы труды исследователей, посвященные изучению учебно-педагогического процесса формирования исполнительских компетенций в классе по специальности в музыкальном вузе. Актуальность данной работы подтверждается постоянно повышающимся уровнем требований, предъявляемых молодым исполнителям и конкуренции внутри профессионального цеха молодых музыкантов, что естественным образом ставит перед педагогическим сообществом серьезную задачу – постоянное повышение уровня образовательных программ для студентов инструменталистов. В связи с этим актуальными являются исследования, что обращаются к педагогическому опыту прошлого, таким образом выводя его на более высокий уровень обобщения.

Ключевые слова: ударные инструменты, обучение, исполнительские компетенции, компетентность, методы, инструментальное исполнительство, музыкальный вуз.

Abstract

The article analyzes the methods of formation of performing competences in teaching to play percussion instruments in higher education. By means of the method of theoretical analysis and generalization, the author analyzed the works of researchers devoted to the study of the educational and pedagogical process of the formation of performing competences in the class of a specialty in a music university. The relevance of this work is confirmed by the ever-increasing level of requirements for young performers and competition within the professional workshop of young musicians, which naturally poses a serious task for the pedagogical community - a constant increase in the level of educational programs for student instrumentalists. In this regard, studies are relevant that refer to the pedagogical experience of the past, thus bringing it to a higher level of generalization.

Keywords: percussion instruments, training, performing competences, competence, methods, instrumental performance, musical university.

Школа игры на ударных инструментах – самая молодая школа инструментального исполнительства в Европе. Ранее ударные инструменты лишь эпизодически использовались композиторами в своих сочинениях, которые, в большинстве случаев прибегали к включению в партитуру литавр. Вплоть до второй половины XIX века в специалистах-ударниках не было острой необходимости, условно говоря, при исполнении музыки Моцарта или Берлиоза партию литавр мог сыграть кто угодно из оркестрантов. Когда группа ударных в симфоническом оркестре становится самостоятельной, возникает необходимость в подготовке профессиональных исполнителей на ударных инструментах.

При этом ударники – единственные, кто сохранил статус мультиинструменталистов. Ни от одного исполнителя инструменталиста не ожидают такого широкого стилистического спектра: предполагается, что музыкант на профессиональном уровне владеет игрой на

нескольких ударных инструментах самой различной специфики, в том числе и на этнических. Поэтому исполнительская культура музыкантов ударников изначально понимается несколько шире как мультикультуральность (синтез множества культур).

Целью освоения специальной дисциплины в классе ударных инструментов является достижение высокого профессионального исполнительского уровня учащихся, их готовности к сценическому исполнению музыкальных произведений на ударных инструментах, как в качестве солиста, так и в различных составах ансамблей или в составе ударной группы оркестра. Наравне с воспитанием высокого уровня исполнительской компетентности студентов-ударников, не менее важной целью является подготовка высокопрофессионального будущего педагога по классу ударных инструментов, способного поделиться своими знаниями и умениями с подрастающим поколением молодых исполнителей в процессе учебно-педагогического взаимодействия.

Основной задачей специальной дисциплины «ударные инструменты» является развитие творческого потенциала молодого исполнителя как в художественной сфере, так и в интеллектуальной, подразумевающей уверенное владение теоретической базой в области музыкального исполнительства и музыкальной педагогики.

Формирование исполнительской компетентности и исполнительских компетенций музыканта в классе ударных инструментов в действительности происходит не только непосредственно на занятиях по специальности. Учебные дисциплины, включенные в образовательную программу молодых музыкантов, предшествующие обучению в высшей школе, такие как: элементарная теория музыки, сольфеджио, общее фортепиано, оркестровый класс – дают мощную базу для становления юного исполнителя и всестороннего развития творческой личности.

В высшей школе образовательной программой музыкантов-исполнителей в обязательном порядке предусмотрен ряд дисциплин, направленных на формирование высокой профессиональной компетентности будущего музыканта-педагога, такие как: история искусства, история исполнительского искусства, история исполнительских стилей, полифония, гармония, методика обучения игре на инструменте, музыкальная педагогика, класс ансамбля, оркестровый класс, дирижирование.

Как результат освоения курса «Специальный инструмент» (ударные инструменты) студент должен получить следующий практический опыт: ведение репетиционной и концертной деятельности в качестве солиста, артиста (концертмейстера) ансамблей различного состава, в качестве артиста оркестра; исполнение партий различной сложности, в том числе и чтение с листа оркестровых партий; участие в конкурсах и фестивалях; проведение занятий по специальности в качестве преподавателя (педагогическая практика).

В качестве основных профессиональных компетенций, формируемых у студента-инструменталиста, получившего высшее профессиональное образование в музыкальном вузе, мы можем перечислить следующие:

- исполнение музыкальных произведений различного уровня сложности на своем профильном инструменте;
- знание специальной терминологии;
- знание методической литературы по специальному инструменту;
- знание концертного репертуара для своего специального инструмента;
- владение навыком читки с листа оркестровых партий по специальному инструменту;
- умение взаимодействовать в ансамбле (оркестре) с другими музыкантами;
- знание специфики проведения общих оркестровых и групповых репетиций;
- знание оркестрового и ансамблевого репертуара для своего инструмента и др.;

Целью образовательной программы по специальности «ударные инструменты» является формирование компетентного и высокопрофессионального музыканта-исполнителя на ударных инструментах, артиста ансамблей различных составов, артиста оркестра, будущего педагога по классу ударных инструментов. Естественным образом это ставит перед педагогическим

сообществом серьезную задачу – формирование компетентных исполнителей инструменталистов.

С целью формирования исполнительских компетенций, в обучении студентов-инструменталистов и, в частности, студентов, обучающихся игре на ударных инструментах в высшей школе, применяется ряд общеупотребимых в педагогическом сообществе методов и подходов направленных на последовательное освоение как техники игры на инструменте (в нашем случае – инструментах), так и на общекультурное развитие молодых исполнителей.

Методы формирования исполнительских компетенций музыканта-инструменталиста, в частности, в обучении на ударных инструментах мы условно можем разделить на три группы:

Группа А – вербальные методы. То есть те, что применяются в общении преподавателя и студента в процессе учебно-педагогического взаимодействия.

Группа Б – невербальные методы. Те, что напрямую сопряжены с физиологией и механистическим процессом игры.

Группа В – методы, включающие в себя как вербальную составляющую, так и сугубо механистическую.

Рассмотрим основные из них.

Группа А:

1. Словесный метод.

Отдельное обсуждение возникающих в процессе игры трудностей, различного рода пояснения в ходе урока по специальности относят к словесному методу. Словесный метод в педагогической практике тесно коррелирует с методом проблемного изложения, предполагающим, что преподаватель обозначает наличие некоторой проблемы и сам предлагает пути ее решения. Сам процесс изложения преподавателем путей и способов решения той или иной проблемы в исполнении музыкального произведения, как, например, путей преодоления технических исполнительских сложностей, касающихся как техники игры (исполнение сложных приемов), так и стилистического и художественно-образного наполнения музыкального текста, безусловно является для студента сильнейшим стимулом к дальнейшему самостоятельному критическому анализу собственной игры и к формированию способности дальнейшего самостоятельного творческого поиска в работе над музыкальным произведением [1, с. 622].

2. Метод оценки.

Важнейшую роль в процессе обучения студента является оценка его умений преподавателем. Важно понимать, что чем выше авторитет педагога, тем действеннее критическое высказывание в восприятии студента. Ю. Я. Ниязов в статье «Преемственность педагогических методов преподавателей по специальности в современном обучении музыкантов на духовых и ударных инструментах» отмечает важное значение оценки преподавателя успехов юного музыканта. Авторитетное мнение педагога по классу специальности должно стимулировать студента к новым творческим свершениям, вдохновлять на плодотворную самостоятельную работу над разучиваемым материалом. Здесь важно помнить негласное правило педагогической этики, согласно которому оценочное суждение преподавателя всегда высказывается в предельно уважительном тоне, лучше, если свою оценку исполняемой музыки преподаватель начинает с позитивных моментов, и плавно переходит к выявленным недочетам в игре молодого исполнителя [7, с. 100]. Объективная критика преподавателя в процессе обучения необходима для профессионального роста юного исполнителя, однако, следует помнить о том, что неосторожно сказанное слово или какая-либо предвзятость в суждениях может навсегда захлопнуть дверь в творческое будущее юного музыканта, лишить его всяческой мотивации к проявлению себя в исполнительском искусстве, лишить его веры в собственные силы и способности.

Группа Б:

1. Метод упражнений и повторений.

В работе над технологией исполнения важное место занимает метод упражнений и повторений. Здесь определяющим моментом является то, что успех достигается не за счет

бездумного многократного повторения одного и того же звукового материала, а в процессе вдумчивой работы, которая требует анализа допущенных ошибок и стремления к правильному техническому воплощению музыкального текста.

Группа В:

1. Метод показа.

Один из наиболее действенных методов с точки зрения восприятия обучаемого – метод показа. Именно демонстрация предполагаемого результата преподавателем, его исполнение музыкального произведения (или отдельного отрывка), изучаемого студентом, является сильнейшим мотивационным фактором развития молодого исполнителя. Здесь первостепенную важность играет профессиональная компетенция педагога, уровень его исполнительского мастерства [1, с. 622]. Мы отмечаем, что пример высокопрофессиональной игры преподавателя для студента в действительности вызывает мощную эмоциональную реакцию, может возыметь эффект сильнейшего воодушевления, что в дальнейшем позитивно сказывается на преодолении различного рода трудностей в процессе практических занятий. Наличие некоторого «идеального исполнения» как эталона чрезвычайно важно для обучаемого. Здесь уместно вспомнить «Золотое правило», сформулированное основоположником педагогики как науки Я.А. Коменским, которое является абсолютно консонантным как приведенному нами «методу показа», Я. А. Коменский говорит так: «пусть будет для учащихся золотым правилом: все, что только можно, представлять для восприятия чувствами, а именно – видимое – для восприятия зрением, слышимое – слухом, запахи – обонянием, подлежащее вкусу – вкусом, доступное осязанию – путем осязания» [3, с. 45].

2. Объяснительно-иллюстративный метод.

В преподавательской деятельности часто можно наблюдать как в процессе демонстрации игры какого-либо музыкального отрывка педагог попутно останавливается для того, чтобы дать свои комментарии, объяснить конкретные технические моменты. Подобного рода педагогический подход, когда объяснения сопряжены с непосредственной иллюстрацией (показом) называют объяснительно-иллюстративным методом [1, с. 622]. На наш взгляд, именно объяснение некоторых технических моментов, сопряженное непосредственно с показом правильного способа игры педагогом, является наиболее действенным и запоминающимся для студента.

Все перечисленные нами методы формирования исполнительских компетенций музыкантов являются универсальными педагогическими методами обучения для различных специальностей. Безусловно, они играют наиважнейшую роль в формировании исполнительских компетенций в обучении игре на ударных инструментах в высшем учебном заведении. Образовательные программы в творческих вузах России по специальности «ударные инструменты» предполагают освоение на высоком профессиональном уровне ряда таких музыкальных инструментов как малый барабан, ксилофон, вибратон, литавры и в некоторых случаях маримбы. Так студент, обучающийся в классе ударных инструментов должен в равной степени свободы владеть как инструментами без определенной высоты звучания (шумовыми), так и мелодическими.

Безусловно, в обучении игре на ударных инструментах особую важность имеет все, что касается телесности исполнителя.

Здесь мы в первую очередь имеем ввиду три важных этапа в обучении:

1. работа над посадкой;
2. работа над постановкой рук;
3. работа над технологией исполнения.

Часто методы, иными словами – школы игры на каком-либо инструменте, начинаются именно с описания положения тела музыканта во время игры – правильной посадки. В отношении школы исполнительства на ударных инструментах, безусловно авторитетным является методический труд основоположника советской школы инструментального исполнительства на ударных инструментах К.М. Купинского. Несмотря на то, что со времен основания первого класса ударных инструментов в Московской государственной

консерватории в 1925 году прошло уже немало лет, его труд все еще остается одним из центральных методических пособий для студентов-ударников в обязательном порядке рекомендованных к изучению учащимися.

Школа игры Купинского – важное пособие для студентов класса ударных, объединившее в себе информацию по устройству музыкальных инструментов, о способах звукоизвлечения, описание приемов игры, рекомендации по уходу за музыкальными инструментами, и, конечно, полезные упражнения по развитию исполнительской техники. Следует все же заметить, что в связи со стремительным развитием в сфере инструментального исполнительства вообще, и, в частности, появлением новых приемов игры, усовершенствованием ударных инструментов, некоторые рекомендации Купинского теряют свою актуальность и, возможно, его монументальный труд в настоящее время мог бы быть существенно дополнен. Несмотря на то, что школа игры Купинского начинается вовсе не с описания правильного положения тела во время игры, а с описания музыкального инструмента, однако ниже он приводит ряд гимнастических упражнений для музыканта, как говорит сам автор: «овладение техникой игры на малом барабане требует развитой мускулатуры и гибкости кистей. Поэтому, прежде чем приступить к изучению приемов игры на инструменте, необходимо подготовить руки специальной тренировкой. Систематическое выполнение [...] упражнений способствует эластичности кистей и вырабатывает силу рук» [5, с. 10]. Подобного рода подготовительные практики предшествующие, собственно, игре на инструменте существенно снижают риск получения травм, растяжений и всего, что касается «переигрывания» рук.

Отдельное внимание автор центрального для ударников методического пособия уделяет посадке за инструментом, а также способам держания палочек при игре различного рода упражнений. Все рекомендации Купинского проиллюстрированы, что действительно облегчает понимание и ограждает читателя от ошибок при самостоятельном ознакомлении и обучении, в случае, если рядом нет опытного преподавателя.

Следует сказать о том, что работа с телом, с исполнительским аппаратом сопровождает музыканта на протяжении всего его творческого пути. На различных этапах собственной профессиональной деятельности возникают всякого рода потребности как в корректировке посадки за инструментом, так и в коррекции способов игры на музыкальном инструменте. В особенности это актуально в связи со стремительным развитием и модернизацией музыкальных инструментов и жанров и исполняемой на них музыки, предполагающих нестандартный подход и не всегда традиционные приемы игры.

Следующим важным моментом в процессе формирования исполнительских компетенций в обучении игре на ударных инструментах является **работа над техникой исполнения**.

Говоря о технической работе над произведением невозможно не упомянуть о «настойной книге» ударника – сборниках этюдов В. Снегирева и В. Осадчука повсеместно включенных в образовательные программы обучения студентов на кафедрах ударных инструментов музыкального вуза в постсоветском пространстве, а также методических пособиях Т. Егоровой, В. Штеймана. Труды вышеуказанных нами авторов включают в себя способы разучивания гамм, этюды на развитие техники игры, упражнения на развитие отдельных приемов игры. Важно учитывать то, что обучение игре на ударных предполагает одновременное (параллельное) освоение нескольких, существенно различающихся музыкальных инструментах. Поэтому часто в одном сборнике можно встретить упражнения и этюды для различных инструментов. Например, в одном сборнике могут содержаться как этюды и упражнения для малого барабана, так и для ксилофона. Материал в данных пособиях излагается по принципу «от простого – к сложному».

Как было сказано выше, исполнительская компетентность предполагает наличие не только тех компетенций, что проявляются непосредственно в техническом воплощении музыкального произведения (владение приемами игры, виртуозность исполнения, отчетливая артикуляция, ритмическая точность, осознанность голосоведения и т.д.), но и таких как

способность к воплощению художественного образа музыкального произведения, созданию собственной творческой интерпретации исполняемой музыки.

В работе над художественным образом произведения особое внимание уделяется эпохе исполняемой музыки, ее стилю, особенностям стиля самого композитора. В зависимости от исторического контекста музыкального произведения определяются способы технического воплощения музыкального материала в соответствии со стилистикой музыки, принадлежащей к определенной эпохе. Важной задачей исполнителя является грамотная интерпретация музыкального сочинения. В этом контексте уместно вспомнить фразу выдающегося пианиста А. Рубинштейна, которая стала «крылатой», выдающийся исполнитель-инструменталист говорил так: «Воспроизведение – это второе творение. Обладающий этой способностью сумеет представить прекрасным сочинение посредственное, придав ему оттенки собственного изображения; даже в творениях великого композитора он найдет эффекты, на которые тот или забыл указать, или о которых не думал» [8, с. 33-37].

Так в процессе работы над музыкальным произведением студенту предстоит создание собственной исполнительской интерпретации, в которой воплощается композиторский замысел, сквозь призму личностного отношения к исполняемой музыке.

На первом этапе работы над исполнительской интерпретацией, до, собственно, детального знакомства с нотным текстом, студенту необходимо вникнуть в исторический контекст исполняемой музыки, особенности эпохи в которую было создано изучаемое музыкальное произведение, особенности стиля композитора, возможно, отдельные факты из биографии автора музыки. Далее студентом внимательно изучается нотный текст музыкального произведения.

Работа над текстом исполняемой музыки (анализ текста) предполагает внимательное изучение всех прописанных указаний автора музыки (редакторов), расставление аппликатуры и штрихов, понимание того, какими средствами художественной выразительности будет достигнут наилучший вариант исполнения. Доктор искусствоведения И. Земцовский заостряет наше внимание на данном этапе работы над музыкальным произведением («работа с текстом») и говорит в некоторых важных аспектах, предшествующих, собственно, созданию исполнительской интерпретации музыкального произведения: «Работа с текстом предполагает не просто, или, скажем так, не сразу интерпретацию, но, прежде всего, такое вживание в текст, которое является аналитическим возвращением текста в контекст. Анализ текста оказывается не самоцельным – он лишь позволяет нам пойти дальше, за текст, – в ту культуру и к тем людям, которые его создали, к их психологии и ментальности, к их сознанию и бессознательному, к их мировоззрению и мироощущению» [2, с. 100-110].

Следует сказать о том, что часто данный этап работы с текстом исполняемого сочинения недооценивается. Для молодых исполнителей, несерьезно относящихся к своей исполнительской деятельности, достаточным и желаемым результатом работы над музыкальным произведением может являться лишь исполнение музыкального сочинения от начала и до конца без остановок и серьезных ошибок. В отдельных случаях для недобросовестных студентов достаточным результатом является исполнение музыкального произведения наизусть, от начала и до конца, с минимальным эмоциональным включением в исполняемый материал. В таком случае, демонстрирование исполнителем собственного отношения к исполняемой музыке чаще всего находится на уровне «грустно» или «весело». Однако, мы не будем говорить о подобных отдельных случаях недобросовестной работы студентов-инструменталистов. В настоящее время большинство молодых исполнителей достаточно сильно мотивированны и воодушевлены, инструментальное исполнительство рассматривается ими не только как любимое дело, но и как будущая профессия. Поэтому студенты в высших учебных заведениях профессионального музыкального образования нацелены на результат, прилагают немало усилий для своего личностного и профессионального роста, а также подходят к занятиям осознанно и с большой ответственностью.

Следующий этап работы над музыкальным произведением направлен на выявление и трансляцию художественного замысла композитора, его творческой идеи. На данном этапе

большое внимание уделяется выбору средств художественной выразительности, штрихов, акцентов, работе над динамикой, музыкальной формой, эмоциональным наполнением.

В работе над созданием исполнительской интерпретации, как и во всем процессе обучения игре на музыкальном инструменте в классе по специальности (за исключением самостоятельных занятий) важная роль отведена преподавателю, который с высоты собственного исполнительского опыта может грамотно и тактично направить студента.

Описанные нами этапы работы над собственной исполнительской интерпретацией музыкального произведения подробно описаны М.Д. Корнуховым в статье «Интерпретация музыкального произведения – от теории к практике». Автором представлен интерпретационно-текстологический комплекс (ИТК), используемый в классе по специальности в работе над музыкальным произведением и работе над созданием исполнительской интерпретации. М.Д. Корнухов говорит о том, что предлагаемый им интерпретационно-текстологический комплекс (ИТК) базируется на концепции В.В. Медушевского, согласно которой существует два способа творческой деятельности – распознавание и понимание [6, с. 254]. Так, в отношении предложенного Корнуховым комплекса ИТК первый способ предполагает анализ нотного текста, а второй работу над художественным содержанием музыкального произведения.

Согласно автору, комплекс ИТК имеет несколько составляющих: мотивационно-ценностную, информативно-смысловую, художественно-практическую. Согласно М.Д. Корнухову, мотивационно-ценностная составляющая комплекса ИТК включает в себя стремление (мотивацию) музыканта понять композиторский замысел и воплотить его в собственном исполнении музыкального произведения. К этой же составляющей автор относит детальный анализ нотного текста. Информативно-смысловая составляющая комплекса ИТК характеризуется как процесс совместного обсуждения между преподавателем и студентом, подразумевающее равноправный обмен собственным мнением и опытом «не исчерпывающееся лишь передачей знаний в какой-то области, а являющееся фактом трансляции и личностного, и культурного опыта, превращающее ученика как объекта педагогического воздействия в равноправного субъекта человеческой культуры». Художественно-практическая составляющая комплекса ИТК, согласно автору статьи М.Д. Корнухову заключается в обращении к графическим обозначениям в тексте, особому вниманию к обозначениям и указаниям в партии для музыкального инструмента и последующий анализ выбранных символов и знаков. Согласно автору ИТК, здесь важно соотнести обозначения в нотном тексте с тем, что именно хотел сказать этим автор музыкального произведения, чем был обусловлен выбор данных символов [4, с. 83].

М.Д. Корнухов отмечает роль преподавательской деятельности в процессе работы над исполнительской интерпретацией в рамках комплекса ИТК. Так в мотивационно-ценностной составляющей комплекса главенствующая роль принадлежит педагогу, важнейшей задачей которого является мотивирование и вдохновение студента к работе над изучаемым музыкальным произведением. В информационно-смысловой составляющей взаимодействие педагога и студента представляет собой равноправный обмен. Педагог в этом случае делится своим опытом и как бы направляет студента, в то время как молодой музыкант формирует свое личное отношение к исполняемой музыке, находится в поиске средств для проявления своей индивидуальности в исполнении. В художественно-практической составляющей главенствующая роль отведена уже студенту. Здесь он уже в полной мере работает над своей собственной творческой интерпретацией музыкального произведения, осознавая личную ответственность перед автором музыки, исполнение которой теперь является повествованием студента как бы «от первого лица».

Так мы можем представить комплекс ИТК как последовательность этапов:

- первичный самоанализ («продуктивное непонимание»);
- конструирование программы развития (анализ типологических структур нотного текста);
- развитие личностных качеств и умений, необходимых для построения технологической модели интерпретации произведения;

- результативную фазу, выражающуюся в исполнительской интерпретации музыкального произведения и отражающую уровень сформированности интерпретационной культуры» [4, с. 84].

На наш взгляд применение данного подхода в работе над творческой интерпретацией музыкального произведения в классе по специальности, в частности, при обучении игре на ударных инструментах, может быть хорошим подспорьем для преподавателя при планировании занятий.

Важным стимулирующим методом обучения игре на музыкальном инструменте является подготовка молодого исполнителя к участию в различного рода музыкальных фестивалях, концертах и, в особенности, участие в конкурсах молодых исполнителей. Подготовка конкурсной программы и последующее выступление на конкурсе исполнителей дает существенный толчок как техники исполнения, так и в становлении психологической зрелости музыканта, его способности к трансляции собственного творческого замысла со сцены, условно говоря, готовности «вынести» музыкальное произведение и исполнить слушательской аудитории.

Все вышеперечисленные методы активно применяются в работе на занятиях по специальности и, несомненно, каждый из них способствует формированию исполнительской компетентности юного музыканта.

В соответствии с нашей научной позицией – пониманием процесса формирования исполнительских компетенций музыканта как синтеза телесных и ментальных навыков, мы говорим о том, что занятия в классе по специальности, в частности, в обучении игре на ударных инструментах осуществляется как развитие профессиональных навыков, касающихся непосредственного овладения игрой на музыкальном инструменте, так и развития художественно-образного мышления молодого исполнителя. Важной в процессе формирования исполнительской компетентности молодого исполнителя является роль сопутствующих теоретических дисциплин в музыкальном вузе, которые способствуют становлению теоретической базы музыканта и в последствии его способности к ясному представлению о месте и роли музыкального исполнительства в историческом контексте и в связи с иными видами искусства.

1. Зарликбаев А.К. Формирование художественно-творческих способностей учащихся на уроках ударных инструментов // Science and Education. Vol. 3 No. 12. 2022. С. 619-623.
2. Земцовский, И. И. Апология текста // Музыкальная академия. 2002. № 4. С. 100-110.
3. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. М.: Просвещение, 1955. 440 с.
4. Корнухов М.Д. Интерпретация музыкального произведения – от теории к практике // Музыкальное исполнительство и образование. 2016. С. 81-96.
5. Купинский К.М. Школа игры на ударных инструментах. М.: Музыка, 2011. 206 с.
6. Медушевский, В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. М.: Музыка, 1976. 254 с.
7. Ниязов Ю.Я. «Преемственность педагогических методов преподавателей по специальности в современном обучении музыкантов на духовых и ударных инструментах» // Проблемы современной науки и образования. С. 98-100.
8. Рубинштейн А.Г. О музыке в России // Век, 1861. №1. С. 33-37.

Ханчас В.Н.

Особенности организации межкультурной коммуникации студентов колледжа в условиях дистанционного обучения

*Колледж «Ньюмен Центр»
(Израиль, Тель-Авив)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-67

Аннотация

В статье рассмотрены особенности организации межкультурной коммуникации студентов колледжа в условиях дистанционного обучения. Целью данной коммуникации является «диалог культур» в рамках обмена информацией об особенностях менталитета и

поведения представителей изучаемого языка. Процесс глобализации отразился на форме проведения занятий: особую актуальность приобретает дистанционная форма обучения, которая позволяет рационально распределять время, а также создаёт условия для общения студентов, находящихся в разных странах, без обязательного физического нахождения в аудитории определённого учебного заведения. Педагогическими условиями эффективной межкультурной коммуникации являются следующие: 1) адаптация к новой культурной среде или к условиям общения с представителем другой культуры; 2) практикоориентированность дистанционных занятий; 3) наличие командной работы.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурное общение, изучение иностранных языков, дистанционное обучение, культурная среда, электронная информационно-образовательная среда.

Abstract

The article considers the features of the organization of intercultural communication of college students in the context of distance learning. The purpose of this communication is a "dialogue of cultures" in the framework of the exchange of information about the peculiarities of the mentality and behavior of the representatives of the language being studied. The process of globalization has affected the form of conducting classes: distance learning is of particular relevance, which allows you to rationally allocate time, and also creates conditions for communication between students located in different countries, without the obligatory physical presence in the classroom of a particular educational institution. The pedagogical conditions for effective intercultural communication are the following: 1) adaptation to a new cultural environment or to the conditions of communication with a representative of another culture; 2) practical orientation of distance learning; 3) the presence of team work.

Keywords: intercultural communication, intercultural communication, learning foreign languages, distance learning, cultural environment, electronic information and educational environment.

Межкультурное общение, как вид учебной деятельности в условиях профессионального колледжа или вуза, является основой изучения иностранных языков. Данный вид общения предполагает взаимодействие с целью «диалога культур», обмена информацией об особенностях менталитета и поведения представителей изучаемого языка. В условиях глобализации особую актуальность приобретает дистанционная форма обучения, в связи с чем педагогу необходимо организовать эффективный процесс межкультурной коммуникации студентов с помощью информационных технологий.

Реализация данной задачи основывается на адаптации традиционных методов языкового образования под условия онлайн взаимодействия, которая возможна при соблюдении следующих условий:

- Адаптация к новой культурной среде или к условиям общения с представителем другой культуры – обязательный элемент межкультурной коммуникации. Как правило, процесс межкультурной коммуникации сводят преимущественно к языковому общению, что само по себе существенно сокращает реальное поле межкультурной коммуникации, оставляя вне внимания ее культурно-антропологическую часть [5, с. 104]. Приобщение к культурным ценностям осуществляется в рамках обсуждений и дискуссий, посвящённых обычаям и традициям в странах изучаемого языка; культурным явлениям и деятелям культуры, известным всему миру; международным культурным событиям. Таким образом, реализация данного условия позволяет студенту в рамках овладения иностранным языком воспринять чужой культурный код.
- Практикоориентированность дистанционных занятий. Педагоги-практики подчёркивают, что в процессе обучения иностранному языку как средству общения, нужно создать обстановку реального общения, чтобы активно

использовать язык в живых, естественных ситуациях [2, с. 292]. Помимо выбора тематики организуемого обсуждения (учебного диалога или дискуссии) педагогу необходимо сформулировать чёткий и понятный для студентов результат от участия в межкультурном диалоге. Например, поиск информации, необходимой для поездки в другую страну (особенности поведения и нормы общения в определённых учреждениях), правила составления документов на иностранном языке (оформление рабочей визы или резюме для иностранной компании).

- Командная работа. В рамках изучения иностранного языка студентам необходимо приобрести умение работать в международной команде [10, с. 23]. Взаимодействие не должно ограничиваться учебными диалогами и фронтальными опросами; студентам необходимо выполнять различные групповые задания: готовить и представлять исследовательские и творческие проекты; решать учебные кейсы, проходить квесты и т.д.
- Организация межкультурной коммуникации студентов колледжа в условиях дистанционного обучения предполагает моделирование электронной информационно-образовательной среды учебного заведения со следующими обязательными компонентами:
- Информационный компонент – базы данных для оцифрованного учебного материала. Процесс изучения иностранного языка выстроен на информации по общеразговорным и страноведческим темам, в связи с чем студентам необходимо прочтение факультативного материала на иностранных языках [3, с. 244]. Содержание данного компонента формируется за счёт электронных библиотек, методических материалов по грамматическому строю речи (интерактивных тестов, практикоориентированных кейсов, проблемных заданий), видеоматериалов (записей лекций, учебных видеороликов).
- Социокультурный компонент – посещение виртуальных туров в музеях страны изучаемого языка (на оригинальном языке аудио-гида), просмотр художественных и этнографических онлайн-экспозиций. Поскольку процесс межкультурной коммуникации представляет собой взаимодействие индивидов, являющихся носителями разных культур, каждый из которых имеет свои ценностные установки [4, с. 54], то обязательным элементом освоения иностранного языка является ознакомление с материальной культурой (не только литературой, но и живописью, скульптурой, архитектурой и декоративно-прикладным искусством).
- Коммуникационный компонент – совокупность организационных форм и сервисов, обеспечивающих видеосвязь. Оптимальными технологическими средствами интернет-сервисы второго поколения Web.2.0; методическим – специальные формы организации дистанционных занятий (видеоконференции, интерактивные круглые столы, web-квесты и т.д.) и технологии онлайн-обучения (методы «Brainstorming» и «Jigsaw») [3, с. 462]. Средства осуществления коммуникации в дистанционном режиме должны быть подобраны педагогом не только исходя из образовательных задач, но и функций учебно-воспитательного взаимодействия [8, с. 202]: для решения проблемной языковой задачи необходимо использовать технические возможности виртуальных досок (Google Jamboard); для проектирования алгоритмов высказываний и грамматических конструкций подходят сервисы Creately и Mindmeister. с инструментарием для создания интерактивных схем; для развития мотивационной сферы студентов необходимо организовать прохождение технических и обучающих игр [9, с. 203]. Моделирование данного компонента, включающее также организацию международных научно-практических онлайн-конференций и онлайн-конкурсов, позволит подготовить студентов профессионального колледжа к межкультурному контакту в реальной жизни [8, с. 815].

Организация дистанционного межкультурного взаимодействия позволяет решить следующие проблемы в обучении иностранным языкам в условиях СПО: ограниченность в

часах, отводимых на практические занятия; нерациональное распределение аудиторных часов; различный уровень подготовки студентов по иностранному языку[1, с. 5-6].

Таким образом, процесс межкультурной коммуникации студентов колледжа в условиях дистанционного обучения иностранного языка не ограничивается такой традиционной речевой деятельностью, как разбор текстов, аудирование и учебные диалоги; а включает обязательное изучение менталитета и особенностей поведения с опорой на культурное наследие страны изучаемого языка. В рамках данного взаимодействия представителей различных лингвокультурных общностей студенты осознают, во-первых, ценность самобытности собственной культуры, во-вторых, приобретают толерантное отношение к чужой культуре.

1. Акбилек Е.А., Горбачева О.А. Анализ уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетентности студентов неязыкового вуза // *Инновации в образовании*. – 2018. – № 10. – С. 5-10.
2. Акбилек Е.А., Казначеева Л.М. Совершенствование процесса обучения иностранному языку в системе непрерывного профессионального образования (в неязыковом вузе) // *Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций*. – 2016. – № 3. – С. 290-296.
3. Алферьева-Гермсикос В.Б. Структура электронной информационно-образовательной среды педагогического вуза // *Педагогический журнал*. – 2022. – Т. 12, № 6-1. – С. 458-466. – DOI 10.34670/AR.2022.96.45.070.
4. Исакжанова И.П., Заббарова М.Г. Межкультурная коммуникация в процессе изучения иностранного языка // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. – 2023. – № 1. – С. 53-58.
5. Исакжанова И.П. Понятие межкультурной компетентности, ее признаки, структура и элементы // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2023. – № 3-1(78). – С. 104-106.
6. Козловская Д.И., Ефорова А.Р. Развитие межкультурного взаимодействия студенческой молодежи на занятиях по иностранному языку в университете // *Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2019: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 19 августа 2019 года*. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2019. – С. 242-246.
7. Коровин А.Ю. Педагогические средства формирования социокультурной компетентности студентов профессионального колледжа в дистанционном режиме обучения // *Педагогический журнал*. – 2022. – Т. 12, № 5-1. – С. 810-818. – DOI 10.34670/AR.2022.78.95.104.
8. Коровин А.Ю. Средства дистанционного взаимодействия между преподавателем и студентами профессионального колледжа // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2022. – № 12-2(75). – С. 202-204. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-12-2-202-204.
9. Усов С.С., Сафонов М.А. Применение игровой формы в обучении иностранным языкам // *Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы*. – 2020. – Т. 16, № S1. – С. 202-207.
10. Усов С.С., Глухова Е.В. Формирование компетенции академического иноязычного общения студентов-магистрантов языковых специальностей // *Актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации: СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ V МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (шифр -МКАА), Москва, 27 февраля 2023 года*. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство АЛЕФ», 2023. – С. 21-25.

Шамшидинова Б.С.

Результаты мониторинга состояния функциональной грамотности учащихся в Кыргызской Республике

*Национальный центр оценки качества образования и информационных технологий
Министерства образования Кыргызской Республики
(Кыргызстан, Бишкек)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-68

Аннотация

В Кыргызстане проводится масштабная подготовка к участию школьников в PISA-25. Среди запланированных мероприятий по подготовке значимое место занимает проведение регулярного мониторинга сформированности функциональной грамотности учащихся. В статье приведены некоторые результаты мониторинга среди учащихся 5-6 классов, сравнительный анализ результатов выполнения традиционных заданий и PISA ориентированных заданий. Обнаружены, что учащиеся все больше склонены успешному решению традиционных заданий,

нежели, чем задания, предполагающие использовать усвоенные знания в жизненных ситуациях. Полученные результаты предполагают проведения некоторых действий по усилению работ по формированию функциональной грамотности у школьников.

Ключевые слова: функциональная грамотность, математическая грамотность, читательская грамотность, естественно-научная грамотность, мониторинг, уровень сформированности.

Abstract

A large-scale preparation for the participation of schoolchildren in PISA-25 is being carried out in Kyrgyzstan. Among the planned training activities, a significant place is occupied by regular monitoring of the formation of functional literacy of students. The article presents some results of monitoring among students of grades 5-6, a comparative analysis of the results of traditional tasks and PISA-oriented tasks. It was found that students are increasingly inclined to successfully solve traditional tasks, rather than tasks involving the use of acquired knowledge in life situations. The obtained results suggest carrying out some actions to strengthen the work on the formation of functional literacy among schoolchildren.

Keywords: functional literacy, mathematical literacy, reading literacy, natural science literacy, monitoring, level of formation.

Введение. Современный ученик должен понимать и уметь использовать полученные знания для решения возникающих проблем, а также уметь системно мыслить. Сегодня ученик должен не только активно усвоить учебный материал, но и успешно он должен применять полученные знания в решении жизненных проблем. Такие требования ставятся в заданиях, применяемых в международном сравнительном исследовании PISA. Такие же требования теперь ставятся и в нормативно-методических документах, и в государственном образовательном стандарте и предметных стандартах. Данные требования предполагают, в свою очередь, пересмотра традиционных и принятия необходимых мер по внедрению инновационных методов обучения [1; 2; 3], разработки системы средств обучения (образовательные ресурсы, задания, ориентированные на решение жизненных проблем и т.д.), позволяющие сформировать у учащихся навыки функциональной грамотности [4; 5; 6], в том числе и реорганизации системы оценивания учебных достижений обучаемых [7; 8]. Национальным центром оценки качества образования и информационных технологий (НЦОКОиИТ) был проведен мониторинг состояния функциональной грамотности учащихся 5-6 классов Сокулукского района и г. Бишкек. Данное действие организовано для содействия к подготовке учащихся Кыргызской Республики для участия в международном исследовании PISA 2025. Целью настоящего исследования явилась диагностика уровня функциональной грамотности учащихся 5-6 классов для разработки подходов к формированию и оценке функциональной грамотности обучающихся 5-6 классов.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе были оценены компетенции обучающихся по читательской, математической и естественно-научной грамотности. Результаты представлены в разрезе школ, языка обучения и пола. Проведен сравнительный анализ между результатами обучающихся по предметным и PISA подобным заданиям. На втором этапе проведены анкетирования администрации школ, учителей и учащихся. Рассмотрены вопросы, связанные с обеспеченностью школ ресурсами, факторы, затрудняющие процесс обучения, также представлены данные, характеризующие школьный климат, включая отношение к учебе, буллинг, дисциплину на уроке. Проведен регрессионный анализ, в результате которого выявлены факторы, влияющие на результативность выполнения теста. В данной статье приводятся результаты выполнения заданий традиционного и ПИЗА подобных заданий.

Мониторинг компетенций учащихся. Мониторинг состояния функциональной грамотности учащихся прошел в 33 школах Сокулукского района Чуйской области и 22 школах города Бишкек. На тестировании приняло участие всего 4307 учащихся, из них 2200 учащихся

5-х классов и 2107 учащихся 6-х классов. Средний балл по школам 127,04 балла при максимальных 330. Стандартное отклонение равно 48, что означает большой разброс баллов учащихся относительно среднего значения. Средний балл школ с кыргызским языком обучения – 115, с русским языком обучения – 142.

Уровни функциональной грамотности описываются в терминах способности использовать полученные в школе знания и умения для решения широкого круга задач. Второй уровень – средний – считается пороговым. После достижения этого уровня учащиеся могут применить знания в простейших не учебных ситуациях. На третьем – повышенном – уровне учащиеся способны получать и интерпретировать новую информацию на основе имеющихся знаний и умений. На четвертом – высоком – уровне они проявляют способность самостоятельно разбираться в сложных ситуациях.

Математическая грамотность. Исследование PISA использует понятие математической грамотности как способность учащихся проводить математические рассуждения и формулировать, применять, интерпретировать математику для решения проблем в разнообразных контекстах реального мира. Принятое определение математической грамотности повлекло за собой разработку особого инструментария исследования: учащимся предлагаются не типичные учебные задачи, характерные для традиционных систем обучения и мониторинговых исследований математической подготовки, а близкие к реальным проблемные ситуации, представленные в некотором контексте и разрешаемые доступными учащемуся средствами математики.

В данном исследовании задания по математике поделены на 2 части:

1. Традиционные учебные задачи из курса математики (дроби, уравнения и др.);
2. Комплексные задания – контекстуальные (PISA подобные), практические проблемные ситуации, разрешаемые средствами математики.

Ниже приведены результаты учащихся в разрезе данных заданий.

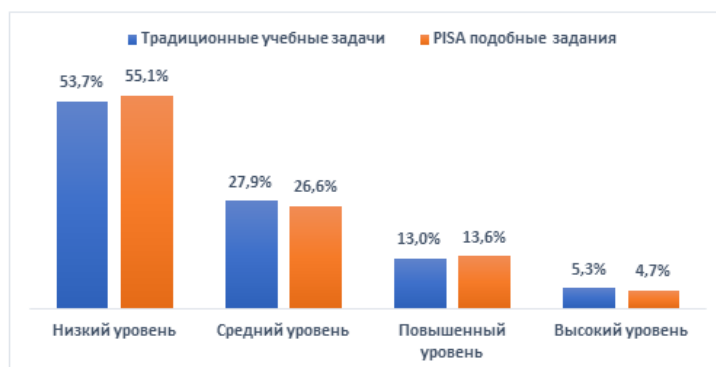

Рисунок 1. Распределение результатов учащихся 5-х классов (в %) в разрезе 2-х типов заданий.

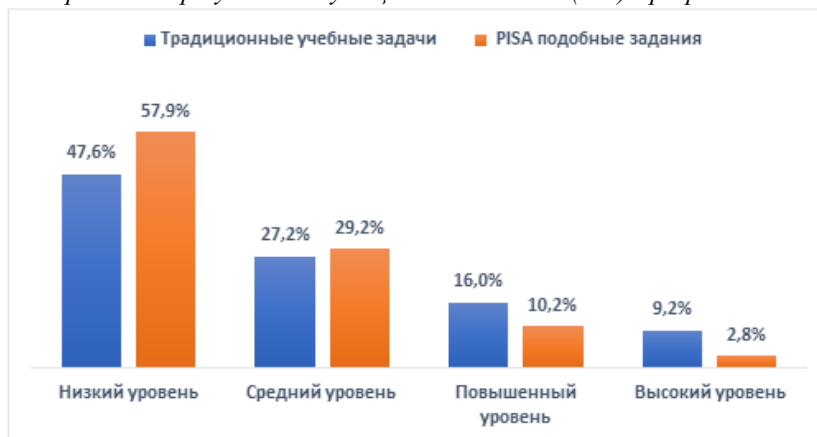

Рисунок 2. Распределение результатов учащихся 6-х классов (в %) в разрезе 2-х типов заданий.

Как видно из рисунков 1 и 2, на нижнем уровне расположены около 50% учащихся 5 и 6 классов, участвовавших в мониторинге, которые не смогли справиться как с традиционными (53,7% - 5 кл., 47,6% - 6 кл.), так и PISA-подобными (55,1% - 5 кл., 57,9% - 6 кл.) заданиями.

Примерно одинаковое количество учащихся, 26,6% - 29,2%, находятся на среднем уровне, при этом следует отметить, что на данном уровне доля учащихся 6 классов, решивших PISA подобные задания на 2 % больше, чем доля учащихся, решивших традиционные задачи, в то время как на других уровнях, наблюдается противоположная картина. Учащиеся 5 классов на каждом уровне набрали примерно одинаковые баллы по каждому из двух типов задач. Если примерно 13% пятиклассников достигли повышенного и около 5% самого высокого уровня по двум типам задач, то шестиклассники повышенного и высокого уровней справились с традиционными задачами примерно на 6% лучше, чем с PISA подобными заданиями.

Читательская грамотность. В основе разработки заданий по читательской грамотности лежат концептуальные подходы исследования PISA, включающие представление о читательской грамотности как способности человека понимать, использовать, оценивать тексты, размышлять о них и заниматься чтением для того, чтобы достигать своих целей, расширять свои знания и возможности, участвовать в социальной жизни.

В настоящем исследовании представлены 2 вида задач по читательской грамотности:

1. Работа со сплошным текстом;
2. Работа с несплошным текстом.

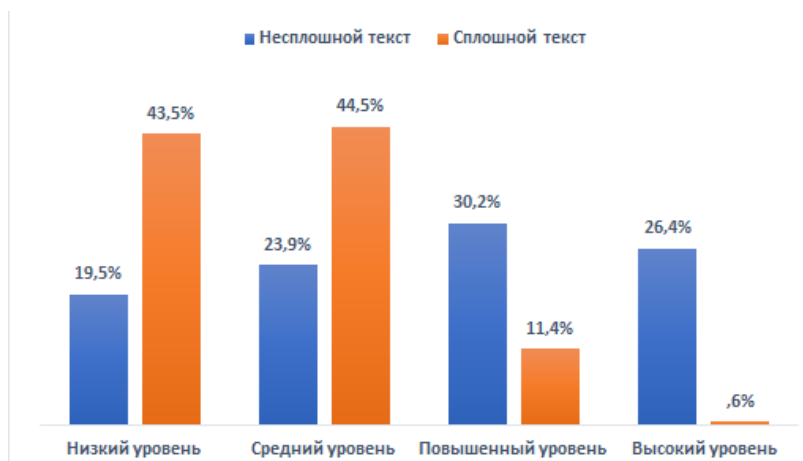

Рисунок 3. Распределение результатов учащихся 5-х классов (в %) в разрезе 2-х типов заданий.

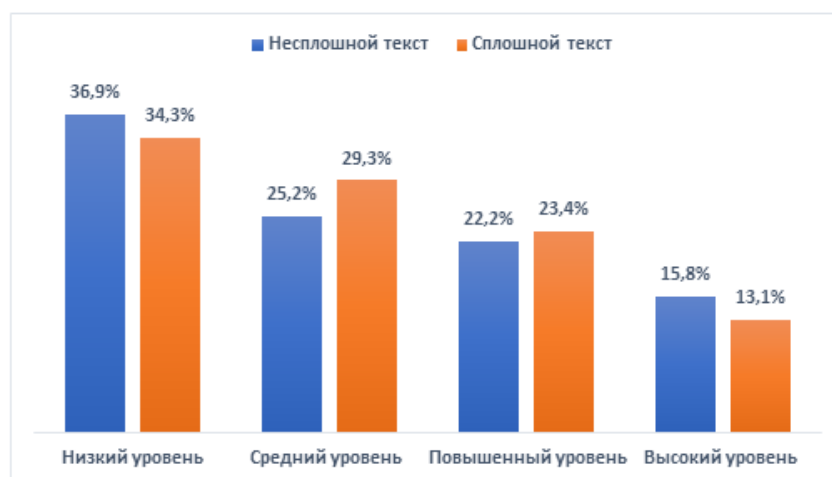

Рисунок 4. Распределение результатов учащихся 6-х классов (в %) в разрезе 2-х типов заданий.

Существует значительная разница в результатах 2-х типов заданий у учащихся 5-х классов (см. рисунки 3 и 4). Учащиеся 6-х классов примерно одинаково справились с заданиями как на сплошные, так и несплошные тексты. 43,5% учащихся 5-х классов не достигли порогового уровня при выполнении заданий со сплошными текстами и около 20% учащихся 5 классов не достигли порогового уровня при выполнении заданий с несплошными текстами. В 6-х классах

порогового уровня не достигли около 35% учащихся, участвовавших в мониторинге. На среднем уровне читательской грамотности учащиеся на 21% в 5-х классах и на 4% в 6-х классах лучше справились с заданиями на сплошные тексты. Большая разница в результатах выполнения заданий на сплошные и несплошные тексты наблюдается на повышенном (19%) и высоком уровнях (26%) 5 класса, где пятиклассники лучше выполнили задания с несплошными текстами. Следует отметить, что в 5-х классах максимальные баллы по выполнению заданий на сплошные тексты набрали менее 1% учащихся. Учащиеся 6-х классов лучше справились с заданиями на сплошные тексты по сравнению с учащимися 5-х классов (повышенный уровень – разница в 2 раза, высокий уровень – разница 12,5%).

Естественно-научная грамотность. В соответствии с определением PISA: естественно-научная грамотность – это способность человека занимать активную гражданскую позицию по общественно значимым вопросам, связанным с естественными науками, и его готовность интересоваться естественно-научными идеями.

Естественно-научно грамотный человек стремится участвовать в аргументированном обсуждении проблем, относящихся к естественным наукам и технологиям, что требует от него следующих компетентностей:

- научно объяснять явления;
- применять естественно-научные методы исследования;
- интерпретировать данные и использовать научные доказательства для получения выводов».

В нашем мониторинге представлены 2 вида задач по естественно-научной грамотности:

1. Традиционные учебные задачи из курса естествознания (5 класс) и географии (6 класс);
2. Комплексные задания – контекстуальные (PISA подобные), практические проблемные ситуации и ряд вопросов-заданий, относящихся к этой ситуации (естествознание 5 класс, биология 6 класс).

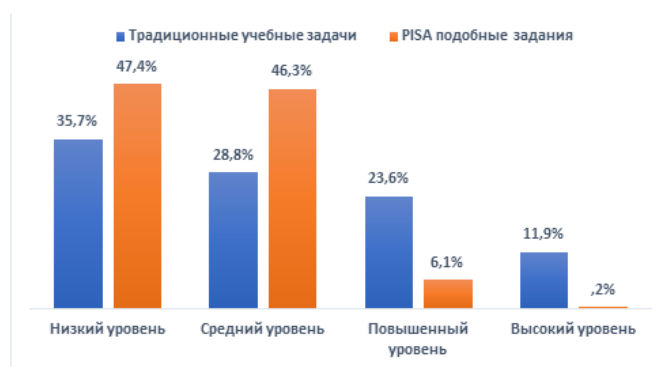

Рисунок 5. Распределение результатов учащихся 5-х классов (в %) в разрезе 2-х типов заданий

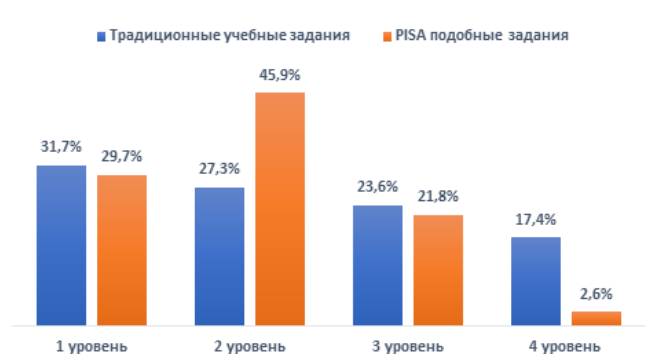

Рисунок 6. Распределение результатов учащихся 6-х классов (в %) в разрезе 2-х типов заданий.

Примерно 40% учащихся 5-х классов и 30% учащихся 6-х классов, участвовавших в мониторинге, не достигли порогового уровня естественно-научной грамотности (см. рис. 5 и 6). Если учащихся не справившихся с PISA подобными заданиями в 5 классе на 12% больше, чем не решивших традиционные задачи, то в 6 классе эта разница составляет всего 2%. В обоих классах на среднем уровне учащихся, решивших PISA подобные задания больше примерно на 18,5% чем учащихся, решивших традиционные учебные задачи. В 5 классе на повышенном и высоких уровнях гораздо лучше решили традиционные задачи. В 6 классах более 20% учащихся справились как с традиционными, так и PISA подобными заданиями на повышенном уровне. На высоком уровне в 6 классах доля учащихся, выполнивших PISA подобные задания, наоборот, ниже тех, кто набрал максимальные баллы по традиционным заданиям примерно на 14%.

Выводы.

1. Обнаружен низкий уровень математической грамотности: около 50% учащихся 5-6 классов не достигли порогового (второго) уровня, как по традиционным учебным заданиям, так и по PISA подобным. По естественно-научным предметам не достигли порогового уровня примерно 35% учащихся, по чтению около 30%.
2. Разница результатов выполнения традиционных и PISA подобных заданий более заметна на высоком уровне, где учащиеся, набравших максимальные баллы по традиционным заданиям сравнительно больше, чем учащихся, набравших максимальные баллы по PISA подобным заданиям. Это объясняется тем, что в PISA подобных заданиях учащиеся плохо справились с заданиями, требующими обоснований своего ответа или развернутого ответа.

1. Инновационные методы обучения в педагогике [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://wiki.fenix.help/pedagogika/innovacionnye-metody-obucheniya>
2. Жуманазаров К.П. Роль и значение интерактивного обучения // *Alatoo Academic Studies*. – Бишкек, 2018. – № 2. – С. 28-32.
3. Жуманазаров К.П., Калдыбаев С.К. Интерактивдүү окутуу тууралуу идеялар жана изилдөөлөр // *Alatoo Academic Studies*. – Бишкек, 2020. – № 1. – С. 41-49.
4. Калдыбаев С., Онгарбаева А. Вопросы создания электронных образовательных ресурсов // *Alatoo Academic Studies*. – Бишкек, 2018. – № 1. – С. 44-51.
5. Абдулаева О.А., Алексашина И.Ю., Киселев Ю.П., Муштавинская И.В. Оценка функциональной грамотности обучающихся в СанктПетербурге: первые результаты // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2020. Т. 2, № 2 (70). С. 236–261.
6. Калдыбаев С.К., Шамшидинова Б.С. О разработке заданий для аттестации учителей общеобразовательных школ // *Alatoo Academic Studies*. – Бишкек, 2022. – № 1. – С. 62-69.
7. Эсеналиева Г.А., Калдыбаев С.К. Возможности компьютерных тестов в образовательном процессе // *Alatoo Academic Studies*. – Бишкек, 2021. – № 2. – С. 158-166.
8. Калдыбаев С.К., Исакова В.Т., Эсеналиева Г.А. Факторы развития педагогического оценивания в Кыргызской Республике // *Alatoo Academic Studies*. – Бишкек, 2018. – № 2. – С. 14-21.

Шапкарина Е.И.

Контекстные технологии обучения иностранному языку по направлению подготовки «Информационная безопасность»: из опыта работы

*ФГБОУ ВО Московский государственный лингвистический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-69

Аннотация

В статье обобщается опыт использования контекстных технологий обучения иностранному языку по направлению подготовки «Информационная безопасность». Дается

характеристика учебных заданий для формирования профессиональных компетенций. Анализируется взаимосвязь преподавания иностранных языков и специальных предметов.

Ключевые слова: контекстные технологии обучения, профессиональная компетенция, иноязычное обучение, информационная безопасность, информационно-коммуникационные технологии, аутентичные тексты, самостоятельная работа.

Abstract

The article summarizes the academic experience of teaching contextual technologies of foreign language learning in the field of «Information security» direction. There is given a characteristic of communicative tasks to create the professional competence. The interconnection of modern language teaching and special subjects is analyzed.

Keywords: contextual teaching technologies, professional competence, foreign language teaching, information security, information-communicative technologies, communicative method, information-communicative technologies, authentic texts, self-study.

В современных условиях развития российского общества существует социальный заказ на подготовку конкурентоспособных специалистов. В нашей стране планируется создание уникальной образовательной системы, отвечающей задачам и интересам национальной экономики и создающей максимальное пространство возможностей для студентов.

Решение этой задачи, в том числе, предполагает формирование у обучаемых навыков и умений, требующих принятия профессиональных решений, создание «ситуации включения» [12, с.6]. В качестве концептуальной основы реализации компетентного подхода исследователи предлагают использовать теорию контекстного обучения, основанную на моделировании предметного и социального содержания профессионального труда в учебных условиях [4].

Анализ научных исследований свидетельствует о достаточно интенсивной разработке проблемы контекстных технологий обучения иностранным языкам в процессе формирования общекультурных и профессиональных компетенций студентов [3,5,6,9,10,14]. Однако, данная проблема в значительной степени рассматривается в общетеоретическом контексте, в то время как необходим анализ практического применения данных технологий при обучении иностранному языку будущих специалистов в различных видах деятельности.

Целью данной работы является обобщение опыта использования контекстных технологий обучения иностранному языку (английский) бакалавров по направлению подготовки 10.03.01 «Информационная безопасность» в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ).

Особенностью контекстных технологий обучения является перевод учебной деятельности в собственно профессиональную деятельность, трансформация учебной деятельности студентов в профессиональную деятельность молодого специалиста [3]. Мы разделяем точку зрения, согласно которой дисциплина «Иностранный язык» в неязыковом вузе (в контексте данной статьи для «неязыковых специальностей»), обладая интегрирующими возможностями, аккумулирует информацию по общепрофессиональным и специальным предметам, формирует отношение к будущей профессиональной деятельности; дает возможность не только обучать иноязычному общению, формировать и развивать соответствующие иноязычные компетенции, но и постигать будущую профессию [2, с.111].

В процессе обучения студентов иностранному языку необходимо моделирование ситуаций иноязычной профессиональной деятельности в образовательном процессе. При этом следует учитывать взаимосвязь данного процесса с ФГОС высшего образования по направлению подготовки 10.03.01 «Информационная безопасность», который определяет общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. В содержании ситуаций должен войти новый вид опыта, который предстоит освоить будущему специалисту [1].

Моделирование профессиональной деятельности на занятиях по иностранному языку со студентами неязыковых специальностей предполагает разработку модели иноязычной профессиональной деятельности и выбор форм и методов обучения, которые обеспечивают имитацию студентами иноязычной профессиональной деятельности [12, с.20]. Поэтому важной задачей учебного курса «Иностранный язык» в обучении специалистов по направлению «Информационная безопасность» является понимание специальных научно-технических текстов в области компьютерных технологий и программирования.

Моделирование иноязычной деятельности в учебном процессе предполагает работу обучаемых с аутентичными текстами, имеющими профессиональную значимость и позволяющими овладеть профессиональной информацией. В процессе обучения необходимо использовать тексты из оригинальной литературы, связанной с информационно-компьютерными технологиями (ИКТ), учебные задания, способствующие усвоению и запоминанию специальных терминов, задания по свертыванию и развертыванию информации, составлению аннотаций и рефератов на русском и иностранном языках [11].

Следует использовать тексты и упражнения к ним, направленные на расширение словаря студентов, совершенствование навыков просмотрового и поискового чтения, реферирования текстов по специальности. Закрепление и совершенствование навыков профессиональной речи и устного реферирования способствует решению важной задачи в обучении иностранному языку – чтение оригинальной литературы по специальности. Используемые упражнения должны обеспечить переход от несложных тестов к более трудным на основе единой терминологии и общей тематики, что также позволит снять психологический барьер, возникающий у студентов при работе с оригинальной литературой [7]. Особое внимание следует уделить оригинальным статьям, которые отражают как современный уровень развития компьютерных технологий, так и структуру и семантику научно-технического текста. Цель данного вида работы – закрепление навыков адекватного письменного перевода.

Все задания по обучению основным видам речевой деятельности (грамматике, чтению, говорению, письму, аудированию) основаны на профессионально значимых темах, например, «Компьютерные системы», «Автоматизированные информационные системы», «Информационно-коммуникационные технологии», «Языки программирования», «Компьютерная безопасность».

Значительное место в организации учебных занятий занимает использование аутентичных видеоматериалов, охватывающих различные сферы применения современных информационных технологий. Содержание учебного материала должно соответствовать профессиональным интересам студентов, стимулировать познавательную активность и повысить мотивацию к изучению иностранного языка в профессиональном контексте. Таким образом, использование видеоматериалов при изучении иностранного языка для ИТ-направлений дидактически оправдано [13].

Самостоятельная работа студентов предполагает поиск и презентацию тематически важной информации. Например: «найдите дополнительную информацию об: организационной структуре виртуальной корпорации, роли информации в принятии решений, различных типах защиты информации, юридическом аспекте информационной безопасности». Подобные задания носят обобщающий характер, поскольку предполагают осуществление коммуникативно-речевой деятельности в рамках конкретной темы. С тематикой занятий связаны кейсы, позволяющие перенести акцент на самостоятельную работу студентов, формировать навыки аналитического мышления и принятия профессионально обоснованных решений [8].

Использование контекстных технологий предполагает тесную связь преподавателей иностранного языка с выпускающими кафедрами. Сегодня, когда принцип профессиональной направленности обучения позволяет максимально увеличить роль студентов в процессе изучения иностранного языка, что расширяет возможности дифференциации и индивидуализации обучения [15], сотрудничество с выпускающими кафедрами становится основой интеграции предметного содержания иностранного языка и специальных дисциплин в

соответствии с будущей профессиональной деятельностью обучаемых. В этих условиях изучение иностранного языка превращается в средство изучения будущей профессии, развития профессиональной мотивации. Одной из форм такой интеграции является написание и защита дипломной работы на иностранном языке по тематике выпускающих кафедр.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что обеспечение информационной безопасности является одной из основных проблем современного общества. Это обусловлено широкомасштабным использованием автоматизированных средств накопления, хранения, обработки и передачи информации. Все более востребованными на рынке труда становятся специалисты, занимающиеся вопросами защиты информации. Это является одной из причин совершенствования подготовки специалистов-аналитиков, решающих задачи обнаружения, анализа, реагирования, предотвращения инцидентов информационной безопасности, а также защита информационных систем от вредоносных программ. Важную роль в процессе подготовки специалистов по информационной безопасности играют контекстные технологии обучения, позволяющие средствами иностранного языка моделировать технологические процессы будущей профессиональной деятельности.

1. Абсаямова Р.А. Моделирование процесса обучения иностранному языку в вузе с помощью интерактивных технологий // Образовательные технологии и общество. 2016. Т.19, №3. – С.365-375.
2. Восковская А.С., Карпова Т.А., Мельничук М.В. Педагогические условия формирования коммуникативно-профессиональной компетентности студентов неязыкового вуза в условиях цифрового общества: монография. – М.: КНОРУС. 2019. – 162 с.
3. Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. – М.: ИЦ ПКПС, 2004. – 84 с.
4. Вербицкий А.А. Контекстно-компетентностный подход к модернизации образования // Высшее образование в России. 2010, №5. – С. 32-37.
5. Гальскова Н.Д. Современные педагогические технологии обучения иностранным языкам. – М.: МГПУ, 2012. – 68 с.
6. Дмитриенко Т.А. Современные технологии обучения иностранному языку в системе высшего образования: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 164 с.
7. Квасова Л.В., Подвальный С.Л., Сафонова О.Е. Английский язык в области компьютерной техники и технологий. Professional English for Computing: учебное пособие. 3-е издание. – М.: КНОРУС, 2016. – 176 с.
8. Куликова О.В. Учебник английского языка: Информационная безопасность = English for Students of Information Security. – Издательство «Аспект Пресс», 2020. – 432 с.
9. Паршуткина А.Т. Тенденции развития иноязычного образования в условиях контекстного подхода // Вестник РУДН. Серия: Педагогика и психология. 2016, №1. – С.105-112.
10. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2005. – 272 с.
11. Радовель В.А. Английский язык в сфере информационных технологий: учебно-практическое пособие. – М.: КНОРУС, 2017. – 232 с.
12. Слезко Ю.В. Стратегия овладения иноязычным профессиональным дискурсом сферы туризма (английский язык, неязыковой вуз): монография. – М.: Проспект, 2017. – 160 с.
13. Стогниева О.Н. Английский язык для ИТ-направлений. English for Information Technology: учебное пособие для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 143 с.
14. Сысоев П.В. Информационные и коммуникационные технологии в обучении иностранному языку: теория и практика: монография. – М.: Глосса-Пресс, 2012. – 252 с.
15. Шапкарина Е.И. Коммуникативный метод обучения иностранному языку и профессиональная компетенция преподавателя в условиях цифровизации образовательного процесса // Тенденции развития науки и образования. 2022, №90, Часть 2. – С.8-11.

Шахова Л.Р.

Организация поликультурного образования в ДОУ

*МДОУ «Детский сад № 17»
(Россия, Дербшиева)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-70

Аннотация

Рассматривается актуальность проблемы этнокультурного образования детей дошкольного возраста. Автором представлен опыт реализации задач гражданского воспитания

детей дошкольного возраста. Описано содержания проектной деятельности в рамках проекта «Сабантуй».

Ключевые слова: этнокультурное образование, башкирская народная культура, Сабантуй, юрта, башкирские сказки.

Abstract

The relevance of the problem of ethnocultural education of preschool children is considered. The author presents the experience of implementing the tasks of civil education for preschool children. The content of the project activities within the framework of the Sabantuy project is described.

Keywords: ethnocultural formation, Bashkir folk culture, Sabantuy, yurt, Bashkir fairy tales

«Человек, не знающий и не любящий свою культуру, не уважает культуру других народов» башкирская пословица

Невозможно воспитать в ребенке уважительное отношение к другим национальным культурам, если он не знает свою культуру, не знает своего языка.

Наша огромная страна всегда являлась многонациональным государством, где живут народы разных языковых групп и традиций. В контексте сплочения государства, укрепления дружественных отношений актуален вопрос воспитания у подрастающего поколения дух интернационализма, уважительного отношения к людям, вне зависимости от их расовой и этнической принадлежности. Уважение к другим народам и национальностям, к их культурным ценностям, языку является необходимой в условиях современного мира. Это связано с преодолением духовного кризиса в обществе, сохранением и развитием культуры межэтнического общения, формированием навыков межкультурного диалога, сохранением, развитием своей национальной культуры и языка.

Если в образовательном процессе не будут затрагиваться проблемы приобщения детей дошкольного возраста к культуре своего народа, то это приведет к исчезновению духовной преемственности поколений, которая является основой для полноценной жизни народа, его духовного роста, ценностного наследия и лучших идеалов народа.

Поликультурное образование должно начинаться с самого раннего детства, так как именно этот возраст является наиболее благоприятным для формирования положительного отношения к представителям других национальностей, формирования и развития у ребенка нравственных качеств, установления моральных норм и национальных ценностей. Именно в дошкольном возрасте начинает формироваться базис личностной культуры. Дошкольники должны иметь представление о культуре, быте, жизни своего и других народов, доступное их возрасту. Поэтому одна из важных задач в дошкольном образовании – это воспитание в детях толерантного отношения к другим народам и приобщение к своей национальной культуре и знанию родного языка, воспитание у детей интереса к истории и культуре разных народов, осознания своего национального «Я», расширение информационного уровня, формирование эмоциональной отзывчивости и дружелюбия.

Дошкольный возраст – важнейший период становления личности, в течении которого формируются предпосылки гражданских качеств, представления о человеке обществе, культуре. Понимание проблемы формирования толерантности в более раннем возрасте во многом определяет задачи воспитания детей в дошкольном учреждении.

Задача педагогов ДОО передать за короткий период дошкольного детства основы духовных ценностей, которые созданы нашими отцами, дедами, прадедами, переданные с молоком матери. С раннего детства ребенок живет в родной национальной среде, где заложены культурные ценности и нравственные ориентиры. Приобретение дошкольниками элементарных знаний об истории и культуре своего народа отличается доступностью и простотой, так как, передаваясь из уст в уста, представляет для ребенка огромный интерес в плане познания богатств и красоты языка, традиций, обрядов, праздников своего народа.

Основные направления педагогической работы по поликультурному воспитанию:

- присвоение общечеловеческих- эстетических ценностей –добро, чуткость, милосердие, достоинство, человечностью, ознакомление с историей родного народа, как источником духовности и мудрости, возрождение национального сознания, гордости;
- возрождение национальной культуры путем использования в игре фольклора, национальных мотивов в современном искусстве, интерьере, одежде и т.д., с учетом региональных условий;
- актуализация национальных обычаев духовно- нравственного, интеллектуального, культурно- эстетического характера в народно- бытовых традициях, праздниках, обрядах;
- воспитание чувство гордости за свой народ, за свою нацию.

В детском саду поликультурное воспитание пронизывает все формы и направления воспитательно-образовательного процесса. Одним из направлений является создание условий, направленных на активное приобретение детьми культурного наследия своего народа, приобщение детей к национальной культуре, традициям и языку. Это будет способствовать расширению и углублению детской компетентности о культуре, истории башкирского народа, формированию эмоционально-положительное отношение к этнокультурному наследию региона, развитию у ребенка умений творчески и самостоятельно отражать этнокультурные традиции в разных видах детской деятельности, созданию предпосылок для творческой самореализации личности ребенка в созидательном взаимодействии взрослых и детей.

Необходимо обеспечить возможности детей для возрождения национальной культуры путем использования в педагогическом процессе фольклора, народных игр, праздников, национальных мотивов в интерьере, одежде, с учетом региональных условий, вовлекать детей в разнообразные виды деятельности (музыка, коммуникация, познание, художественный труд, социализация и так далее)

Для этого педагогами интегрируются различные виды деятельности и искусства: театрализованная, прикладного искусства, музыки, хореографического и так далее. Ознакомление с национальной культурой осуществляется через все виды деятельности ребенка-дошкольника: игровую, учебную, изобразительную, музыкальную, речевую, двигательную и др.

Для реализации задач по поликультурному воспитанию используются такие средства, как познавательные занятия, чтение художественной литературы на родном языке, а так же знакомство с произведениями писателей, с фольклором народов Южного Урала, разучивание стихов, прибауток, песен, скороговорок, пословиц на родном языке, разучивание танцев, подвижных, музыкальных игр на родном языке, продуктивная деятельность- художественный труд (изготовление интерьера, расписывание одежды, бытовой утвари башкирским орнаментом, проведение национальных праздников, таких как «Сабантуй», «Карга туйы», проведение музыкальных и спортивных праздников на основе народных игр и башкирского фольклора. проведение театральных досугов и т.д. Введены в режимные моменты наблюдения, беседы, различные игры (подвижная, дидактическая, сюжетно – ролевая, игдраматизация, а также утренняя гимнастика на родном языке.

Эффективными являются те формы и методы работы, где дети сами принимают активное участие в различных видах деятельности. Для этого педагогами широко используется театральная деятельность, где дети, играя, обучаются родному языку

Целесообразно использовать проектную деятельность, где осуществляется совокупность действий, направленных на решение конкретной задачи в рамках проекта, ограниченного целевой установкой, сроками и достигнутыми результатами.

Через проектную деятельность можно решить задачи, направленные на поликультурное развитие детей. Одним из таких проектов является творческий и долгосрочный проект «Сабантуй». Почему мы его так назвали? Потому что национальный праздник «Сабантуй» и есть конечный результат проекта, где дети уже знакомы с национальными традициями,

обычаями, одеждой, утварью, блюдами, музыкальными инструментами, музыкальным фольклором, народными играми и т.д. поют на родном языке песни, играют в подвижные игры, умеют танцевать, знают много стихов и рассказов, отгадывают загадки на родном языке.

На этом празднике дети претворяют все полученные знания о башкирской культуре. Традиционный праздник сабантуй – праздник весеннего сева, который начинается в конце апреля. Это не только гулянье и пение, но и состязание. Древними и главными видами состязаний были бег, национальная борьба, скачки, прыжки. Победившего на кушаках называли «Батыром». На сабантуе всем без исключения вручались подарки. После состязаний пели, водили хоровод. Сабантуй – самобытность обрядов, традиционных угощений (бишбармак, кумыс, чак-чак и т.д.); национальных состязаний (борьба «Куряш», скаканье на конях без седла и т.д.); народные игры (битье горшков с завязанными глазами, лазание на столб, бег в мешках, перетягивание арканом, поднятие тяжестей, бег с яйцом в ложке. На таких праздниках молодежь осваивали духовную культуру своего народа, получая все необходимые навыки, эстетические установки, моральные принципы.

Оригинальность этого проекта заключается в том, что технология реализации задач построена с опорой на исторический материал: как жили башкиры, чем они занимались, на их культурных ценностях.

Дети и родители сами участвуют в поисковой работе для решения проектных задач. Собирают материал для музея, познавательно исторический материал для практического освоения детьми народных традиций, праздников, обрядов, народного творчества т.д. Бабушки приходят в гости к детям и знакомят с башкирским фольклором. Вместе с детьми изготавливают башкирских кукол, макеты юрт и другие предметы быта древних башкир.

В процессе проектной деятельности развивается система продуктивного взаимодействия между участниками образовательного процесса (дети вовлекают в процесс своих родителей), взаимодействие педагога с детьми основывается на субъектном отношении педагога к ребенку. Дети сами предлагают те или иные поисковые ситуации, проявляя тем самым свою познавательную инициативу. Это помогает ребенку самому получить опыт реализации собственных замыслов.

Содержание работы по проекту реализуется в различных формах, в основном – это «игровые путешествия в прошлое», где предполагается оптимальное сочетание всех видов детской деятельности (игровой, учебной, коммуникативной, двигательной, речевой, изобразительной, театрализованной, музыкальной). Дети обучаются башкирским танцам, выступают на концертах, участвуют на конкурсах фольклорного жанра. Народные игры на родном языке используются как на физкультурных занятиях, так и во время режимных моментов. Особое внимание уделяется театральной деятельности, так как играя героев сказок, ребенок начинает разговаривать на родном языке. В продуктивной деятельности дети украшают орнаментом костюмы, утвари, проходят выставки, конкурсы и т.д.

Праздник «Сабантуй» проводится вместе с родителями, так как родители сами привлечены в процесс реализации проекта, как участники. Очень важно привлекать родителей, так как домашнее общение наиболее важный момент всего воспитательного процесса и разностороннего развития ребенка.

Родители участвуют в пополнении музея башкирской утварью, шитье народных костюмов, в изготовлении кукол, игрушек, театральных принадлежностей, в совместном оформлении уголков для ознакомления детей к культурой башкирского народа, в создании альбомов, становятся активными участниками не только праздников и досугов, но и совместной продуктивной деятельности, таких как изготовление макетов юрт, различных видов театра в подготовке выставок работ и т.д. А самое, главное, это общение детей на родном языке дома.

В процессе проектной деятельности дети обнаруживают постоянный и устойчивый интерес к предметам и явлениям культуры. У них формируется обобщенное представление об объекте культуры, отражение его закономерной внутренней целостности, умение объединять объекты по существенным признакам. А главное, дети начинают активно и самостоятельно

общаться на родном языке, развернуто высказывать свои суждения; умело применять все знания, полученные по башкирской народной культуре, в собственной творческой деятельности. Дети придумывают сюжеты башкирских игр, поют песни, слушают сказки, потешки. Посещают музей башкирского быта, участвуют в его дополнении, украшении предметами быта. Участвуют в национальных праздниках: «Наваруз», «Каргатуй», «Сабантуй», «Нардуган»

Как итог проекта, в конце учебного года проходит праздник «Сабантуй», с настоящей юртой, веселыми персонажами, со множеством концертных номеров, и конечно же угощениями и подарками. Такие праздники учат детей уважать культуру родного края. Способствуют развитию эстетического вкуса и формированию восприятия прекрасного. Воспитывают в детях уважение друг к другу, обычаям и традициям людей разных национальностей. Такие праздники делают жизнь в ДОУ интереснее, наполняют время и пространство творческим вдохновением.

Знать и изучать культуру своего народа – это огромная необходимость в современном мире. Приобщая детей к культуре своего народа, мы воспитываем, гордость и любовь к своей малой родине, уважение к людям другой национальности культурным традициям других народов. От поликультурного воспитания зависит укрепление дружественных отношений народов нашей многострадальной Родины.

1. Гуров В.Н., Вульф В.З., Галяпина В.Н. и др. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде: Учебное пособие. - М., 2004
2. Бабунова Е. С. Обоснование принципов построения и реализации педагогической стратегии становления этнокультурной образованности детей дошкольного возраста. // Сиб. пед. журн. — 2009. — № 4. — С. 212–220.
3. Дунин-Васович М. Воспитание дошкольников в духе мира // Универсальное и национальное в дошкольном детстве: Материалы международного семинара / Под ред. Л.А. Парамоновой; Сост.Т.А. Румер, Л.И. Эльконинова. – М., 1994. – 32 с.

Moskaleva O.I., Usikova I.V., Zueva N.V.

Distance and mixed forms of education at Russian universities: The pandemic experience, three years later

*Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
(Russia, Saint-Petersburg)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-71

Abstract

The article is a summary of the experience of the last three years, during which Russian universities have been working in an extreme mode of transition to distance and mixed forms of student education. From the text of the article there are links to articles by authors who have been published on this topic during this period as experience accumulates.

The practical component of the article contains a summary of the results of surveys conducted by a group of experts- teachers of St. Petersburg universities, which the authors conducted repeatedly during the pandemic, and on various topics. In addition, special attention is paid to the topic of organizing students' research work using a project approach and modern information technologies in these conditions. The options for students to switch to accessible and open source software when performing laboratory work on the example of one of the courses of the department are also considered.

Keywords: pandemic, digitalization of higher education, distance learning, mixed forms of education, e-learning, expert survey, Delphi method, hierarchy analysis method, project approach, organization of research work of students in distance and mixed learning options, accessible and open software for distance learning.

Аннотация

Статья представляет собой обобщение опыта последних трех лет, в течение которых университеты России работали в экстремальном режиме перехода к дистанционным и смешанным формам обучения студентов. Из текста статьи есть ссылки на статьи авторов, которые были опубликованы на эту тему в течение этого периода по мере накопления опыта.

Практическая составляющая статьи содержит краткое подведение итогов опросов группы экспертов, которые авторы за время пандемии проводили неоднократно, и на различные темы. Кроме того, особое внимание уделено организации научно-исследовательской работы студентов с использованием проектного подхода и современных информационных технологий в данных условиях. Также рассмотрены варианты перехода студентов на доступное и открытое ПО при выполнении лабораторных работ.

Ключевые слова: пандемия, цифровизация высшего образования, дистанционное обучение, смешанные формы обучения, электронное обучение, экспертный опрос, метод Delphi, метод анализа иерархий, проектный подход, организация исследовательской работы студентов при дистанционном и смешанном вариантах обучения, доступное и открытое программное обеспечение для дистанционного обучения.

In this article, the authors summarize some preliminary or intermediate results of the work experience of the University Department of the last three years of activity in the conditions of a pandemic and the transition of training to an "extreme mode" and further gradual return to normal operation. With links to the authors' publications in this journal "Trends in the development of science and education" and other scientific publications. The object of the research is the Department of Business Informatics and Management (kaf.82) of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (SUAI or GUAP).

When the Coronavirus Pandemic swept the whole World in January 2020, the Russian Government had to introduce emergency measures, including universities in Russia were switched to distance learning. This process has become a kind of "shock therapy" for both students and university teachers. However, three years later, at the moment it can be argued that the transition to this "extreme mode" has also become a kind of catalyst for the development of distance learning, not only as a supplement to traditional forms of education, as it was before, but also has become a certain new concept in higher education.

In the first article of this cycle, the authors turned to the regulatory framework for the organization of the educational process in such conditions and the conceptual apparatus, primarily to Article 16 of the Federal Law "On Education in the Russian Federation" [1], having considered and formulated the basic concepts and approaches. Special attention was paid to the following categories and concepts: e-learning, distance learning (DL) and other distance learning technologies. [2]

In addition to the key positions of the Federal Law, which, of course, were the main normative and conceptual apparatus, the authors also considered an even broader and controversial term "digital education". In this case, there is no well-established definition yet either in Russia or abroad. A comparison of views and approaches to this term could be the subject of another analytical article. It is necessary to mention the positions of: V. N. Pogodin, M. Raskova from domestic researchers and practitioners, as well as the view of Josh Bersin (HR-analyst from the USA), and many others.

The authors of this article are the most capacious and relevant both at the beginning of 2020 and at the moment, the general approach and definition given by M. E. Weindorf-Sysoeva and M. L. Subocheva are presented: "digital education should be understood as the process of organizing interaction between teachers and students when moving from goal to result in a digital educational environment, the main means of which are digital tools and digital traces, as the results of educational and professional activities in a digital format." In this definition, the following are expanded and very clearly indicated: processes, object and subject, as well as tools. [3]

In addition to considering the regulatory and conceptual space, the authors of this article, even at the end of the first semester, which was not easy for everyone, decided to sum up at that moment still very intermediate results of this process. A survey of colleagues from three technical universities

of St. Petersburg was conducted. The survey was conducted using the Delphi questionnaire method. A group of experts was interviewed: teachers – colleagues of authors from three leading technical universities of St. Petersburg. Processing of the results was carried out using MAI (hierarchy analysis method) and IT DSS "Choice". Let us briefly recall the main results obtained, which are described in detail in one of the previous articles [3]. The problems listed below are ranked according to the degree of importance for the interviewed teachers:

1. Psychological and emotional problems caused by the lack of "live" contact between students and teachers;
2. Technological stratification of society (unequal opportunities for the use of Hardware and Software);
3. Abundance of information technologies and sometimes inappropriate use of them;
4. Insufficient motivation of students and teachers for the digital transformation of higher education;
5. Discrediting student testing and proctoring systems.

It should be noted, that less than a year ago, at the end of the spring semester of 2022, the authors conducted a new survey in the same group of experts, calling it "two years later." The main results of the survey, which were processed using the same methodology as in 2020, are as follows: the problems listed above were ranked in the same order, but their weight coefficients changed somewhat, and the degree of consistency in the expert group decreased.

The authors of this article in this difficult period were also concerned about the problem of organizing research activities of students in the modes of distance and mixed forms of education. St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation traditionally pays great attention to the organization of educational and research activities of students. In 2022, the university celebrated the 75th anniversary of the university's student scientific society. Not many universities in Russia can boast of such a date. Over the years, thousands of students have taken their first steps towards a professional career in student scientific societies of departments, institutes and faculties. For many years, student scientific conferences and exhibitions of scientific and technical creativity of GUAP students have been the most important final scientific student events, in which all faculties and departments of GUAP, as well as students from Russian and foreign universities take part. The most popular is traditionally the April conference, dedicated to the Cosmonautics Day. [4]

At the Department of Business Informatics and Management, meetings of the IT section are traditionally held in the format of a so-called "round table", when in the showroom of the department there are: student speakers, their classmates, junior students who also have to do research, and of course scientific supervisors and heads of the section meeting. In 2020, the conference was prepared in the same mode: there was a formulation and correction of the topics of the reports, work on presentations and texts of reports. However, in accordance with the orders of the Government of the Russian Federation and the internal order of the University, just a week before the conference, the University was completely transferred to the "remote". In this regard, the final stage of the preparation of the conference was held in the already mentioned "extreme mode", without direct "live" contact of the student speakers and their supervisors. Consultations and correction of reports and presentations were carried out using available IT: e-mail, household messengers, etc. As a video conference software, it was decided to use Skype, which is free and familiar to students and their supervisors. The conference was very successful. However, some speakers had problems with the demonstration of presentations, so some reports were held in the so-called "talking head" mode, without a slide show. According to the results of the conference, at least half of the reports heard were recommended for publication in the collection based on the results of the ICSC-2022. [4]

In the spring semester of 2022, due to the newly complicated pandemic situation and the constant risk of the university switching to a remote mode, it was decided from the very beginning of the semester to conduct the current research work of students, as well as the preparation of the April student conference in a remote format using available modern ICT. The article is devoted in detail to the development of this project and the analysis of its results. [5]

The organization of research work was carried out primarily on the already familiar and familiar MOODLE platform for most teachers and students. By this time, BigBlueButton conference software had already been loaded into the GUAP distance learning system. A new page was created in

the SDO GUAP, the essence and content of which were primarily aimed at holding a student conference in a remote format. In addition, a group of students and research supervisors was organized at Discord. Of course, the usual e-mail, messengers, etc. were also used.

According to the results of the spring semester R&D and the Department 82 conference held remotely, 26 reports were recommended for publication in the collection. Of these, 9 were recommended by the department to participate in the final of the competition for the best student scientific work of GUAP. At the moment, the collection of the conference in the form of an archive is located on the MSNC GUAP page. [4] I would also like to note that according to the results of the preparation and holding of the conference, the head of the meeting (Prof., Dr. ped. Stepanov A.G.) and the scientific secretary of the section (Usikova I.V.) were awarded diplomas by the GUAP Rector's office "For great work in organizing the educational and research activities of university students in the 2021-2022 academic year."

Another direction of obtaining "shock therapy" and the accumulation of pedagogical experience for the authors and most of their colleagues was the need to switch to open and accessible software in the "remote" mode and the inability to attend computer classes in which a sufficient number of software packages are installed and licensed (mainly for a limited number of PCs and an add-on "for studying at universities"). Let's give an example of such an emergency transition, using the experience in the discipline "Investment business design".

The course "Investment business design" is taught to students of the direction 38.03.05 "Business Informatics" in the last, eighth semester of study. Initially, it was thought that the course would be a kind of summing up of both economic and information disciplines of the direction. And by the beginning of the session, the economic section of the final qualifying work (WRC) will already be ready.

In previous years, before the outbreak of the pandemic, such modern software (software) as MS Project, Statistics, Deductor (demo version), Alt-Invest (demo version) were used when performing laboratory work on the course. However, in 2020, due to the pandemic and distance learning, it became clear that the use of these programs during laboratory work is unrealistic due to the inability to attend computer classes. A survey of students was conducted, and it was found out that all students have either Microsoft Office software available on their home computer or laptop, or Open Office versions no lower than 2007. Therefore, it was decided to use only available and open source software this semester. Below is a short list of laboratory works of the course that were implemented using available and open source software.

The first two laboratory works are devoted to economic and mathematical modeling and forecasting. Forecasting is very important when designing a business and is especially relevant for investment projects. The main task of economic forecasting is, on the one hand, to find out the prospects of the near and more distant future, and on the other hand, to contribute to the optimization of planning based on the forecast.

Statistica and Deductor specialized SoftWare offer a wide range of methods and models for forecasting, including neural networks, genetic algorithms and many others. Using Excel, only two types of economic and mathematical models can be implemented: trend and regression models. In addition, the mentioned specialized packages can work with Data Cubes using the OLAP methodology. And Excel is only with two-dimensional tables. Nevertheless, the laboratory work was carried out by the teacher and successfully completed by the students.

The most time-consuming for one of the authors of this article was the adjustment of the work on the development of the project structure and the construction of the Gantt diagram. MS Project is a specialized software specifically for project development: project structure, Gantt chart, resource assignment, etc. But MS Project is included only in the extended version of MS Office. In the simplest version, you can also use Excel. To do this, you need to create a table with a list of project works, their start and end dates, carefully observing the necessary formats. Then build a schedule, and then by simple, but rather scrupulous actions to establish their sequence. And this work was also corrected by the teacher and performed by the students.

Another laboratory work that was planned to be performed using Alt-Invest, it was not difficult to reorient to the use of Excel tables, because this package is an Excel macro written on the built-in VBA tool. Two more jobs were originally planned to be performed in Excel spreadsheets, and minor adjustments were required. The results presented above are formulated in detail in an article also published in this journal, which is the first experience of "remote". [6]

Summing up the results of this area of accumulated experience during the pandemic and distance learning, I would like to note that the students coped with laboratory work very well. In addition, the defense of the final qualifying work in this "experimental" group has already taken place, and at least half of the students used the methods proposed in the updated course of laboratory work. Especially popular were: trend models used by students in the first section "Analysis of the subject area and the object of research", in which statistics are often presented and analyzed. The development of the project structure and Gantt charts, as well as business planning elements in Excel tables were used by students in the economics section.

In conclusion of this article, the authors would like to note that the accumulation of pedagogical experience in non-trivial conditions of higher education in the current conditions has just begun. As one of our colleagues from the expert group said, "Distance is forever." It is important that all university teachers learn how to expediently use the experience accumulated during the pandemic when switching to distance, mixed and conventional forms of student education in the future.

The results of the spring semester of 2023 have not yet been summed up in detail by the authors, however, during preliminary conversations with experts, it was found out that despite the predominance of the traditional full-time form of education, all the interviewed teachers use distance technologies in addition, that is, they work with students in a mixed format.

1. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated 29.12.2012 N 273-FZ (latest edition) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Zueva N.V., Moskaleva O.I., Usikova I.V. Digital transformation of higher education: regulatory framework, terminology, problems. Article in the peer-reviewed scientific journal "Trends in the development of science and education", No. 81, 2022, publishing house of SIC "L-Journal", Samara
3. Weindorf-Sysoeva M.E., Subocheva M.L. "Digital education" as a system-forming category: approaches to definition // Bulletin of the Moscow State Regional University. Moscow, 2018, No. 3.
4. MSNK GUAP page. <https://msnk.guap.ru>
5. Usikova I.V. Application of the project approach in the implementation of research students in the context of digital transformation of education. Article in the peer-reviewed scientific journal "Trends in the development of science and education", No. 75, 2021, publishing house of SIC "L-Journal", Samara
6. Usikova I.V. On the possibility of using accessible and open source software when performing laboratory work on the course "Investment business design". Article in the peer-reviewed scientific journal "Trends in the development of science and education", No. 66, 2020, publishing house of SIC "L-Journal", Samara

РАЗДЕЛ II. ПСИХОЛОГИЯ

Агирбова Д.М., Зюзина Д.П.

Психологические особенности формирования типов привязанности

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»

(Россия, Черкесск)

doi: 10.18411/trnio-07-2023-72

Аннотация

В научной работе отображены особенности формирования детско-родительских отношений, а также факторы, влияющие на возникновение типов привязанности.

Ключевые слова: ребёнок, мать, привязанность, отношения, потребность.

Abstract

The scientific work reflects the features of the formation of child-parent relationships, as well as factors affecting the emergence of attachment types.

Keywords: child, mother, attachment, relationship, need.

В современном мире невозможно представить человека без так называемой «привязанности». В 1958 году английский психиатр и психоаналитик Джон Боулби впервые описал теорию привязанности. Опираясь на его теорию можно сказать, что привязанность - это ключевая биологическая потребность человека во взаимодействии с ценным ему человеком [2]. Каждый человек ощущает это чувство ещё с младенчества. В первые месяцы жизни мама (чаще всего) выступает как защита для ребёнка, создающая для него чувство безопасности. Однако после трёх месяцев жизни у ребёнка появляется необходимость не только в защите, но ещё и в эмоциональном контакте с важным для нас взрослым человеком. Исходя из этого можно сказать, что в зависимости от того, как ребёнок коммуницирует со своими родителями это влияет на дальнейшее выстраивание отношений с другими значимыми для него людьми во взрослом возрасте. Человек с легкостью будет строить здоровые отношения, если взаимоотношения с родителями были искренними, дружественными и открытыми, а также, если мама и папа не препятствовали формированию самостоятельности ребёнка. [3]. Если же родители не поддерживали, не хвалили, или же наоборот проявляли чрезмерный контроль за поведением ребёнка, ограничивали его «нежелательные» контакты, слишком сильно опекали и заботились о нём, то есть проявляли гиперпротекцию по отношению к ребёнку, то он будет искать подобные отношения будучи взрослым, либо такие отношения, где партнёр возместит недостающее в детстве. Такие отношения называют нездоровыми [4, 6].

В конце 1960-х годов американско-канадский психолог Мэри Эйнсворт в ходе эксперимента длительностью 72 часа описала несколько типов привязанности. Суть эксперимента заключалась в том, что исследователи осуществляли контроль за мамой и её малышом в возрасте до года прямо у них дома, они обращали значительное внимание на то, как мать и дитя взаимодействуют между собой. После чего, в двенадцатимесячном возрасте маму и ребёнка приглашали в лабораторию и наблюдали за тем, как малыш будет себя вести в случае разлуки с мамой. Таким образом, выделяют следующие типы привязанности:

1. Безопасная или другими словами, надёжная привязанность.

Она выражается в том, что мама чувствует потребности ребёнка и удовлетворяет их, поэтому ребёнку хорошо рядом с мамой. Когда мама оставляет ребёнка, он расстраивается, но с легкостью переключает свое внимание на игрушки, что-то интересное или начинает взаимодействовать с новыми людьми, например, воспитателем. По возвращению мамы ребёнок бросается к ней на руки и радуется, легко успокаивается и далее продолжает

свои занятия. Это говорит о том, что у ребёнка есть потребность в близости с ней. И это абсолютно нормально. Такие дети более открытые, активные, самостоятельные, умные и верят в себя. Это объясняется тем, что они чувствуют защищённость, уверенность в стабильности и открытости родителя. Поэтому они чувствуют лёгкость и могут исследовать всё вокруг. Для того, чтобы сформировать надёжную привязанность нужна эмоциональная открытость матери, её чувствительность, умение реагировать на сигналы малыша, устанавливать с ним зрительный контакт, а также уметь вести диалог. Здесь также важны и личные качества матери, например, её уверенность в себе, своих действиях, умение выстраивать отношения, умение контролировать свои эмоции и доверие как к себе, так и к окружающим людям. Взрослому человеку с данным типом привязанности достаточно легко и приятно вступать в доверительные отношения, чувствуя себя комфортно в них, он не скрывает свои чувства, эмоции, не боится показаться уязвимым и открытым. Такой человек самостоятельный и ему не страшно остаться без отношений [2].

2. Тревожный тип привязанности.

Этот тип характеризуется следующим образом: когда мама уходит, тревога ребёнка повышается, а когда возвращается, то ребёнок бежит к ней, однако делает он это для того, чтобы показать свою обиду кусая или ударяя мать. Поведение таких детей противоречиво, так как они одновременно добиваются контакта и противостоят ему. Они то проявляют нежность и ласку, то отвергают родителя, страдая от этого. Такой тип складывается из-за неопределённости матери, которая либо слишком внимательна к ребёнку, либо вообще игнорирует его, обижает, в зависимости от своего настроения, лишая ребёнка таким образом понять можно ли положиться на неё, будет ли она рядом, когда ему это нужно. Во взрослом возрасте у таких людей сохраняется внутренняя тревожность и зависимость, они нередко чувствуют одиночество и ненужность. Им постоянно нужно подтверждение своей нужности, поэтому они пытаются угодить родителям, чтобы заработать похвалу. В отношениях с партнёром он ревнует, ему постоянно хочется близости, разлуку с ним он переносит тяжело, нередко компания с партнёром не приносит ему удовольствия. Иногда такие люди неосознанно злят родителей, чтобы это послужило причиной для наказания и таким образом он снова оказался в центре внимания.

3. Избегающий тип привязанности. Данный тип привязанности характеризуется тем, что ребёнок выглядит очень уверенным и самостоятельным, однако при этом связи с мамой нечасты, ребёнок их избегает. На уход и приход матери ребёнок никоим образом не реагирует, а оказываясь у неё на руках отдаляется, тем самым отрицая чувства к ней. Это объясняется очень просто: дети стараются себя защитить, забыть о том, что они нуждаются в маме, которая оказывается неотзывчивой, нечувствительной и жадной на проявление любви. Случается это потому, что такая мать редко берет дитя на руки, а также не выражает эмоций, оставляет других людей присматривать за ребёнком, диктуют им правила игр, говоря как «нужно» и как «не нужно». Повзрослев, такие люди стараются оградиться от мира, который их так ранит, они не могут установить доверительные отношения, поскольку не могут поверить другим настолько, насколько нужно для близких отношений. Хотя внешне они и выглядят уверенными в себе, это далеко не так, глубоко внутри они слишком не уверены в себе. Установка «никому нельзя доверять», неумение сострадать, раскрыться перед близкими людьми – это всё та же самая защита, уходящая корнями в раннее детство. Они даже могут отказываться от помощи и

- поддержки, даже в сложных жизненных ситуациях. Они боятся, что ради партнёра им придётся отказаться от своих любимых занятий, сменить образ жизни и т. д., то есть, что отношения поглотят их. Такое поведение обусловлено тем, что они никогда больше не хотят быть отвергнутыми.
4. Дезорганизованная привязанность. Данный тип не описан у Эйнсворт. При указанном типе привязанности, когда мать уходит, ребёнок просто застывает, а во время её возвращения он убегает от неё. Это случается потому, что таких детей регулярно бьют, над ними издеваются, обычно в таких семьях жёсткий отец и слабая мать, которая физически не может защитить ребёнка. Либо это потому, что ребёнок растёт в семье, где депрессивная мать, то есть в определенные моменты она совсем не реагирует на ребёнка, а когда реагирует, делает это с агрессией. Поэтому эмоции и реакции такого человека нельзя каким-то образом предугадать.
 5. Симбиотическая привязанность. Дети данного типа привязанности не могут без мамы, постоянно хотят её внимания, нездорово реагируют на то, что мама, отворачиваясь, может общаться с кем-то ещё. Такая привязанность объясняется тем, что мама очень тревожная, так как она постоянно старается воспитать своего ребёнка правильно, стремится не допускать никаких ошибок в воспитании дитя, а ещё, она убеждена в том, что мир-это небезопасное место. Такие мамы и сами очень тревожные, считают, что малышу будет хорошо лишь с мамой. В моменты, когда у ребёнка возникает какая-либо потребность мать отреагирует лишь тогда, когда сигнал выражен, либо при прямом зрительном контакте. В итоге происходит такое, что детям тяжело отделиться от матери и понять кто они есть. Повзрослев, они становятся такими же тревожными, как их мать [1].

Подводя итог, можно отметить, что тип привязанности может меняться в зависимости от различных жизненных ситуаций. Если человек хочет изменить свой тип привязанности, то ему следует учиться реагировать на критические ситуации иным образом, чем ранее.

1. Бриш К.Х. Терапия нарушений привязанности: От теории к практике / К.Х.Бриш. -М.: Когнитив-Центр, 2012. - 316 с.
2. Егорова, Е. В. Особенности формирования привязанности у детей в условиях домов ребенка / Е. В. Егорова, А. А. Вороцкий. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 14 (94). — С. 703-706.
3. Казанцева Т.В, Куницына В.Н. Воспроизведение типов привязанности в отношениях с близкими людьми. Вестник СанктПетербургского государственного университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. Вып. 1. Ч. II. С. 3-8. - СПб.: Издательство С.-Петербургского университета
4. Карл Хайнц Бриш. Терапия нарушений привязанности. От теории к практике.-М.: Когитив-центр, 2012.
5. Сытько М. В. Эмоциональная привязанность в структуре значимых отношений личности [Текст] / М. В. Сытько // Молодой ученый. — 2011. — №11. Т.2. — С. 119-122.
6. Хорни К. Невротическая потребность в любви и привязанности. // Психология и психоанализ любви / Сост. и ред. Райгородского Д.Я. Самара, 2002. с.380-450

Бизина А.Г.

Психологическое воздействие массовой коммуникации на развитие молодежи

*Череповецкий государственный университет
(Россия, Череповец)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-73

Аннотация

В 21 веке сложно представить современного молодого человека без телефона и доступа в интернет. СМИ, в том числе и интернет, являются не только источником новостей из мира, но и становятся главным создателем общественного мнения и мировоззрения молодежи.

В статье рассмотрены способы воздействия СМИ на молодежь, ее последствия, полнота этого воздействия и возможности изменения направления роста мнений.

Ключевые слова: СМИ, влияние на молодежь, способы воздействия СМИ.

Abstract

In the 21st century, it is difficult to imagine a modern young man without a phone and Internet access. The media, including the Internet, are not only a source of news from the world, but also become the main creator of public opinion and the worldview of young people.

The article examines the ways of media influence on young people, its consequences, the polarity of this influence and the possibility of changing the direction of opinion growth.

Keywords: mass media, influence on youth, ways of media influence.

Основная тема исследования – это медиатекст для молодежи. Прежде чем, рассматривать способы создания медиатекста, я решила рассмотреть тему, какие последствия несет медиатекст на психологическое развитие молодежи.

Думаю, вы согласитесь, что в современном мире средства массовой информации являются неотъемлемой частью жизни человека. СМИ являются не только источником новостей из мира, но и выступают главным фактором формирования общественного мнения и мировоззрения.

Молодежь является практически главной аудиторией медиа-пространства, нежели более взрослое поколение, тем самым это и стало причиной выбора для исследования именно молодежи.

Для начала, рассмотрим определение, что же такое психологическое воздействие:

Психологическое воздействие — социально-психологическая активность одних людей, направленная на других людей и их группы с целью изменения психологических характеристик личности, групповых норм, общественного мнения, настроений и переживаний.

Алексей Николаевич Леонтьев выдвигал теорию о том, что структура личности человека исходит не из его генов, задатков, знаний, навыков. Ее основой служит предметная деятельность, а именно механизм взаимоотношений с окружающей средой, которые реализуются через иерархию различных деятельностей. Одно из таких взаимодействий и является молодежи в СМИ.

Но возникает логичный вопрос: Зачем массовые коммуникации прибегают к психологическому воздействию?

Своим воздействием, СМИ направляет человека в нужную сторону, побуждает сделать осознанный выбор из ряда возможных.

Основной функцией СМИ является создание необходимого общественного мнения, посредством влияния на сознание публики. Тем самым, современные массовые коммуникации могут не только передать информацию, но и исказить ее с целью манипулирования мнением. В связи с этим и появился термин «информационное оружие», в отношении средств массовых коммуникаций.

В данное время СМИ плотно укоренилось в нашей жизни, воздействуя на психику. И если сравнивать степень воздействия на взрослого и подростка, то детская психика наиболее уязвима к манипуляциям, нежели взрослая.

Важным фактором является то, что информация преподносится в шаблонном формате, который заложен задолго до выпущенной информации. В результате, человек перестает лишней раз что-то проверять и анализировать. Он бессознательно ждет уже готовую информацию и принимает ее за «чистую монету».

В период подросткового кризиса, у человека начинается переход от детства к взрослости, когда как раз и начинает формироваться собственное мировоззрение, в котором СМИ играют важную роль. Информация, поступающая из различных источников (например, глянец, телепередачи, ток-шоу и социальные сети), в некоторых случаях, закидывает негативные задатки поведения в подсознание неокрепшей аудитории. И при возникновении

схожих ситуаций в жизни самого индивида, он будет бессознательно проигрывать тот же сюжет или мыслить по внесенным в его подсознание установкам.

К счастью, не всегда влияние происходит в негативном ключе. При оценке средств массовой информации можно выделить и положительные стороны, такие как: расширение горизонтов знания, культурное обогащение, формирование нравственных и моральных ценностей, а также позволяет обучаться новым профессиям и навыкам. Но, к сожалению, такие плюсы не перекроют негативные стороны: манипулирование сознанием, ложной информацией и созданием пространства для пустого времяпровождения.

На сегодняшний день медиа — это не просто совокупность информационных средств, а целая социальная среда и культурное пространство, в котором создаются новые образы людей, формы взаимоотношений и информационные продукты, удовлетворяющие те или иные виды потребностей общества.

Давайте рассмотрим статистику опроса, проведенного среди людей старше 18 лет «ВЦИОМ - СПУТНИК» - ежедневного всероссийского телефонного опроса ВЦИО, на вопрос «Пользуетесь ли Вы интернетом, и если да, то как часто» были получены следующие результаты:

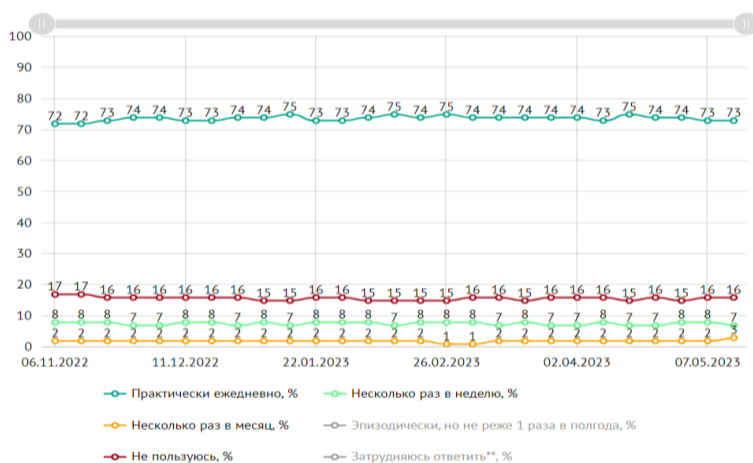

Рисунок 1. Статистика потребления по данным ВЦИОМ.

В заключение можно сказать, СМИ оперирует различными средствами воздействия на поведение людей и оказывает на подростков огромное влияние как с положительной стороны, так и с отрицательной. Медиафера является важным представителем интересов молодежной аудитории, так как в ней представлен ряд СМИ, которые ориентированы на молодых потребителей. В этих СМИ часто обсуждаются темы, которые актуальны для молодых людей, такие как культурные тренды, мода, здоровье и фитнес, технологии, музыка и развлечения.

Нельзя с точностью приписывать негативное влияние самой природе средств массовой информации. Оно скорее вытекает из неправильного использования возможностей.

После многолетних исследований пока еще не выяснена точная степень влияния СМИ на поведение. Несомненно, масс-медиа оказывает огромное влияние на подростков, но сила его остается не до конца изученной.

1. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mediapotreblenie-i-aktivnost-v-internete> (дата обращения 24.03.23)
2. Жилавская И.В. Медиаповедение молодежной аудитории в условиях дивергенции // Медиа. Информация. Коммуникация - сетевое издание. - 2014. - №ФС 77-57299. – URL: <https://mic.org.ru/vyp/teoriya-media-i-mediaobrazovaniya/mediapovedenie-molodezhnoy-auditorii-v-usloviyakh-divergentsii/> (дата обращения 23.03.2023)
3. Леонтьев А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ / А. А. Леонтьев // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / Под ред. Володиной М.Н. — М.: Изд-во МГУ, 2003.

4. Леонтьев А. Н. Некоторые психические особенности воздействия на личность / А. Н. Леонтьев // Проблемы научного коммунизма. — 1968. — № 2.
5. Юрчик, Р. Ю. Полярность психологического воздействия средств массовой информации на развитие современной молодежи / Р. Ю. Юрчик, О. М. Назарова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 13 (147). — С. 217-219. — URL: <https://moluch.ru/archive/147/41457/> (дата обращения: 23.03.2023)
6. Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов/ Под ред - М.Н. Володиной. — М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. — 760 с.

Ветошкина Т.Н., Мусийчук М.В.

Исследование феномена психологического благополучия на различных этапах онтогенеза

*Технический Университет им. Г.И. Носова
(Россия, Магнитогорск)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-74

Аннотация

В статье представлены результаты исследования феномена психологического благополучия. Рассмотрены причины роста его популярности, соотношение с близкими понятиями – психическое здоровье, качество жизни, счастье, удовлетворенность и др.

Ключевые слова: психологическое благополучие, личность, удовлетворенность жизнью, эмоциональное состояние, удовлетворенность жизнью, осмысленность жизни.

Abstract

The article presents the results of the study of the phenomenon of psychological well-being. The reasons for the growth of its popularity are considered the relationship with similar concepts – mental health, quality of life, happiness, satisfaction, etc..

Keywords: psychological well-being, personality, life satisfaction, emotional state, life satisfaction, meaningfulness of life.

Исследование феномена психологического благополучия человека активно изучалось в таком направлении как позитивная психология, которое предлагает обратить внимание не на изучение отклонений и заболеваний психики, а на его ресурсы, а именно потенциал человека и его позитивную активность. В науке, термин «психологическое благополучие» стал употреблять в своих работах американский психолог Н. Брэдбурн еще в 1969 году. Он создал модель структуры психологического благополучия, и определил, как баланс, достигаемый переменным преобладанием двух видов несвязанных между собой аффектов – негативного и позитивного, что и является состоянием счастья у человека [1]. Н. Брэдбурн рассматривал более подробно эти два аффекта. Явления, происходящие в жизни, могут нести в себе радость или разочарование, когда, отражаются в нашем сознании и накапливаются в виде соответственно окрашенного аффекта (негативного или позитивного). И если что-то нас расстраивает, и из-за этого мы переживаем, суммируется в виде негативного аффекта, и те же события нашей повседневной жизни, которые несут для нас радость и счастье, способствуют увеличению позитивного аффекта [1, с.16]

Также дает определение психологического благополучия и К. Рифф. Она подразумевала под ним субъективный конструкт осмысленности человеком раскрытия своего потенциала. Она считала, что не все, что приносит нам удовольствие, способствует достижению психологического благополучия. Даже больше, негативный или травмирующий опыт и трудности в жизни, в некоторых случаях могут стать ступенью для повышения психологического благополучия человека – через глубокое осмысление жизни, осознание собственных жизненных целей, установление более гармоничных отношений с другими людьми, обретение способности к сопереживанию [2].

Термин психологическое благополучие можно рассматривать как показатель психического и психологического здоровья. В обиход термин «психологическое здоровье»

предложила И. В. Дубровина. Рассматривая «психическое здоровье», она отмечала, что оно больше связано с отдельными психическими процессами, в то время как «психологическое здоровье» в целом относится к самой личности, но оба этих понятия находятся в тесном взаимодействии между собой [3].

Широко раскрывают вопрос феномена психологического благополучия работы Э. Динера, который в свою очередь, ввел понятие «субъективное благополучие». По его мнению, субъективное благополучие, состоит из трех основных компонентов: удовлетворение, комплекс приятных эмоций (pleasant affect) и комплекс неприятных эмоций (unpleasant affect). Несмотря на схожесть трактовки структуры психологического благополучия и структуры субъективного благополучия, Э. Динер все же не рассматривает их как прямые аналоги. Он считает, что субъективное благополучие – лишь компонент психологического благополучия, отмечая при этом, что для описания последнего необходимо вводить дополнительные характеристики. Так, по мнению автора субъективное благополучие, включает в себя три основных компонента: счастье, мысли об удовлетворении жизнью, положительные эмоции (аффекты) и отрицательные эмоции (аффекты) [5]. В одной из статей, он описывал социальное благополучие как широкую конструкцию, которая, как считается, включает положительный и отрицательный аффект, когнитивную оценку, то есть интеллектуальную оценку различных сфер в жизни. Оно также включает в себя как хорошее, так и плохое настроение. Удовлетворенность и самопринятия своей жизни [5].

Э. Динер считает, что многие люди оценивают происходящие с ними ситуации через понятие «хорошо – плохо», и такая оценка имеет под собой соответствующую эмоцию. Субъективное благополучие как правило должно быть не показателем того, насколько человек погружен в депрессию или тревогу, а также и демонстрировать насколько этот человек может быть счастливее другого. То есть, он приравнивает субъективное благополучие, к переживанию веком счастья. Несмотря на то, что структура психологического благополучия и субъективного благополучия, имеют схожую трактовку Э. Динер не рассматривал их как прямые аналоги друг друга. Он говорил, что субъективное благополучие – лишь компонент психологического благополучия, отмечая при этом, что для описания последнего необходимо вводить дополнительные характеристики [6].

Таким образом, можно говорить о том, что субъективное благополучие, хоть и имеет схожую трактовку с психологическим благополучием, однако является более широким понятием, включающим в себя психологическое благополучие, в качестве одного из параметров. Современная позитивная психология и отдельные зарубежные исследования субъективного и психологического благополучия рассматривают четко ограниченные факторы, например, физическое и психическое здоровье, знание и понимание мира, хорошая работа, материальное благополучие, свобода и самоопределение, удовлетворительные межличностные отношения [7].

К. Рифф выделяет в структурную модель психологического функционирования следующие компоненты психологического благополучия: самопринятие (положительная оценка себя и своей прошлой жизни), личностный рост (чувство постоянного роста и развития человека как личности); автономия (чувство самоопределения, способность не поддаваться социальному давлению, самостоятельная и независимая оценка себя и своего поведения), компетентность в управлении средой (дословно-мастерство окружающей среды) (способность добиваться желаемого, умение преодолевать трудности на пути реализации своих целей); позитивные отношения с окружающими (наличие дружественных отношений с другими). Способность к эмпатии, цель в жизни (уверенность в том, что жизнь является целенаправленной и значимой. Ценность настоящего, прошлого и будущего времени) [2].

Стоит отметить фактор самопринятия или как его еще можно назвать, самоотношения. Данное понятие в психологии рассматривалось и рассматривается многими отечественными и зарубежными авторами. Самоотношение, или же самооценка, считается одним из элементов самосознания личности, а именно его эмоционально-оценочной частью. Человек, который начинает осознавать себя, выделяться из окружающего мира, определяет свое место в нем.

Общество, окружение, социум – это необходимое условие формирования самосознания, потому что человек не может определять себя без сравнения с другими, поэтому мы можем сказать, что самосознание имеет общественный характер. Человек не рождается с осознанием себя, своей личности, процесс формирования знаний о себе осуществляется на протяжении всей его жизни под воздействием многих факторов. В современной психологии не существует единого подхода к определению такого феномена как отношение человека к себе, несмотря на то, что он активно изучается как отечественными, так и зарубежными авторами. Если мы проанализируем большую часть работ, которые посвящены изучению отношения человека к самому себе, мы можем заключить, что понятия самоотношение, много разных описаний данного явления в психологии [8]. Например, можно выделить такие понятия как самоуважение, самооценка, самопринятие, собственно самоотношение, самоуверенность, чувство собственного достоинства, самоудовлетворение, аутосимпатия, самоценность и др.

Сам термин «самоотношение», впервые был использован в психологии грузинским психологом Н.И. Сарджвеладзе [9]. Которое включает в себя конативный, когнитивный и эмоциональный компоненты. Когнитивный, который воспринимает гностическое отношение человека к себе с помощью когнитивных функций (ощущение, восприятие, мышление и т. д.). Эмоциональный, характеризуется знанием себя с определенными чувствами. А конативный, действует как внутренние действия в собственный адрес или как условие готовности для этих действий. Люди с позитивным отношением к себе менее поглощены своими внутренними проблемами и гораздо реже страдают психосоматическими расстройствами. Позитивное устойчивое отношение к себе лежит в основе веры человека в собственные возможности, самостоятельность, энергичность и связано с его готовностью рисковать, что обуславливает оптимизм в отношении ожидания успеха своих действий в ситуации неопределенности [9].

В то же время негативное самоотношение становится источником разных коммуникативных трудностей, так как человек с таким отношением к себе уверен в том, что окружающие его люди плохо относятся к нему. Из-за проблем ценности своего «Я», окружающие проблемы, как правило полностью захватывают его внимание, поэтому уровень активности человека излишне повышается, что затрудняет выбор адекватного способа взаимодействия, а его поведение становится ригидным [10]. Негативное и конфликтное отношение человека к себе определяет его девиантное поведение: совершение преступлений, наркомании, алкоголизма, агрессивного и суицидального поведения, связанное с неадаптивным асоциальным поведением, является одной из причин отклонение, которая положительно коррелирует с депрессией. Самоотношение существует в трех подходах, с помощью которых можно рассмотреть отношения человека к себе: понимания самоотношения как аффективного компонента самосознания (самоотношение в структуре самосознания), как черты личности (самоотношение в структуре личности), как компонента саморегуляции (самоотношение в системе саморегуляции).

1. Bradburn, N. The Structure of Psychological well-being / N. Bradburn – Chicago: Aldine Pub. Co, 1969. – P. 320.
2. Ryff, C.D, The structure of psychological well-being revisited / C.D. Ryff, C.L. Keyes // J. of Personality and Social Psychology. – 1995. – Vol. 69, № 12 – P. 719–727.
3. Дубровина, И.В. Психологическое здоровье личности в контексте возрастного развития / И.В. Дубровина // Развитие личности. – 2015. – № 2. – С. 67–95.
4. Павлоцкая, Я.И. Соотношение психологического благополучия и социально- психологических характеристик личности: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.05. / Я.И. Павлоцкая. – Волгоград. 2015. – 183 с
5. Lucas, R.E Discriminant validity of well-being measures / R.E. Lucas, E. Diener, E. J. Suh // J. of Personality and Social Psychol. – 1996. – Vol. 64, № 3. – P. 616 – 638.
6. Diener, E. Subjective well-being / E. Diener // J. of Psychological Bulletin. – 1984. – Vol. 95. – № 3. – P. 542–575.
7. Ширяева, О.С. Психологическое благополучие личности в экстремальных условиях жизнедеятельности: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. псих. наук / О.С. Ширяева: Дальневост. гос. ун-т– Хабаровск, 2008. – 21 с.

8. Анисимова, О.М. Самооценка в структуре личности студента: автореф. дис канд. псих,наук: 19.00.05. / О. М. Анисимова. – М., 1984. –17 с.
9. Сарджвеладзе, Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Н.И. Сарджвеладзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1989. – 206 с.
10. Колышко, А.М. Психология самоотношения: учеб. пособие / А.М. Колышко. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 102 с.

Дворцова Е.В., Александровна Ш.О.

Взаимосвязь акцентуаций характера и мыслительных профессионально-важных качеств у сотрудников пожарно-спасательной части

*КГПИ КемГУ
(Россия, Новокузнецк)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-75

Аннотация

В статье рассматривается взаимосвязь акцентуаций характера и мыслительных профессионально-важных качеств у сотрудников пожарно-спасательной части. В профессии пожарного-спасателя можно выделить такие ПВК, как: внимание, память, мышление, самооценка, воля, когнитивный стиль деятельности, коммуникабельность; Данные качества позволяют сотрудникам проанализировать обстановку и намного быстрее сообразить, что нужно сделать для спасения человека, тушения пожара, ликвидации последствий на том или ином объекте и т.д.

К сожалению, далеко не всегда пожарные-спасатели способны находчиво и эффективно выполнять поставленные задачи. Высокий уровень логического мышления сотрудников позволяет им принять решение для ситуаций ЧП, ЧС и т.д., основываясь на полученный ранее опыт и умения его проанализировать для дальнейших повторных обстоятельств.

Помимо неспособности к быстрому реагированию и умению логически обдумать дальнейшие действия, ситуацию может обострить и акцентуация характера сотрудника, а точнее её крайне выраженные формы.

В связи с этим, для сотрудников ПСЧ актуален вопрос овладения методами, позволяющими развить необходимые профессионально-важные мыслительные качества, которые помогут обеспечивать эффективность профессиональной деятельности сотрудников, в том числе и за счет корректирования акцентуаций характера.

Ключевые слова: акцентуация характера, профессионально-важные качества, пожарные-спасатели, мыслительные качества, взаимосвязь, логическое мышление

Abstract

The article discusses the relationship of character accentuations with mental professionally important qualities among employees of the fire and rescue unit. In the profession of a firefighter-rescuer, one can distinguish such PIQ as: attention, memory, thinking, self-esteem, will, cognitive style of activity, sociability; These qualities allow employees to analyze the situation and think much faster about what needs to be done to save a person, put out a fire, eliminate the consequences at a particular facility, etc.

Unfortunately, firefighters-rescuers are not always able to resourcefully and effectively perform the tasks assigned to them. The high level of logical thinking of employees allows them to make decisions on emergency situations, emergency situations, etc., based on previous experience and the ability to analyze it for further recurring circumstances.

In addition to the inability to respond quickly and the ability to logically think about further actions, the situation can be aggravated by the accentuation of the employee's character, or rather, its extremely pronounced forms.

In this regard, the issue of mastering methods that allow the development of the necessary professionally important mental qualities that will help ensure the effectiveness of the professional activities of employees, including by correcting character accentuations, is relevant for FRD workers.

Keywords: accentuation of character, professionally important qualities, fire-rescue, mental qualities, interconnection, logical thinking

Деятельность пожарных-спасателей сопровождается постоянным воздействием неблагоприятных физических, психологических и прочих факторов, вызывающих выраженный профессиональный стресс. Экстремальные условия работы характеризуются значительным травмирующим воздействием событий и обстоятельств ЧС на психику сотрудника. Это воздействие может быть мощным и однократным при угрозе жизни и здоровью или многократным, требующим адаптации к постоянно воздействующим источникам стресса, умения быстро сообразить в той или иной ситуации.

В структуре профессионально важных качеств пожарных-спасателей можно выделить такие качества, как интеллектуальные, мыслительные качества. Они позволяют сотрудникам проанализировать обстановку и намного быстрее сообразить, что нужно сделать для спасения человека, тушения пожара, ликвидации последствий на том или ином объекте и т.д. К сожалению, далеко не всегда пожарные-спасатели способны находчиво и эффективно выполнять поставленные задачи. Высокий уровень логического мышления сотрудников позволяет им принять решение для ситуаций ЧП, ЧС и т.д., основываясь на полученный ранее опыт и умения его проанализировать для дальнейших повторных обстоятельств.

Помимо неспособности к быстрому реагированию и умению логически обдумать дальнейшие действия, ситуацию может обострить и акцентуация характера сотрудника, а точнее её крайне выраженные формы. В зависимости от степени выраженности различают явные и скрытые

(латентные) акцентуации. Первые проявляются относительно постоянно, при скрытых же акцентуациях заостренные черты характера не обнаруживаются до тех пор, пока личность не попадает в экстремальные условия, такие как: ЧС, ЧП и пр. В этих условиях скрытые акцентуации переходят в явные. В крайне неблагоприятных для личности условиях акцентуация характера может привести к патологическим изменениям личности – психопатии, что усугубит не только работоспособность сотрудника, но и его психологическое здоровье в целом.

В связи с этим, для сотрудников ПСЧ актуален вопрос овладения методами, позволяющими развить необходимые профессионально-важные мыслительные качества, которые помогут обеспечивать эффективность профессиональной деятельности сотрудников, в том числе и за счет корректирования акцентуаций характера.

Практическая значимость результатов данного исследования заключается в использовании его результатов в системе психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников пожарно-спасательной части с целью корректировки поведенческих проявлений выраженных черт характера (акцентуаций) и формирования мыслительных профессионально-важных качеств. В этой связи большое значение приобретает профессионально-психологическая подготовка сотрудников, одно из предназначений которой – формирование у сотрудников данных качеств. Также полученные эмпирические данные могут быть использованы при профессиональном отборе кандидатов на службу.

Подходы к определению акцентуации характера в научной литературе

Одним из самых распространенных и значимых компонентов в изучении психологии личности является характер человека. Под характером понимается комплекс устойчивых черт личности, определяющих отношение человека к людям, к работе, к происходящим вокруг него событиям [5]. Данные черты личности формируются в процессе жизнедеятельности и проявляются в деятельности, поведении и общении как способы типичного реагирования. В процессе формирования характера наблюдается дисгармоничное развитие отдельных его черт, что выражается в чрезмерной выраженности, «заострении» одних, и слабом проявлении других [4].

Изучение акцентуаций характера начал немецкий психиатр К. Леонгард в 1968 году. Он описывал это явление как излишне выраженные индивидуальные личностные черты, которые

имеют тенденцию к смене в патологические состояния под воздействием неблагоприятных факторов.

Затем данный вопрос был рассмотрен А. Е. Личко, который на основе работ К. Леонграда разработал собственную классификацию и ввел в обиход термин «акцентуация характера» [7]. Под «акцентуацией характера» А. Е. Личко обозначает, что это: «гипертрофированная выраженность отдельных его черт, что обуславливает повышенную уязвимость личности в отношении определенного рода воздействий и затрудняет ее адаптацию в некоторых специфичных ситуациях» [11].

Характер рассмотрен в психологической литературе многих ученых и практиков, таких как: П. Б. Ганушкин, Н. И. Козлов, Э. Кречмером, К. Леонгард, А. Е. Личко, Э. Фромм, У. Шелдон, Г. Шмишек и ряд других ученых.

Рассмотрим несколько подходов, изучающих характер:

Э. Кречмер выделил и описал три наиболее часто встречающихся типа строения тела (конституции) человека: астенический, атлетический и пикнический. Каждый из них он связал с особым типом характера:

Астенический тип Кречмер характеризует небольшой толщиной тела человека в профиль, при среднем или выше среднего росте. Астеником можно считать человека худого и высокого, у которого имеется тонкая кожа, узкие плечи и тонкие руки со слаборазвитой мускулатурой. 2) Атлетический тип — это люди с сильно развитым скелетом и мускулатурой, в отличие от астеника. Часто являются обладателями среднего или высокого роста, с широкими плечами, мощной грудной клеткой. 3) Пикник отличается сильно развитыми внутренними полостями тела и склонностью к ожирению при слаборазвитых мышцах и опорно-двигательном аппарате [10].

Классификация характера Э. Фромма содержит пять типов характера: рецептивный, эксплуататорский, накопительский, рыночный и продуктивный.

Рецептивным характер проявляется в том, что в чём человек нуждается, то должно быть доставлено извне. Такой тип людей пассивно опирается на авторитеты в получении знаний и помощи, активно ищет в людях, прежде всего, поддержку. Особенностью данного типа является тяга к поиску «магического помощника», обращению за помощью «к высшим силам».

Эксплуататорский тип хочет получить от людей определенные ресурсы с помощью силы и хитрости. Отличительная черта таких людей сарказм и язвительные замечания в сторону окружающих. Также предпочитает имеющиеся у других ресурсы и предпринимает максимум возможного в целях их присвоения.

Человек с накопительским типом основывает свою безопасность на бережливости и сохранении имущества. Его поведение характеризуется педантичностью, чрезмерной чистоплотностью, навязчивой пунктуальностью и упрямством.

Люди с рыночной ориентацией характера относятся к своей личности как к товару, который можно купить и продать. Они формируют у себя качества, пользующиеся спросом у других.

Четыре предыдущих ориентации, согласно Э. Фромму, являются непродуктивными. Продуктивностью является способность человека использовать свои силы и реализовать присущий ему потенциал [12].

К. Леонгард определил 12 типов акцентуаций личности:

Демонстративный. Характеризуется стремлением показать себя в обществе, демонстративностью своего поведения и эгоцентризмом.

Педантичный. Склонность выполнять всё в строгом порядке и по расписанию, очень остро реагирует на любой «сбой» при работе.

Застревающий. Данный тип людей имеют крайнюю обидчивость и очень долго не могут отойти от ссор, заносчивы и недоверчивы к окружающим.

Возбудимый. Ослабленный контроль и повышенная возбудимость присуще данному типу.

Гипертимный. Данный тип в большинстве случаев находится в хорошем настроении и не терпят монотонии.

Дистимный. Часто угрюмы, заторможены, склонны фиксироваться на теневых сторонах жизни.

Циклотимный. Характеризуется сменой гипертимных и дистимных состояний.

Экзальтированный. Такие люди подвержены сиюминутным настроениям, порывисты, легко переходят от состояния восторга к состоянию печали.

Тревожный. Людям данного типа свойственны низкая контактность, минорное настроение, робость, пугливость, неуверенность в себе.

Эмотивный. Этот тип родственен экзальтированному, но проявления его не столь бурны [3].

Позже его теорию пересмотрел и развил А. Е. Личко.

Таким образом, мы рассмотрели подходы к определению характера в зарубежной и отечественной психологии. Множество авторов рассматривают акцентуацию характера с разных сторон и классификацией. Мы склоняемся к мнению К. Леонгарда, А. Е. Личко и Г. Шмишека.

Теоретический анализ понятия «мыслительные профессионально-важные качества»

В психологии существует понятие общего интеллекта и двух его структур: вербального и невербального. Вербальный интеллект — это умение человека анализировать информацию и воспроизводить её с помощью речи. Невербальный интеллект связан это тип мышления человека, который опирается на пространственные представления, визуализацию [6]. По определению Р.Л. Солсо, мышление – это процесс формирования новой мысленной репрезентации, включающий преобразование информации в ходе сложного взаимодействия мысленных атрибутов суждения, абстрагирования, рассуждения, воображения и решения задач [1]

Интеллект и мышление это тесно связанные друг с другом понятия, т.к. умение человека мыслить это и есть интеллект, а мышление – это психический процесс восприятия и осмысления информации. Мышление всегда будет связано с любой ментальной или интеллектуальной деятельностью, которая включает в себя субъективное сознание индивида [7]. Исследования и тестирования мышления с интеллектом могут преследовать цель не только выявления индивидуальных особенностей людей, но и общих закономерностей – функционирования и развития мышления или интеллекта, что является важным пунктом при профессиональном отборе.

Мыслительные свойства, как профессионально-важные качества весьма востребованы не только работодателями и политикой тех или иных организаций, учреждений, так как иметь высокий уровень мыслительных качеств нам диктует современное общество. В функции мышления входят:

- 1) Понимание. При выполнении любой (профессиональной) деятельности человеку важно осознавать и понимать, что и для чего он делает, какие взаимосвязи и последствия его действий будут мешать или же, наоборот, помогать в работе.
- 2) Целеполагание. Без постановки цели, её осуществления с помощью тех или иных средств, ресурсов невозможно спрогнозировать и осуществить предполагаемый результат деятельности.
- 3) Целевыполнение. Решение проблем и предоставленных задач деятельности важны для выполнения любых (профессиональных) целей.
- 4) Рефлексия. Это осознание человеком того, что он может или не может сделать сейчас для достижения какой-либо профессиональной задачи, т.е. идёт осмысление своих действий, зон роста и пр.

Из перечисленных функций можно понять, что мышление позволяет понимать и моделировать окружающую действительность, представлять и интерпретировать ее в соответствии с потребностями, желаниями, привязанностями, целями, задачами, планами [8].

Сейчас мышление человека это не только способ узнать об уровне его интеллекта и прочее, а это, в первую очередь, возможность обнаружить у потенциального кандидата, есть ли у него опыт решения похожих интеллектуальных задач. При профессиональном отборе И. М. Луцихина выделяет следующие методы исследования мышления:

- 1) Метод наблюдения. Регистрируются эмоциональные компоненты поведенческих реакций во время мыслительных операций.
- 2) Метод беседы (качественный анализ того, как производились те или иные мыслительные операции).
- 3) Анкетирование.
- 4) Лабораторный эксперимент.
- 5) Тестирование (большой комплекс разных подходов, в основе которого лежит одно общее: показатели мышления сравниваются с нормой для выборки).
- 6) Самонаблюдение.
- 7) Моделирование мыслительных процессов (в последнее время в основном с помощью компьютера; конкретное моделирование очень сложно - обычно математическое, абстрактное моделирование).
- 8) Психофизиологические методы (показатели сложности, степени заинтересованности и пр.) [2].

Таким образом, на основе теоретического анализа о понятии мыслительных профессионально-важных качеств можно сделать вывод, о том, что мыслительные качества занимают лидирующие позиции наравне с интеллектуальными. Мышление как профессионально-важное качество выступает показателем интеллекта и опыта человека. Также мышление рассматривается, как процесс формирования новой мысленной репрезентации, который включает в себя преобразование информации. Мышление человека это не только способ узнать об уровне его интеллекта и прочее, а это, в первую очередь, возможность обнаружить у потенциального кандидата, есть ли у него опыт решения похожих интеллектуальных задач.

Корреляционный анализ взаимосвязи акцентуаций характера и мыслительных профессионально-важных качеств у сотрудников пожарно-спасательной части

Для анализа взаимосвязи акцентуаций характера и мыслительных профессионально-важных качеств у сотрудников пожарно-спасательной части был использован метод математико-статистической обработки данных R-критерий Пирсона.

С целью определения значимости связей между рассматриваемыми явлениями было определено табличное число, соответствующие ему критические значения: $r = 0,361$, при $p \leq 0,05$ и $r = 0,463$, при $p \leq 0,01$.

На корреляционной плеяде мы отобразили основные выявленные связи. Полученные результаты с использованием коэффициента корреляции К. Пирсона изображены в виде корреляционной плеяды на рисунке 4.

Корреляционный анализ полученных данных выявил статистически значимые связи между агрессивностью и профессиональным выгоранием у горноспасателей отряда быстрого реагирования.

Нами были выявлены сильные положительные статистически значимые связи акцентуаций характера с логическим мышлением, будучи связаны между собой ($r \leq 0,01$). Такую связь мы можем наблюдать между «Возбудимый тип» и «Логическое мышление», а также с «Количественные отношения». Следовательно, чем выше показатели возбудимого типа акцентуации характера, тем ниже логичность мышления. В рабочей ситуации можно предположить, что сотрудник, которому характерны явно выраженные черты возбудимой акцентуации, присуще не логическое взвешивание своих поступков, а неконтролируемые побуждения и чрезмерная импульсивность. Сотрудники, которые имеют акцентуацию по возбудимому типу, характеризуются как люди с «горячим сердцем» и «холодной головой», так как привыкли действовать не в порядке логики, а по ситуации. Имеют высокий уровень

возбудимости реакций. Они также склонны к чрезмерной импульсивности и очень медленно отходят, особенно это проявляется во взаимоотношениях в коллективе.

В экстренных ситуациях, конечно же, особо ценятся высокие показатели возбудимости реакций, но также сотрудникам необходимо умение обдумать все пути решений обстоятельств, взвесит все «за» и «против» так как, поспешные действия могут привести к плачевным последствиям, вплоть до летальных случаев не только пострадавших при пожаре, но и самих сотрудников.

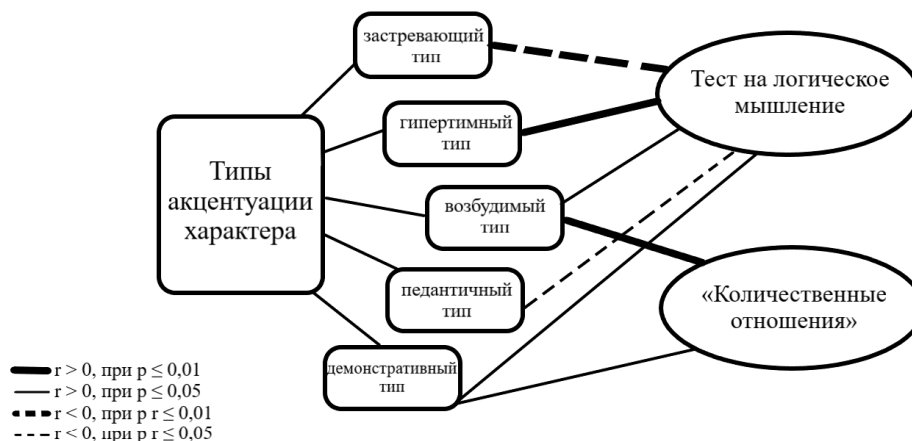

Рисунок 4. Корреляционная плеяда связи акцентуаций характера с мыслительными качествами у сотрудников 1 ПСЧ.

Так же сильно отрицательная корреляционная связь обнаружена между «Педантичным типом» и «Логическим мышлением, будучи связаны между собой ($r \leq 0,05$). Чем ниже показатели педантичного типа акцентуации характера, тем выше уровень логического мышления. Сотрудники с педантичным типом характеризуются сильным реагированием на изменение порядка, последовательности в ситуации и ригидностью психических процессов, что влияет на уровень логического мышления, так как при ситуации, в которой надо действовать не по «пунктам» и проявить скорость своей находчивости, то скорее всего, сотрудник-педант не сможет справиться с этим.

Таким образом, в результате проведенного корреляционного анализа были выявлены положительные статистически значимые связи между показателями возбудимого типа и логичным мышлением. Чем выше показатели возбудимого типа акцентуации характера, тем ниже логичность мышления у сотрудников ПСЧ.

Подводя итоги, в результате проведенного корреляционного анализа были выявлены положительные и отрицательные статистически значимые связи между показателями акцентуации характера и мыслительными профессионально-важными качествами у сотрудников пожарно-спасательной части. Чем выше показатели возбудимого типа акцентуации характера, тем ниже логичность мышления.

1. Аткинсон, Р. Л., Аткинсон, Р. С., Смит, Э. Е. Введение в психологию : учебное для студентов университетов / Аткинсон Р. Л., Аткинсон Р. С., Смит Э. Е. [и др.] ; Под общей редакцией В. П. Зинченко [и др.] ; [пер. с англ. Н. Ю. Спомюр, А. И. Назаров]. - 14 издание, междунар. - СПб. : прайм-ЕВРОЗНАК : Москва : Изд. дом Нева, 2003 (Москва : ПФ Красный пролетарий). - 672 с. : ил.; 26 см. - ISBN 5-93878-097-7 (в пер.). - Текст : непосредственный.
2. Гимранов, Р. Ф. Как развить мышление / Р. Ф. Гимранов. - 06.12.2021. - Текст: электронный. - URL: <https://newneuro.ru/kak-razvit-myshlenie/#i-5> (дата обращения: 22.05.2023). - Режим доступа: авторизованный.

3. Леонгард, К. Акцентуированные личности / К. Леонгард // Возбудимые личности. – 2017. – Текст: электронный. - URL: <https://www.psychiatry.ru/lib> (дата обращения: 17.05.2023). – Режим доступа: авторизованный.
4. Механизмы формирования характера / – 2017. – Текст: электронный. - URL: <https://psy.bobrodobro.ru/17394> (дата обращения: 26.05.2023). – Режим доступа: авторизованный.
5. Мусатова, О. А. Характер как свойство личности /
 - 1) О. А. Мусатова // Психологическое портретирование. – 2017. – С. 94. – Текст: электронный. - URL: https://psyera.ru/harakter-kak-svoystvo-lichnosti_12878.htm (дата обращения: 07.05.2023). – Режим доступа: авторизованный.
6. Норина, В. Н. Развитие мышления и интеллекта / В. Н. Норина // Мышление человека и интеллекта. – 07.10.2022. – Текст: электронный. - URL: https://spravochnick.ru/psihologiya/razvitie_myshleniya_i_intellekta/ (дата обращения: 28.05.2023). – Режим доступа: авторизованный.
7. Островский, Э. В., Чернышова, Л. И. Психология и педагогика : учебное пособие / Э. В. Островский, Л. И. Чернышова ; под редакцией профессора Э. В. Островского. - 2-е издание, исправлено и дополнено – Москва : Вузовский учебник : Инфра-М, 2017. – 367 с. - ISBN 978-5-9558-0538-2. – Текст : непосредственный.
8. Петровский, А. В. Психология : учебник для студентов высших учебных заведений / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. - 9-е издание, стер. – Москва : Академия, 2009. – 500 с. - ISBN 978-5-7695-6204-4. – Текст : непосредственный.
9. Петровский, А. В. Теоретическая психология : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Психология» / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – Москва : Academia, 2001. – 495 с. - ISBN 5-7695-0799-3. – Текст : непосредственный.
- 2) 10. Степанов, С. С. Популярная психологическая энциклопедия / С. С. Степанов ; Эксмо, (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – Москва : 2003. – 640 с. - ISBN 5-699-03543-5 (в пер.). – Текст : непосредственный.
10. Типологии характера / Типология характера по Э. Фромму. – 2016. – Текст: электронный. - URL:
 - 3) https://studme.org/203063/psihologiya/tipologii_haraktera (дата обращения: 27.04.2023). – Режим доступа: авторизованный.
- 4) 12. Холманских, В. Г. Акцентуации по Леонгарду / О. Демьянова, В. Г. Холманских. – 2015. – Текст: электронный. - URL: https://experimental-psychic.ru/akcentuacii_po_leongardu/ (дата обращения: 17.05.2023). – Режим доступа: авторизованный.

Еранов И.М.¹, Илюшин О.В.^{1,2}

Эмоциональный интеллект и влияние на него командных видов спорта

¹*Казанский государственный энергетический университет*

²*Казанский (Приволжский) федеральный университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-76

Аннотация

Эмоциональный интеллект является важным аспектом успеха и благополучия в личной и профессиональной жизни. Командные виды спорта могут существенно влиять на развитие и улучшение эмоционального интеллекта у участников. В данной статье рассматривается влияние командных видов спорта на ключевые компоненты эмоционального интеллекта, такие как эмпатия, самопознание, управление эмоциями, социальная компетентность и лидерские навыки. Взаимодействие с командными видами спорта способствует развитию этих навыков через сотрудничество и работу в команде, управление эмоциями в ситуациях соревнования и давления, развитие эмпатии и понимания чужой позиции, формирование социального сознания и установление отношений, а также развитие навыков лидерства и коммуникации. Понимание взаимосвязи между командными видами спорта и эмоциональным интеллектом может помочь тренерам, спортсменам и другим заинтересованным сторонам в разработке программ и стратегий, которые способствуют эффективному развитию эмоционального интеллекта через командный спорт.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, командные виды спорта, эмпатия, самопознание, управление эмоциями, социальная компетентность, лидерские навыки.

Abstract

Emotional intelligence is an important aspect of personal and professional success and well-being. Team sports can significantly influence the development and enhancement of emotional intelligence among participants. This article examines the impact of team sports on key components of emotional intelligence, such as empathy, self-awareness, emotional regulation, social competence, and leadership skills. Interacting with team sports fosters the development of these skills through collaboration and teamwork, managing emotions in competitive and high-pressure situations, cultivating empathy and understanding others' perspectives, fostering social awareness and relationship building, as well as nurturing leadership and communication skills. Understanding the interplay between team sports and emotional intelligence can assist coaches, athletes, and other stakeholders in designing programs and strategies that facilitate effective emotional intelligence development through team sports.

Keywords: emotional intelligence, team sports, empathy, self-awareness, emotional regulation, social competence, leadership skills.

В современном быстротечном и взаимосвязанном мире эмоциональный интеллект (ЭИ) стал важным набором навыков для личного и профессионального успеха. Под эмоциональным интеллектом понимается способность воспринимать, понимать и эффективно управлять эмоциями в себе и в других людях. Он включает в себя самосознание, эмпатию, регулирование эмоций, социальные навыки и лидерские качества. По мере того как исследователи всё глубже погружаются в факторы, способствующие развитию эмоционального интеллекта, внимание к влиянию командных видов спорта на этот важный аспект человеческого поведения растет. Командные виды спорта предоставляют уникальную среду, где люди могут вступить в сотрудничество, соревноваться с другими и испытывать разнообразные эмоции. Будь то игра в баскетбол, футбол или волейбол, командные виды спорта предлагают возможность для совместной работы к достижению общей цели, навигации межличностной динамики и столкновения с победами и трудностями. Эта динамичная обстановка предоставляет участникам возможность развивать и улучшать свой эмоциональный интеллект через различные механизмы. Понимание того, как командные виды спорта влияют на эмоциональный интеллект, может иметь значительные последствия для тренеров, спортсменов, педагогов и людей, стремящихся к личному развитию. Распознавая потенциальные пользы участия в командных видах спорта, мы можем использовать этот знак в разработке эффективных тренировочных программ, способствовать позитивной динамике в команде и поощрять всестороннее развитие эмоционального интеллекта у людей. В следующих разделах мы более подробно рассмотрим ключевые компоненты эмоционального интеллекта и исследуем, как командные виды спорта влияют на каждый из этих аспектов. Мы рассмотрим роль эмпатии, самосознания, регулирования эмоций, социальной компетентности и лидерских навыков в контексте командных видов спорта, подчеркивая конкретные механизмы, через которые эти навыки развиваются и улучшаются. В конечном итоге, это исследование подчеркнет ценный вклад командных видов спорта в развитие эмоционального интеллекта и предоставит идеи для максимизации его преимуществ. Через всесторонний анализ исследований и доказательств, касающихся эмоционального интеллекта и командных видов спорта, мы стремимся предоставить увлекательный обзор этой темы и способствовать более глубокому пониманию взаимосвязи между этими двумя сферами. Тем самым мы надеемся вдохновить дальнейшие исследования, практические применения и инициативы, которые использовали бы командные виды спорта как мощную платформу для развития эмоционального интеллекта.

Эмоциональный интеллект - это способность воспринимать, понимать и управлять своими эмоциями и эмоциями других людей. Он охватывает набор навыков и компетенций, связанных с эмоциональной осведомленностью, саморегуляцией, эмпатией, социальными навыками и эмоциональным влиянием. Самосознание является ключевым аспектом эмоционального интеллекта. Оно включает осознание своих эмоций, их причин и последствий, а также умение распознавать свои сильные и слабые стороны. Саморегуляция, в свою очередь,

относится к способности контролировать и управлять своими эмоциями и импульсами, чтобы достичь желаемых результатов. Эмпатия является способностью понимать и разделять эмоции других людей. Она позволяет нам воспринимать истинные чувства других людей, проявлять сострадание и реагировать соответствующим образом. Социальные навыки включают в себя умение устанавливать и поддерживать положительные взаимоотношения, эффективно коммуницировать и решать конфликты. Лидерские навыки относятся к способности влиять на других людей и эффективно руководить группой.

В современном мире эмоциональный интеллект становится все более важным и ценным. В мире, где социальные и эмоциональные взаимодействия играют важную роль, эмоциональный интеллект помогает нам успешно справляться с вызовами и достигать успеха во многих аспектах жизни. В рабочей среде эмоциональный интеллект является ключевым фактором успешного лидерства и эффективного сотрудничества. Руководители с развитым эмоциональным интеллектом обладают способностью вдохновлять, мотивировать и эффективно управлять своей командой. Они обладают лучшими навыками в области коммуникации, умеют устанавливать здоровые отношения и решать конфликты конструктивно. Кроме того, эмоциональный интеллект помогает людям адаптироваться к изменениям, управлять стрессом и принимать взвешенные решения в сложных ситуациях. В личных отношениях эмоциональный интеллект способствует развитию глубоких и значимых связей с другими людьми. Он позволяет нам лучше понимать эмоциональные потребности и переживания партнера, друзей и семьи, а также эффективно выражать свои собственные чувства. Эмоционально интеллигентные люди обычно обладают способностью к эмпатии и сочувствию, что помогает им устанавливать более глубокие и близкие отношения.

Эмоциональный интеллект играет важную роль во многих командных видах спорта, где взаимодействие с другими участниками и управление эмоциями являются неотъемлемой частью успешной игры. Некоторые из этих видов спорта включают:

1. Футбол.
В футболе эмоциональный интеллект имеет особое значение. Игрокам необходимо эффективно сотрудничать, чувствовать эмоциональное состояние своих партнеров и принимать решения в стрессовых ситуациях. Командная координация, эмпатия и способность контролировать эмоции играют решающую роль в достижении успеха.
2. Баскетбол.
В баскетболе командная игра и взаимодействие с партнерами неотъемлемы. Игроки должны быть эмоционально связанными, понимать стили игры друг друга и принимать решения на основе эмоциональных сигналов во время матча. Эмоциональный интеллект позволяет игрокам эффективно коммуницировать, адаптироваться к меняющимся ситуациям и поддерживать мотивацию в команде.
3. Волейбол.
В волейболе командная синхронизация и взаимодействие играют важную роль. Спортсмены должны быстро принимать решения, эффективно коммуницировать и поддерживать эмоциональное равновесие в ситуациях с высоким напряжением. Умение контролировать эмоции и эффективно взаимодействовать с партнерами являются ключевыми факторами успеха в этом виде спорта.
4. Хоккей.
В хоккее командная работа, коммуникация и эмоциональное понимание игроков имеют большое значение. Эмоциональный интеллект помогает игрокам чувствовать эмоциональное состояние партнеров, предугадывать их действия и принимать согласованные решения во время игры.
5. Регби.
Регби требует интенсивной командной игры и сильной эмоциональной связи между игроками. Умение контролировать эмоции, понимать чувства и намерения партнеров, а также эффективно сотрудничать в условиях высокого

физического напряжения являются важными аспектами успеха в этом виде спорта.

1. Гоулман, Д. // Эмоциональный интеллект., 1995. С. 12-102.
2. Люсин Д. В., Овсянникова В. В. // Связь эмоционального интеллекта и личностных черт с настроением , 2015. С. 154-164.
3. Белоконь О.В. // Эмоциональный интеллект и феномен лидерства: эксперимент «Строим вместе», 2008. С. 137–144.

Королев И.А., Дворцова Е.В.

Взаимосвязь эмоционального интеллекта и самооценки с успешностью учебно-профессиональной деятельности психологов служебной деятельности на стадии адепта

*Кузбасский гуманитарно-педагогический институт Кемеровского государственного университета
(Россия, Новокузнецк)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-77

Аннотация

В статье представлен корреляционный анализ взаимосвязи эмоционального интеллекта и самооценки с успешностью учебно-профессиональной деятельности психологов служебной деятельности на стадии адепта. Рассмотрен вопрос толкования понятий: «эмоциональный интеллект», «самооценка» и «успешность учебно-профессиональной деятельности».

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, самооценка, успешность учебно-профессиональной деятельности, психолог служебной деятельности.

Abstract

The article presents a correlation analysis of the relationship between emotional intelligence and self-esteem with the success of educational and professional activities of psychologists of professional activity at the adept stage. The question of interpretation of the concepts: "emotional intelligence", "self-esteem" and "success of educational and professional activity" is considered.

Keywords: emotional intelligence, self-esteem, the success of educational and professional activities, the psychologist of official activity.

Понятие «эмоциональный интеллект» впервые было описано рядом зарубежных психологов приблизительно к концу XX века. Однако, сочетание понятий «эмоции» и «интеллект» вызывало дискуссии и споры в научном сообществе, т.к., во-первых, по мнению некоторых авторов, «интеллект» в данном случае является неуместной метафорой, которую стоит заменить термином «компетентность», а во-вторых, в представлении Д. Векслера, которое считается многими учеными классическим, «интеллект» понимается как способность действовать целеустремленно, мыслить рационально и эффективно общаться с окружением, но при этом никаких уникальных способностей связанных с эмоциями не существует [4].

Первая наиболее популярная концепция эмоционального интеллекта была разработана Питером Сэловеем и Джоном Мэйером, ими же был введен в психологию термин «эмоциональный интеллект», который они определяли, как способность отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для направления мышления и действий [2].

В отечественной психологии исследованием эмоционального интеллекта активно занимался Д. В. Люсин. Дмитрий Владимирович предлагает собственную модель эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект Д. В. Люсин рассматривает как способность к пониманию собственных и чужих эмоций, а также управлению ими. Способность к пониманию эмоций предполагает, что человек способен распознать эмоции как

у себя, так и у другого человека. Данная способность предполагает умение идентифицировать эмоции, другими словами, устанавливать, какую именно эмоцию испытывает он сам или другой человек и как следствие, найти для нее некоторое словесное выражение.

Эмоциональный интеллект по мнению Д. В. Люсина включает в себя: когнитивные способности (скорость и точность обработки эмоциональной информации). Представление об эмоциях как о ценности и как об источнике информации о себе и других людях. Особенности эмоциональности, как характеристики эмоциональной устойчивости, эмоциональной чувствительности.

Л. С. Выготский определяет самооценку как устойчивое, внеситуативное и, вместе с тем, дифференцированное отношение к себе. Самооценка включает в себя выделение человеком собственных качеств, умений, поступков, мотивов и целей поведения, их осознание и оценочное к ним отношение [6].

Б. Г. Ананьев определяет самооценку как важный компонент самосознания, который проявляется в оценке личностью самой себя, своих физических и психических возможностей, качеств, своего положения среди других людей [1].

По мнению С. А. Будасси, процесс самооценивания может происходить двумя путями:

- 1) сопоставление уровня своих притязаний с объективными результатами своей деятельности;
- 2) сравнение себя с другими людьми. Однако независимо от того, лежат ли в основе самооценки собственные суждения человека о себе или интерпретации суждений других людей, самооценка всегда носит субъективный характер; при этом ее показателями могут выступать адекватность и уровень.

В конце XX века исследования самооценки, позволили дифференцировать феномен, в результате этого, выделены следующие характеристики и параметры самооценки:

- 1) по уровню: высокая (знания о своих особенностях; способность обобщать ситуации; глубокое и разностороннее содержание самооценочных суждений), средняя (ориентация на мнения окружающих; наличие самооценочных суждений узкого содержания), низкая (связь самооценки с эмоциональным состоянием, несоответствие самооценки реальной действительности; самооценочные суждения неглубокие и преимущественно употребляются в категоричных формах);
- 2) по реалистичности: адекватная и неадекватная (заниженная и завышенная) [3].

Учебная деятельность рассматривается исследователями (И. В. Лежникова, М. В. Полянцева, Е. Г. Тарева и другие) как одна из основных форм процесса учения, направленного на приобретение разных знаний, умений, навыков.

Результатом учебной деятельности является структурированное и актуализируемое знание, лежащие в основе умения решать требующие его применения задачи в разных областях науки и практики.

Авторами категория «эффективность» определяется по-разному (Г. М. Маховикова, А. С. Головачев, Е. А. Куликова и другие). С одной стороны, это оценка производимого результата. С другой стороны, как сопоставление результата с усилиями, затраченными для его достижения. Б. Г. Ананьев же определяет «учебную успешность» как оптимальное сочетание напряженности, темпа, индивидуального своеобразия учебной работы, степени прилежания и усилий, которые прилагает обучаемый для достижения определенных результатов.

А. Д. Ишков выделяет три группы факторов, влияющих на эффективность учебной деятельности: психологические, социальные и педагогические. Психологические факторы включают степень развития психических процессов обучающегося (его мышление, память, речь, восприятие, внимание, воображение). К социальным факторам относится место жительства, материальное и семейное положение обучающегося. К педагогическим факторам – уровень и качество интеллектуальной подготовки обучающегося, компетентность и мастерство педагогов. [5].

Для осуществления цели и задач исследования нам понадобились студенты Кузбасского гуманитарно-педагогического института «Кемеровский государственный университет», учащиеся на факультете психологии и педагогики в группе ПСДс-19, ПСДс-20 и ПСДс-21.

Генеральная совокупность выборки 40 человек, в составе 5 (12,5%) юношей и 35 (87,5%) девушек.

Объем выборки, участвовавшей в диагностике, составил 35 человека (87,5% от генеральной совокупности), из которых 5 (14%) юношей и 30 (86%) девушек.

Возрастное распределение репрезентативной выборки исследуемых студентов следующее: 19 лет – 8 человек (23%), 20 лет – 8 человек (23%), 21 год – 13 человек (37%), 22 года – 6 человек (17%).

В нашем исследовании были использованы следующие психодиагностические методики: Тест эмоционального интеллекта ЭМИн, Д. В. Люсин; Методика «Самооценка личности» О. И. Моткова (модификация Б. А. Сосновского); Тест эмоционального интеллекта (Гоулман); «Методика исследования самооценки личности С. А. Будасси». А также метод анализа документации.

Согласно методикам Д. В. Люсина и М. А. Манойловой, можно сделать вывод о том, что психологи служебной деятельности на стадии адепта способны распознать эмоцию, т. е. установить сам факт наличия эмоционального переживания у себя или у другого человека; способны идентифицировать эмоцию, т. е. установить, какую именно эмоцию испытывает он сам или другой человек, и найти для неё словесное выражение; понимают причины, вызвавшие данную эмоцию, и следствия, к которым она приведёт. Кроме этого, психологи умеют контролировать интенсивность эмоций, прежде всего приглушать чрезмерно сильные эмоции; контролировать внешнее выражение эмоций; при необходимости произвольно вызвать ту или иную эмоцию.

Мы предполагаем, что данные результаты обусловлены опытом профессиональной деятельности. Так как психологи служебной деятельности находятся на стадии адепта, следовательно, они ещё только развивают свои способности в эмпатии и понимании своих и чужих эмоций, а также умение управлять ими. В связи с этим, результаты диагностики свидетельствуют о том, что психологи служебной деятельности на стадии адепта имеют среднюю степень развития эмоционального интеллекта.

Диагностика самооценки психологов служебной деятельности на стадии адепта по методикам С. А. Будасси и С. В. Ковалева позволяет констатировать следующий результат. У 10 психологов (29%) высокая адекватная самооценка, среднюю адекватную самооценку имеют 11 (31%) психологов, низкую адекватную самооценку имеют 13 (37%) психологов и у 1 (3%) психолога служебной деятельности на стадии адепта низкая неадекватная самооценка. Средний уровень самооценки по данной методике С. А. Будасси составляет $0,21 \pm 0,37$, что соответствует средней адекватной самооценке.

Изучение успешности учебно-профессиональной деятельности психологов служебной деятельности на стадии адепта методом изучения документации позволяет сделать вывод о том, что 6 психологов (17%) имеют высший балл за свою учебно-профессиональную деятельность, 22 психолога (63%) имеют оценку «хорошо» и 7 психологов (20%) имеют оценку «удовлетворительно».

Для исследования взаимосвязи эмоционального интеллекта и самооценки с успешностью учебно-профессиональной деятельности психологов служебной деятельности на стадии адепта мы использовали коэффициент корреляции Пирсона.

Корреляционный анализ позволил выявить сильные положительные статистически значимые связи при $p \leq 0,01$ успешности учебно-профессиональной деятельности психологов служебной деятельности на стадии адепта с межличностным эмоциональным интеллектом (МЭИ). Таким образом, чем выше межличностный эмоциональный интеллект, тем выше успешность учебно-профессиональной деятельности. Можно предположить о том, что способность понимать эмоции других людей упрощает психологам на стадии адепта процесс

восприятия доносимой до них информации и усваивания её, что впоследствии отражается в их успешности в учебно-профессиональной деятельности (оценках).

Также, необходимо отметить положительную опосредованную связь успешности учебно-профессиональной деятельности с интегральным показателем эмоционального интеллекта, осознанием чужих чувств и умением управлять собственными эмоциями ($p \leq 0,01$). Эта связь позволяет сделать вывод о том, что чем выше осознание собственных эмоций, чужих чувств, а также умение управлять своими эмоциями, тем выше успешность учебно-профессиональной деятельности у психолога на стадии адепта.

В ходе анализа была установлена положительная статистически значимая корреляционная связь при $p \leq 0,05$ между успешностью учебно-профессиональной деятельностью психологов служебной деятельности на стадии адепта и их самооценкой. Полученная связь позволяет сделать выводы о том, что чем выше самооценка психологов служебной деятельности на стадии адепта, тем выше успешность учебно-профессиональной деятельности. Это может объясняться тем, что во время учебно-профессиональной деятельности психологами на стадии адепта ставятся такие цели, для достижения которых у психолога есть ресурсы и способности. В результате успешно выполненной деятельности, самооценка повышается, увеличиваются ресурсы, например, знания и повышаются способности для достижения более высоких результатов.

Таким образом, в результате проведенного корреляционного анализа были выявлены положительные статистически значимые связи между эмоциональным интеллектом, самооценкой и успешностью учебно-профессиональной деятельности у психологов служебной деятельности на стадии адепта. Чем выше эмоциональный интеллект и самооценка, тем выше успешность учебно-профессиональной деятельности.

1. Ананьев, Б. Г. Избранные труды по психологии: Развитие и воспитание личности // СПб. СПбГУ, 2007. – 964 с.
2. Верхотурова, Н. Ю. К проблеме изучения эмоционального интеллекта как феномена современной психологии // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2021. №18. С. 112-120.
3. Зимняя И. А. Педагогическая психология // Москва. Логос, 2004. – 384 с.
4. Конаш, О. В. Содержание понятия эмоционального интеллекта в психологической науке // Проблемы современного образования. – 2022. - № 5. – С. 31-38.
5. Немов, Р. С. Общая психология в 3 т. Том I. Введение в психологию: учебник и практикум для вузов // Москва. Юрайт, 2023. — 728 с.
6. Ульябаева, Г. Ш. Самооценка - что это такое: понятие, структура, виды и уровни. Коррекция самооценки // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. - № 5. – С. 6-12.

Королёва А.А.

Связь личностных акцентуаций и адаптации студентов первых курсов к условиям обучения в высших учебных заведениях

*Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-78

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, которые возникают у студентов первого курса в связи с необходимостью адаптации к новой для них вузовской среде. Предполагается, что личностные акцентуации студентов связаны с их адаптивными способностями и успешностью процессов адаптации к условиям обучения в вузе.

Ключевые слова: акцентуация, акцентуированная личность, адаптация, адаптивные способности.

Abstract

The article discusses the problems that arise for first-year students in connection with the need to adapt to a new university environment for them. It is assumed that students' personal accentuations are related to their adaptive abilities and the success of the processes of adaptation to the conditions of study at the university.

Keywords: accentuation, accentuated personality, adaptation, adaptive abilities.

Сложности с адаптацией возникают у многих людей в ситуациях, связанных с изменением привычной социальной среды: поступление в вуз, перемена места жительства, места работы и т.п. Социально-психологическая адаптация предполагает приобщение личности к новым социальным группам и видам деятельности, принятым в этих группах. Успешность адаптации в новой среде становится одной из предпосылок дальнейшего развития человека, в результате чего формируется устойчивая адаптивность личности в типичных проблемных ситуациях без патологических изменений ее структуры и без нарушения норм социальной группы, с которой взаимодействует субъект.

Процесс адаптации тесно связан с развитием индивидуальности, которая, во многом формируется в процессе обучения и профессионального становления личности в высшем учебном заведении. При этом в среднем 12-15% студентов отчисляются после первой сессии [1]. Поэтому на начальном этапе обучения важно поддерживать у студентов интерес к учебной деятельности и оказывать им помощь в адаптации к социальной среде вуза. Адаптационные процессы, с одной стороны, зависят от характера субъекта, с другой – приводят к внутриличностным изменениям, поэтому представляет интерес исследование взаимосвязи адаптации с личностными особенностями студентов, в частности, с акцентуациями характера, т.к. акцентуация как гипертрофированная выраженность отдельных черт характера определяет повышенную уязвимость личности к одним воздействиям и повышенную устойчивость к другим [2, 6].

Рассмотрим результаты исследования связи адаптации студентов к условиям обучения в вузе и их личностных акцентуаций.

Объект исследования – студенты первого курса – юноши и девушки в возрасте 17-19 лет, в количестве 66 человек. Исследование проводилось на базе двух вузов г. Смоленска. Предмет исследования – адаптация студентов к условиям обучения в вузе и ее связь с акцентуациями личности.

Цель исследования: выявить, как наличие и степень выраженности личностных акцентуаций связаны с адаптацией студентов к условиям обучения в вузе. Гипотеза исследования: наличие в выраженной степени определенных личностных акцентуаций связано с адаптивностью и результатами адаптации студентов первого курса к условиям обучения в вузе.

Для достижения цели исследования и проверки гипотезы был сформирован методический комплекс, включающий три методики: методика определения акцентуации характера личности К. Леонгарда (модификация Г. Шмишека) [4]; многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина [5]; методика исследования адаптированности студентов в вузе Т.Д. Дубовицкой и А.В. Крыловой [3].

В результате применения методики определения акцентуации характера личности К. Леонгарда (модификация Г. Шмишека) были получены следующие данные: количество студентов с одной ярко выраженной акцентуацией составило 28 человек из 66 (42,4% от объема выборки); с двумя ярко выраженными акцентуациями – 13 человек (19,7% от объема выборки); с тремя и более ярко выраженными акцентуациями – 13 человек (19,7% от объема выборки); с одной акцентуацией, выраженной в средней степени – 10 человек (15,2% от объема выборки); с двумя акцентуациями, выраженными в средней степени – 2 человека (3% от объема выборки). Таким образом, большинство испытуемых оказались акцентуированными личностями: 54 человека из 66 (81,8% от общего объема выборки). В таблице 2 представлено распределение акцентуаций по частоте их выявления у испытуемых.

Таблица 1

Частота доминирования акцентуаций характеров у студентов.

Акцентуация	Количество случаев		Процент испытуемых	
	ярко выраженная*	в средней степени**	ярко выраженная***	в средней степени
1. Гипертимность	25	3	37,88	4,55
2. Дистимичность	0	0	-	-
3. Циклотимность	7	0	10,61	-
4. Эмотивность	15	1	22,73	1,52
5. Демонстративность	10	1	15,15	1,52
6. Застревание	2	4	3,03	6,06
7. Педантичность	0	1	-	1,52
8. Тревожность	4	1	6,06	1,52
9. Возбудимость	0	0	-	-
10. Экзальтированность	33	3	50,00	4,55

* результат в сумме по столбцу превышает объем выборки (66 человек), т.к. у некоторых студентов было выявлено наличие нескольких ярко выраженных акцентуаций
 ** результат учитывается при отсутствии ярко выраженных акцентуаций
 *** результат в сумме по столбцу превышает 100%, т.к. у некоторых студентов было выявлено наличие нескольких ярко выраженных акцентуаций

Как видно из таблицы 1, наиболее часто встречающимися у студентов акцентуациями являются гипертимность и экзальтированность. По результатам исследования адаптивных способностей личности на основе многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина были получены данные, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Адаптивные способности испытуемых по опроснику «Адаптивность».

Шкала	Показатель по шкале, количество испытуемых			Доля в процентах		
	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
Нервно-психическая устойчивость	5	30	31	7,6	45,5	47,0
Коммуникативные способности	2	46	18	3,0	69,7	27,3
Моральная нормативность	7	51	8	10,6	77,3	12,1
Адаптивные способности	5	27	34	7,6	40,9	51,5

Таким образом, более половины (51,5%) испытуемых имеют низкие адаптивные способности и низкую нервно-психическую устойчивость (47% испытуемых). Лишь 7,6% от общего количества студентов имеют высокие адаптивные способности и столько же характеризуются высокой нервно-психической устойчивостью. Средними адаптивными способностями обладают 40,9% студентов. Коммуникативные способности большинства студентов (69,7%) оцениваются как средние, также большая часть студентов (77,3%) имеют среднюю моральную нормативность.

По результатам корреляционного анализа выявлены связи средней степени тесноты (коэффициенты корреляции от 0,50 до 0,69) между следующими признаками: гипертимность и коммуникативные способности (-0,65); дистимичность и нервно-психическая устойчивость (0,50), дистимичность и коммуникативные способности (0,62), дистимичность и адаптивные способности (0,60); экзальтированность и нервно-психическая устойчивость (0,52). В случаях, когда коэффициенты корреляции от 0,30 до 0,49, отмечается наличие умеренной связи. В остальных случаях отмечается слабая связь между признаками (коэффициенты корреляции от 0,20 до 0,29). В таблице 3 приведены данные из множественной корреляционной матрицы. Все коэффициенты корреляции значимы на уровне значимости 0,01.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции между акцентуациями характера, адаптивными способностями и уровнями адаптированности.

Акцентуация	Теснота и направленность связи						
	НПУ	КО	МН	АС	А (группа)	А (учеба)	А (интегр.)
Гипертимность	-0,29	-0,65	0,04	-0,41	0,46	0,28	0,44

Дистимичность	0,50	0,62	0,14	0,60	-0,46	-0,21	-0,39
Циклотимность	0,49	0,04	0,18	0,43	0,04	-0,31	-0,17
Эмотивность	0,36	-0,13	-0,10	0,21	0,03	-0,10	-0,04
Демонстративность	-0,02	-0,44	0,18	-0,11	0,26	0,32	0,34
Застревание	0,03	0,00	-0,04	0,01	0,25	0,25	0,29
Педантичность	0,19	0,02	0,11	0,18	0,07	-0,04	0,02
Тревожность	0,36	0,19	-0,16	0,30	-0,15	-0,17	-0,19
Возбудимость	0,37	0,09	0,36	0,38	0,03	-0,16	-0,08
Экзальтированность	0,52	0,08	0,08	0,44	0,01	-0,15	-0,09
<i>НПУ - нервно-психическая устойчивость; КО – коммуникативные особенности; МН – моральная нормативность; АС – адаптивные способности; А (группа) – адаптированность к учебной группе; А (учеба) – адаптированность к учебной деятельности; А (интегр.) – интегральный показатель адаптированности.</i>							

При интерпретации коэффициентов корреляции следует учитывать, что чем выше количество баллов, полученное по каждой шкале опросника «Адаптивность», тем ниже нервно-психическая устойчивость, коммуникативные способности и моральная нормативность личности. Таким образом, между гипертимностью и коммуникативными способностями существует средней тесноты прямая связь. Возрастание выраженности дистимичности связано со снижением нервно-психической устойчивости, коммуникативных способностей и адаптивных способностей в целом. Возрастание выраженности экзальтированности связано со снижением нервно-психической устойчивости и адаптивных способностей в целом.

Множественные коэффициенты корреляции, рассчитанные при применении регрессионного анализа и характеризующие тесноту связи между анализируемыми показателями адаптивных способностей и адаптированности и всеми факторами (акцентуациями), включенными в модель, показали наличие:

- тесной связи между акцентуациями и нервно-психической устойчивостью ($r = 0,79$), коммуникативными способностями ($r = 0,77$), адаптивными способностями ($r = 0,79$) испытуемых;
- средней степени связи между акцентуациями и адаптированностью студентов к учебной группе ($r = 0,59$), учебной деятельности ($r = 0,57$) и интегральным показателем адаптированности к условиям вуза ($r = 0,62$).

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сделать следующие основные выводы и предложить рекомендации по улучшению процессов адаптации студентов в социальной среде вуза.

1. Связь акцентуаций с показателями адаптационных способностей оказалась выше, чем с показателями адаптированности испытуемых к условиям вуза. Это, вероятно, объясняется влиянием на адаптированность не учтенных в исследовании факторов.
2. Для адаптации студентов к условиям обучения в вузе особенно значимы следующие акцентуации, наиболее тесно связанные с адаптивными способностями: дистимичность, гипертимность и экзальтированность.
3. Коэффициенты множественной корреляции показали наличие сильной связи между акцентуациями и адаптивными способностями испытуемых, в то время, как коэффициенты парной корреляции показали в большинстве случаев наличие только средних и умеренных связей. Это может быть обусловлено тем, что влияние на поведение человека оказывает структура характера в целом. При этом при работе с акцентуированными личностями чаще всего учитываются только ярко выраженные акцентуации, а влияние других практически не принимается во внимание. В этой связи представляется целесообразным при индивидуальной работе определять структуру характера личности и сочетания акцентуаций для того, чтобы учесть максимально

возможное количество характеристик, на которые можно оказывать влияние в целях повышения адаптационных способностей и (или) адаптированности субъекта к определенным социальным условиям.

- Любая акцентуация определяет повышенную уязвимость человека к одним воздействиям и ситуациям и хорошую устойчивость к другим. Соответственно, можно определить ситуации, в которых вероятны проявления определенных черт, присущих всей структуре характера личности. Поэтому целесообразно анализировать структуру характера в комплексе, не ограничиваясь только ярко выраженными акцентуациями. Определенные ситуации и виды деятельности будут активизировать ресурсные и слабые стороны акцентуаций и в совокупности определять затрудненную, хорошую или нейтральную адаптацию (зона компенсации затрудненной адаптации хорошей). Такой подход позволит улучшить адаптацию студентов в вузе, задействовав ресурсные черты характера. Для студентов, имеющих сложности с адаптацией, может быть составлена индивидуальная карта предпочтительных видов деятельности и тех, которых ему следует по возможности избегать.

- Более 10% первокурсников отчислят после зимней сессии – эксперты. URL: <https://proorientator.ru/publications/news/bolee-10-pervokursnikov-otchislyat-posle-zimney-sessii-eksperty.html> (дата обращения: 30.05.2023).
- Долгова В.М. Адаптация как научно-исследовательский феномен: сущность и содержание // Молодой ученый. 2009. № 9 (9). С. 149-152. URL: <https://moluch.ru/archive/9/602/> (дата обращения: 30.05.2023).
- Дубовицкая Т.Д., Крылова А.В. Методика исследования адаптированности студентов в вузе // Электронный журнал «Психологическая наука и образование», 2010. №2. URL: <http://www.psyedu.ru>.
- Опросник Шмишека. URL: <https://psytests.org/accent/shmi88.html> (дата обращения: 15.05.2023).
- Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / Под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова – СПб, 2001. 200 с.
- Реан А.А. Психология личности. СПб.: Питер, 2013. 288 с.

Кузнецов Д.Е., Дворцова Е.В.

Взаимосвязь тревожности и мотивации у психологов служебной деятельности на стадии адепта

*Кемеровский государственный университет
(Россия, Новокузнецк)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-79

Аннотация

Изменчивость современного социального пространства задает новые перспективы в реализации личности, одновременно требуя от нее высокой активности. Чтобы достичь поставленных перед собой социальных, профессиональных, творческих и других целей, чтобы быть успешным, современный человек должен уметь быстро адаптироваться к условиям находящегося в постоянной динамике социального мира. Именно в психологии мотивации располагаются многие ответы на вопросы о том, какие факторы делают личность творчески активной, профессионально успешной и психически адекватной современной социально-экономической ситуации.

Важнейшую роль в понимании того, как человек будет выполнять ту или иную деятельность, особенно в том случае, когда рядом с ним кто-то еще занимается тем же самым делом, кроме мотива достижения играет тревожность.

Ключевые слова: мотивация, мотивация достижения успеха, мотивация к избеганию неудач, тревожность, тревога.

Abstract

The variability of the modern social space sets new perspectives in the realization of personality, at the same time requiring high activity from it. In order to achieve the social, professional, creative and other goals set for oneself, in order to be successful, a modern person must be able to quickly adapt to the conditions of the constantly dynamic social world. It is in the psychology of motivation that many answers to questions about what factors make a person creatively active, professionally successful and mentally adequate to the modern socio-economic situation are located.

Anxiety plays an important role in understanding how a person will perform a particular activity, especially when someone else is doing the same thing next to him, in addition to the motive of achievement.

Keywords: motivation, motivation to achieve success, motivation to avoid failure, anxiety, uneasiness.

Данные исследований, посвященных изучению мотивации человеческой деятельности, а также данные исследований личности показывают, что успешность человеческой деятельности определяется тремя факторами: силой мотивации (стремлением к успеху), наличием в ценностной системе человека ценностей достижения, а также освоением необходимых навыков и умений.

Мотив достижения как устойчивая характеристика личности впервые был выделен Г. Мюрреем и понимался как устойчивое стремление сделать что-то быстро и хорошо, достичь определенного уровня в каком-либо деле. В процессе дальнейших исследований этого мотива такими учеными как Д. Макклелланд и Х. Хекхаузен были выявлены две независимые мотивационные тенденции: стремление к успеху и стремление избежать неудачи. Мотив достижения в данном случае показывает, насколько человек стремится к повышению уровня своих возможностей [1].

Согласно Х. Хекхаузену, мотивация достижения может быть определена как попытка увеличить или сохранить максимально высокими способности человека ко всем видам деятельности, к которым могут быть применены критерии успешности и где выполнение подобной деятельности может, следовательно, привести или к успеху, или к неудаче [3]. Мотивация достижения направлена на определенный конечный результат, получаемый благодаря собственным особенностям человека, а именно: на достижение успеха или избегание неудачи. Для мотивации достижения характерен постоянный пересмотр целей.

В отечественной психологии мотивация достижения, а также тесно связанная с ней тема уровня притязаний исследовалась такими специалистами, как М.Ш. Магомед-Эминов, Т.В. Корнилова, И.М. Палей и многими другими.

М.Ш. Магомед-Эминов определяет мотивацию достижения как функциональную систему интегрированных воедино аффективных и когнитивных процессов, регулирующих процесс деятельности в ситуации достижения по всему ходу её осуществления. Можно выделить особые структурные компоненты, выполняющие специфические функции в процессе мотивационной регуляции деятельности: мотивация актуализации (побуждение и инициация деятельности), мотивация селекции (процессы выбора цели и соответствующего ей действия), мотивация реализации (регуляция выполнения действия и контроль реализации намерения), мотивация постреализации (процессы, направленные на прекращение действия или смену одного действия другим).

Таким образом, многочисленные теоретические исследования показывают, что мотивация достижения успеха и мотивация избегания неудач являются важными видами мотивации человека. От доминирования у человека мотивации достижения успеха или мотивации избегания неудач во многом зависит жизнь человека, его положение в обществе, эффективность выполнения той или иной деятельности.

В современной когнитивной психологии получены экспериментальные результаты, проясняющие влияние тревожности на познавательные процессы. К примеру, тревожность приводит к сужению поля внимания. Люди, находящиеся в тревожном состоянии, концентрируются на том, чего они боятся или что может быть важным для их благополучия, иная же информация игнорируется. Общее объяснение этому в том, что во время переживания

той или иной эмоции когнитивная система человека функционирует в особом модусе, перерабатывая прежде всего ту информацию, которая оказывается наиболее важной в данный момент.

Обобщая различные экспериментальные данные по проблеме влияния эмоционального возбуждения на продуктивность деятельности, Я. Рейковский замечает, что накоплено множество данных, указывающих на факт значительного ухудшения интеллектуальных процессов, что проявляется, в частности, в упрощении процессов мышления, в тенденции к стереотипным или ранее найденным решениям, хотя они и не соответствуют актуальной ситуации.

Итак, все эти данные показывают отрицательную роль высокой тревожности в функционировании когнитивных процессов. Как следствие – неэффективность деятельности.

Однако в литературе встречается и другая точка зрения. Так, например, В.Н. Дружинин при размышлении о связи тревожности и общих способностей указывает на то, что тревожный человек склонен к повышенной поисковой активности: ему нужно обозначить зоны и периоды опасности, упорядочить пространство и время. Автор отмечает, ссылаясь на многочисленные исследования, что тревожность коррелирует со способностью порождать множество гипотез (креативность), а также высоко коррелирует с уровнем общего интеллекта.

В статьях разных авторов присутствует изучение связи тревожности и мотивации обучения и у студентов. И.В. Заусенко и Е.В. Озерова выявили связь между уровнем личностной и ситуативной тревожности, коммуникативными мотивами учебной деятельности (при повышении уровня тревожности мотивация к общению в учебном процессе у студентов снижается), мотивами творческой самореализации (при повышении уровня тревожности стремление к творческой самореализации снижается). Е.А. Кедярова и М.Ю. Уварова выявили связь между мотивом достижения успеха, избегания неудачи и уровня тревожности (у испытуемых с преобладанием мотивации достижения успеха наблюдается более низкий уровень тревожности, чем у испытуемых с доминированием мотивации избегания неудач) [4].

Высокая тревожность, как устойчивое образование личности, играет отрицательную роль в функционировании когнитивных процессов, при адаптации к деятельности в стрессовых ситуациях, так же искажает восприятие и оценку многих, объективно безопасных ситуаций и оказывает отрицательное влияние на уровень интеллектуального развития [2].

Было проведено исследование, выборка которого составляла 40 человек, студентов КГПИ КемГУ 2-4 курсов специальности «Психология служебной деятельности», и поставлена гипотеза, что существует взаимосвязь тревожности и мотивации у психологов служебной деятельности на стадии адепта, а именно чем ниже тревожность, тем выше мотивация успеха и ниже мотивация к избеганию неудач.

Для диагностики использовались такие методики как методика изучения мотивации к избеганию неудач и достижения успеха Т. Элерса, опросник тревоги Спилбергера-Ханина и личностная шкала проявлений тревоги Тейлора.

Для выявления взаимосвязи между тревожностью и мотивации у психологов служебной деятельности, был проведен корреляционный анализ с помощью коэффициента корреляции К. Пирсона.

В результате проведенного анализа, были выявлены следующие корреляционные связи, которые представлены в виде корреляционной плеяды на рисунке 8.

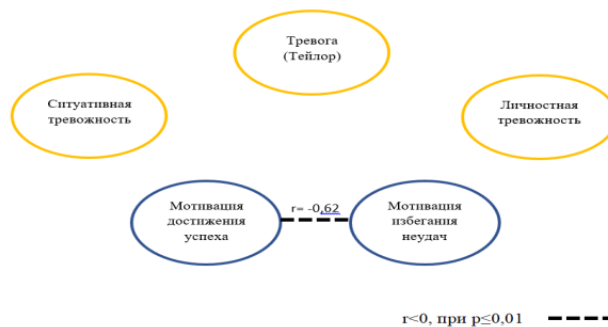

Рисунок 1. Корреляционная плеяда связи тревожности и мотивации у психологов служебной деятельности на стадии адепта.

Корреляционный анализ позволил выявить, что статистически значимых связей не существует как при критическом значении $p \leq 0,01$, так и при $p \leq 0,05$ тревожности с мотивацией достижения успеха и мотивации к избеганию неудач. Таким образом можно сделать вывод о том, что у психологов служебной деятельности тревожность не влияет на учебную деятельность, а именно на стремление к улучшению результата, настойчивость в достижении целей (мотивация достижения успеха), и наоборот, желание остановиться на достигнутом уровне, страх неудачи (мотивация к избеганию неудач). Это может объясняться тем, что психологи служебной деятельности на стадии адепта обладают достаточным уровнем знаний и умений в психологии, прошли определенный личностный рост, умеют применять на практике методы самопомощи, понимают причинно-следственные связи в отношении своего поведения и поведения других людей, что позволяет им, возможно, нивелировать воздействие тревожности на их стремление к мотивации достижения успеха или мотивации к избеганию неудач.

1. Гордеева, Т.О. Психология мотивации достижения / Т.О. Гордеева. – Москва: Смысл, 2006. – 336 с.
2. Саппа, Н.Н. О социальной тревожности курсантов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 1(72). – С. 36–39.
3. Хекхаузен, Х. Психология мотивации достижения / Х. Хекхаузен. – Санкт-Петербург: Речь, 2001. – 240 с.
4. Щербинина, О.А. Взаимосвязь тревожности, социометрического статуса и самооценки младших подростков // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2018. – № 3 (125). – С. 108-113.

Лескина Е.В., Широкова Е.А.

Влияние йоги на нервно-психическое состояние человека

*Калужский государственный университет и. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-80

Аннотация

В современном мире люди постоянно подвергаются стрессу и нервному напряжению, вследствие чего сохранение психического здоровья становится все более важным. Многие исследования доказывают, что практика йоги может оказать положительное воздействие на нервно-психическое состояние человека, включая снижение уровня стресса, тревожности и депрессии. В данной статье мы рассмотрим наиболее значимые исследования на эту тему, а также практические результаты применения средств йоги в качестве метода воздействия на психическое здоровье.

Ключевые слова: йога, физические упражнения, релаксационные упражнения, нервно-психическое состояние, депрессия, тревожность, стресс, медитация.

Abstract

In modern world people are constantly exposed to stress and nervous tension, as a result of which maintaining mental health is become increasingly important. Many researchers prove that the practice of yoga can have a positive effect on a person's neuropsychiatric state, including the reduction of stress, anxiety and depression. In this article we will review the most significant research on this theme, as well as the practical results of using yoga as a method of influencing mental health.

Keywords: yoga, physical exercise, relaxation exercises, neuropsychiatric condition, depression, anxiety, stress, meditation.

Физическая активность имеет большое значение для формирования здорового организма и необходима на протяжении всей жизни человека. Ежедневно наш организм подвергается значительным умственным, эмоциональным и физическим нагрузкам, которые могут снизить работоспособность, ослабить иммунитет и нарушить сон [5].

В настоящее время, профилактические физические упражнения все более популярны для улучшения здоровья организма, и занятия йогой имеют особенное значение в данном контексте. Йога представляет собой комплекс духовных, психических и физических практик, разработанных в разных направлениях индуизма и буддизма, направленных на управление психическими и физиологическими функциями организма для достижения возвышенного духовного и психического состояния [4, с. 130–133].

Большинство людей приходит в йогу, чтобы улучшить свое здоровье – физическое, эмоциональное, умственное или духовное. Основатель айенгар-йоги, Б. К. С. Айенгар, говорил, что «быть здоровым» означает не только не болеть, но и достижение совершенного баланса и гармонии между всеми системами организма, а также между телом и умом, разумом и душой [2, с. 336].

В мире йоги существует множество различных направлений, каждое из которых имеет свои особенности и принципы [6, с. 728].

Хатха-йога появилась раньше всех остальных видов йоги и считается базой для многих других разновидностей. Цель хатха-йоги – достижение гармонии между духом, телом и окружающим миром. Практика включает в себя различные аспекты, такие как дыхательные гимнастики, медитации, особые жесты, правильное питание и асаны. Асаны, или специальные позы, помогают улучшить подвижность, гибкость, силу и выносливость.

Кундалини-йога – это направление йоги, которое ведет к подъему энергии из основания позвоночника через регулярные практики. Внимание в практике сосредоточено преимущественно на энергетических ощущениях, возникающих в теле. Главным отличием от других видов йоги является пение, движение и дыхание по определенным схемам.

Йога Айенгара – это разновидность хатха-йоги, основанная Б. К. С. Айенгаром. Эта разновидность подходит людям, имеющим небольшой опыт физической активности. Она включает постепенный переход от одной асаны к другой, от простого к более сложному с целью формирования выносливости и гармонии облика, предполагает использование большого количества оборудования при выполнении асан (болстеров, стульев, деревянных и пластиковых блоков, мешков с песком, ремней).

Ишвара-йога основана на принципе соблюдения баланса и расслабления тела при выполнении всех упражнений. Она разработана А. Зенченко. В комплекс входят асаны, дыхательные упражнения и процедуры очищения. Цель – научиться осознанно слушать свой организм.

Трай-йога отличается выполнением плавных и мягких движений, которые соединяются с дыханием, что делает ее особенно подходящей для женщин. Регулярная практика может помочь избавиться от депрессии и негатива, сформировать хорошую осанку, развить гибкость и зарядиться энергией.

Пауэр-йога – относительно новое направление, которое объединяет статику и динамику. Эта практика помогает быстро избавиться от избыточного веса и улучшить форму тела. Этот вид йоги уделяет большое внимание развитию силы и выносливости, а также поддержанию правильной осанки. Он основан на использовании асан, которые выполняются с использованием резких движений и сильных напряжений.

Виньяса йога – это динамичный и энергичный вид йоги, который основан на выполнении асан в определенной последовательности в сочетании с правильным дыханием. Цель этой практики – улучшение гибкости, силы и выносливости, а также укрепление иммунной системы и снятие стресса.

Раджа йога предполагает философский подход к йоге, который фокусируется на медитации и контроле разума. Она предназначена для тех, кто хочет достичь высокой духовной реализации и гармонии в жизни, основываясь на управлении умом и эмоциями. Цель этой практики – достижение внутреннего мира и спокойствия ума.

Многочисленные исследования подтверждают, что занятия йогой могут оказывать значительное положительное влияние на организм человека. В частности, одним из эффектов, которые можно наблюдать после занятий йогой, является снижение уровня кортизола –

гормона стресса, который может быть связан с нервным напряжением и тревогой. Помимо этого, занятия йогой могут улучшить общее самочувствие и настроение, повысить уровень физической и психической выносливости, укрепить мышцы и суставы, повысить гибкость тела и улучшить кровообращение. Более того, некоторые исследования свидетельствуют о том, что занятия йогой могут помочь в коррекции состояния организма при артрите, болях в спине, головных болях и депрессии [7, с. 191–195].

Депрессия – это расстройство, которое характеризуется длительным чувством печали, отсутствием интереса к жизни и нарушением сна и аппетита. Йога может помочь в борьбе с депрессией благодаря ее способности улучшать настроение и уменьшать стресс. Исследование, проведенное Штатным университетом Огайо, показало, что участие в классах йоги помогло снизить симптомы депрессии у женщин среднего возраста. Участницы проходили курс йоги, который включал в себя упражнения для тела, дыхания и медитацию в течение 8 недель. По результатам исследования, участницы сообщили о снижении уровня депрессии и тревоги, а также улучшении общего настроения.

Медитация – это практика, которая помогает сосредоточиться на настоящем моменте и приводит к улучшению психического здоровья. Современные исследования подтверждают тот факт, что практикующие медитацию респонденты чувствуют себя более уравновешенно, энергично и уверенно по сравнению с респондентами, не имеющими подобного опыта [8]. Йога включает в себя элементы медитации, поэтому ее использование также может привести к улучшению психического состояния [1].

Исследование, опубликованное в журнале «Journal of Clinical Psychology», показало, что курс йоги и медитации может помочь в снижении уровня депрессии и тревожности у пациентов с расстройством аутистического спектра. Участники проходили курс йоги и медитации в течение 8 недель, который включал в себя упражнения для тела, дыхания и медитацию. По результатам исследования, участники сообщили о снижении уровня депрессии и тревожности, улучшении сна и повышении уровня удовлетворенности жизнью.

Другое исследование, опубликованное в журнале «Frontiers in Psychology», показало, что йога и медитация могут помочь в борьбе с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР). Участники проходили курс йоги и медитации в течение 8 недель, который включал в себя упражнения для тела, дыхания и медитацию. По результатам исследования, участники сообщили о снижении уровня тревожности и улучшении качества жизни.

Научно доказано, что эмоциональная гигиена является не менее важной составляющей высокого качества жизни, чем гигиена тела. Однако специального обучения этому навыку не предусмотрено. Это означает, что мы можем сами научиться контролировать свои эмоции и улучшить свое психическое состояние. Кроме того, такой навык может быть полезен как для детей, так и для взрослых, и способствовать уменьшению конфликтных ситуаций.

Практики, такие как медитация, регулярные физические и релаксационные упражнения, могут помочь достичь внутреннего спокойствия и контроля над своими эмоциями. Эти практики помогают уменьшить негативные эмоции, такие как беспокойство и раздражительность, что повышает работоспособность и улучшает самочувствие. Кроме того, медитация способствует временному прекращению внутреннего диалога, что позволяет сэкономить энергию мысли и уменьшить эмоциональное напряжение.

Таким образом, уделяя внимание эмоциональной гигиене и регулярно занимаясь практиками, которые помогают контролировать эмоции, мы можем достичь психической гармонии и улучшить свое физическое здоровье. Большая эмоциональная стабильность и спокойствие позволят нам лучше сосредоточиться на повседневных делах, стать более продуктивными и успешными в жизни.

Н. Н. Грудницкая, О. Н. Мещерякова, Т. В. Мазакова провели исследование, направленное на определение эффективности влияния средств фитнес-йоги на физическое, функциональное и психическое состояние организма лиц среднего возраста. Авторами было проведено изучение, анализ и обобщение литературных источников, а также педагогическое наблюдение и педагогический эксперимент. Для оценки состояния здоровья занимающихся

использовались медико-биологические методы (функциональное тестирование и пульсометрия), а также контрольные испытания.

Для определения уровней физической подготовленности участников эксперимента были проведены следующие тесты: наклон вперед из положения стоя, сгибания-разгибания рук в упоре лежа с колен и подъем прямых ног из положения лежа на спине. Участниками исследования были 60 занимающихся в возрасте от 36 до 55 лет. Для оценки психоэмоционального состояния участников использовались результаты теста Мюнстерберга, а также оценки состояния стресса и нервно-психического напряжения.

В результате экспериментальной работы было установлено, что занятия фитнес-йогой приводят к значительному улучшению функционального и психологического состояния участников, а также к значительному увеличению уровня физической подготовленности. Экспериментальная группа, занимающаяся фитнес-йогой, демонстрировала лучшие результаты, чем контрольная группа, занимающаяся танцевальной аэробикой. Благодаря дыхательным упражнениям в фитнес-йоге, участники могли лучше адаптироваться к двигательной гипоксии, что привело к значительному улучшению результатов в пробах Штанге и Генчи. Взаимодействие поз и дыхательных упражнений в фитнес-йоге благоприятно влияет на физиологические системы организма, а статические упражнения позволяют развивать силу и гибкость. Полученные результаты подтверждают, что фитнес-йога является эффективным средством для улучшения психического и физического состояния [3, с. 56–59].

Изучение влияния йоги на нервно-психическое состояние показало, что йога может помочь в улучшении психического здоровья, включая снижение уровня тревожности, депрессии и стресса, в улучшении качества сна и развитии навыков управления эмоциями. Многие исследования доказывают, что практика йоги может иметь положительный эффект на мозговую деятельность и функциональную активность нервной системы.

Однако необходимо отметить, что большинство исследований проводились на небольших группах участников, что требует дальнейшего изучения эффективности средств йоги. Также, важно помнить, что практика йоги не может заменить медицинское лечение, но может служить дополнением к нему.

Обобщая представленную информацию, мы можем сделать вывод о том, что йога может быть эффективным инструментом для улучшения физической подготовленности, психического здоровья и управления эмоциями. Ключевые элементы йоги, такие как асаны, пранаяма и медитация могут помочь в улучшении функционирования нервной системы, что ведет к уменьшению симптомов тревоги, депрессии и стресса.

1. Алешко А., Широкова Е. А. Влияние йогой на психологическое состояние человека // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. 2022. № S1 (32). С. 71–75.
2. Айенгар Б. К. С. Йога. Путь к здоровью. Москва: Флинта, 2016. 336 с.
3. Грудницкая Н. Н., Мещерякова О. Н., Мазакова Т. В. Оздоровительная направленность занятий фитнес-йогой для лиц среднего возраста // Наука и спорт: современные тенденции. 2021. Вып. 9. №2. С. 56–59.
4. Мирющенко Е. В., Пермяков О. М. Влияние йоги на оздоровление организма // Физическая культура, спорт и здоровье студенческой молодежи в современных условиях: проблемы и перспективы развития : материалы Региональной студенческой научно-практической конференции, посвященной 40-летию РГППУ. Екатеринбург: РГППУ, 2019. С. 130–133.
5. Ткач Д. А., Семена К. Е., Рожнова А. А., Рожнов А. А. Двигательная активность студентов как одна из ключевых составляющих здорового образа жизни // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 95-2. С. 11–13.
6. Ферштайн, Г. Энциклопедия йоги / пер. с англ. А. Гарькавого. Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2002. 728 с.
7. Ханевская, Г. В., Пермяков О. М. Использование фитнес-йоги для укрепления психологического и физического здоровья студентов // Современное состояние и перспективы развития научной мысли. 2016. С. 191–195.
8. Широкова, Е. А., Щеголева М. А. О роли медитации в процессе физической активности // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2021. Т. 6. № 1. С. 70–75.

Лысухин А.М.

Вопросы психологической подготовки при обучении стрельбе сотрудников уголовно-исполнительной системы

*Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Новокузнецк)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-81

Аннотация

Данная статья посвящена одной из главных проблем при стрельбе – психологическому барьеру, с которым сталкиваются даже опытные сотрудники, не говоря уже о новичках в данном деле. Мы изложим причины возникновения психологических проблем, негативные последствия стресса при стрельбе, методы подготовки к правильному выстрелу и психологические приемы для развития психологической устойчивости.

Ключевые слова: психологический барьер, психологическая подготовка, сотрудник уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), огневая подготовка, огнестрельное оружие.

Abstract

This article is devoted to one of the main problems in shooting – the psychological barrier that even experienced employees face, not to mention newcomers. We will explain the causes of psychological problems, the negative consequences of stress when shooting, methods of preparation for the right shot and psychological techniques for the development of psychological stability.

Keywords: psychological barrier, psychological training, an employee of the Penal Enforcement System (hereinafter referred to as the PES), fire training, firearms.

Сотрудник УИС в ходе своей служебной деятельности может столкнуться с нештатными и критическими ситуациями, в которых ему необходимо применить огнестрельное оружие. Исчерпывающий перечень данных ситуаций закреплен в Законе от 21.07.1993 г. в ред. (от 29.12.2022) 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», и предусматривает следующие случаи: для защиты себя и других лиц от нападений, угрожающих жизни и здоровью; для недопущения огнестрельным оружием или транспортным средством УИС; для предотвращения и задержания осужденного или лица, совершающего преступление против жизни и здоровья, важным моментом является условие, что данное лицо задержать другими способами не представлялось возможным; для освобождения захваченных лиц, зданий, транспортных средств, сооружений и другие случаи.

Так, мы видим, что данный список является довольно объемным, и становится очевидным, что каждый сотрудник УИС обязан уметь обращаться с огнестрельным оружием, от его точности, времени подготовки, решимости может зависеть не только его жизнь, но и жизнь других лиц. Понимая возложенную на него обязанность, сотрудник должен усердно приобретать необходимые знания, умения, навыки еще на этапе обучения.

Определенно самым важным этапом в подготовке к стрельбе является процесс обучение, когда преподаватель укажет на ошибки, подкорректирует действия, даст совет. На данном этапе сотрудник УИС еще, будучи курсантом должен приобрести необходимые качества, такие как внимательность, концентрированность, решимость, умение не впадать в панику, быстро оценивать ситуацию, уверенность при стрельбе.

Этап обучения начинается с теоретической части, на ней курсанты изучают материальные части огнестрельного оружия, их тактико-технические характеристики, меры безопасности, утвержденные приказом Министерства Юстиции от 26.06.2006 г. № 24 «Курс стрельб из стрелкового оружия для сотрудников УИС», знакомятся с упражнениями, которые им предстоит выполнять, нарабатывают действия по командам руководителя стрельб. Так, теоретическая часть придает уверенности и дает необходимые знания о нештатных ситуациях, например, какие действия нужно совершить при недокрытии патрона патронником и т. д. Так

при осуществлении стрельбы сотрудник УИС уже приобретает грамотность при владении оружием, что играет положительную роль на его психологическом фоне.

Приступая к практическому обучению, курсанту в первую очередь необходимо донести для чего нужно уметь правильно стрелять, объяснить, на что может повлиять промах в будущем, определить ответственность. Так, мы сможем замотивировать курсанта, он будет заинтересован в наилучшем результате и будет проявлять больше старательности. В этом случае мы исключаем такой негативный фактор как апатия к стрельбе.

Важную роль при борьбе с психологическими барьерами имеет преподаватель. Изначально идет работа над действиями обучающегося, педагог объясняет хват оружия, плавность нажатия на спусковой крючок, правильность прицеливания и дыхания. Работая над механическими действиями, курсант набирается опыта, минимизирует страх, что вследствие говорит о его психологической подготовленности.

Но необходимо не только знать теоретическую и уметь выполнять практическую часть при стрельбе из огнестрельного оружия, нужно знать как организм реагирует на экстренные ситуации, к таковым и относится стрельба. Чаще всего стрельба – это стрессовая ситуация, которая воздействует на психику человека.

Но стресс не всегда негативный фактор. Так его разделяют на два вида: первый – это эустресс, в данном состоянии организм мобилизует все свои ресурсы, повышается работа органов чувств, внимательности и концентрации, что ведет лишь к положительному результату. Но второй вид – это дистресс, при котором учащается дыхание и сердцебиение, повышается тремор и потливость рук, дрожь в теле, уменьшается внимательность, что ведет к тому что, стреляющий не может стабильно прицелиться, зафиксировать оружие, повышается утомляемость в мышцах, происходит заплыв глаза, что в совокупности приводит к неточному выстрелу.

Отдельно стоит выделить такой психологический барьер как ожидание выстрела. Страх перед громким звуком и отдачей сильно, влияет на центральную нервную систему, теряется плавность нажатия на спусковой крючок, непосредственно перед выстрелом стреляющий может закрыть глаза. Метод борьбы с этим явлением довольно прост, обучающийся должен холостить, то есть стрелять с незаряженным магазином, после каждого холостого выстрела преподаватель подает ему другой пустой магазин, и при передаче очередного уже заряженного магазина – о чем стреляющему было неизвестно, происходит отличный выстрел, так как обучающийся совершал все действия не ожидая выстрела, тем самым его организм не отреагировал на стрельбу как на стрессовую ситуацию. В последующем необходимо систематически совершать данный прием для выработки уверенности.

Существует метод самовнушения – тренировка, цель которой заключается в способности создать и поддержать оптимальное психическое состояние в критических ситуациях.

Метод создания повышенного психологического и эмоционального фона во время проведения стрельб - путем создания нестандартных ситуаций, а также введения новых нормативов стрельбы, психика стрелка становится более устойчивой.

Таким образом, над психологическим состоянием сотрудника УИС при стрельбе необходимо работать, так как этот фактор является одним из главных источников неточных выстрелов, что негативно сказывается на служебной деятельности. Работа над психологическими барьерами начинается на этапе обучения, необходимо использовать методы борьбы с психологическими проблемами индивидуально, т. к. некоторые из них будут менее эффективны для одной группы, но станут решением для другой

1. Закон от 21.07.1993 г. в ред. (от 29.12.2022) 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»

2. Приказом Министерства Юстиции от 26.06.2006 г. № 24 «Курс стрельб из стрелкового оружия для сотрудников УИС»
3. Тихонович М. И. Психологическое восприятие стрельбы из огнестрельного оружия сотрудниками ГИБДД // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 1(70). С.136-138.
4. Алтунин А. Ю. Вопросы психологической подготовки при обучении стрельбе // Молодой учёный. 2021. №1(46). С. 34.
5. Савчук Н. А. Методика обучения стрельбе в условиях психологического воздействия // Актуальные проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов при выполнении оперативно-служебных задач. Сборник материалов регионального круглого стола. Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, 2019. С. 125-129.

Писаревская Н.С.

Манипуляция коммуникацией: способы экологичного взаимодействия

*Московский международный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-82

Аннотация

В статье рассматривается коммуникативный аспект манипуляции и манипулятивная составляющая коммуникации. Автор указывает на то, что манипуляция невозможна без коммуникации, но при этом само вступление в коммуникацию уже является манипуляцией. Также рассматриваются способы экологичного взаимодействия, необходимые для осуществления позитивной коммуникации.

Ключевые слова: манипуляция, коммуникация, межличностное взаимодействие, экология взаимодействия, общение, способы экологичного взаимодействия.

Abstract

The article deals with the communicative aspect of manipulation and the manipulative component of communication. The author points out that manipulation is impossible without communication, but at the same time, the very entry into communication is already manipulation. It also discusses the ways of environmentally friendly interaction necessary for the implementation of positive communication.

Keywords: manipulation, communication, interpersonal interaction, interaction ecology, communication, ways of ecological interaction.

Сегодня про манипуляцию, и про коммуникацию написано очень большое количество трудов, освещающих различные аспекты данных феноменов, однако они не снижают исследовательского интереса, а наоборот дают почву для более глубокого их рассмотрения. Одним из аспектов, требующих пристального внимания исследователей является экология коммуникации. В некоторых подходах, рассматривающих экологию коммуникации выделяются следующие разделы: «экология внутриличностной коммуникации; экология межличностной коммуникации; экология групповой коммуникации; экология публичной коммуникации; экология политической коммуникации; экология бизнес-коммуникации; экология массовой коммуникации» [3, с. 30]. Нас интересует в большей степени экологический аспект межличностной коммуникации.

Начнем рассмотрение с дефиниции самой коммуникации. Коммуникация – «это передача информации от одного человека к другому, один из способов доведения человеком до других людей идей, фактов, мыслей, чувств и ценностей» [1]. Отечественный исследователь В.П. Басенко выделяет личную и общественную коммуникацию и указывает, что «первая реализуется в рамках разговорного стиля (бытовой диалог), вторая – в условиях научной, официально-деловой, публицистической речевой практики (научный диспут, деловое

совещание, пресс-конференция, телешоу, радио-или телепередача и т.п.)» [8, с. 230]. В зависимости в зависимости от вида коммуникации, варьируются и способы, используемые для воздействия на аудиторию.

Многие исследователи соотносят коммуникацию с такими понятиями, как культура речи, общение, деловое общение. И.А. Стернин определяет общение как «осознанный, рационально оформленный, целенаправленный информационный обмен между людьми, сопровождающийся индивидуализацией собеседников, установлением эмоционального контакта между ними и обратной связью» [9, с. 7]. Выделяют следующие функции общения: социальные (связанные с потребностями общества в целом), социально-психологические (связанные с общественными потребностями личности), индивидуально-психологические (связанные с индивидуальными потребностями личности). В ходе реализации функций общения осуществляется воздействие на человека. Выделяют «прямые и косвенные (непрямые) тактики речевого воздействия. Прямая тактика речевого воздействия - тактика открытого типа, при которой говорящий сообщает адресату ту информацию, которая имеется в виду, без дополнительных коннотаций» [7, с. 86]. Как следствие, мы можем говорить о том, что при вступлении в коммуникацию человек моментально становится или объектом, или субъектом манипуляции. В ходе взаимодействия роли могут меняться, однако сути это не меняет. Так, само вхождение в коммуникацию уже становится манипулятивным актом, поскольку субъекты взаимодействия в той или иной степени реализуют свои цели.

По определению, данному в 1964 году немецкий социологом Г. Франке, манипуляция - это «психическое воздействие, которое производится тайно, а, следовательно, и в ущерб тем лицам, на которых оно направлено» [10, с. 7]. В большом психологическом словаре манипуляция понимается как «коммуникативное воздействие, которое ведет к актуализации у объекта воздействия определенных мотивационных состояний (а вместе с тем и чувств, аттитюдов, стереотипов), побуждающих его к поведению, желательному (выгодному) для субъекта воздействия; при этом не предполагается, что оно обязательно должно быть невыгодным для объекта воздействия» [5, с. 245]. Как мы видим, уже в самом определении манипуляции отчетливо прослеживается ее коммуникативная составляющая, посредством которой осуществляется воздействие на человека. Так, без построения коммуникации невозможно не только взаимодействие между людьми, но и манипулирование ими.

Следует отметить, что понятие манипуляция появилось еще в античный период. Уже античные риторы видели задачей своих речей не просто донесение информации до аудитории, но убеждение ее в чем-либо. Это касалось как монологической, так и диалогической речи. Коракас, политический оратор, основатель школы, где обучали искусству красноречия, трактует риторику как «служанку убеждения». Следовательно, на заре становления ораторского искусства уже можно проследить стремление к манипулированию аудиторией. С течением времени подобная тенденция прослеживается все отчетливее и сегодня люди, выступающие перед аудиторией, сознательно становятся субъектами манипуляции.

Современный исследователь В. П. Шейнов понимает манипуляцию как «скрытое управление, при котором инициатор достигает своих эгоистических целей, нанося ущерб адресату своего воздействия» [11, с. 8]. Очевидно, что для осуществления любого воздействия необходимо сначала вступить в коммуникацию и только после этого возможно реализовывать цели субъекта манипуляции. Выделяют следующие устойчивые признаки манипуляции: это «скрытая форма воздействия; цель манипулятора отлична от первоначальных установок и ценностных ориентаций адресата; действия манипулятора не согласуются с фактами, которые адресат и наблюдатель манипуляционного акта считают истинными; поведение объекта манипуляции в результате воздействия не согласуется с его первоначальными установками, намерениями и ценностными ориентациями» [2, с. 100].

Манипуляция в коммуникации - это процесс, при котором одна сторона пытается контролировать или влиять на поведение, мысли или чувства другой стороны, используя различные психологические методы и тактики, что может проявляться в ложных утверждениях, скрытых мотивах, намеренном искажении фактов, игнорировании аргументов собеседника и

т.д. Также стоит отметить, что «манипулятивное воздействие включает в себя контекст, в котором оно осуществляется и ведется посредством задействования личностных особенностей объекта, ценностных ориентиров, актуализации потребностей и воздействия на имплицитные механизмы принятия решений» [6, с. 135]. Мы не рассматриваем взаимодействие в сфере бизнеса и политики, при котором основная задача любой коммуникации - получение выгоды и отстаивание своей позиции любыми путями, что обуславливает открытое манипулирование объектом воздействия. Что же касается межличностного взаимодействия, здесь тяготение к включению в коммуникацию манипулятивных техник всячески оправдывается субъектом манипуляции некими позитивными намерениями.

Следует учитывать, что манипуляция может создавать негативную обстановку в коммуникации, подрывать доверие и уменьшать эффективность диалога. Как следствие необходимо уметь разоблачать манипуляторов и защищаться от них, развивая критичность мышления, используя фактчекинг и т.д. Для того чтобы межличностное взаимодействие становилось более позитивным следует использовать способы экологичного взаимодействия. Отечественный исследователь Т.В. Дубинина пишет, что экологичное общение – это «общение, в процессе которого психологическое состояние партнеров по общению улучшается или хотя бы не ухудшается» [4, с. 126].

Мы выделили ряд способов экологичного взаимодействия, посредством использования которых может быть организовано эффективное и позитивное общение:

- **Этичность взаимодействия.** Соблюдение правил этики способствует более эффективному и гармоничному общению между людьми. Основными принципами этики коммуникации являются: уважение к собеседнику, вежливость, честность, открытость, тактичность и корректное словоупотребление.
- **Соблюдение личных границ и границ другого человека.**
- **Умение слушать.**
- **Развитие эмоционального интеллекта.** Любое наше высказывание может вызвать какие-либо эмоции у собеседника, поэтому необходимо внимательно относиться к словам и осознавать реакцию собеседника на них.
- **Развитие социального интеллекта,** т.е. овладение способами эффективного социального взаимодействия.
- **Саморазвитие, духовное развитие** обуславливающее трансформацию критериев позитивного взаимодействия.
- **Осознание ответственности за свои слова.**
- **Отсутствие агрессивных высказываний, оскорблений и приемов, негативно воздействующих** на собеседника и на результат коммуникации.

Соблюдение этих правил способствует более эффективному, позитивному и гармоничному межличностному взаимодействию.

Таким образом, само вступление в коммуникацию, т.е. начало взаимодействия, обуславливает его манипулятивный аспект вне зависимости от количества участников и средств, используемых для осуществления коммуникации. При этом построение эффективной коммуникации зачастую обусловлено включением участниками взаимодействия различных манипулятивных техник. Однако, в случае использования способов экологичного взаимодействия, возможно минимизировать манипулятивные эффекты общения и осуществлять позитивную коммуникацию.

1. Басенко В.П. Организационное поведение. Современные аспекты трудовых отношений: учебное пособие. / URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=1511> (Дата обращения: 01.06.2023)

2. Ворошилова А.А. Антология научных исследований в области манипуляции сознанием: монография. Красноярск, 2007. 106 с.
3. Дзялошинский И.М. Экология коммуникаций: становление новой науки // PR и СМИ в Казахстане: сборник научных трудов, т. 15. С. 27-37.
4. Дубинина Т.В. Экология взаимодействия в практической психологии. // Сибирский психологический журнал. 2004. № 19. С. 125-130.
5. Мецераков Б.Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. СПб., 2003. 632 с.
6. Писаревская Н.С. Манипулятивные технологии в коммерческой рекламе. Учебное пособие. М., 2023. 135 с.
7. Писаревская Н.С. Общая и профессиональная риторика в рекламной и PR-деятельности. М., 2022. 180 с.
8. Руднев В.Н. Риторика. Деловое общение: учебное пособие. – М., 2014. 352 с.
9. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие. - Воронеж, 2001. 227 с.
10. Франке, Г. В. Манипулируемый человек. – М., 1964. 362 с.
11. Шейнов В. П. Манипулирование и защита от манипуляций. СПб., 2022. 384 с.

Постникова У.Ю.

Тревожность в контексте миграции: анализ психологических детерминант и подходов к их преодолению

*БУ ВО ХМАО – Югры «Сургутский государственный университет»
(Россия, Сургут)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-83

Аннотация

В данной статье рассматриваются теоретические основы и психологические характеристики тревожности в контексте миграции, также проведен анализ психологических детерминант и подходов к их преодолению. Представлено исследование возможности преодоления тревожности подростков-мигрантов, возникшей в связи с адаптацией на новом месте жительства, за счет развития ориентировки в новом социокультурном пространстве и продуктивных коммуникациях. Сделаны выводы.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, тревожность, подростки-мигранты, психологическая адаптация, психологические детерминанты.

Abstract

This article discusses the theoretical foundations and psychological characteristics of anxiety in the context of migration, as well as the analysis of psychological determinants and approaches to overcoming them. The article presents a study of the possibility of overcoming the anxiety of migrant adolescents, which arose in connection with adaptation to a new place of residence, through the development of orientation in a new socio-cultural space and productive communications. Conclusions are drawn.

Keywords: migration, migration policy, anxiety, migrant adolescents, psychological adaptation, psychological determinants.

Отражением происходящих в мире процессов является миграция. Миграция связана с изменениями в политике, экономике, экологии, конфликтах по национальной, расовой и религиозной принадлежности. Многие люди вынуждены покидать свои страны в поисках лучшей жизни и защиты своих прав и свобод. По данным Федеральной службы безопасности Российской Федерации, опубликованным на сайте единой межведомственной информационно-статистической системе. За первый квартал 2023 года в Россию въехали 1,3 миллиона мигрантов, что превысило в 1,6 раз показатель за 2022 год. Преобладающим большинством мигрантов, являются граждане Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Армении и Казахстана [5]. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. определяет приоритетные задачи содействие адаптации и интеграции мигрантов, формирование конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом. Также из указа президента Российской Федерации от 12 мая 2023 года, следует, что Российские власти должны принять меры, которые способствовали бы успешной адаптации

иностранцев граждан и их детей в российском обществе с учетом социальных и культурных особенностей территорий, на которых они проживают [4].

Переезжая на новое место жительства, и попав в новую социальную среду, основной задачей подростка-мигранта, является адаптация не только к новому языку, но и к новой культуре, климату, законам и обычаям. Он осваивается в новом коллективе и привыкает к разнице образовательных программ страны исхода и образовательных программ школы в России. Ведущим типом деятельности подростка является интимно-личностное общение со сверстниками. В подростковом возрасте ребенок начинает усваивать новые формы взаимодействия с людьми, к нему начинают применяться совершенно иные, нежели в младшем школьном возрасте, нормы и правила поведения. Если самооценка ранее в основном базировалась на оценке учителя, то сейчас все в большей мере зависит от мнения сверстников.

Подростки, не справляющиеся с грузом новых задач, находятся в постоянном тревожном состоянии. А. М. Прихожан указывает, что «Тревожность — это переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности» [2]. В отечественной психологии тревожность рассматривали как разновидность «аффективного переживания». Божович Л.И., Выготский С.Л., Рубенштейн С.Л., подразумевали под данным понятием, длительное, глубокое, эмоциональное переживание, связанное с активно действующими потребностями и стремлениями, имеющими для субъекта жизненно важное значение. Чем важнее для него потребности, тем сильнее и глубже его аффективные переживания [3]. Березин Ф.Б. оценивает роль тревоги в процессе психологической адаптации, как детерминант изменяющий характер поведения и побуждающий к более интенсивным и целенаправленным усилиям для изменения адаптации. Но при условии, что длительность и интенсивность неадекватны ситуации, тревога будет препятствовать не только процессу адаптации, но и может привести к нарушениям поведенческой интеграции и к клиническим выраженным нарушениям психики и поведения [1].

Проходя процесс адаптации, подростки сталкиваются с психологическими детерминантами, такими как: 1. Чувство изоляции. При переезде на новое место жительства возникает, чувство одиночества и непонимания, связанное с незнанием языка и непривычным культурным пространством. Это приводит к психологическому дискомфорту, низкой самооценке и депрессии. 2. Стресс. Многие мигранты переживают стресс при переезде в новую страну, особенно в случае, если они пережили травматические ситуации в своей родной стране. Стресс может проявляться в виде бессонницы, раздражительности, нервозности, обострения заболеваний и тревожности. 3. Конфликт культурных ценностей. Подростки-мигранты могут столкнуться с несоответствием своих культурных ценностей, которые формировались в их культурной среде с новыми, что может вызывать конфликты внешние и внутренние. 4. Потеря идентичности. При переезде в новую страну подростки могут чувствовать потерю своей культурной идентичности, что может привести к снижению самооценки и разочарованию. 5. Адаптация и социализация. Подростки-мигранты нуждаются в помощи в адаптации и социализации в новой среде.

Проанализировав теоретические обоснования, посвященные психологическим детерминантам подростков мигрантам, мы пришли к выводу, что важно разработать эффективную психологическую программу, которая будет способствовать адаптации мигрантов в новом социокультурном пространстве через развертывание ориентировки в новом социокультурном обществе и продуктивных коммуникациях, учитывая специфику их культурно-исторического контекста.

Цель исследования: исследовать возможность преодоления тревожности подростков-мигрантов, возникшей в связи с адаптацией на новом месте жительства, за счет развития ориентировки в новом социокультурном пространстве и продуктивных коммуникациях.

Объект: процесс социокультурной адаптации.

Предмет: процесс социокультурной адаптации подростков-мигрантов через преодоление тревожного состояния методом творческого самовыражения.

Гипотезы исследования:

1. Мы предполагаем, что у подростков-мигрантов произойдет развитие коммуникативных навыков и ориентировка в новом социокультурном пространстве, что выразится в способности обращаться за помощью, вести диалог со всеми независимо от языкового барьера и социального статуса.
2. Мы предполагаем, что произойдет развертывание ориентировки в новом социокультурном пространстве методом творческого самовыражения, таким образом у участников: снизится уровень тревожности; благодаря совместной деятельности подростков-мигрантов и не мигрантов, появится инициативность; произойдет разрешение индивидуальных проблем, во взаимодействии с окружающими.

Исследование проводилось с октября 2022 года – декабрь 2022 года. Для сравнения и подтверждения того, что эти трудности есть не у всех подростков, а конкретно у подростков мигрантов берется специальная контрольная группа. Экспериментальная выборка: подростки мигранты обучающиеся в общеобразовательном учреждении состоит из одной экспериментальной группы: – группа состоящая, из 6 подростков мигрантов и одной контрольной группы – 2 подростков, проживающих в РФ с рождения.

На преконтроле была проведена диагностика личностной тревожности для подростков А.М.Прихожан, измеряющая детскую и подростковую тревожность, связанную со школьными ситуациями, с ситуациями общения, с отношением к себе, а также с мистическими страхами. Результаты диагностики мигрантов показали, что у 33,3% уровень тревожности несколько завышен, у 33,3% уровень тревожности явно завышен и у 33,3% уровень тревожности очень высок. Диагностика подростков проживающих на территории РФ показала, что у 100% уровень тревожности соответствует норме. Далее был проведен контент-анализ анкетирования, для определения взаимосвязи тревожности с соматическим, психологическим здоровьем и коммуникативными навыками. Анализ полученных результатов показал, что у подростков-мигрантов чаще появляются проблемы в учебной деятельности (100%), чем в школьном коллективе (17%). Также проблемы чаще возникают в общении с учителями (67%). Многие отметили, что их настроение (67%) и здоровье (100%) ухудшились за последнее время. Исходя из полученных данных исследования нами была разработана программа для адаптации подростков-мигрантов в новое социокультурное пространство, состоявшая из 12 занятий, на которых подростки приобщались к новой культуре, быту и особенностям коммуникации через создание архитектурного макета северного города.

Для диагностики проделанной работы на постконтроле была проведена диагностика личностной тревожности для подростков А.М.Прихожан, которая показала, что у 83% уровень тревожности соответствовал норме и только у 16,7% был завышен. Что говорит о снижении уровня тревожности в группе. Также была проанализирована их личная динамика взаимодействия в группе. Можно сделать вывод, что: 1) У 83% подростков - мигрантов произошло развитие коммуникации и ориентировки в новом социокультурном пространстве, что выразилось в способности обращаться за помощью, вести диалог со всеми независимо от языкового барьера и социального статуса. 2) У 83% подростков - мигрантов произошло развертывание ориентировки в новом социокультурном пространстве, что выразилось в показателях: уровень тревожности подростков – мигрантов снизился у 83%; появилась инициативность; произошло решение индивидуальных проблем у 83 % группы. Таким образом, обе гипотезы подтвердились.

2. Прихожан А. М. П75 Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. — 304 с. (Серия «Библиотека педагогапрактика»).
3. Решетова Татьяна Яковлевна Представления о феномене тревожности личности в современной психологии // Вестник УРАО. 2011.С 90-94.
4. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 342 "О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622"
5. URL: <https://www.fedstat.ru>

Резнер С.Е.

Опыт бытия незапланированным ребёнком

*Национальный Исследовательский Томский государственный университет
(Россия, Томск)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-84

Аннотация

В статье представлены результаты качественного психологического метода – феноменологического исследования. Описывается опыт (переживания) человека, рождённого в результате незапланированной беременности. Выделен ряд смыслов, среди которых: соотнесение факта незапланированности с отстранённостью в отношениях с родителями в детстве; принятие факта незапланированности через обретение независимости, самостоятельности, и др.

Ключевые слова: переживание, незапланированная беременность, опыт незапланированности, бытие.

Abstract

The article presents the results of a qualitative psychological method – a phenomenological analysis. The experience of a person's born as a result of an unplanned pregnancy is described. The meanings: comparing the fact of unplannedness with detachment in relations with parents in childhood; acceptance the fact of unplannedness through independence gaining, etc.

Keywords: xperience, unplanned pregnancy, experience of unplannedness, being.

Семья играет важную роль в жизни человека. Отношения, складывающиеся в семье между родителями и между родителями и ребёнком, оказывают влияние на эмоционально-личностное развитие ребёнка, так как именно в семье реализуются важные человеческие потребности: потребность в психологической близости, потребность в привязанности и любви, потребность в безусловном принятии. На основании удовлетворения или неудовлетворения данных потребностей у ребёнка формируются представления о себе, о других людях, о мире взаимоотношений. Эти представления определяют уровень активности ребёнка (и выросшего из него взрослого, так как зачастую усвоенное в детстве человек пронесит через всю свою жизнь), его отношение к близости, уровень его доверия к себе, к другим людям и к миру.

Согласно исследованию Bearak and others, 2020 [1] с 2015 по 2019 год во всём мире ежегодно регистрировался 121 миллион случаев незапланированных беременностей. 61% (73,3 миллиона) незапланированных беременностей закончились абортom. Судьба остальных 39% (47,7 миллионов) незапланированных беременностей неизвестна, но можно предположить, что какая-то доля из них привела к рождению незапланированных детей.

Несмотря на повсеместное рождение незапланированных детей, вопрос психологического климата в таких семьях и вопрос влияния незапланированности на будущее психическое развитие и благополучие ребёнка остаются малоизученными. Большинство исследований по вопросу незапланированных беременностей касаются психоэмоционального состояния матери.

В настоящей статье мы постараемся рассмотреть психоэмоциональное состояние и опыт человека, который был рождён в результате незапланированной беременности. Цель работы – не анализ числовых данных, опосредованно отражающих те или иные психологические характеристики, а проникновение в мир субъективности. Для этого как нельзя лучше подходит качественный метод анализа, в нашем случае – феноменологический.

Нами был рассмотрен случай совершеннолетнего человека, узнавшего о незапланированности своего рождения родителями в подростковом возрасте. Респондент принял участие в полустандартизованном интервью, после чего на основании материалов интервью была проведена процедура феноменологического исследования.

В результате были выделены следующие субфеномены, связанные с переживанием опыта незапланированности:

Факт незапланированности как данность, которая оттеняется актуальными событиями в жизни, но способная наводить на мысли о собственной ненужности.

Открытие факта своей незапланированности родителями не было для респондента большим событием или поворотным пунктом в восприятии себя. Респондент отмечает своё относительное безразличие к этому факту в момент его узнавания. Для респондента гораздо более актуальными кажутся элементы настоящего момента – текущая деятельность, актуальные переживания: *«Относительное безразличие я испытал к этому. Ну, я в тот момент просто был занят какой-то своей деятельностью и больше был погружён в неё. Потом, может быть, через несколько дней я заново об этом подумал. Ну и просто типа эта информация идёт со мной».*

Тем не менее, факт собственной незапланированности родителями может вызывать у респондента переживания о собственной ненужности, которые свойственны респонденту: *«Периодически я могу думать об этом, это может как-то наводить меня на какие-то мысли о том, я не знаю, своей ненужности. Но поскольку это довольно-таки какие-то стандартные, быть может, переживания для меня, я не обращаю в основном на них внимания».*

Снижение интенсивности переживания по поводу факта незапланированности со временем.

Если раннее факт незапланированности время от времени мог вызывать отрицательные эмоции и вмешиваться в переживания, связанные с ощущением собственной ненужности, то сейчас респондент отмечает большее принятие по отношению к этому факту.

Соотнесение факта незапланированности с отстранённостью в отношениях с родителями в детстве.

Респондент отмечает, что в дошкольном возрасте мало общался со своими родителями, и связывает это с тем, что его рождение не было запланированным: *«То, что в возрасте до шести, до семи лет, до пяти, даже, может быть, в ещё более раннем возрасте, – показывало почему, допустим, у меня было мало контакта с моими родителями. Типа я мало с ними взаимодействовал».*

Принятие факта незапланированности через обретение независимости, самостоятельности и осознание невозможности изменить этот факт.

Принятие факта своей незапланированности респондент связывает с уменьшением влияния роли родителей по мере взросления (*«со временем взросления, я не знаю, значимость фигур родителей, ну, актуальная какая-то значимость, она как будто бы снижается»*), *«быть может, что-то там идёт в сторону самостоятельности»*), а также с осознанием того, что факт незапланированности – это данность, которую респондент не может исправить (*«я подумал то, что, ну, если оно вот так вот получилось, то как бы я никоим образом не могу это изменить, никоим образом, ну типа, не могу на это повлиять»*).

Жизнь как данность, проживаемая вне зависимости от того, что ты чувствуешь по отношению к ней.

Респондент испытывает смешанные чувства по отношению к факту своего рождения – с одной стороны, он не может сказать уверенно рад ли тому, что живёт, с другой стороны, воспринимает свою жизнь как данность, с которой надо что-то делать раз уж она есть: *«Ну,*

сложно сказать то, что я рад тому, что я живу, и тому, что я появился... Не знаю, это сложное нечто такое. (Смеется через два последних предложения) Ну типа есть и есть, надо чего-то делать».

Преломление мира через призму опыта незапланированности в глазах респондента.

Респондент встроил факт незапланированности в картину своего мира и использовал его в качестве объяснения для тех или иных явлений и событий: «Несмотря на то, что изначально я типа отреагировал на это безразлично, у меня появился определённый интерес, там, определённое помечание к себе то, что вот, я там незапланированный ребёнок, это объясняет то-то в принципе».

Перемещение фокуса внимания со своих чувств на чувства близких, когда речь идёт о чувствах, связанных с незапланированностью.

На вопрос о том, какие чувства респондент испытывает по отношению к переживаниям его мамы относительно незапланированности рождения респондента и его брата, респондент отвечает, что в этой ситуации ему жаль маму, бабушку и брата. Чувства респондента направлены исключительно на его родственников: «Я сейчас, ну типа, выключаю себя постепе... <...> По этому поводу я испытываю: мне жалко её, жалко бабушку, потому что все бы хотели, как мне кажется, как лучше, но у всех абсолютно типа разное представление о вот этом вот, том самом, лучше. Мне довольно-таки грустно получается за брата».

Сильная печаль и беспомощность из-за того, что незапланированный брат родился и растёт в похожих условиях.

Наблюдая за ситуацией и взрослением брата, которые проходят в похожих условиях, что и у респондента, респондент испытывает сильную грусть: «Когда я вижу, что у другого человека складывается похожая на мою ситуацию, мне довольно-таки грустно, меня это очень сильно печалит». Респондент сталкивается с невозможностью изменить или исправить ситуацию: «И меня очень сильно печалит то, что я не могу на это повлиять».

Ощущение, что чужие конфликты по поводу рождения респондента являются свидетельством того, что лучше бы респондента не было.

Обвинение мамой бабушки за настаивание на сохранении ребёнка (респондента) вызывали у респондента обиду, неприятные переживания и мысли о собственной нежелательности в мире и семье: «Раньше это как-то могло меня в моменте задевать, ну типа, неприятно это в принципе, слышать. Ну, это может подтвердить, как раз-таки ощущения, что... (замолкает и начинает смеяться) Того, что без меня было бы лучше людям».

Сложности в преодолении страха и стеснения при эмоциональном раскрытии с мамой.

Респондент описывает свои отношения с мамой: сначала они были напряжённые и отстранённые (из страха и стеснения респондент не раскрывался эмоционально перед своей мамой), но потом респондент счёл такое поведение непродуктивным и приложил усилия к тому, чтобы наладить с мамой контакт: «Я довольно-таки скрытный был, и, типа, там не показывал свои эмоции, потому что я боялся, и потому что я стеснялся. Потом я подумал то, что это не особо продуктивно, и, конечно, когда я попытался начать их показывать довольно-таки, можно сказать, серьёзное сопротивление встретил. Не в плане того, что мои эмоции отвергали, а в плане того то, что, блин, это так сложно, это максимально сложно».

Восприятие возможности поддерживать маму и помогать ей как свидетельство улучшения отношений.

Респондент описывает отношения с мамой в данный момент: респондент более эмоционально открыт со своей мамой, больше не чувствует былого напряжения, подчёркивает, что маме нужна его поддержка и советы: «То есть, это всё же принесло свои плоды, и это помогает, как и ей, так и мне. Потому что ей как будто бы всегда было важно моё мнение по поводу каких-либо её там действий, её каких-либо ситуаций. То есть она со мной с возраста пятнадцати лет советовалась так или иначе, и типа для неё очень значима моя поддержка, вот. То есть, как бы всё же это привело к тому то, что сейчас с этим дела куда лучше, типа, я не сказал бы, что сейчас у нас напряжённые отношения». О важности для респондента поддержки со стороны мамы, респондент отзывается гораздо более сдержанно:

Исследователь: *«Ты сказал, что ей важна твоя поддержка, а тебе её поддержка важна?»*.

Респондент: *«Ну, думаю, да»*.

Рождение незапланированных детей – странный и безответственный поступок.

Респондент описывает своё отношение к рождению незапланированных детей: оно зависит от тех факторов и размышлений, которыми руководствовались родители незапланированного ребёнка (*«Ну, я к каждому случаю, наверное, имел бы индивидуальное какое-то отношение»*). В одном респондент уверен: жизнь человека нужно планировать, а рождение незапланированных детей безответственно (*«Это что-то странное, я, типа считаю, что нужно довольно-таки ответственно подходить к этому»*).

Если жизнь вызывает страдания у человека и окружающих его людей, то появление такой жизни лучше не допускать.

Респондент делится своим отношением к абортам: если родители не уверены в себе или если жизнь потенциального ребёнка может принести страдание самому ребёнку или его родителям, то существование такой жизни лучше не допускать: *«Я считаю то, что лучше, чтобы жизни не было, если возможно уменьшить страдание своё, другого человека. То есть, всё же люди, когда думают об аборте, они, наверное, не уверены в себе. И если они идут к этому, то нужно это делать»*.

Незапланированность ребёнка родителями может влиять не только на родителей, но и вредить самому ребёнку.

Родители незапланированного ребёнка могут испытывать неприятные переживания. Такие переживания скажутся и на самом ребёнке, будут причинять ему вред (*«мне кажется, это также скажется на жизни и непосредственно ребёнка, и это в итоге будет наносить ему вред»*).

Нежелание для себя чего-то в будущем, в том числе детей.

Вопрос о том желает ли респондент в будущем завести ребёнка сложен для респондента. Респондент отмечает, что ничего не хочет для себя в будущем, в том числе не хочет заводить детей: *«Ну типа, в будущем, если смотреть из сегодняшнего дня, то в будущем... я бы хотел себе... не знаю, не... ничего бы себе не хотел. Не хотел бы я себе детей заводить»*.

Желание исчезнуть.

Респондент связывает своё нежелание иметь в будущем детей с теми переживаниями, с которыми он периодически сталкивается – а именно с желанием оторваться, обособиться от своей семьи и близких (*«ни о ком, ни о ком не знать, и чтобы о мне тоже никто из них не знал»*), с желанием не оставить после себя продуктов деятельности: *«Чтобы от меня тоже ничего не оставалось, ну типа, ни детей там, ни цифрового следа, возможно в принципе ничего»*.

Вера партнёра может повлиять на подготовку респондента к рождению ребёнка.

Респонденту сложно представить ситуацию, в которой ему бы пришлось принимать решение о сохранении или несохранении ребёнка. Респондент подчёркивает, что рождение ребёнка – это совместное решение. Несмотря на это, определяющими факторами для вынесения решения для него являются чувства и позиция его партнёра (*«довольно большую, ну как бы серьёзную часть моего решения составляла бы то, как себя чувствует мой партнёр, его отношение к этому»*).

С точки зрения респондента невозможно подготовиться к рождению ребёнка, но можно постараться подготовиться к тому, чтобы сделать жизнь своего ребёнка счастливой. Такая подготовка для респондента возможна в случае, если он будет видеть уверенность в принятом решении со стороны партнёра: *«Если другой человек так в этом уверен, он же уверен не просто так. У него, наверное, есть какие-то убеждения, у него есть какие-то факты, есть какие-то силы, на которых он основывается. И возможно они бы могли также дать эту веру мне»*.

Невозможность избавления от чувства ненужности.

Для респондента чувство ненужности – фоновое, постоянно присутствующее, но ослабляющееся или усугубляющееся в зависимости от ситуаций: *«Я думаю, что чувство ненужности – оно есть, так или иначе, постоянно. Просто в определённые моменты оно как бы сильнее, в другое оно поменьше. И сильнее оно из-за того, что какие-то там, не знаю, факторы указывают как раз-таки»*. На него можно влиять, но искоренить его полностью для респондента не представляется возможным: *«У меня появляется забавные иногда мысли по поводу того, что, ну типа, можно ли это соотносить с чем-то, я не знаю там, незарастающим, чем-то, что невозможно исправить»*.

Сомнение в необходимости избавляться от чувства ненужности.

Когда респондент сталкивается с информацией, согласно которой от чувства ненужности можно избавиться, респондент ставит под сомнение необходимость это делать: *«а нужно ли это убирать? Наверное, как-то и нет»*.

Страх перед изменениями и неизвестностью, которые сопряжены с возможностью избавиться от чувства ненужности.

Для респондента чувство ненужности – это нечто знакомое ему, привычное, повлиявшее на его развитие в процессе взросления и влияющее сейчас, постоянно присутствующее (*«оно уже есть в тебе, и как будто бы твоя жизнь выстроена всё равно с тем то, что ты с ним уживаешься, с тем, что, так или иначе, оно влияет на твои внутренние процессы»*, *«оно как-то не столько сформировало тебя, но ты сформировался с ним»*). Респондент не представляет свою жизнь и себя без чувства ненужности. Поэтому даже если и избавление от чувства ненужности возможно, респондент испытывает страх перед неопределённостью последствий такого избавления: *«Мне довольно-таки сложно представить себя возможно без этого ощущения, и я возможно боюсь то, что если этого не будет... ну, то есть, я вот боюсь неизвестности»*.

Проведённое исследование показало, что у респондента факт собственной незапланированности родителями не вызывает негативных переживаний на постоянной основе: респондент может сосуществовать с данным фактом, отмечает снижение со временем интенсивности переживания по данному поводу благодаря принятию этого факта и обретению большей независимости от родителей. Тем не менее, факт незапланированности существует в тесной связи с чувством собственной ненужности, которое для респондента является обыденным переживанием. Чувство ненужности является настолько привычным для респондента, что он не может представить свою жизнь и себя без него, что в свою очередь вызывает сомнения возможно ли избавление от него, стоит ли от него избавляться и страх перед неизвестностью. Кроме того, факт незапланированности в некоторых ситуациях определяет восприятие респондента: респондент использует его в качестве объяснения для тех или иных явлений и событий.

В подростковом возрасте респондент отмечает отстранённость в отношениях с родителями и наличие у себя сложностей с эмоциональным раскрытием. Также во время интервью респондент сдержанно отзывается о необходимости для него эмоциональной поддержки со стороны своей матери, перемещает фокус внимания со своих переживаний на переживания членов семьи. Можно отметить также, что в настоящее время во время конфликтов между членами семьи респондента по поводу его рождения, респондент склонен испытывать чувство вины за данные конфликты, которые наводят его на мысль о том, что лучше бы его не было. Желание исчезнуть и не оставить после себя никаких продуктов деятельности также упоминается в процессе прохождения интервью.

Рождение родителями незапланированных детей респондент находит безответственным, так как рождение незапланированного ребёнка может негативным образом сказаться как на самих родителях, так и на их детях. Респондент отмечает, что сам не хотел бы обзаводиться детьми, но допускает, что позиция второго родителя могла бы повлиять на его решение и уверенность по данному вопросу.

1. Unintended pregnancy and abortion by income, region, and the legal status of abortion: estimates from a comprehensive model for 1990–2019 / J. Bearak, A. Popinchalk, B. Ganatra [and others.]. // The Lancet Global Health. — 2020. — Vol. 8. — P. 1152-1161.

Слабожанина Е.О., Дворцова Е.В.

Взаимосвязь тревожности, эмоционального напряжения и посттравматического синдрома у сотрудников МЧС

*Кемеровский государственный университет
(Россия, Новокузнецк)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-85

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос о взаимосвязи тревожности, эмоционального напряжения и посттравматического синдрома у сотрудников МЧС. Рассмотрены разные подходы к понятиям: «посттравматический стресс», «эмоциональное напряжение», «тревожность».

Ключевые слова: «тревожность», «посттравматическое расстройство», «эмоциональное напряжение», «сотрудники МЧС».

Abstract: this article discusses the relationship between anxiety, emotional stress and post-traumatic syndrome in emergency workers. Different approaches to the concepts are considered: "post-traumatic stress", "emotional stress", "anxiety".

Keywords: "anxiety", "post-traumatic disorder", "emotional stress", "emergency workers".

На современном этапе развития общества, науки, появления новых высоких технологий повышается риск возникновения масштабных катастроф, аварий, бедствий, в связи с чем особую остроту приобретает поиск ресурсных возможностей специалистов, участвующих в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, а именно - специалистов пожарно-спасательных формирований.

Профессия пожарного-спасателя, безусловно, одна из самых опасных. Ведь это работа, где необходимо брать на себя большую ответственность за жизнь и здоровье людей. Непосредственно данный риск отражается на психоэмоциональном состоянии сотрудников пожарно-спасательной службы.

Актуальность проблемы в том, что профессиональная деятельность сотрудников пожарно-спасательных служб МЧС, обеспечивающих ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций, протекает в особых условиях и характеризуется воздействием значительного числа стрессогенных факторов, воздействие которых приводит к снижению эффективности выполнения деятельности, а в частности повышенной тревожности, эмоциональному напряжению и появлению посттравматического стрессового расстройства. В этой связи для сотрудников МЧС актуален вопрос овладения методами, позволяющими снимать психологическое напряжение и уметь предотвращать негативные эмоциональные состояния.

В психологических исследованиях тревога рассматривается как эмоциональное переживание, связанное с предчувствием опасности, которую, тем не менее, можно использовать конструктивно. Тревожность выражается в постоянном ощущении угрозы собственному «я» в любых ситуациях.

По мнению Дж. Тейлора, тревожность - это склонность индивида к переживанию тревоги, характеризующаяся низким порогом возникновения реакции тревоги: один из основных параметров индивидуальных различий[1].

Основатель гештальттерапии Ф. Перлз описывает феномен тревожности как «брешь» между сейчас и тогда[2]. Многие исследователи и практические психологи считают, что тревожность лежит в основе целого ряда психологических трудностей, в том числе многих нарушений развития, её роль также высока и в нарушениях поведения, в возникновении деликвентности и аддиктивного поведения.

К. К. Яхин и Д. М. Менделевич определяют тревожность как свойство человека приходить в состояние повышенного беспокойства (ситуативно или постоянно). Человек испытывает страх и тревогу в особых социальных ситуациях, которые связаны или с

экзаменационными испытаниями, или с повышенной эмоциональной или физической загруженностью, порожденной причинами иного характера.

К. К. Яхин и Д. М. Менделевич определяют тревожность как свойство человека приходить в состояние повышенного беспокойства (ситуативно или постоянно). Человек испытывает страх и тревогу в особых социальных ситуациях, которые связаны или с экзаменационными испытаниями, или с повышенной эмоциональной или физической загруженностью, порожденной причинами иного характера.

Интерес к исследованию феномена эмоционального напряжения в психологической литературе появился благодаря работам, посвященным изучению стресса, в том числе вызванного особенностями профессиональной деятельности.

Х. Дж. Фрейденбергер - представитель психиатрического (или клинического) направления - ввел в 1974 году понятие «staff burnout» (выгорание, сгорание, затухание горения). Предметом его изучения являлись характеристики психологического состояния здоровых людей, которые находятся в тесном общении и взаимодействии с другими людьми клиентами, пациентами в эмоционально нагруженной атмосфере при оказании профессиональной помощи. Х. Дж. Фрейденбергер определял синдром выгорания как «истощение энергии у профессионалов в сфере социальной помощи, когда они чувствуют себя перегруженными проблемами других людей»[3].

Американский социальный психолог К. Маслач, подчеркивала, что эмоциональное напряжение — это эмоциональное истощение, которое возникает на фоне стрессов, вызванных межличностным общением. Потеря интереса, творческого потенциала, скука скорее является следствием данного синдрома. Разработанная К. Маслач модель выгорания послужила основой для проведения дальнейших исследований данного феномена[4].

Советский и российский ученый Л. В. Куликов считает, что эмоциональное напряжение обусловлено не тем, что есть напряжение, сопровождаемое эмоциональными переживаниями, а тем, что причиной психического напряжения человека является развившаяся сильная эмоция. Недаром Н. И. Наенко и О. В. Овчинников выделили и операциональную напряженность, которая связана с высоким темпом работы. При этом виде напряженности эмоциональные переживания тоже могут иметь место, но они вторичны, а не первичны, как при эмоциональной напряженности.

Эмоциональные стрессы имеют социальное происхождение и устойчивость к ним у разных людей различна. В таких ситуациях травмирующие события могут выступать в качестве стрессора - экстремальные кризисные ситуации, которые имеют сильные негативные последствия, ситуации, угрожающие жизни для него самого или для близких.

Такие события нарушают чувство безопасности человека. Сам факт переживания такого стресса для большого количества людей является фактом проявления у них в будущем посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

Анализируя теоретические источники можно сделать вывод, что одним из первых научных исследователей этого явления был А. Кардинер в 1941 году[5]. Он посттравматическое стрессовое расстройство как «хронический военный невроз». А. Кардинер дал такое описание симптоматики:

- возбудимость и раздражительность;
- безудержный тип реагирования на внезапные раздражители;
- фиксация на обстоятельствах травмировавшего события;
- уход от реальности;
- предрасположенность к неуправляемым агрессивным реакциям

Отечественные психологи, такие как: В. Гиляровский, Е. С. Калмыкова, Е. А. Миско, Н. В. Тарабрина считали, что нарушения в психике человека, вызванные сильными травматическими событиями, являются болезнью, которая требует лечения.

В свою очередь, российский психоаналитик М. Магомед-Эминов определил несколько теорий, которые объединяют в себе объяснение происхождения ПТСР[6]:

- a. реактивная (бихевиоральная концепция: теория Б. Колодзина,

- нейропсихологическая теория Л. Колба);
- б. диспозиционная (теория переживания Ф. Васшижа);
 - в. интеракционная (нейропсихологическая теория эриксоновского гипноза);
 - г. личностно-средовой подход (Дж. Вилсон).

Кандидат психологических наук, доцент И. О. Котенев рассматривает посттравматическое стрессовое расстройство - как неизбежное явление, которое возникает в связи с нахождением человека в экстремальных условиях жизнедеятельности. Также он выделил, что факторами, предшествующими ПТСР являются: само событие травмы, вторжение, избегание, гиперактивация, дистресс и дезадаптация.

Психологическому анализу личности в экстремальной ситуации посвящены труды Ю. А. Александровского, Л. Г. Дикой, О. И. Жданова, В. И. Лебедева, В. С. Милосердова, А. Е. Скобелева. Проблемы последствий профессионального стресса у сотрудников МЧС широко рассматривались в отечественной науке (П. В. Каменченко, М. И. Марьина, Н. В. Тараблина и др.).

В своих исследованиях В. М. Лыткин описывает сотрудников с ПТСР как замкнутых, отчужденных, иногда злобных. Нарушаются отношения с сослуживцами и близкими людьми в силу повышения агрессивности, враждебности, эмоционального напряжения. В связи с этим они могут потерять и работу, и семью. Склонность к злоупотреблению алкоголем усиливает социальную дезадаптацию. У сотрудников развиваются психопатические состояния, развивается тревожность депрессия, чувство вины, возникают суицидальные мысли. Участники экстремальных ситуаций страдают от назойливо повторяющихся воспоминаний о той ситуации, которую они пережили, причем последние часто бывают в виде внезапно возникающих ярких образных представлений (flash-backs), продолжаются от нескольких секунд до нескольких часов и сопровождаются угнетением, страхом, потливостью и другими вегетативными расстройствами[7].

Исследования К. В. Тушковой показывают высокую выраженность у сотрудников МЧС тревожных, невротических, депрессивных состояний, постоянного страха возобновления пережитого травматического события, полного истощения нервной системы. Наблюдаются вегетативные нарушения, нарушения сна. Они плохо засыпают, а просыпаются от ночных кошмаров. Возможно развитие психопатических нарушений, усугубляемых алкоголизацией. Происходит потеря смысла жизни, эмоциональное выгорание и склонность к суицидальному поведению[8].

Подводя итог разных подходов к исследуемым понятиям, можно сделать вывод, что деятельность сотрудников МЧС зачастую связана с эмоциональным напряжением, испытанием тревожности и вероятностью возникновения посттравматического стрессового расстройства в силу специфики профессиональной деятельности. Высокий уровень личной ответственности за жизни и здоровье людей оставляют неизгладимый отпечаток на психологическом самочувствии самих сотрудников МЧС.

Выборку исследования тревожности, эмоционального напряжения и посттравматического синдрома у сотрудников МЧС составили 30 сотрудников 11 пожарно-спасательного отряда ФПС ГПС Главного управления МЧС России по Кемеровской области-Кузбассу, возрастом от 26 до 42 лет.

Возрастное соотношение участников исследования: большинство исследуемых – 50 % находятся в возрасте 35-38 лет, 26% исследуемых находятся в возрасте 26-30 лет, возрастом в диапазоне 31-34 года характеризуется 10% респондентов, а 14 % исследуемых находятся в возрасте от 39 до 42 лет.

Большинство респондентов мужчины (80%), женщины составляют лишь 20% от общей выборки по половому признаку.

Выборку составляют респонденты следующих специальностей: пожарный, сотрудник службы пожаротушения, помощник начальника дежурной смены.

Эмпирические задачи исследования были выполнены с помощью следующих методик:

1. Тест «Опросник профессионального выгорания», К. Маслач;
2. Тест «Опросник травматического стресса», И. О. Котенев;
3. Тест «Опросник невротических состояний», К. Яхин и Д. Менделевич.

Для обработки данных, полученных в ходе тестирования по методикам К. Маслач, И. О. Котенева, К. Яхина и Д. Менделевича, устанавливалась взаимосвязь между тревожностью, эмоциональным напряжением и посттравматическим синдромом у сотрудников МЧС, где нами в исследовании был использован метод математико-статистической обработки данных – корреляционный анализ К. Пирсона.

Корреляционный анализ позволил выявить положительные статистически значимые связи при $p \leq 0,05$ посттравматического синдрома с эмоциональным напряжением. Таким образом, чем выше эмоциональное напряжение и тревожность, тем выше вероятность возникновения посттравматического стрессового расстройства. Можно предположить о том, что, если у сотрудников МЧС отсутствует эмоциональное напряжение, которое характеризуется чувством эмоционального опустошения и усталости, возникающее в следствии избыточной физической и психологической нагрузке, то и вероятность возникновения посттравматического синдрома близится к нулю (или сам факт наличия ПТСР отсутствует).

Также необходимо отметить положительную связь тревожности и посттравматического стресса ($p \leq 0,05$). Профессиональная деятельность сотрудников МЧС наделена множественными стрессовыми факторами, которые могут повышать личностную тревожность и способствовать формированию посттравматического стрессового расстройства.

Помимо того, наблюдается сильная положительная опосредованная связь посттравматического стресса с невротической депрессией и астенией ($p \leq 0,01$). Высокое психологическое напряжение может вызвать резкое снижение физической активности, характеризующейся в общей психической заторможенности и подавленном настроении, неустойчивости и нетерпеливости.

В ходе анализа была установлена отрицательная статистически значимая корреляционная связь при $p \leq 0,01$ между эмоциональным напряжением и редукцией личных достижений. Полученная связь позволяет сделать выводы о том, что чем выше эмоциональное напряжение, тем ниже редукция личных достижений. Это может объясняться тем, что в состоянии эмоционального напряжения человек ощущает беспомощность перед жизненными обстоятельствами, собственной ненужностью, ощущением потери смысла жизни и, возможно, даже и не задумывается над собственными профессиональными показателями.

Выявленные значимые корреляционные связи представлены в виде корреляционной плеяды на рисунке 1.

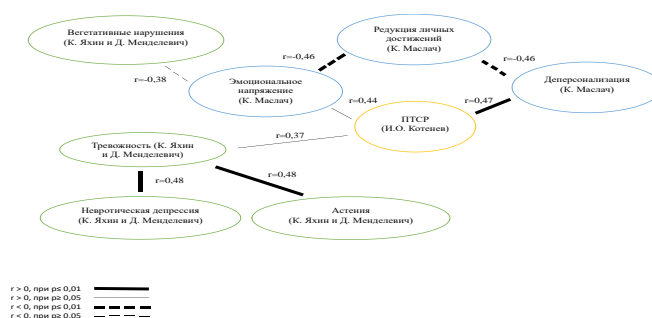

Рисунок 1. Корреляционная плеяда связи тревожности, эмоционального напряжения и посттравматического синдрома у сотрудников МЧС.

Формулируя вывод по корреляционному анализу взаимосвязи тревожности, эмоционального напряжения и посттравматического синдрома у сотрудников МЧС можно подвести итог, что гипотеза исследования, которая гласит, что существует значимая взаимосвязь тревожности и эмоционального напряжения с посттравматическим синдромом у сотрудников МЧС, а именно: чем ниже тревожность и эмоциональное напряжение, тем ниже посттравматический синдром подтвердилась.

Подводя итоги исследования можно сказать, что воздействие различных неблагоприятных факторов-стрессоров, способствующих появлению тревожности и эмоционального напряжения, прямым образом, влияют на возникновение посттравматического синдрома у сотрудников МЧС.

1. Ивлева, Е. И. Психофизиологические и клинические аспекты страха, тревоги и фобий / Е. И. Ивлева. - М.: Мысль, 2006. - 311 с. – Текст: непосредственный.
2. Перлз, Ф. Опыты психологии самопознания / Ф. Перлз. - М.: Сфера, 2010. - 185 с. – Текст: непосредственный.
3. Фрейдберг, Г. Перегореть: высокая цена больших достижений / Г. Фрейдберг. – М.: Прогресс – Универс, 1974. - 328 с. – Текст: непосредственный.
4. Психология.Питер: электронный сайт. – URL <http://psy.piter.com/library/?tp=1&rd=1> (дата обращения 15.05.2023). –Текст: электронный.
5. Фастовцов Г. А. Острый транзиторный психоз на фоне посттравматического стрессового расстройства / Г. А. Фастовцов. – М.: Практика Судебно-психиатрической экспертизы. - М.: Москваторий, 2002. - 314 с. – Текст: непосредственный.
6. Магомед-Эминов, М. Ш. Синдром фронтовика / М. Ш. Магомед-Эминов. – М.: Воениздат, 1989. - 202 с. – Текст: непосредственный.
7. Молодой ученый: электронный научный журнал. – URL <https://moluch.ru/conf/psy/archive/254/12934/> (дата обращения 15.05.2023). – Текст: электронный.
8. Международный студенческий научный вестник: научная электронная библиотека. – URL <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=16087> (дата обращения 15.05.2023). – Текст: электронный.

Толкач И.Ф.

Психологическая разумность магистрантов технического университета

*Белорусский государственный аграрный технический университет
(Республика Беларусь, Минск)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-86

Аннотация

Статья посвящена изучению психологической разумности магистрантов технического университета. Определены средние значения по пяти шкалам психологической разумности. Отмечено преобладание пользы от обсуждения переживаний. В меньшей степени проявлены заинтересованность в сфере переживаний, доступность переживаний и открытость новому опыту. В наименьшей степени магистранты желают обсуждать переживания. Выявлен средний уровень общей психологической разумности.

Ключевые слова: психологическая разумность, магистранты технического университета.

Abstract

The article is dedicated to the study of psychological mindedness of undergraduates of the Technical University. The average values of five scales of psychological reasonableness were determined. The predominance of the benefits of discussing experiences was noted. To a lesser extent, there was interest in the field of experiences, the availability of experiences and openness to new experiences. Undergraduates were least willing to discuss experiences. The average level of general psychological mindedness was revealed.

Keywords: psychological mindedness, undergraduates of the Technical University.

Быстрые изменения во всех сферах жизни, которые происходят в настоящее время, требуют постоянной включенности и незамедлительной реакции человека. При этом среди универсальных компетенций, необходимых для достижения успеха в любой деятельности, особое значение имеют навыки общения и эмоциональный интеллект. От степени развития и осознанности данных показателей во многом зависит качество профессиональной и личностной активности, именно поэтому их изучение и корректировка привлекает специалистов и не теряет актуальности. Этим обусловлен наш интерес к заявленной теме.

Одной из характеристик, раскрывающих особенности осознания человеком его эмоциональной сферы, является психологическая разумность. Существует большое количество определений данного феномена. Так, по мнению С. Аппельбаума, психологической разумностью является способность человека видеть отношения среди мыслей, чувств и действий, что дает возможность изучать значения и причины его переживаний и поведения [1]. Как склонность к размышлениям о смысле и мотивации поведения, мыслей и чувств в себе и других людях определяет психологическую разумность Б. Фарбер [2]. Разные авторы отмечают сложность и многоаспектность данного понятия, затрагивающего мотивацию, способность меняться, осознание своих эмоциональных состояний, интерес к взаимосвязи между эмоциями и поведением, готовность говорить о своих проблемах, понимание причин своего собственного поведения и поведения других [1]. В целом, психологическая разумность представляет собой личностную характеристику, которая отражает степень доступности человеку его внутреннего опыта, содержание переживаний, интерес к своим переживаниям, в какой степени он эмоционально включен в построение образа «Я» [3].

Изучение психологической разумности проводилось с помощью методики «Шкала психологической разумности, ШПР/PMS» Х. Конте, Р. Плутчика и др. (H. Conte, R. Plutchik, V. Jung, 1990) в адаптации М. А. Новиковой, Т. В. Корниловой (2014) [3]. В исследовании приняли участие 22 магистранта заочной формы обучения Белорусского государственного аграрного технического университета.

Опросник содержит 45 утверждений, которые респонденты оценивают в диапазоне «полностью не согласен – не согласен – согласен – полностью согласен». Результаты сгруппированы по пяти шкалам: заинтересованность в сфере переживаний, доступность переживаний, польза от обсуждения переживаний, желание обсуждать переживания, открытость новому опыту. Также представлен общий результат по шкале психологической разумности. Однако в русской адаптации эти шкалы имеют расширенные, уточненные названия, и используются в равной степени с оригинальными наименованиями.

В результате исследования выявлены средние значения по каждой шкале в %, где за 100% взято максимальное значение по шкале. Полученные данные отражены в диаграмме 1 (рис. 1).

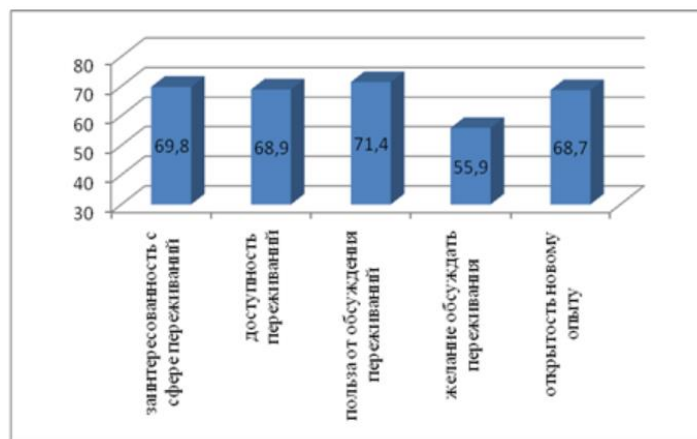

Рисунок 1. Средние значения шкал психологической разумности магистрантов (в %).

Как видно из диаграммы, самый высокий показатель имеет польза обсуждения собственных переживаний с другими людьми (среднее значение 71,4%). Магистранты отмечают, что в случае попадания в сложные жизненные ситуации обсуждение личных проблем с другими людьми снижает уровень напряжения и улучшает их эмоциональное самочувствие, способствует не только более глубокому осознанию проблемы, но и обнаружению новых, ранее незаметных, путей ее решения.

Достаточно высокие показатели магистранты продемонстрировали по шкалам заинтересованности в сфере субъективных переживаний (среднее значение 69,8%); субъективной доступности сферы переживаний для понимания и анализа (среднее значение 68,9%); открытости изменениям, даже если они сопряжены с риском (среднее значение 68,7%).

Так, магистранты понимают важность изучения глубинных причин своего поведения, задумываются об обстоятельствах и мотивации своих поступков, наблюдают за изменением собственных эмоций, испытывают потребность углубляться в изучение сущности других людей, души человека. Также респонденты замечают, что некоторые болезни являются результатом эмоциональных проблем.

Подтверждением доступности сферы переживаний является желание магистрантов замечать и идентифицировать свои эмоции, отмечать минимальные эмоциональные изменения, находиться в контакте со своими чувствами, распознавать и регулировать глубину погружения в эмоциональные состояния.

Потребность изучать разные возможности деятельности, пробовать что-либо новое, совершенствовать старые способы выполнения действий свидетельствуют об открытости респондентов изменениям. При этом магистрантов не отталкивает то, что эти изменения могут сопровождаться рискованными действиями, неудачами, негативными эмоциями.

Значительно меньший показатель у магистрантов имеет желание и готовность обсуждать свои проблемы с окружающими (среднее значение 55,9%). Респонденты дифференцируют проблемы и темы, которые они готовы обсуждать с ближайшими родственниками, друзьями, просто знакомыми и не готовы обсуждать ни с кем. Окружающие люди, пытающиеся узнать личную информацию и дающие непрошенные советы, вызывают у них раздражение. Сложным для магистрантов является обсуждение ситуаций, за которые они испытывают стыд и вину.

В целом, общий уровень психологической разумности магистрантов технического университета составляет 67,5%. Полученные результаты находятся незначительно выше среднего уровня.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что в данной группе респондентов выявлен средний уровень психологической разумности. Респонденты осознают пользу от обсуждения переживаний с другими людьми, заинтересованы в переживаниях, им доступны переживания, они открыты новому опыту. Однако осознавая пользу от обсуждения переживаний с другими людьми, магистранты продемонстрировали недостаточное желание обсуждать свои проблемы с окружающими. Это расхождение может быть в числе прочих причин обосновано разницей между желаемым и реальным поведением респондентов. Понимание необходимости действовать определенным образом недостаточно для реализации соответствующего поведения, а умение общаться на волнующие темы требует развитых навыков коммуникации и достаточно высокой степени психологической подготовленности.

1. Conte H., Plutchik R., Jung B. Psychological mindedness as a predictor of psychotherapy outcome: a preliminary URL: <https://pdf.sciencedirectassets.com/272452/> (дата обращения: 05.06.2023).
2. Barry A. Farber The genesis, development, and implications of psychological-mindedness in psychotherapists. URL: <https://www.researchgate.net/publication/232510603> (дата обращения: 09.06.2023).
3. Шкала психологической разумности, ШПП (Psychological Mindedness Scale, PMS). URL: <https://psytests.org/cbt/pms.html> (дата обращения: 16.11.2022).

Хисамутдинова Т.Ю.

Эмпирическое исследование показателей тревоги и враждебности у личности
вовлеченной в кибербуллинг

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»
(Россия, Сочи)

doi: 10.18411/trnio-07-2023-87

Научный руководитель: Григорищенко-Алиева Н.М.

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблемы кибербуллинга. В работе представлены результаты теоретического исследования: рассмотрены понятия жертва кибербуллинга и интернет-буллер. Эмпирическое исследование проведено на выборке из 50 человек, школьников, обучающихся в 5 и 6 классах, состоящей из 24 мальчиков и 26 девочек в возрасте от 11 до 13 лет. В ходе практического изучения, определены уровни личностной тревожности, социальной защищенности, эмоционального дискомфорта, физической агрессии, косвенной агрессии негативизма, подозрительности и чувства вины, а также общие показатели индекса агрессии и враждебности личностей вовлеченных в кибербуллинг. В исследовании были использованы следующие методики: интегративный тест тревожности А. П. Бизюк, Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев (НИПНИ, 2005), опросник уровня враждебности Басса-Дарки, анкета «Выявление кибербуллинга» (авторская модификация анкеты «Ты – жертва?») и анкеты «Занимаешься ли ты кибербуллингом?»

Ключевые слова: кибербезопасность, кибербуллинг, буллинг, показатель тревоги, показатель враждебности

Abstract

The article is devoted to the study of the problem of cyberbullying. The paper presents the results of a theoretical study: the concepts of victim of cyberbullying and Internet buller are considered. The empirical study was conducted on a sample of 50 people, schoolchildren studying in grades 5 and 6, consisting of 22 boys and 28 girls aged 11 to 13 years. During the practical study, the levels of personal anxiety, social security, emotional discomfort, physical aggression, indirect aggression of negativism, suspicion and guilt, as well as general indicators of the aggression and hostility index of individuals involved in cyberbullying were determined. The following methods were used in the study: integrative anxiety test A. P. Bizyuk, L. I. Wasserman, B. V. Iovlev (NIPNI, 2005), the Bass-Darki hostility level questionnaire, the questionnaire "Identification of cyberbullying" (the author's modification of the questionnaire "Are you a victim?" and the questionnaire "Are you engaged in cyberbullying?")

Keywords: cybersecurity, cyberbullying, bullying, alarm indicator, hostility indicator

Актуальность. Научно-технический прогресс неотъемлемо влечет за собой появление новых процессов в обществе. Одним из таких, наиболее опасных, процессов является кибербуллинг. Кибербуллинг представляет собой новый феномен в интернет-пространстве и, в свою очередь, наиболее агрессивную форму девиации. Феномен кибербуллинга является актуальной проблемой, требующей тщательного изучения и поиска методов решения.

Как пишет Стукало И.С в своей работе «Определение понятия кибербуллинга на основании исследований зарубежных и отечественных ученых», кибербуллинг, как вид травли, это новое явление, которое является следствием развития интернет-технологий. Проблемы, которые были связаны с травлей в реальности, перешли в виртуальную среду. Агрессия стала также неотъемлемой частью интернет-пространства [1]

Кибербуллинг — это преднамеренное и систематическое использование информационных и коммуникативных технологий, например, электронной почты, мобильного телефона, социальных сетей, интернет-ресурсов для неоднократного и враждебного поведения человека или группы людей, направленного на оскорбление, унижение жертвы, которая не сможет себя легко защитить.

Следует обратить внимание, что в этом определении есть понятие жертвы, в адрес которого и направлена травля, и, выделена особенность жертвы —беспомощность. Это очень важный момент, который даёт нам понимание того, что это именно буллинг, а не конфликт или спор, где есть две противоборствующие стороны.

От буллинга, кибербуллинг отличается только электронным способом взаимодействия.

Кибербуллинг включает в себя психологическое и моральное насилие над жертвой, открывая тем самым возможные последствия проявления этих действий. При этом стоит отметить, что насилие принимает формы принуждения, вымогательства, доминирования и так далее. Из этого определения, мы понимаем, что кибербуллинг наносит вред психике человека, которое может привести к фатальным последствиям, поскольку жертва может потерять свой статус в обществе и личностную целостность.

Хотим подчеркнуть, что кибербуллинг представляет собой двусторонний процесс, где есть агрессор - лицо, которое наносит вред, и жертва - тот, в чей адрес этот вред наносится. Травля умышленна и имеет форму крайне агрессивного поведения. Кибербуллинг, как и буллинг, продолжителен во времени и также использует давление, принуждение, преследование, запугивание, вымогательство, как инструмент агрессии. Отличается же кибербуллинг от буллинга тем, что для этого используются средства массовой коммуникации с доступом в интернет.

Предполагается, что в результате данного исследования мы выполним следующие задачи:

- Исследуем уровень личностной тревожности у лиц вовлеченных в кибербуллинг .
- Исследуем уровень враждебности у лиц вовлеченных в кибербуллинг.
- Сравним результаты с показателями личностей не вовлеченных в кибербуллинг.

Гипотезы исследования:

- У жертв кибербуллинга будут высокие показатели личностной тревожности.
- У кибербуллеров будут высокие показатели враждебности

Исследование проводилось на базе школы № 28 города Сочи, среди учащихся пятого и шестого классов. Выборка состоит из пятидесяти человек: 24 мужского пола и 26 женского пола.

Результаты исследования:

В ходе исследования выявлено: из 50 опрошенных школьников, 10 являются жертвами кибербуллинга, 6 человек являются кибербуллерами, у 3 человек наблюдаются незначительные проявления кибербуллинга (буллинг осуществлялся один-два раза и не является систематичным) 4 человека вовлечены в кибербуллинг и с позиции жертвы, и с позиции агрессора.

Далее, личности вовлеченные с позиции жертвы и с позиции агрессора, будут рассматриваться в обеих группах.

Представим результаты наглядно на рисунке 1.

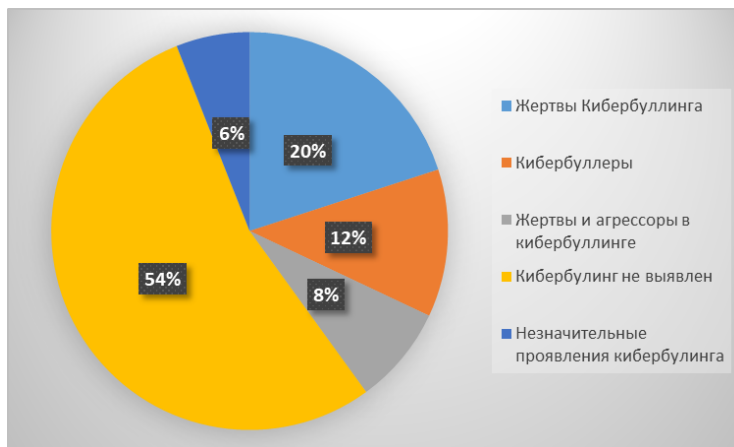

Рисунок 1. Общие показатели проявления кибербуллинга.

Далее рассмотрим показатели личностной тревожности у жертв кибербуллинга (табл.1) и кибербуллеров (табл.2)

Таблица 1

Пол/Возр-т	Личностная тревожность	Эмоциональный дискомфорт	Астенический компонент	Фобический компонент	Тревожная оценка перспективы	Социальная защищенность
М 13	7	4	9	7	6	4
Ж 11	9	9	9	9	9	9
М 12	5	5	6	1	6	2
М 12	7	5	7	8	7	2
М 12	5	3	5	6	5	4
Ж 12	4	5	1	5	3	7
М 13	8	6	7	8	7	8
Ж 12	5	6	7	3	4	1
Ж 12	5	6	4	6	5	1
М 13	6	3	1	8	6	8
Ж 13	5	5	4	3	5	8
Ж 11	5	4	6	7	4	3
М 12	4	6	6	5	3	1
Ж 12	3	6	1	1	3	1

Красным цветом отмечены показатели превышающие средние значения, т.е «норму»

По гендерному признаку распределение среди жертв кибербуллинга 50% на 50%

Исходя из данных исследования, делаем промежуточный вывод, что в 72% случаев, кибербуллинг не будет влиять на показатели личностной тревожности жертвы.

В 35% случаев т.е у каждой третьей жертвы проявления кибербуллинга, будет заметно влияние на астенический и фобический компоненты и на ощущение социальной защищенности.

Астенический компонент — астения, слабость, вялость, повышенная психическая истощаемость, усталость.

Фобический компонент — преобладание в структуре тревожности фобий (беспокойства и страхов, обусловленных текущей жизненной ситуацией).

Таблица 2

Пол/Возр-т	Личностная тревожность	Эмоциональный дискомфорт	Астенический компонент	Фобический компонент	Тревожная оценка перспективы	Социальная защищенность
М 12	5	4	6	4	3	7
Ж 12	6	6	6	7	6	3
М 13	6	3	1	8	6	8
Ж 13	3	4	5	1	2	3
Ж 12	5	6	4	6	5	1
Ж 12	5	4	7	3	4	4
Ж 11	5	4	6	7	4	3
М 13	1	1	1	1	1	5
Ж 12	3	6	1	1	3	1
Ж 12	5	4	7	3	4	4

Красным цветом отмечены показатели превышающие средние значения, т.е «норму»

По гендерному признаку среди кибербуллеров просматривается разность.

70% из них-девушки, 30%-парни.

В таблице ясно просматривается что у кибербуллеров средние показатели по шкалам «Личностная тревожность», «Эмоциональный дискомфорт», и «Тревожная оценка перспективы», что можно интерпретировать следующим образом: личность, являющаяся кибербуллером, не испытывает какого-либо дискомфорта от своей деятельности, чувствует себя спокойно, и не переживает за возможные последствия своей деятельности. Это можно объяснить самой сущностью кибербуллинга- где насилие происходит на просторах интернета, и существует возможность посылать угрозы, или публиковать фото анонимно.

Рассмотрим показатели враждебности у жертв кибербуллинга в таблице 3.

Таблица 3

Пол/Возраст	Индекс агрессии	Индекс враждебности	Физ. Агрессия	Косвенная агрессия	Раздраж.	Вербал. агрессия	Обида	Подозр-е	Негативизм	Чувство вины
М 13	7	5	8	8	7	7	5	5	9	4
Ж 11	3	8	2	7	8	1	8	8	2	7
М 12	3	4	5	4	3	3	3	4	2	4
М 12	3	7	5	3	3	1	7	8	2	6
М 12	5	5	6	5	5	5	5	5	9	7
Ж 12	7	6	7	7	9	7	7	6	5	6
М 13	3	6	1	3	5	4	5	8	9	9
Ж 12	3	6	2	4	6	3	5	7	3	4
Ж 12	5	6	2	9	6	7	6	7	5	6
М 13	5	7	4	3	5	5	6	8	7	4
Ж 13	3	6	2	3	4	4	5	7	7	5
Ж 11	4	7	5	5	4	4	7	8	3	8
М 12	6	5	7	7	7	4	3	6	3	6
Ж 12	2	3	2	4	4	2	2	3	1	1

Красным цветом выделены показатели, превышающие среднее значения по шкалам. Бордовым цветом отмечены показатели, сильно превышающие средние значения по шкалам.

Исходя из данных таблицы мы видим, что у 35% из выборки жертв кибербуллинга повышен индекс агрессии, и только у одного респондента индекс агрессии сильно завышен.

У 78% респондентов повышен индекс враждебности, и у одного респондента показатель сильно завышен.

Далее рассмотрим данные исследования враждебности у кибербуллеров в таблице 4.

Таблица 4

Пол/Возраст	Индекс агрессии	Индекс враждебности	Физ. агрессия	Косвенная агрессия	Раздраж.	Вербал. агрессия	Обида	Подозр-е	Негативизм	Чувство вины
М 12	5	6	6	5	6	5	6	6	7	5
Ж 12	5	10	4	9	7	5	9	10	7	7
М 13	5	7	4	3	5	5	6	8	7	4
Ж 13	6	8	6	7	7	5	8	8	2	3
Ж 12	5	6	2	9	6	7	6	7	5	6
Ж 12	8	9	7	9	8	9	9	9	7	6
Ж 11	4	7	5	5	4	4	7	8	3	8
М 13	5	6	6	3	8	3	3	8	3	5

Ж 12	2	3	2	4	4	2	2	3	1	1
Ж 12	6	6	5	6	6	7	6	6	9	7

Красным цветом выделены показатели, превышающие среднее значения по шкалам. Бордовым цветом отмечены показатели, сильно превышающие средние значения по шкалам.

По данным таблицы мы видим, что у 70% кибербуллеров повышенный индекс агрессии, а у 10% сильно завышенный показатель.

У 60% кибербуллеров высокий показатель индекса враждебности, и у 30% сильно повышенный показатель индекса враждебности

Следующим шагом нашего исследования станет сравнение средних показателей личностной тревожности и враждебности личности вовлеченной в кибербуллинг.

На таблице 5 указаны средние показатели личностной тревожности лиц вовлеченных в кибербуллинг.

Таблица 5

	Личностная тревожность	Эмоциональный дискомфорт	Астенический компонент	Фобический компонент	Тревожная оценка перспектив	Социальная защищенность
Кибербуллеры	4,4	4,2	4,4	4,1	3,8	3,9
Жертвы кибербуллинга	5,57	5,21	5,21	5,5	5,21	4,21

Теперь для наглядности различий рассмотрим данные показатели на рисунке 2

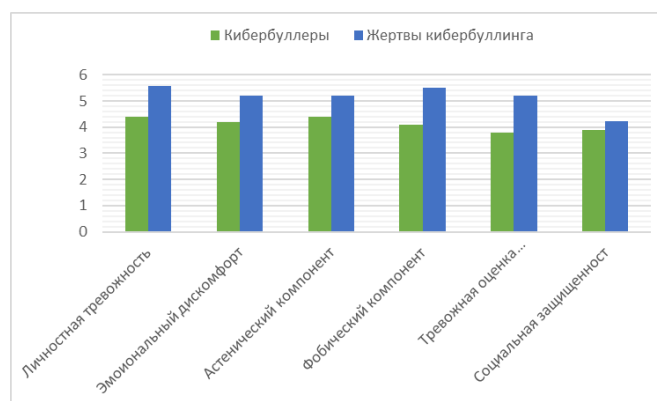

Рисунок 2. Средние показатели личностной тревожности у лиц вовлеченных в кибербуллинг.

Мы видим, что у жертв кибербуллинга показатели личностной тревожности выше по всем шкалам, что подтверждает нашу первую гипотезу

Вычислим средние показатели враждебности личности, и выведем их в таблицу 6.

Таблица 6

	Индекс агрессии	Индекс враждебности	Физическая агрессия	Косвенная агрессия	Раздражение	Вербальная агрессия	Обида	Подозрительность	Негативизм	Чувство вины
Кибербуллеры	5,1	6,8	4,7	6	6,1	5,2	6,2	7,3	5,1	5,2
Жертвы кибербуллинга	4,21	5,78	4,14	5,14	5,42	4,07	5,28	6,42	4,78	5,5

Для наглядности рассмотрим средние показатели на рисунке 3

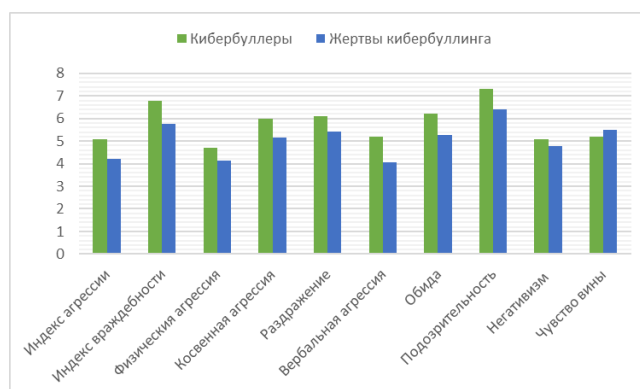

Рисунок 3. Средние враждебности личности вовлеченной в кибербуллинг.

Таким образом подтвердилась наша вторая гипотеза о том, что у кибербуллеров показатели враждебности будут выше, чем у жертв кибербуллинга.

Интересно отметить, что у жертв кибербуллинга высокие показатели по шкале «чувство вины», что может говорить о низкой самооценке, ощущении «недолюбленности».

1. А. А. Хван, Ю. А. Зайцев, Ю. А. Кузнецова. Стандартизированный опросник измерения агрессивных и враждебных реакций А. Басса и А. Дарки (методические рекомендации) Кемерово: КГПА, 2005
2. А. П. Бизюк, Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев. Применение интегративного теста тревожности. СПб.: НИПНИ, 2005
3. Макарова Е. А., Макарова Е. Л., Махрина Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Российский психологический журнал. — 2016. — № 3. — С. 293–311
4. Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. М.: МГУ, 1990
5. Стукало, И. С. Определение понятия кибербуллинга на основании исследований зарубежных и отечественных ученых / И. С. Стукало. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 2 (292). — С. 218-220. —
6. Slonje R., Smith P. K. Cyberbullying: Another main type of bullying? // Scandinavian Journal of Psychology. — 2008. — № 49. — С. 147–154

Ядрищенская Т.В., Сю М.В.

Полушарно-когнитивные стили мышления и кратковременная сенсорная память у студентов в образовательном аспекте

*Тихоокеанский государственный университет
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-88

Аннотация

В статье анализируется группа студентов «Тихоокеанского государственного университета» по выраженности полушарно-когнитивных стилей мышления, объема кратковременной зрительной и слуховой памяти. В статье дается оценка коэффициента корреляции между изучаемыми показателями с целью выяснения наличия типологических комплексов. Результаты исследования показывают малую степень корреляции между полушарно-когнитивными стилями мышления и показателями кратковременной зрительной и слуховой памяти.

Ключевые слова: полушарно-когнитивные стили мышления, объем кратковременной зрительной и слуховой памяти, корреляционные взаимоотношения.

Abstract

The article analyzes a group of Pacific National University students by the severity of hemispheric cognitive thinking styles, the volume of short-term visual and auditory memory. The article estimates the correlation coefficient between the studied indicators in order to determine the

presence of typological complexes. The results of the study show a small degree of correlation between hemispheric cognitive thinking styles and indicators of short-term visual and auditory memory.

Keywords: hemispheric-cognitive thinking styles, the volume of short-term visual and auditory memory, correlation relationships.

Эффективная организация образовательной деятельности в школах и ВУЗах должна строиться с учетом индивидуально-психологических характеристик обучающихся, включая когнитивные стили мышления и особенности сенсорной памяти.

Стиль мышления – характерное сочетание функций, направленных на производство и развитие новообразований, которое проявляется в динамике и направленности мыслительной деятельности человека [1]. Полушарно-когнитивные стили мышления можно рассматривать как индивидуально-типологические особенности человека, проявляющиеся в устойчивом предпочтении использования определенных способов восприятия и переработки информации, связанные с преимущественной активацией правого или левого полушарий мозга. У каждого человека существует свой предпочтительный стиль когнитивной переработки информации, что предполагает устойчивую доминирующую активность левого или правого полушария в различных видах деятельности [2].

Целью нашей работы является анализ корреляционных отношений полушарно-когнитивных стилей мышления и объема кратковременной сенсорной памяти у студентов «Тихоокеанского государственного университета» для выяснения типологических взаимодействий.

Материалы и методы исследования. Всего в исследовании принимали участие 108 студентов «Тихоокеанского государственного университета» в возрасте от 18 до 22 лет направлений подготовки: Педагогическое образование (профиль биология и химия, начальное образование, дефектология), Специальное образование (логопедия), Психология. Полушарно-когнитивные стили мышления оценивали у обучающихся с помощью опросника «Ваш стиль обучения и мышления» Е. Торренса. По результатам тестирования у студентов определяется ведущий стиль: 1) левополушарный когнитивный стиль – преобладает вербально-логический подход в деятельности; 2) правополушарный когнитивный стиль – выражен эмоционально-интуитивный подход к деятельности; 3) смешанный – использование разных стилей в зависимости от ситуации. Оценка объема кратковременной сенсорной памяти проводилась с использованием методик, разработанных Мельниковым В.В.: 1) оценка объема зрительной памяти с помощью карты квадратных матриц; 2) оценка объема речеслуховой памяти по запоминанию количества произносимых слов.

Результаты исследования и обсуждение. Анализ результатов тестирования стилей мышления у студентов ТОГУ показывает, что смешанный стиль мышления (57,8 % студентов в тестируемой группе) явно преобладает над остальными. Такой стиль имеет определенные преимущества в процессе обучения, так как позволяет обучающимся в зависимости от ситуации переключаться и использовать или «правополушарное» мышление, которое обеспечивает широкое видение задачи и увлеченность, или «левополушарное» мышление, которое обеспечивает знание структуры изучаемого вопроса и поэтапное планирование действий. На втором месте находятся обследуемые студенты с левополушарным стилем мышления – 25 %. Люди с таким типом мышления активно берутся за возникающие проблемы и решают их логично, рационально, охотно обсуждая и «проговаривая» их. [3]. На третьем месте оказались обучающиеся с правополушарным стилем мышления – 17,2 %. Такие люди предпочитают интуитивный и эмоциональный подход в решении проблем, логичная стратегия используется ими только в случае крайней необходимости, также ценят собственную инициативу, для них очень важны отношения с окружающими людьми [3]. В ходе исследования выявлено, что объем кратковременной сенсорной зрительной памяти у студентов ТОГУ оценивается преимущественно как отличный – у 59,8 % обучающихся. Хорошую кратковременную зрительную память имеют 22,5 % студентов, удовлетворительную – 11,8%, неудовлетворительную – 5,9 % обучающихся. В связи с полученными результатами

необходимо отметить, что для более эффективной организации учебного процесса преподавателям и студентам необходимо делать акцент на наглядности, использовать на занятиях и при подготовке к ним презентации, рисунки, чертежи, эскизы, графики, таблицы, диаграммы, фотографии, реальные предметы, учебные фильмы и т.д. Дополнительным средством к усилению эффекта восприятия и запоминания образовательной информации является использование примеров практических ситуаций, которые активизируют образное мышление, способствуют эмоциональному подкреплению теоретических сведений, усиливают их запоминание. Анализируя результаты кратковременной речеслуховой памяти, можно отметить, что объем кратковременной речеслуховой памяти у студентов ТОГУ оценивается в основном как удовлетворительный – 44,4 %, затем хороший – 25,6 % и неудовлетворительный – 22,2 % и, в меньшей степени, как отличный – 7,8 %. Из этого следует, что словесное восприятие и запоминание информации у студентов находится на достаточно слабом уровне, хотя традиционно преобладает в образовательной среде. Объем кратковременной вербально-слуховой памяти может быть увеличен как за счет обобщения учебного материала по логическому принципу, так и за счет многократного вариативного повторения информации.

Оценка коэффициента корреляции между полушарно-когнитивными стилями мышления и объемом различных видов кратковременной сенсорной памяти показала наличие только одной достоверной двусторонней связи. Так, у студентов со смешанным стилем обучения, которые соотносительно преобладают в нашем исследовании, преимущественно наблюдается хороший объем кратковременной зрительной памяти ($r = 0,216$ при $p < 0,05$, $n = 108$).

В итоге, нами было выяснено, что между полушарно-когнитивными стилями мышления и объемом кратковременной сенсорной зрительной и слуховой памяти достоверные корреляционные взаимодействия практически не выражены, т.е. выявить устойчивые типологические комплексы стилей мышления с особенностями памяти в нашем исследовании не удалось. Такие результаты можно объяснить тем, что в процессе активации межполушарной мыслительной деятельности и запоминания кратковременной информации происходит включение различных нейронных сетей – распределенных систем мозга, которые взаимодействуют друг с другом сложным много-многозначным нелинейным образом. Следовательно, для выявления взаимодействий необходимо использовать другие нелинейные статистические показатели корреляции, либо, действительно, распределенные нейронные системы восприятия и особенностей переработки информации (стили мышления), а также механизмы кратковременной сенсорной памяти, мало сопрягаются друг с другом, представляют собой относительно обособленные функциональные динамические конstellации.

Заключение. В ходе нашего исследования было установлено, что в тестируемой группе студентов преобладает смешанный полушарно-когнитивный стиль мышления, отличная зрительная и удовлетворительная вербально-слуховая память. Корреляционные достоверные взаимоотношения между изучаемыми показателями практически не выявлены. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в процессе обучения необходимо использовать разнообразные методы и технологии, которые направлены на вовлечение в активную интегративную деятельность обоих полушарий, сочетание словесно-логической подачи информации с её зрительным подкреплением.

1. Азарова, Е. А. Межполушарное взаимодействие у человека / Е. А. Азарова, Б. С. Котик. Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. 158 с.
2. Белоусова А.К. Стиль мышления: учебное пособие / А.К.Белоусова, В.И.Пищик. Ростов-на-Дону, 2010. 152 с.
3. Дикая Л.А. Психологический практикум: Методики диагностики мышления и воображения / Л.А. Дикая, Т.Ю. Синченко. Ростов-на-Дону, 2001. С. 34-42.

Kozulya S.V., Yaschenko S.G., Dhruv V.
The attitude of medical students to overweight people

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University
(Russia, Simferopol)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-89

Abstract

Using the questionnaire "Antifat Attitudes Questionnaire", 196 students from India and 161 students from Russia were surveyed.

It was found that among the students of the "junior" courses, the opinion about the "controllability" of excess weight dominates. That is, respondents tend to shift the "blame" for the appearance of excess weight to the person himself, considering the main cause of his problem to be a lack of willpower and ignoring other possible causes. However, the level of prejudice of medical students towards overweight people is extremely low, which indicates their good professional training.

Students also have a pronounced fear of the possibility of increasing their own weight, which, theoretically, can create a number of psychological problems in the future.

Keywords: overweight, medical university students, prejudice, weight stigmatization, tolerance.

Аннотация

С помощью опросника «Antifat Attitudes Questionnaire» было проанкетировано 196 студентов из Индии и 161 студент из России.

Установлено, что среди студентов «младших» курсов доминирует мнение о «контролируемости» избыточного веса. То есть опрошенные склонны перекладывать «вину» за появление избыточного веса на самого человека, считая основной причиной его проблемы недостаток силы воли и игнорируя другие возможные причины. Однако, уровень предубеждения студентов-медиков к людям с избыточным весом крайне мал, что говорит о их хорошей профессиональной подготовке.

Также у студентов отмечен выраженный страх перед возможностью увеличения собственного веса, что, теоретически, может создать в будущем ряд психологических проблем.

Ключевые слова: избыточный вес, студенты медицинского ВУЗа, предубеждение, стигматизация веса, толерантность.

One of the significant problems of modern humanity is overweight. According to official statistics, in the United States, more than half of the population has a body mass index (BMI) exceeding the norm. In Russia - 54% of the population, in the UK – 51%, in Germany – 50%. Even in China and Japan, where overweight is less common than in other countries, 15 and 16% of the population have a BMI higher than normal[1].

Excessive weight gain can trigger many factors:

- financial, social, and cultural factors. Our society supports excessive consumption, mainly, high-calorie foods and foods with a high-fat content, since these products are cheap and easily accessible;
- lifestyle. If a person combines excessive consumption of unhealthy food with a lack of exercise, this increases the likelihood of being overweight and obese;
- environment. The association of the prevalence of obesity with air and water pollution, with a high level of electromagnetic fields from mobile communications and computers, with climate has been proved [2];
- a genetic predisposition that has a polygenic character. Dozens of genes associated with a predisposition to obesity are known [3];
- hormonal disorders: hypothyroidism, polycystic ovaries, premenopause;
- psychological problems, sleep disorders, stress[4];

- lack of willpower, which leads to ignorance of the harmful aspects of being overweight and prevents from focusing on a healthy lifestyle.

Being overweight has a great impact on human life: it increases the chances of diseases of the musculoskeletal system, cardiovascular system, digestive tract, and endocrine glands.

In addition to the above, overweight or obese people are often condemned and discriminated against [5]. This phenomenon is called weight stigmatization.

Materials and methods. Students of the S.I. Georgievsky Medical Academy (a structural subdivision of KFU), studying in the second and third years, were invited to participate in a short study related to the perception of overweight. A total of 357 respondents participated in the study. Of these, 196 students are from India (115 boys and 81 girls) and 161 students are from Russia (38 boys and 123 girls).

We used the questionnaire "Antifat Attitudes Questionnaire" (AFA) [6], consisting of three blocks of questions. One set of questions is related to the controllability of weight gain (to what extent, according to the interviewee, excess weight is associated with willpower), the other - with prejudice against being overweight people (actually, weight stigmatization), the last — with the level of fear of yourself become obese. Answers to each of the thirteen questions (3+7+3) were evaluated on a ten-point scale, from 0 to 9.

Further, the results of the study were processed using the MedStat program.

Results and discussion. The results of the study revealed that the opinion about the "controllability" of excess weight dominates among students. That is, respondents tend to shift the "blame" for the appearance of excess weight to the person himself, considering the main cause of the problem to be a lack of willpower and ignoring other possible causes. At the same time, young men are more aggressive in their judgments (Table 1). The average score of students from Russia was 22.1 points out of 27 possible (81.9% of the maximum), students from India — 17.4 points (64.4% of the maximum). It is believed that such an emphasis on willpower should ensure a high level of prejudice against overweight people[7]. However, further studies have not confirmed this.

As can be seen from the test results, boys are more prone to prejudice against overweight people than girls. However, the fact that out of 63 possible points in this block, the average score for the answers of students from India was 5.6 (8.9% of the maximum), and the average score for the answers of students from Russia was 4.5 (7.1%), characterizes the respondents exclusively on the positive side. Students demonstrate a low level of prejudice against overweight people, which will allow them to take a responsible approach to diagnosis in the future by conducting a complete and adequate examination (a doctor with a high level of prejudice tends to see the cause of most symptoms as being overweight, which increases the risk of misdiagnosis).

Table 1

Test results according to the AFA questionnaire (more-worse).

Questionnaire block	Students - India		Students - Russia	
	Boys	Girls	Boys	Girls
1. Controllability	17,4	17,3	22,1	17,3
2. Biases	5,6	2,3	4,5	2,2
3. Fear of gaining weight	12,3	12,4	10,5	12,6

Unfortunately, the students demonstrated a pronounced fear of increasing their own weight. Girls are expected to lead in this category. Students from Russia scored, on average, 12.6 points (46.7% of the maximum possible value), and students from India — 12.4 points (45.9% of the maximum). Unfortunately, such factors as a strong fear of an increase in body weight or just the possibility of such an event; the preoccupation with weight control, or the distorted perception of one's own body can serve as a ground on which depressive symptoms may appear due to self-loathing, social anxiety, and low self-esteem.

Conclusion:

1. Among the students of the "junior" courses, the opinion about the "controllability" of excess weight dominates. Probably, in the course of further training and accumulation of knowledge, the emphasis should shift from "individual responsibility" for being overweight towards the influence of other factors that a person is not able to control.
2. The level of prejudice of medical students towards overweight people is extremely low, which indicates their good professional training.
3. A noticeable fear of the possibility of increasing your own weight can create a number of psychological problems in the future. Therefore, students should avoid unjustified underestimation of self-esteem (people only need me with an ideal body shape) and avoid incorrect life priorities/beliefs (external beauty should be exalted over internal qualities).

1. Рахметова К. У., Маншарипова А. Т., Бекетова С. К. Проблема избыточного веса в мире (обзор литературы) //Актуальные проблемы теоретической и клинической медицины. – 2022. – №. 4. – С. 49-50.
2. Лозовская С. А., Изергина Е. В., Курганникова Е. Р. Факторы окружающей среды и ожирение населения регионов Дальнего востока России //Современные проблемы науки и образования. – 2019. – №. 1. – С. 55-55.
3. Bernhard F., Landgraf K., Mägi R. et al. Functional relevance of genes implicated by obesity genome-wide association study signals for human adipocyte biology //Diabetologia. 2013. V. 56. № 2. P. 311–322.
4. Мазурина Н. В. и др. Ожирение и стресс: эндокринные и социальные аспекты проблемы в современном российском обществе //Ожирение и метаболизм. – 2019. – Т. 16. – №. 4. – С. 18-24.
5. Мелехина А. С. Стигматизация ожирения //Вопросы питания. – 2018. – Т. 87. – №. 5 приложение. – С. 101-102.
6. Crandall, C.S. Prejudice against fat people: Ideology and self-interest. // Journal of Personality and Social Psychology. 1994.V. 66, P. 882-894.
7. Anesbury, T., Tiggemann, M. An attempt to reduce negative stereotyping of obesity in children by changing controllability beliefs. // Health education research. 2000. №15(2). P. 135-152.

Shurukhina G.A., Shayakhmetova E.Sh., Tulkubaeva G.F.

The relationship between self-confidence and aggressiveness of adolescents: instrumental and stylistic characteristics

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla"
(Russia, Ufa)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-90

Abstract

Adolescence is the most difficult period in a person's life. A teenager confronts the parents, defending personal boundaries, tries to separate psychologically, fights for adulthood, independence, the reference group is getting significant in a teenager's life. This period can be called sensitive for the development of self-confidence. Adolescence is also characterized by often manifested aggressiveness, which is aimed both at confirmation and promotes the development of self-confidence. The purpose of this study is to examine the relationship between adolescent self-confidence and aggressiveness for families with an only child and large families. The study involved 60 adolescents (at the age of 14-15), where 30 adolescents were from families with an only child and 30 adolescents were from large families. The study used empirical methods: testing. Mathematical processing was carried out by Spearman's rank correlation method. The results of the study were as follows: in a group of adolescents from families with an only child, significant correlations were obtained with a negative value for the dynamic and emotional components variables of self-confidence and aggressiveness. The specifics of the relationship between self-confidence and aggressiveness in adolescents from large families are represented by positive relationships between variables of dynamic, emotional and reflexive-evaluative components, as well as variables such as operational difficulties and stenicity.

Keywords: adolescent, self-confidence, aggressiveness, system-functional approach, instrumental-style subsystem.

Аннотация

Подростковый возраст – самый сложный период в жизни человека. Подросток противостоит родителям, отстаивая свои личностные границы, старается психологически сепарироваться, борется за взрослость, самостоятельность, значимой для него выступает референтная группа. Данный период можно назвать сенситивным для развития уверенности. Подростковый возраст также характеризуется часто проявляющейся агрессивностью, которая направлена как на подтверждение, так и способствует развитию уверенности. Цель исследования: взаимосвязь уверенности и агрессивности у подростков из однопородных и многодетных семей. В исследовании приняли участие 60 подростков (14–15 лет), из них 30 подростков из однопородных семей и 30 подростков из многодетных семей. В исследовании использовались эмпирические методы: тестирование. Математическая обработка проводилась методом ранговой корреляции Спирмена. Результаты исследования: в группе подростков из однопородных семей получены значимые взаимосвязи с отрицательным значением переменных уверенности и агрессивности динамического и эмоционального компонентов. Специфика взаимосвязи уверенности и агрессивности у подростков из многодетных семей представлена положительными связями переменных динамического, эмоционального и рефлексивно-оценочного компонентов, а также переменными операциональными трудностями и стеничностью.

Ключевые слова: подросток, уверенность, агрессивность, системно-функциональный подход, инструментально-стилевая подсистема.

Modern society pays special attention to the development of a harmonious personality with certain psychological characteristics, which include self-confidence, initiative, perseverance, self-organization. Adolescence is a sensitive period for development of these qualities. Self-confidence helps a teenager in effective communication processes, studies, sports, public activities. There is a struggle for independence and separation from parents during adolescence. At the same time, aggressiveness, as a personality trait, is also most clearly manifested in this age period. Self-confidence and aggressiveness are often interrelated and, in one way or another, influence each other.

Self-confidence and aggressiveness were studied systematically, according to the conceptual model of the systematic study of personality traits (properties) by Krupnov, A. I. within which the priority of the studied properties implementation is determined from the standpoint of goals, social and individual orientation, motives, deep or superficial understanding of meaning, focus on results, that is, on dominance – subject activity or subject sphere (motivational and semantic subsystem).

This article presents the results of an empirical study of self-confidence and aggressiveness from the perspective of four components that are part of the instrumental-style subsystem and determine the implementation process: dynamics (dynamic component) – more actively (energy) or more passively (fatigue), emotionality (stenicity and asthenicity) – positive or negative emotions accompanying the process of manifestation of confidence and aggressiveness, regularity (internality) – self-regulation (internal locus) of their actions and external (externality) – appeal to external rules and prohibitions (external locus), difficulties experienced by respondents from the outside: operational, as well as personal, related to the individual difficulties of respondents [5].

The study of self-confidence as an independent trait of personality and in relation to others was conducted on various samples: Russian high school students and students of universities [5,13], foreign students from Ecuador and China [1], surgeons and students of medical educational institutions [8]. The peculiarities of self-confidence in professional development were studied by Nikitina, E. L. [8], Fomina, N. A. and Lenyushkin, N. E. revealed the interrelation between indicators of self-confidence, self-actualization of career orientations [3, 14] – the types of self-confidence realization by adolescents with deviant behavior: egocentric-ergic (“egoistically self-confident”), ergocentric-meaningful (“conscious egoists”) and external-stenic (“passive-social”) [12].

The study of aggressiveness was conducted by Nechepurenko, T. V. – male and female students [7], Galich, M. I. – cross cultural characteristics [2], Tolstova, D. A. – dancers of Latin American dances [11], characterization of aggressiveness typological features for cadets studying at

military universities was given [4], as well as psychological specificity of aggressiveness for smoking students [9].

The aim of this study is to examine the relationship between adolescent self-confidence and aggressiveness for families with an only child and large families. The study involved 60 adolescents (at the age of 14-15), where 30 adolescents were from families with an only child and 30 adolescents were from large families. Testing was carried out using the following methods: "Blank test – Self-confidence", "Blank test – Aggressiveness" by Krupnov, A.I., processing of the results obtained was carried out by Spearman's rank correlation method.

The results are presented in the table.

Table 1

Correlation coefficients of aggression and self-confidence variables in adolescents from families with an only child (n=30).

aggression variables self-confidence variables	Energy	Fatigue	Stenicity	Asthenicity	Internality	Externality	Operational difficulties	Personal difficulties
Energy	-0.387	0.015	0.070	0.061	0.158	0.030	-0.118	0.015
Fatigue	-0.029	-0.064	-0.107	0.015	-0.102	0.037	0.056	0.067
Stenicity	-0.053	-0.038	-0.433	-0.045	0.299	-0.043	0.153	0.056
Asthenicity	0.043	-0.133	-0.184	0.077	-0.039	0.025	-0.003	-0.045
Internality	0.064	0.159	0.157	0.152	0.180	0.139	0.016	0.086
Externality	-0.00	0.001	0.198	-0.024	0.122	0.012	-0.034	0.104
Operational difficulties	-0.061	0.060	0.145	0.053	0.176	0.088	-0.024	0.045
Personal difficulties	0.051	-0.104	-0.083	0.090	0.088	0.149	-0.018	-0.050

Note: significant relationships are highlighted in bold.

In a group of adolescents from families with an only child 2 negative correlations of variables for self-confidence and aggressiveness out of 56 possible were found. The energy variable for self-confidence is negatively correlated with the energy variable for aggressiveness ($r = -0.387$), which is dynamic component. That is, the more often teenagers from families with an only child consider themselves right in various disputes and discussions, rarely yielding to other people in anything, the less often they can hit another person in a critical situation, use force to protect their dignity. At the same time, the more often teenagers from families with an only child struck back to their abusers, the less often they held their own opinion in various situations. An inverse relationship was revealed between stenicity variables for self-confidence and aggressiveness ($r = -0.433$), which is emotional component. That is, the more often teenagers from families with an only child are proud of their confident actions and deeds, the less often they are gloomy with anger, slam the door with strong excitement, have difficulties with self-regulation.

The results obtained in a group of adolescents from large families are presented in Table 2.

Table 2

Correlation coefficients of aggression and self-confidence variables in adolescents from large families (n=30)

Aggression variables Self-confidence variables	Energy	Fatigue	Stenicity	Asthenicity	Internality	Externality	Operational difficulties	Personal difficulties
Energy	-0.073	-0.286	-0.442	-0.054	-0.228	-0.217	-0.279	-0.186

<i>Fatigue</i>	-0.034	0.025	-0.213	-0.188	-0.110	-0.074	0.147	-0.084
<i>Stenicity</i>	0.068	-0.301	-0.098	-0.074	-0.042	-0.197	0.150	-0.004
<i>Asthenicity</i>	0.211	0.452	0.177	0.159	0.067	0.138	0.313	0.393
<i>Internality</i>	0.084	-0.167	-0.119	0.043	-0.384	-0.147	0.064	-0.047
<i>Externality</i>	0.166	-0.038	-0.177	-0.197	-0.202	-0.115	0.031	0.264
<i>Operational difficulties</i>	0.035	-0.098	-0.360	0.145	-0.265	-0.005	-0.163	-0.065
<i>Personal difficulties</i>	0.038	0.292	0.044	-0.194	-0.067	0.153	0.149	0.279

Note: significant relationships are highlighted in bold

Adolescents from large families received 7 significant relationships out of 56 possible, of which three are inverse: between the energy (dynamic component of self-confidence) and stenicity ($r=-0.442$) variables, which is emotional component of aggressiveness. The more often teenagers from large families feel joy and satisfaction when realizing self-confidence, the less often they get annoyed and angry. A negative correlation was obtained between the stenicity variable (self-confidence) and fatigue variable (aggressiveness) $r=-0.301$. That is, the more often teenagers from large families are optimistic, showing self-confidence, the less aggressive they are. Internality variables (confidence, aggressiveness) have a negative correlation ($r=-0.381$). The more often teenagers from large families realize self-confidence, have the skills to manage their behavior or offer their way of solving a problem, the less likely they are to believe that in most life situations it is necessary to be aggressive.

Direct correlations were revealed between the asthenicity variable in self-confidence and fatigue variable in aggressiveness ($r=0.452$), which are emotional and dynamic components. The more often teenagers from large families feel alertness, uncertainty before starting something new, the angrier they get, shout back, raise their voice. At the same time, direct correlations of energy variable in confidence and operational difficulties ($r=0.313$), personal difficulties ($r=0.393$) variables in aggressiveness confirm that, on the one hand, passivity in the manifestation of self-confidence increases the frequency of temper or anger manifestations, increases the desire for revenge, on the other hand, the manifestation of negative attitudes towards other people increases. A significant positive relationship between operational difficulties variable in self-confidence and stenicity variable in aggressiveness was revealed ($r=0.36$). In other words, the more often teenagers from large families cannot focus on the goal, double-check themselves in everything, consider themselves unsuccessful, the angrier and more annoyed they become.

Thus, the peculiarity of the interrelationships between self-confidence and aggressiveness in adolescents from families with an only child is characterized by the presence of inverse relationship between variables of dynamic (energy) and emotional (stenicity) components. Teenagers who are the only child in the family are characterized by confidence in the favorable outcome of risky actions, and the belief that there are no hopeless situations reduces the likelihood of physical violence and rude jokes towards another person, a sense of joy and satisfaction for their actions exclude outbursts of anger.

For adolescents from large families, self-confidence and aggressiveness are characterized by the presence of negative correlation values for the variables of dynamic (fatigue) and emotional (stenicity) components, direct relationship for variables such as asthenicity (emotional component), fatigue (dynamic), operational and personal difficulties (reflexive-evaluative), as well as variables such as operational difficulties and stenicity. For teenagers from large families, having a personal opinion in various discussions reduces the manifestation of negative emotions, and positive emotions reduce the frequency of using strong expressions in states of anger and aggression, alertness in choice situations, self-doubt and fear of any action provoke verbal aggression, irritability and negative attitude towards other people, regulation of their behavior in any situation, it excludes the opinion that in many life situations you need to be aggressive, and the lack of will to reduce fear and excitement reduces pangs of conscience for actions.

Psychological recommendations for adolescents on self-regulation of aggressiveness and the development of self-confident behavior skills were developed based on the results of the study.

1. Boyko, Z. V. Cross-cultural features of self-confidence, adaptability and sociability / Z. V. Boyko // Systematic studies of personality traits: to the 30th anniversary of the scientific school of A. I. Krupnov at the RUDN University:

- a collective monograph / Z. V. Boyko. Scientific Edition by A. I. Krupnov, S. I. Kudinov, I. A. Novikova. – M.: RUDN, 2014. – P. 391-419.
2. Galich, M. I. Cross-cultural studies of aggressiveness in line with the system-functional approach / M. I. Galich // Systematic studies of personality traits: to the 30th anniversary of the scientific school of A. I. Krupnov at the RUDN University: a collective monograph / Scientific Edition by A. I. Krupnov, S. I. Kudinov, I. A. Novikova. – M.: RUDN, 2014. – P.430-446.
 3. Zamaldinova, G. N. Correlation of self-confidence and self-actualization features with professional efficiency for employees of non-profit organizations / G. N. Zamaldinova, I. A. Novikova // Bulletin of the University. – M.: The State University of Management Publishing House. – 2010. –No. 25. – P. 42–45
 4. Isaeva, I. S. Investigation of sociability features among persons with aggressive forms of behavior / I. S. Isaeva // Bulletin of the University. – M.: The State University of Management Publishing House. 2007. – No. 8(34). – P. 82-86.
 5. Krupnov, A. I. History and conceptual foundations of the system-functional approach to the study of personality traits / A. I. Krupnov, I. A. Novikova // Systematic studies of personality traits: to the 30th anniversary of the scientific school of A. I. Krupnov at the RUDN University: a collective monograph / Scientific Edition by A. I. Krupnov, S. I. Kudinov, I. A. Novikova. – M.: RUDN, 2014. – P.9-30.
 6. Kryuchkova, A. B. Connection of aggression variables with temperament features / A. B. Kryuchkova // Bulletin of the RUDN University. – Series: Psychology and Pedagogy. – 2010. – No. 2. – P. 30-35.
 7. Nechepurenko, T. V. Gender specificity of students' aggressiveness social perceptions / T. V. Nechepurenko // Bulletin of the RUDN University. – Series: Psychology and Pedagogy. – 2009.– No. 2. – P. 38-44.
 8. Nikitina, E. L. Psychological analysis of initiative and self-confidence manifestation peculiarities among medical students and surgeons / E. L. Nikitina // Comprehensive study of personality traits: scientific school of A. I. Krupnov: collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of A. I. Krupnov. – M.: RUDN, 2009. – P. 219-295.
 9. Novikova, I. A. Psychological specificity of aggressiveness among smoking students / I. A. Novikova, I. N. Barbakova, G. N. Zamaldinova // Systematic studies of personality traits: to the 30th anniversary of the scientific school of A. I. Krupnov at the RUDN University: a collective monograph / Scientific Edition by A. I. Krupnov, S. I. Kudinov, I. A. Novikova. – M.: RUDN, 2014. – P.383-391.
 10. Seliverstova, M. A. Individual features and structure of confidence for a person / M. A. Seliverstova, A. I. Krupnov // Bulletin of the RUDN University. – Series: Psychology and Pedagogy. – 2004. – No. 2. – P. 178-184.
 11. Tolstova, D. A. Social Latin American dances as a means of harmonizing sociability and aggressiveness of personality / D. A. Tolstova // Systematic studies of personality traits: to the 30th anniversary of the scientific school of A. I. Krupnov at the RUDN University: a collective monograph / Scientific Edition by A. I. Krupnov, S. I. Kudinov, I. A. Novikova. – M.: RUDN, 2014. – P.366-383.
 12. Fomina, N. A. Features of self-confidence for deviant adolescents with different types of its realization / N. A. Fomina, N. E. Lenyushkin // Systematic studies of personality traits: to the 30th anniversary of the scientific school of A. I. Krupnov at the RUDN University: a collective monograph / Scientific Edition by A. I. Krupnov, S. I. Kudinov, I. A. Novikova. – M.: RUDN, 2014. – P.356-361.
 13. Sheptura, A. V. The study of self-confidence in line with the system-functional approach / A. V. Sheptura // Systematic studies of personality traits: to the 30th anniversary of the scientific school of A. I. Krupnov at the RUDN University: a collective monograph / Scientific Edition by A. I. Krupnov, S. I. Kudinov, I. A. Novikova. – M.: RUDN, 2014. – P.295-301.
 14. Shurukhina, G. A. Features of aggressiveness in adolescents with deviant behavior / G. A. Shurukhina, A. R. Biktagirova, L. G. Dmitrieva // Problems of modern pedagogical education. – Yalta: Editorial and Publishing Department of the Humanitarian Pedagogical Academy, – 2020. – Edit. 66. Part1.– P. 351-356.
-

РАЗДЕЛ III. СОЦИОЛОГИЯ

Кошелев А.А.

Некоторые аспекты типологии электронно- образовательных ресурсов для высшего образования и учреждений СПО

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-91

Аннотация

В статье затрагиваются вопросы классификации электронных обучающих ресурсов, которые стали важной составляющей образовательной системы в условиях цифровизационных процессов, охвативших все сферы общественной жизни. Цель статьи – проанализировать общие особенности классификации электронно-образовательных ресурсов в системе высшего образования и учреждений СПО. В качестве метода нами был использован теоретико-методологический анализ, как наиболее объективный способ научного осмысления обозначенной проблематики. В процессе исследования были проанализированы и модернизированы некоторые попытки классифицировать электронно-образовательные ресурсы и предложена авторская интерпретация типов электронно-библиотечных систем и курсов.

Ключевые слова: образование, цифровизация, электронно-образовательные ресурсы.

Abstract

The article deals with the classification of electronic resources, which have become an important component of the educational system in the context of digitalization processes that have covered all spheres of public life. The purpose of the article is to analyze the general features of the classification of electronic educational resources in the system of higher education and vocational education institutions. As a method, we used theoretical and methodological analysis as the most objective way of scientific understanding of the identified issues. In the course of the research, some attempts to classify electronic educational resources were analyzed and modernized, and the author's interpretation of the types of electronic library systems and courses was proposed.

Keywords.: education, digitalization, electronic educational resources.

Интенсивное развитие цифровизации образования российской социальной экосистемы генерировало появление различных концепций, систематизирующих и классифицирующих электронно-образовательные ресурсы по разным параметрам и характеристикам [1, с .22-21]. В тоже время, следует отметить, что единой классификации данного инструмента цифрового образовательного процесса не существует, поэтому исследователи достаточно часто закладывают в основу собственные научные изыскания, формируя новые подходы к анализу обозначенной проблематики. Так известный специалист З.М. Муцурова в качестве научной базы классификации электронно-образовательных ресурсов предлагает дифференциацию по степени сложности и на основе данного критерия выявляет:

- а. апростые электронно-образовательные ресурсы (текстографические), это материалы, представленные в электронном формате;
- б. гипертекстовые ЭОР – это электронные материалы с наличием ссылок, при переходе на которые пользователь получает более подробную информацию;
- в. аудио,-видео ресурсы, обеспечивают сочетание текста со звуком или видеорядом;

- г. мультимедиа ЭОР – данные электронные ресурсы реализуют возможность одновременного произведения на экране компьютера текста, рисунков, анимации, видео фрагментов и т.д. [2, с .221-222]

С точки зрения образовательного функционала электронно-образовательные ресурсы можно разделить на:

- а. компьютерный учебник (учебное пособие, лекция);
- б. электронный справочник;
- в. компьютерный задачник;
- г. виртуальный практикум (тренажеры);

Согласно технологии распространения, электронно-образовательные ресурсы можно дифференцировать на:

- а. локальный ЭОР, как проявилось, электронное издание или ресурс, который предназначен для использования для внутренних образовательных целей;
- б. сетевой электронно-образовательный ресурс, который предполагает организацию совместного доступа пользователей нескольких образовательных организаций;
- в. комбинированный тип предполагает взаимосвязь локального и сетевого образовательного ресурса для более эффективного образовательного процесса и взаимодействия научных школ.

По мнению А. Г. Миняевой электронно-образовательные ресурсы можно кскадировать на:

- а. цифровые образовательные ресурсы;
- б. нормативно-правовые базы;
- в. инновационные учебно-методические базы. [3, с .121-123]

Если основываться на критерии доступности, то ЭОР можно структурировать на: ресурсы открытого доступа, когда не требуется подписание лицензионного договора со стороны образовательной организации и правообладателя, а пользователи могут воспользоваться учебно-методическим материалом в любое удобное время (например, «Национальная электронная» библиотека (<https://rusneb.ru>). «Национальная электронная библиотека» открывает доступ к большому количеству изданий после регистрации на сайт и интегрирует художественную, научно-популярную литературу, книжные памятники. «Киберленинка» - научная электронная библиотека, построенная на парадигме открытой науки (Open Science), в основном содержит в открытом доступе статьи по широкому кругу тематик и может быть полезна для учебно-методической и научно-исследовательской деятельности.

К ресурсам ограниченного доступа можно отнести, в первую очередь электронно-библиотечные системы, которые представляют собой площадки, формирующие порядка 90% фондов современного библиотечного пространства, являющиеся частью электронно-информационной образовательной среды вуза и важным условием для прохождения университетской аккредитации. К числу отличительных черт электронно-библиотечных систем можно отнести: лицензионный характер, возможность включения в рабочие программы дисциплины в соответствии с требованиями ФГОС, технологии интеграции с ЭИОС вуза, наличие удобного и понятного интерфейса для разных типов пользователей, а также максимальное отражение специфики учебного процесса. Кроме того, можно выделить электронно-библиотечные системы смешанного и специализированного типа в зависимости от целевой аудитории. Типичным примером специализированного ресурса для обеспечения образовательных программ среднего профессионального образования является платформа «Профобразование» (<https://profspro.ru>). Это многопрофильная база учебной литературы, которая содержит специализированный учебно-методический контент, большинство из которого включено и рекомендовано примерными образовательными программами.

Аналогичным ресурсом выступает платформа «Русский как иностранный», только акцент, в данном случае, смещается на обучение и, отчасти, привлечение студентов из зарубежья, что содействует программам экспорта образования.

Ресурсы смешанного типа в контексте обозначенной проблематики предполагают универсальность учебно-методического контента по широкому спектру направлений подготовки для разных уровней образования (СПО, бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура). К числу таких ресурсов, по нашему мнению, относится электронная библиотека ЦОР IPR SMART (<https://www.iprbookshop.ru>), которая является политематической базой знаний, содержит более 160.000 единиц контента, аудио и видеоресурсы, причем, как показывает анализ, учебная и научная литература представлена на платформе преимущественно за последние пять лет. На наш взгляд, очень удобно, что источники классифицированы по УГНП, а широкий набор специализированных сервисов позволяет оперативно решать, как образовательные, так и административные задачи [4, с. 221-222].

Все большую популярность приобретают видеолекции, которые размещаются на специализированных сайтах образовательного контента и призваны выступать инструментом самостоятельной работы для обучающихся и практиками обмена опытом для преподавателей. Их также можно дифференцировать на общеобразовательные, технические и гуманитарные, что позволяет охватить практически все стороны образовательного процесса (проект «лекториум»). Среди платформ видеоуроков, которые носят специализированный характер, можно выделить проект DATALIB-лекторий, уникальный видеоконтент, размещенный на одноименной платформе, сформирован по критерию сквозных технологий, ориентированных на определенные отрасли знаний, что собственно и определяет основные образовательные задачи ресурса: формирование цифровых компетенций и актуализация новых образовательных программ с цифровыми модулями.

К числу ресурсов, которые позволяют самостоятельно осваивать новые профессии и специальности можно отнести онлайн-курсы, получившие толчок в развитии, в период пандемии. Онлайн-курсы также можно дифференцировать по ряду параметров, которые и определяют классификацию и каскадирование их видов. Итак, онлайн-курсы можно условно разделить на общедоступные (бесплатные) и коммерческие (абонентская плата), гуманитарные и технические, официальные (с выдачей сертификата) и программы для индивидуального развития.

Таким образом можно сделать вывод о том, что типология электронно-образовательных ресурсов разнообразна, в настоящий момент не имеет единого понимания, что объективно в период интенсивного развития цифровизации. Особую роль в общей классификации, на наш взгляд, занимают электронно-библиотечные системы и онлайн-курсы, которые становятся важнейшими инструментами образовательного процесса высшей школы и учреждений СПО.

1. Иванова, Н. Ю. А. А. Кошелев. Дистанционное образование в условиях цифровой трансформации современного вуза : монография / Н. Ю. Иванова, А. А. Кошелев. — Саратов : Вузовское образование, 2022. — 87 с. — ISBN 978-5-4487-0845-9. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/123298.html> (дата обращения: 15.08.2022). — Режим доступа: для авторизир. пользователей. - DOI: <https://doi.org/10.23682/123298>
2. Муцурова З.М. Сущность и классификация электронных образовательных ресурсов/ З.М. Муцурова // Мир науки, культуры, образования №2 (51) 2015. Грозный. С.221-222.
3. Миняева, А. Г. Виды электронных образовательных ресурсов / А. Г. Миняева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 27 (369). — С. 258-261. — URL: <https://moluch.ru/archive/369/83083/> (дата обращения: 23.06.2023).
4. Кошелев А.А. Новые электронные образовательные ресурсы как инструмент организации обучения студентов в условиях дистанта (на примере платформы РКИ) // Тенденции развития науки и образования. - 2020. - № 63-5. - С. 121-123

Лысов Ф.Д., Шакирова Д.М.
Цифровое лидерство в двадцать первом веке

ФГБОУ ВО «КГЭУ»
(Россия, Казань)

doi: 10.18411/trnio-07-2023-92

Аннотация

Статья рассматривает роль лидерства в цифровой эпохе и описывает необходимые компетенции для успешного руководства в изменчивом мире. Также проводится анализ текущих трендов и вызовов, связанных с внедрением технологий, и исследование влияния цифровых технологий на лидерство. Описываются эффективные стратегии и практики на основе данных и исследований для руководства в цифровой эпохе.

Ключевые слова: Лидерство, цифровая эпоха, компетенции лидеров, адаптация к изменениям, цифровые технологии, эффективное руководство.

Abstract

The article examines the role of leadership in the digital age and describes the necessary competencies for successful leadership in a changing world. The authors analyse current trends and challenges related to the adoption of technology and explore the impact of digital technology on leadership. It also describes effective strategies and practices based on data and research for leadership in the digital age.

Keywords: Leadership, digital age, leadership competencies, adapting to change, digital technology, effective leadership.

В современном мире лидерство является одним из самых важных элементов успешной работы любой организации. Современные технологии и цифровая революция значительно повлияли на то, как организации функционируют и как руководители взаимодействуют со своими сотрудниками и клиентами. В связи с этим, вопросы лидерства в цифровой эпохе стали актуальными для многих бизнес-лидеров и менеджеров.

Целью данной статьи является рассмотрение ключевых аспектов лидерства в цифровой эпохе и определение необходимых компетенций для успешного руководства в изменчивом мире. Для достижения данной цели статья рассматривает текущие тренды и вызовы в бизнесе, связанные с внедрением цифровых технологий, и анализирует влияние этих технологий на роль лидерства.

Лидеры организаций имеют важную роль в адаптации к изменениям, связанным с внедрением цифровых технологий. Они должны не только следить за развитием новых технологий, но и уметь применять их в своей работе, чтобы улучшить эффективность и результативность своих организаций. Кроме того, лидерам необходимо обеспечить обучение и развитие своих сотрудников, чтобы они также могли успешно работать с новыми технологиями.

Для более полного понимания роли лидерства в цифровую эпоху, необходимо обратиться к исследованиям. Исследования показывают, что успешность бизнеса напрямую зависит от качества лидерства, включая понимание и использование цифровых технологий. Например, Gallup провел исследование, которое охватывало свыше 27 миллионов сотрудников в более чем 195 странах. Результаты показали, что качество лидерства непосредственно связано с уровнем приверженности сотрудников и их продуктивностью. Они обнаружили, что лидеры, которые создают инспирирующую и поддерживающую рабочую среду, способствуют улучшению результатов компании [1].

Другие исследования дополняют это убеждение. Например, исследование «The Impact of Digital Tools on Customer Communication and Loyalty» подтверждает, что организации, активно использующие цифровые инструменты, имеют более прямую и частую коммуникацию с

клиентами, что ведет к увеличению уровня лояльности клиентов и увеличению прибыли компании. [2].

Не стоит забывать и о компетенциях, которые позволяют им адаптироваться к изменениям и руководить своей командой в условиях быстро меняющейся среды. Некоторые из наиболее важных компетенций, которые необходимы лидерам в цифровой эпохе, включают следующие [3]:

1. Цифровая грамотность: способность использовать технологии для улучшения производительности и развития бизнеса. Лидеры должны быть знакомы с основами цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение, анализ данных и облачные технологии, а также понимать, как эти технологии могут быть применены для улучшения производительности и развития бизнеса.
2. Гибкость и адаптивность: способность быстро реагировать на изменения в бизнес-среде и адаптироваться к ним. Лидеры должны быть готовы к быстрому принятию решений и изменению своих стратегий в соответствии с изменяющимися условиями.
3. Коммуникационные навыки: способность эффективно коммуницировать с различными группами людей, включая сотрудников, партнеров и клиентов. Лидеры должны уметь четко и ясно выражать свои мысли и идеи, а также слушать и учитывать мнения других.
4. Способность к учению и развитию: способность постоянно развиваться и улучшать свои навыки и знания. Лидеры должны быть готовы к обучению и открытыми для новых идей и технологий.

Исследования Deloitte показывают, что многие лица, принимающие решения в области технологий (44%), сообщают, что в их организации есть лидер, который курирует как цифровую бизнес-стратегию, так и цифровую трансформацию. Более четверти (27%) говорят, что у каждой из них есть отдельный лидер. [4].

Однако, для успешного применения этих компетенций, лидерам необходимо развивать их в своей практике руководства. Важно понимать, что каждая компетенция может быть выражена в различных формах и не все формы будут подходить для всех организаций.

Было проведено исследование в 2022 году компанией Gartner, которое показало, что лидеры, активно использующие цифровые технологии в своей практике, достигают бизнес-целей более успешно, чем те, кто не использует эти технологии. Использование цифровых технологий позволяет руководителям работать эффективнее и быстрее. [5].

Например, искусственный интеллект может помочь лидерам в автоматической обработке больших объемов данных и предоставлении аналитических отчетов в режиме реального времени. Благодаря этому лидеры могут принимать более обоснованные и точные решения, основываясь на данных, а не на интуиции.

Другой пример использования цифровых технологий – это внедрение облачных технологий для улучшения коммуникации и совместной работы команды. Лидеры могут использовать облачные сервисы для обмена документами, управления проектами и общения с сотрудниками из разных географических точек. Это позволяет лидерам быстро реагировать на изменения и улучшить производительность своей команды.

Наиболее эффективные стратегии и практики для руководства в цифровой эпохе [6]:

- Ценообразование: Эта стратегия относится к установлению цен на продукты или услуги, предлагаемые на платформе. Ценообразование может быть различным в зависимости от множества факторов, таких как стоимость производства, спрос на рынке, конкуренция и стратегические цели компании. Ценообразование может включать фиксированные цены, аукционы, пакетные предложения или другие подходы.
- Открытость: Эта стратегия связана с доступностью и доступом к платформе и ее ресурсам. Открытость может включать открытые стандарты, открытый

исходный код, API (интерфейсы программирования приложений) или другие механизмы, которые позволяют сторонним разработчикам или пользователям взаимодействовать с платформой и создавать на ее основе новые приложения, продукты или услуги.

- Интеграция: Эта стратегия относится к интеграции различных компонентов или систем на платформе. Интеграция может включать связывание различных сервисов, функциональностей или данных на платформе, чтобы обеспечить более совершенный и согласованный опыт для пользователей или для более эффективной работы системы.
- Широта деятельности (мультиплатформенность): Эта стратегия относится к расширению деятельности платформы за пределы своей первоначальной области. Широта деятельности может включать развитие платформы на разных рынках, в разных отраслях или расширение предлагаемых продуктов

Применение этих стратегий и практик уже показало свою эффективность в руководстве в цифровой эпохе.

Для того чтобы проиллюстрировать эффективность определенных стратегий и практик, рассмотрим несколько примеров успешной лидерской практики.

Пример 1: Компания Amazon и фокус на потребителя. В 2013 году, генеральный директор Amazon Джефф Безос опубликовал письмо акционерам, в котором он подчеркнул важность фокуса на потребителя и инноваций в сфере цифровой коммерции. Безос призвал компанию быть "самой потребительско-центрированной компанией на планете" и предложил несколько конкретных стратегий для достижения этой цели. Одной из таких стратегий было стремление к беспрецедентной выборке товаров и услуг, которая была бы доступна клиентам в любой точке мира. Компания Amazon активно инвестировала в технологии и развитие своей цифровой платформы, чтобы обеспечить максимальное удобство покупателям и удовлетворить их потребности. Результатом этой стратегии стало то, что Amazon стал одной из самых успешных компаний в мире и лидером в области электронной коммерции [7].

Пример 2: Airbnb и деление экономики. Airbnb была основана в 2008 году и стала пионером в области "деления экономики" (sharing economy). Компания создала цифровую платформу, которая позволяет людям сдавать свои жилье в аренду путешественникам. Эта стратегия вполне соответствовала цифровой эпохе, где люди все больше стремятся к гибкости и индивидуальным вариантам размещения. Airbnb предлагала удобство, выбор и персонализацию, а также позволяла людям зарабатывать деньги на своем имуществе. Эта стратегия с успехом изменила ландшафт гостиничной индустрии и привела к росту популярности деления экономики [8].

В цифровой эпохе лидерам необходимо адаптироваться к постоянным изменениям, которые привносят новые технологии и требования рынка. Лидеры должны обладать цифровыми компетенциями, такими как анализ данных, управление онлайн-коммуникациями и умение работать с новыми технологиями. Кроме того, лидеры должны осознавать важность обучения и развития сотрудников в области цифровых технологий. Эффективные стратегии и практики включают использование данных для принятия решений, развитие гибких рабочих процессов и установление связей с внешними экспертами. Примеры успешной лидерской практики включают создание образовательных программ для сотрудников и использование искусственного интеллекта для оптимизации бизнес-процессов.

1. State of the Global Workplace / Gallup – 2022. – URL: <https://hr.fsu.edu/sites/g/files/upcbnu2186/files/state-of-the-global-workplace-2022-download.pdf> (Дата обращения: 30.05.23).
2. The Impact of Digital Tools on Customer Communication and Loyalty – 2021. – URL: https://www.researchgate.net/publication/358012863_The_Impact_of_Chatbots_on_Customer_Loyalty_A_Systematic_Literature_Review (Дата обращения: 30.05.23).

3. Можаяева, Г. В. Цифровые компетенции в модели актуальных компетенций управленческих кадров / Г. В. Можаяева, Л. Д. Александрова, В. Н. Пуляева // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2020. – Т. 10, № 6. – С. 49-55.
4. The Impact of Digital Tools on Customer Communication and Loyalty – 2021. – URL: <https://www.cybersecuritydive.com/spons/the-state-of-digital-leadership/635828/> (Дата обращения: 30.05.23).
5. Evans E.W. Tulungen TRANSFORMASI DIGITAL: PERAN KEPEMIMPINAN DIGITAL / Evans E.W. Tulungen, David P.E. Saerang, Joubert B. Maramis // Jurnal EMBA – 2022. – №10. – С. 1116 – 1123.
6. Маркова, В. Д. Развитие менеджмента в цифровой экономике: аналитический обзор исследований / В. Д. Маркова, С. А. Кузнецова // Мир экономики и управления. – 2020. – Т. 20, № 3. – С. 166-183.
7. Bezos, J. (2021). Letter to Shareholders. Amazon. Retrieve. URL: <https://genius.com/Jeff-bezos-amazons-letter-to-shareholders-2013-annotated> (Дата обращения: 30.05.23).
8. Сарафанова, А. Г. Туризм и экономика совместного использования жилья на примере Airbnb / А. Г. Сарафанова, А. А. Сарафанов // Наука Красноярья. – 2021. – Т. 10, № 2. – С. 41-69.

Норвин В.Н.

Понятие саморазвития студентов и его роль в процессе получения высшего образования

*Дальневосточный Федеральный Университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-93

Аннотация

Влияние саморазвития на академическую успеваемость студентов и их профессиональную подготовку неоспоримо. В данной статье рассматривается понятие саморазвития студентов и его роль в процессе получения высшего образования. Освещаются содержание и особенности саморазвития, а также его взаимосвязь с образовательными процессами.

Ключевые слова: саморазвитие, высшее образование, развитие навыков, самообучение, самоорганизация.

Abstract

The impact of self-development on the academic performance of students and their professional training is undeniable. This article discusses the concept of self-development of students and its role in the process of obtaining higher education. The content and features of self-development are highlighted, as well as its relationship with educational processes.

Keywords: self-development, higher education, skills development, self-learning, self-organization.

В наши дни саморазвитие и способность к саморазвитию особенно значимы и востребованы. А для студентов это является фундаментом освоения различных навыков, так как больше всего именно при получении высшего образования человек нуждается в оперативном и качественном приобретении большого количества знаний (усвоении большего объема информации). И прежде всего, стоит понять, что подразумевается под словом «саморазвитие». В статье В.Г. Ожигановой[1] приведено множество определений этого понятия, после чего автор делает вывод о том, что «в некоторых концепциях акцент делается на роли когнитивных факторов, в других приоритетными являются саморегулятивные умения; субъектная позиция; преобразование внутреннего мира; специфическая деятельность по самоизменению, направленная на решение жизненных задач». Так, становится понятно, что саморазвитие затрагивает совершенствование человека во всех сферах его жизни. Особенное внимание хочу обратить на приведенное в статье мнение С. А. Алешина, который рассматривал саморазвития личности у студента как «становление интегративного качества – субъектности, включающего мотивационный, деятельностный и рефлексивно-регулирующий компоненты». Отмечено, что саморазвитие подразделяется на три формы. Первая из них – самоутверждение, которое позволяет индивиду проявлять себя как личность. Вторая - самосовершенствование –

выражается в стремлении к идеалу. Третья, называемая самоактуализацией, являет собой потребность человека найти в себе определенный потенциал и реализовать его. Разумеется, все формы связаны между собой, две последние исходят из одной отправной точки – самоутверждения, когда человек утвердился в своих глазах и глазах окружающих. Также в тексте приведены несколько определений понятия «способность к саморазвитию». Рассмотренные определения показывают - многие авторы сходятся во мнении о том, что человек может осуществлять свое самостоятельное развитие благодаря способности становиться субъектом своей деятельности. Занимаясь саморазвитием, он получает возможность для личностного и профессионального самоопределения, что, по своей сути и является целью студента – понять, какая карьерная траектория ему действительно подходит, и успешно следовать данной траектории, развиваться в ее пределах и за ними.

Еще раз, но уже более подробно, рассмотрим понятие саморазвития студента. В своей работе «Роль самопознания в развитии студентов» В.В. Байлук [2] доказывает, что «научное самопознание студента — это, с одной стороны, особый вид саморазвития студента, а с другой — самопознание является основным условием саморазвития во всех видах его деятельности». До того, как человек станет студентом, он познает себя, чтобы впоследствии выбрать ВУЗ, направление подготовки, поступив куда, он будет самостоятельно развиваться. А уже в ходе учебной деятельности самообразование студента становится причиной, а самопознание – его следствием. Занимаясь собственным развитием, человек, по Байлук, задает себе вопросы наподобие «Каков я в отношении того или иного вида саморазвития (например, самообразования) и почему я такой?», и далее находит ответы на подобные этому вопросы. Разумеется, результаты каждого отдельно взятого человека не будут одинаковы, но об этом немного позже. Самопознание включает в себя три вида – предметное, оценочное и проектное. Вопросы, задаваемые студентом самому себе, зависят как раз-таки от этих видов. В предметном самопознании они отражают ту или иную грань конкретного индивида, посредством наблюдения за самим собой. В сознании человека возникают различные гипотезы о нем, которые в дальнейшем процессе самоанализа и самонаблюдения опровергаются или подтверждаются. При оценочном самопознании студент определяет (оценивает), как он относится к своим тем или иным чертам. По итогу у него формируется самооценка.

Теперь хотелось бы вернуться к результатам саморазвития студентов. Эти различия свидетельствуют о том, что саморазвитие бывает нескольких уровней. В статье Ж. Г. Гараниной, С. И. Баляева, М. С. Ионовой[3] описано экспериментальное исследование, участниками которого стали студенты 2-4 курсов МГУ им. Н.П. Огарева, обучающиеся на направлении «Психология». В ходе работы были использованы различные методики - тесты, опросники, а результаты были обработаны с применением корреляционных и кластерных видов анализа.

Так, по результатам, проведенных тестов и после их обработки с помощью кластерного анализа, были выделены четыре группы студентов, которые обладали различными уровнями сформированности качеств, как личностных, так и профессиональных. Самую немногочисленную в процентном соотношении (6%) группу составили студенты с высоким уровнем саморазвития, имеющие наиболее высокую готовность к самопознанию и еще большему самостоятельному развитию. Данная ступень характеризуется «направленностью на систематическое самопознание и самоанализ, что составляет основу для творческой самореализации и самосовершенствования». Второй группой стали респонденты с высоким уровнем саморазвития – их 26%. Показатели таких студентов осмысленности жизни выше среднего, а готовность к саморазвитию является средней, то есть эти значения более низкие, чем у представителей первой группы. Самая большая по численности группа (61% опрошенных студентов) – люди, саморазвитие которых осуществляется хаотично, несистематически, однако все же имеет положительную динамику. Их поведение и самоорганизация деятельности являются неупорядоченными. И, наконец, студенты с самым низким уровнем развития были объединены в четвертую группу, они составили 9%. Автор характеризует данную группу так: «В их ценностно-смысловом пространстве не сформированы устойчивые представления о

саморазвитии и личностном росте как жизненной и профессиональной потребности. У этой категории учащихся практически не развита рефлексия, они не стремятся наблюдать и анализировать свое поведение, их самовосприятие отличается неустойчивостью и недифференцированностью...». Уровень саморазвития таких студентов является стагнирующим.

Результаты данного эксперимента нельзя назвать позитивными, так как 70% участников оказались в группах с недостаточным уровнем саморазвития. А ведь именно это (уровень саморазвития) определяет готовность студентов к личностному и профессиональному развитию. Начав саморазвиваться, человек еще больше осознает важность и необходимость этого и продолжает развиваться с еще большей интенсивностью и упорством. Что касается выводов самих авторов вышеупомянутой статьи, самоотношение – существенно влияющий на самосовершенствование человека фактор. Характер этого качества определяет некий вектор и интенсивность процесса саморазвития индивида. Это происходит потому, что осознание собственной ценности побуждает человека к рефлексии относительно перспектив профессионального и личностного роста; становится катализатором к стремлению реализации своих планов и поставленных целей [4]. Но как стимулировать у студентов стремление к личностному росту, профессиональному развитию, саморазвитию?

А.И. Попов, Н.В. Молоткова в своей работе «Педагогическое сопровождение творческого саморазвития студентов в цифровой среде» [5] рассматривают следующие концепции. Молодые люди, в большинстве своем, уже на этапе профессионального самоопределения начинают планировать дальнейшую жизненную траекторию и способы профессиональной реализации, что, можно утверждать, является следствием их предшествующего этому выбору саморазвития, как было озвучено ранее по статье В.В. Байлук[2]. «Обучение в высшем учебном заведении является определяющей стадией в профессиональном становлении специалиста, когда закладываются основы универсальных способностей для эффективной деятельности вообще..» - утверждают А.И. Попов, Н.В. Молоткова[5]. Однако, авторы убеждены, организация обучения в вузе, выстроенная по единому учебному плану, не в полном объеме может учесть особенности каждого отдельно взятого студента. А как следствие этого, запросы работодателей так же не будут удовлетворены в дальнейшем, студенты не смогут реализоваться после выпуска в той сфере, которую они выбрали. И для решения этой проблемы образовательное учреждение должно ставить себе задачу создать развивающую цифровую среду, которая и обеспечит творческое саморазвитие каждого студента.

Педагогическое сопровождение осуществляется по методическому и организационному направлениям. Первое предполагает помощь студенту в проектировании его траектории, второе – направлено на грамотную организацию этой деятельности. Результатом педагогического сопровождения саморазвития студента в цифровой среде является «как наличие в образовательной организации современной материально-технической базы и программного обеспечения, так и внедрение в образовательную практику адаптивной системы управления саморазвитием на основе использования потенциала искусственного интеллекта». Однако вследствие этого возникает негативное последствие: снижается интенсивность эмоционального влияния преподавателя на студентов и студентов друг на друга. Чтобы этого избежать, важно не переходить только на электронное обучение, а реализовывать модель смешанного. В этом случае преимущества цифровизации образования усилятся взаимодействием с преподавателем, который будет выступать как организатор образовательного процесса и будет достигнуто высокое качество образования.

1. В.Г. Ожиганова, Саморазвитие, способность к саморазвитию и высшая способность к саморазвитию // Научно-педагогическое образование. 2021.
2. В.В. Байлук, Роль самопознания в развитии студентов // Философия образования. 2019.
3. Гаранина Ж. Г., Баляев С. И., Ионова М. С. Роль самоотношения в личностно-профессиональном саморазвитии студентов высшей школы // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 1. С. 82–96.

4. Гаранина Ж. Г., Андропова Н. В. Профессиональное самосознание как фактор личностно-профессионального саморазвития студентов вуза // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2020. – Т. 20. – № 4. – С. 454–464.
5. Попов А.И., Молоткова Н.В. Педагогическое сопровождение творческого саморазвития студента в цифровой среде // Социальная компетентность. 2020. Т. 5. № 2. С. 244–254.

Петренко Е.А., Митрухина С.В.

Актуальные способы устранения последствий пребывания молодежи в статусе «NEET»

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

(Россия, Абакан)

doi: 10.18411/trnio-07-2023-94

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования, проводимого среди представителей с «NEET»-молодежи, инспекторов службы занятости и практикующих психологов, с целью выявить и описать последствия пребывания молодежи в статусе «NEET»; в конце статьи предложены общие рекомендации по устранению проблемы.

Ключевые слова: статус «NEET», «NEET»-молодежь, последствия.

Abstract

The article presents the results of an empirical study conducted among representatives of «NEET» youth, employment service inspectors and practicing psychologists, in order to identify and describe the consequences of youth being in the status of «NEET»; At the end of the article, general recommendations for troubleshooting the problem are offered.

Keywords: status «NEET», «NEET» - youth, consequences.

Начиная со второй половины двадцатого века, в европейской социальной политике постепенно актуализировалась проблема занятости молодежи. Усугубление молодежной безработицы и экономической пассивности заставили исследователей обратить пристальное внимание к этим проблемам, что в последствии привело к выделению специфической социальной группы – «NEET».

Под «NEET»-молодежью понимают категорию населения, в которую входит молодежь от 15 до 24 лет (впоследствии возрастные рамки расширились до 34 лет), не получающая какое-либо образование, не участвующая в трудовой деятельности и не проходящая профессиональную подготовку.

Большая часть исследователей сходятся в том, что пребывание в группе «NEET» несёт долговременные последствия для человека и получение данного статуса влияет на человека не только в период, когда человек не учится и не работает, но и после обретения работы, учёбы, возобновления экономической активности.

Для того чтобы выявить последствия, нами было проведено глубинное интервью с представителями «NEET»-молодежи (n=10), в возрасте от 20 до 35 лет, экспертный опрос инспекторов центра занятости и психологов (n=5) в г. Абакане.

Анализ интервью мы производили, опираясь на тот круг проблем, с которым сталкиваются представители «NEET», по мнению предыдущих исследователей данной проблематики. То есть мы рассматриваем последствия, которые человек испытывает в экономической, социальной сфере, сфере физического и психологического самочувствия, в отношениях с родственниками и обществом.

Собственное социально-экономическое положение представителей «NEET»-молодежи не устраивает. При этом большинство опрошенных получают помощь от членов своей семьи, а часть получает материальную поддержку в виде пособий. Некоторые респонденты из числа получающих пособие недовольны размерами социальной помощи, которой их обеспечивает

государство. В качестве желаемого размера минимальной дополнительной денежной помощи они называли такие суммы как 30 тысяч рублей и 50 тысяч рублей в месяц.

Общение с окружающим людьми, при переходе в состояние «NEET» в некоторых случаях не изменилось вовсе, а в некоторых поменялось кардинально. Выявить какую-то закономерность в изменении отношений с близкими для всех «NEET» из собранных материалов мы не можем, но предположим, что эта динамика зависит от комплекса факторов, которые предваряют попадание в «NEET». В некоторых случаях незанятость человека позволяет ему больше общаться с окружающими людьми, в некоторых случаях общение сокращается. Опрошенным несвойственно ощущать дискриминацию или пристрастие со стороны друзей или посторонних людей, однако они отмечали недовольство со стороны родителей и родственников. Вопреки распространённым заблуждениям у респондентов не выявлены проблемы с сепарацией: большинство состоит в браке и не проживает с родительской семьей, но часть обращаются за помощью к родителям.

Часть опрошенных отмечали, что за период незанятости они получили те или иные проблемы со здоровьем, часть респондентов отметила лишний вес и снижение иммунитета.

По разным причинам, напрямую не связанным с пребыванием в статусе «NEET», представители группы говорят о повышенном стрессе. По их словам, он связан с проблемами в семье, уходом за ребёнком или постоянной сменой мест проживания. Многие признаются в потребности в психологической помощи.

Интервьюируемым мы задали вопросы, связанных с отношениями с обществом и государством: «Можете ли Вы сказать, что Вы доверяете людям?», «Можете ли Вы сказать, что Вы доверяете обществу?», «Можете ли Вы сказать, что Вы доверяете государству?» Единства в ответе на эти вопросы не получили, но нельзя не отметить, что в том или ином виде представители группы не доверяют обществу. Значительная доля отмечает, что чувствует доверие к конкретному человеку. Большинство говорит о недоверии государству вследствие внешне политических решений.

Подавляющее большинство формулирует планы на будущее включающее выход на работу или возвращение к учебе.

Экспертный опрос инспекторов центра занятости и психологов, имеющих опыт работы с молодёжью, показал, что опрошенные считают «NEET» – актуальной проблемой, требующей действий по ее разрешению со стороны общества.

По мнению обеих групп экспертов, существует ряд последствий от принадлежности к статусу NEET для самого человека и для общества, в котором он существует. Они указывают в первую очередь на психологические, социальные последствия и потерю трудовых навыков. Среди психологических последствий, на которые указывают специалисты – фобии, привыкание к статусу безработного, потеря виденья карьерных перспектив. Отдельного внимания заслуживает десоциализация, с этой проблемой часто сталкиваются девушки, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком.

Работники центра занятости говорят о повышении деструктивной активности в обществе вследствие присутствия в нём категории «NEET». Работу с психологом для побуждения человека к выходу на работу или на рынок труда, эксперты из центра занятости считают наиболее важной. Психологи же в качестве релевантных мер указывают проведение социализирующих тренингов в смешанных группах, профориентацию, переобучение и переквалификацию. Обе группы экспертов говорят о низкой информированности населения о существующих услугах помощи безработным. Так же все эксперты уверены, что единый комплекс мер по решению этой проблемы будет оправдан и эффективен. Инспекторы центра занятости подчеркивали важность участия в разрешении проблемы спортивных организаций и досуговых организаций.

Опрос представителей NEET и экспертов показал, что существующие на данный момент практики по ликвидации последствий пребывания в статусе безработного не исчерпывающие. Они не включают мероприятия по возобновлению социальной активности, семейной медиации,

мотивации и профориентации, а также мероприятий, способствующих физическому и ментальному здоровью человека.

Основываясь на материалах опроса представителей NEET и экспертного опроса, мы полагаем, что ряд общих рекомендаций поможет в решении проблемы последствий пребывания в «NEET» статусе:

- создание комплекса мероприятий, направленных на устранение последствий пребывания в статусе «NEET». Мероприятия должны быть направлены на устранение проблем с ментальным и физическим здоровьем, возвращение клиента к работе или учебе;
- для того чтобы вернуть «NEET» в социальную жизнь необходимы мероприятия, нацеленные на приобретение новых знакомств и связей. В качестве подобных мероприятий можно использовать тренинги в смешанных группах;
- необходимы программы для поддержания физического здоровья и как следствие развития волевой и психоэмоциональной сферы молодежи;
- «NEET» нередко имеют разногласия с родительской семьей, что говорит о необходимости предоставления услуг семейной медиации;
- психологическая помощь, направленная на профориентацию снижение стресса, решение проблем в отношениях с окружением;
- распространение информации о доступной психологической помощи, профессиональной подготовке и переобучении, а также всех средствах преодоления последствий незанятости, появляющихся в будущем.

Итак, «NEET»-молодежь является особой социальной группой, при этом попадание в эту группу влечет сложный комплекс последствий, которые мы оцениваем, как оказывающие негативное влияние на экономическое, социальное и психологическое положение человека. Как наиболее тяжелые последствия пребывания в статусе «NEET» мы отметим: последствия, связанные с изменением ментального и физического здоровья, ухудшение отношений с родственниками и недоверие к обществу и социальным институтам.

Рассмотрев эти проблемы, мы можем определить общие направления для разработки технологий устранения последствий пребывания в статусе «NEET»-молодежь, которые включают: профориентацию, социализацию, семейную медиацию и прочую психологическую поддержку, которая позволит человеку вернуться на рынок труда и сохранять своё положение на нем. Этому так же поспособствуют программы дополнительной профессиональной подготовки, а так же информирование населения о существующих мерах поддержки.

1. Буланова, М.Б. NEET-молодежь: опыт международной диагностики / М.Б. Буланова // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. №4. С. 54-62.
2. Зудина, А.А. Не работают и не учатся: молодежь NEET на рынке труда в России / А.А. Зудина // Мир России. Социология. Этнология. 2019. №1 том 32. С. 140-160.
3. Яковлева, Е. А. Феномен NEET современного поколения и его влияние на макроэкономические показатели / Е.А. Яковлева, А.А. Галахова. // Молодой ученый. 2017. № 51 (185). С. 196-201.

Степанова П.А.

Спортивное волонтерское движение: стратегия развития в Краснодарском крае

*Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-95

Аннотация

В статье рассматриваются особенности спортивного волонтерского движения в Краснодарском крае. Рассмотрены основные меры поддержки спортивного волонтерства, обозначены основные направления развития в крае, а также стратегия будущего развития.

Ключевые слова: спортивное волонтерское движение, меры государственной поддержки, направления спортивного волонтерства, инфраструктура спортивных мероприятий.

Abstract

The article discusses the features and structure of the domestic anti-virus software market in the context of the impact of economic sanctions. The negative and positive trends affecting the market and manufacturers of anti-virus software products are analyzed. The conditions necessary for the further successful development of the anti-virus software market are noted.

Keywords: anti-virus software, personal data protection, information technology.

Спортивное волонтерское движение – это общественное движение людей, которые добровольно помогают организаторам спортивных мероприятий (соревнования, тренировки и другие мероприятия), осуществляют взаимодействие с участниками и зрителями, а также проводят различные благотворительные акции, связанные со спортом.

Основная цель спортивного волонтерского движения – повышение уровня культуры здорового образа жизни среди населения, распространение спортивной культуры и пропаганда здорового образа жизни, а также поддержка спортивных мероприятий.

Волонтеры, которые принимают участие в спортивном волонтерском движении, получают новые знания и навыки, формируются как личность, повышают свою квалификацию и профессиональные компетенции.

Спортивное волонтерство – это один из самых действенных способов развития отношения к здоровому образу жизни и распространения спортивных ценностей в обществе. В свою очередь данные проекты включены в федеральные проекты по развитию спортивного волонтерства и имеют ряд мер поддержки со стороны государства. К таким проектам в 2023 году можно отнести «Молодежь России вместе в спорте», проект направленный на организацию и проведение спортивных мероприятий на местном и региональном уровнях, развитие молодежных команд и спортивных клубов, обеспечение условий для физкультурно-спортивного развития школьников и студентов, и «Таланты России» проект, который поддерживает развитие талантливых молодых спортсменов, предоставляя финансовую поддержку для их занятий и соревнований, организуя мероприятия для выявления и поддержки молодых талантов в спорте.

Помимо государственных проектов, участвующих в развитии спортивного волонтерского движения, следует выделить также поэлементные меры поддержки.

Во-первых, финансовая поддержка – комплекс мер, способствующих финансовым вложениям в организацию спортивных мероприятий и обучение волонтеров. Данное направление включает в себя финансирование путешествий и проживания, оплату обучения, учебных материалов и другие расходы.

Во-вторых, создание инфраструктуры – поддержка в создании инфраструктуры для спортивных мероприятий, включающая в себя строительство спортивных объектов, установку специального оборудования и создание инфраструктуры для организации проведения мероприятий.

В-третьих, проведение образовательных кампаний – организация курсов обучения для волонтеров, помогающая овладеть навыками, необходимыми для проведения спортивных мероприятий. Кроме того, к данному виду поддержки можно отнести предоставление мер поддержки, давая советы и подсказки по вопросам спортивной деятельности.

Описанные выше меры поддержки и федеральные проекты, могут не только помочь волонтерскому движению, но и спортсменам и всем, кто связан со спортивными мероприятиями, чтобы создать более эффективную и благоприятную среду для развития спортивной культуры.

В Краснодарском крае среди существующих мер поддержки принято выделять программу стажировок на базе профессиональных спортивных клубов и организаций. Среди наиболее значимых стоит выделить испытания Всероссийского физкультурно-спортивного

комплекса «Готов к труду и обороне», «Краснодарская лига дворового футбола», «ЗаБег.РФ», «Живу спортом».

Среди перечисленных программ стажировок наиболее известной в Краснодарском крае является проект «Живу спортом», направленный на пропаганду здорового образа жизни и физической активности. В рамках проекта также проводятся различные образовательные мероприятия, направленные на повышение осведомленности населения о здоровье и физической активности, например: лекции, конференции, мастер-классы.

Кроме того, спортивные организации (например, команды, клубы или ассоциации) могут проводить свои собственные курсы обучения для волонтеров, которые хотят работать в их составе. В Краснодарском крае к таким организациям принято относить филиалы федераций по футболу, баскетболу, волейболу, легкой атлетике, боксу и гандболу.

К второстепенным мерам поддержки спортивного волонтерства относят:

1. Бесплатное размещение. Организаторы спортивных событий обеспечивают волонтеров бесплатным размещением и питанием на период работы на мероприятии;
2. Подарки и награды. В рамках спортивных мероприятий волонтеры получают подарки и благодарственные письма от организаторов и партнеров;
3. Скидки. Волонтерам предоставляются скидки на покупки спортивного оборудования и услуги фитнес-центров;
4. Продвижение профессионального роста. Организаторы спортивных событий содействуют карьерному росту волонтеров и предоставляют им возможность участвовать в крупных международных мероприятиях.

В принятой стратегии дальнейшего развития спортивного волонтерского движения в Краснодарском крае на ближайшие 5 лет разработали следующие направления:

1. Продвижение спортивного волонтерства как формы активного досуга среди молодежи и студентов;
2. Необходимо проводить информационные кампании о возможностях волонтерской деятельности в области спорта, а также привлекать молодежь через социальные сети и другие каналы коммуникации.
3. Развитие партнерства с профессиональными и любительскими спортивными клубами и организациями;
4. Для этого необходимо создать базу данных спортивных клубов и организаций и активно продвигать проекты совместных мероприятий.
5. Мониторинг результатов и оценка эффективности действий по развитию спортивного волонтерства в крае.

Для этого необходимо проводить регулярные исследования и анализировать данные, генерируемые платформой волонтерской деятельности. Это поможет улучшать и корректировать стратегию развития спортивного волонтерства в Краснодаре в соответствии с задачами и целями города.

Таким образом, спортивное волонтерство имеет много практических преимуществ и значимых польз для общества. Некоторые из причин, почему спортивное волонтерство является важным, включают:

1. Поощряет активный образ жизни: участие в спортивных мероприятиях как волонтер может стать стимулом для людей, чтобы начать заниматься спортом и вести более здоровый образ жизни.
2. Создает уникальные возможности для социализации: спортивное волонтерство позволяет людям со всей страны и мира объединиться в интересах совместных целей, создавая возможность для различных общин объединяться и укреплять связи.
3. Развивает навыки и компетенции: волонтеры получают возможность развивать свои навыки и навыки в командной работе, организации мероприятий,

управлении временем, общении и других навыках, которые могут быть полезными в их работе и жизни в целом.

4. Снижает затраты на проведение мероприятий: спортивные мероприятия часто требуют большого количества работников, которых можно заменить на добровольцев-волонтеров, что позволяет снизить затраты на проведение мероприятий.
5. Помогает поднять уровень осведомленности общественности: спортивное волонтерство увеличивает осведомленность общественности о спорте и о том, как он может положительно повлиять на здоровье людей и общество в целом.

Таким образом, спортивное волонтерство является важным для создания мира, где люди ведут более здоровый образ жизни, где социальные связи между людьми крепче и где люди обладают необходимыми навыками и знаниями, чтобы стать более успешными в своей жизни и работе.

1. Александров С.Г. О применении цифровых образовательных технологий в дистанционном «физкультурном» обучении студенческой молодежи // Цифровая трансформация как вектор устойчивого развития: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Казань: КФ РУК, 2021. - С. 338-341.
2. Александров С.Г. Организация занятий по физической культуре со студентами вузов в дистанционном режиме: Учебно-методическое пособие / С.Г. Александров. – Краснодар: ИП Тасалов А.В., 2021. - 50 с.
3. Александров С.Г., Белинский Д.В. История, теория и методика физической культуры и отдельных видов спорта: Практикум для студентов вузов. – Краснодар: Краснодарский кооперативный институт, 2018. – 116 с.
4. Александров С.Г., Белинский Д.В. Физическая культура и спорт: Сборник лекций. – Краснодар: Краснодарский кооперативный институт, 2018. – Ч. 1. – 149 с.
5. Александров С.Г., Гарибян К.Т., Малая А.В. Влияние физической подготовленности на игровую деятельность студентов-футболистов // Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения: Сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Пенза: ПГТУ, 2020. - С. 3-6.

Терская А.А., Шакирова Д.М.

Управленческое консультирование: содержание и методы

*ФГБОУ ВО «КГЭУ»
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-96

Аннотация

Данная статья посвящена теме управленческого консультирования. Рассмотрены содержание, формы и методы данного вида консультирования, а также его результаты и эффективность. В статье приведены статистические данные. Также подчеркивается важность управленческого консультирования для бизнеса и рассматриваются перспективы его развития.

Ключевые слова: управленческое консультирование, стратегия, SWOT-анализ, PEST-анализ, BCG-матрица, результаты, эффективность, статистика, команда, обучение, менеджмент, бизнес, проекты, рынок, прибыль.

Abstract

This article focuses on the topic of management consulting. The content, forms and methods of this type of consulting are considered, as well as its results and effectiveness. The article provides statistical data and examples of successful project implementation. The author emphasizes the importance of management consulting for business and considers prospects for its development.

Key words: management consulting, strategy, SWOT analysis, PEST analysis, BCG matrix, results, efficiency, statistics, team, training, management, business, projects, market, profit.

Управленческое консультирование является важным инструментом для развития и улучшения работы бизнеса, что делает данную тему значимой для изучения. Цель данной работы заключается в рассмотрении содержания, форм и методов управленческого консультирования и их влияния на эффективность бизнеса. Актуальность вышеуказанной темы состоит в необходимости постоянного совершенствования управленческих практик в условиях изменения рыночной ситуации и адаптации к новым технологиям.

Одной из основных задач управленческого консультирования является помощь компаниям в достижении своих целей, оптимизации бизнес-процессов и улучшении финансовых показателей. Для достижения этих целей консультант предоставляет компании профессиональное клиентоориентированное обслуживание, решает проблемы в управлении бизнесом, помогает разработать стратегии и планы действий, определить ключевые показатели эффективности и т. д.

Управленческое консультирование включает в себя следующие этапы:

- Анализ текущей бизнес-ситуации. На этом этапе консультант оценивает текущую ситуацию в компании, выявляет ее проблемы и недостатки. Для этого используются различные методы и инструменты, такие как SWOT-анализ (оценка сильных и слабых сторон компании, а также возможностей и угроз), PEST-анализ (анализ политических, экономических, социальных и технологических факторов), BCG-матрица (классификация продуктов/услуг компании на четыре категории: звезды, вопросительные знаки, коровы и собаки). Этот этап позволяет консультанту и компании получить полное представление о текущей ситуации в бизнесе.
- Разработка стратегии. Это может быть стратегия развития компании, стратегия продвижения на рынке, стратегия снижения затрат и т.д. Консультант помогает определить цели, выбрать оптимальные стратегии и разработать план действий.
- Определение ключевых показателей эффективности. На этом этапе консультант помогает определить ключевые показатели, которые позволят оценить эффективность выполнения стратегии и достижение целей. Это может быть увеличение выручки, снижение затрат, увеличение доли рынка и т.д. Определение ключевых показателей позволяет компании оценить эффективность своей деятельности и принимать правильные решения.
- Разбор плана действий. Он включает в себя набор конкретных мероприятий, которые необходимо реализовать для достижения целей. Консультант помогает определить приоритеты и разработать детальный план [1].

Управленческое консультирование может осуществляться в различных формах в зависимости от потребностей компании и ее целей. Рассмотрим наиболее распространенные формы управленческого консультирования.

Индивидуальное консультирование предполагает работу консультанта с отдельными руководителями или менеджерами в компании. Консультант проводит индивидуальные консультации, направленные на решение конкретных задач и проблем, возникающих у руководителей в ходе их работы. Также данное консультирование может включать в себя обсуждение стратегии, планирование действий, решение конфликтов и т.д.

Консультант, работая с группой руководителей и специалистов компании, помогает разработать стратегию, определить ключевые показатели эффективности и разработать план действий. Он может проводить обучающие семинары, тренинги и другие мероприятия для повышения квалификации и улучшения результатов работы команды, что называется консультированием команды. Кроме того, консультант может проводить обучающие мероприятия, направленные на обучение новым навыкам и техникам управления, в частности, на повышение квалификации ее сотрудников, что называется обучающим консультированием. Обучающее консультирование повышает эффективность работы компании, улучшает качество продукции или услуг и укрепляет её позиции на рынке [1].

Управленческое консультирование может осуществляться в одной или нескольких из перечисленных выше форм, в зависимости от потребностей компании. Каждая из форм имеет свои преимущества и может быть эффективной в достижении целей компании.

Методы управленческого консультирования включают в себя следующие методики и инструменты:

1. SWOT-анализ: Этот метод позволяет провести анализ внутренних и внешних факторов компании. SWOT расшифровывается как Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities (возможности) и Threats (угрозы). В результате SWOT-анализа определяются основные преимущества и недостатки компании, а также возможности для развития и угрозы, которые могут повлиять на ее деятельность.
2. PEST-анализ: Этот метод позволяет оценить влияние политических, экономических, социальных и технологических факторов на компанию. PEST расшифровывается как Political (политические), Economic (экономические), Social (социальные) и Technological (технологические). Анализ этих факторов помогает понять, какие возможности и угрозы могут возникнуть в результате изменений во внешней среде.
3. BCG-матрица: Этот инструмент помогает определить долю рынка и потенциал роста продуктов компании. BCG-матрица состоит из четырех квадрантов: звезда, вопросительный знак, кузнечик и собака. Звезда представляет продукты с высокой долей рынка и высоким потенциалом роста, вопросительный знак - продукты с низкой долей рынка, но высоким потенциалом роста, кузнечик - продукты с высокой долей рынка, но низким потенциалом роста, а собака - продукты с низкой долей рынка и низким потенциалом роста. BCG-матрица помогает компании принимать решения о распределении ресурсов и развитии продуктовой линейки.

Эти методы и инструменты управленческого консультирования помогают компаниям анализировать свои возможности и проблемы, оценивать внешнюю среду и принимать обоснованные стратегические решения для достижения успеха на рынке [2].

Для наглядности, приведем пример успешной реализации управленческого консультирования:

Сотрудничество компании Accenture и компании Unilever: Accenture была приглашена для консультирования Unilever, мирового лидера в области потребительских товаров. Accenture помогла Unilever оптимизировать свои логистические операции, улучшить цепочку поставок и оптимально использовать ресурсы компании. Результатом работы консультантов Accenture стало увеличение операционной эффективности Unilever, снижение издержек и повышение удовлетворенности клиентов [3].

Оценка эффективности управленческого консультирования может быть произведена путем сравнения результатов до и после реализации проекта, а также с помощью определения показателей ROI (Return on Investment) и ROE (Return on Equity).

Для достижения максимальной эффективности работы с консультантом, необходимо учитывать следующие рекомендации:

- Тщательно выбирать консультанта и проводить его оценку на основе опыта работы и рекомендаций;
- Определить четкие цели и задачи проекта;
- Обеспечить согласование всех этапов работы с консультантом с ключевыми заинтересованными сторонами в компании;
- Создать план действий с четким распределением ролей и ответственности;
- Обеспечить доступ к необходимым ресурсам и информации для проведения работы;
- Своевременно обеспечивать обратную связь и корректировать план действий в случае необходимости [5];

В заключение, можно отметить роль управленческого консультирования в развитии бизнеса. Используя SWOT-анализ, PEST-анализ и BCG-матрица, компания может анализировать текущую ситуацию, разрабатывать стратегии и достигать ключевых показателей эффективности. Для оценки качества его работы важно использовать ROI и ROE, а выбирая консультанта, нужно четко определять цели и задачи проекта. Управленческое консультирование имеет высокий потенциал и может стать полезным инструментом для бизнеса в будущем.

1. Лапыгин, Д. Ю. Управленческое консультирование в разработке стратегии региона / Д. Ю. Лапыгин // Управленческое консультирование. – № 5(77). – С. 89-97. – EDN TYSAPD.
 2. Ситникова, Ю. Е. SWOT-анализ и PEST-анализ как наиболее эффективные инструменты стратегического планирования / Ю. Е. Ситникова // Аллея науки. – 2019. – Т. 1, № 1(28). – С. 523-528. – EDN PPHZUR.
 3. Accenture Case Study, "Reimagining the employee experience". URL: <https://www.accenture.com/us-en/case-studies/interactive/unilever-reimagining-employee-experience> (Дата обращения: 08.06.23)
 4. Литовченко, М. В. Ключевые показатели эффективности управленческого консультирования / М. В. Литовченко, Н. А. Завалько // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2011. – № 4(36). – С. 21-26. – EDN OVYCFX.
-

РАЗДЕЛ IV. ФИЛОСОФИЯ

Богданова М.А.¹, Омаров И.Н.²

Проблема отчуждения в образовании: обзор современной социально-философской литературы

¹Южный федеральный университет
(Россия, Ростов-на-Дону)

²Пятигорский государственный университет
(Россия, Пятигорск)

doi: 10.18411/trnio-07-2023-97

Аннотация

Проводится сравнительный анализ понятия «отчуждения» образовательной деятельности в современной социально-философской литературе. Автор исходит из того, что в изучении отчуждения в образовательных процессах многие исследователи рассматривают проблему отчуждения только со стороны ученика.

Дан краткий обзор результатов эмпирических исследований отчуждения в образовании, а также теоретических работ, обсуждающих генезис и способы преодоления отчуждения. Обзор приводит к выводам о том, что не только рост объема и сложности знаний ведет к росту отчуждения в образовании, но и социальная трансформация института образования.

Ключевые слова: отчуждение, человек, свобода, образование, учебный труд, ученик, мотивация, бессмысленность, лидерство, отметка.

Abstract

A comparative analysis of the concept of "alienation" of educational activities in modern socio-philosophical literature is carried out. The author proceeds from the fact that in the study of alienation in educational processes, many researchers consider the problem of alienation only on the part of the student.

A brief review of the results of empirical studies of alienation in education, as well as theoretical works discussing the genesis and ways to overcome alienation, is given. The review leads to the conclusion that not only the growth in the volume and complexity of knowledge leads to an increase in alienation in education, but also the social transformation of the institution of education.

Keywords: alienation, man, freedom, education, academic work, student, motivation, meaninglessness, leadership, mark.

Актуальность исследования

Интерес к феномену отчуждения вновь растет. Растет не только в России, но и в мировой науке. По данным Scopus, начиная с 2010 г. с терминами «alienation» и «estrangement» выходит более 500 статей в год.

«Существуют различные подходы к толкованию феномена отчуждения. Так, например, Э. Фромм считал отчуждение результатом потери смысла жизни и называл это состояние экзистенциальным вакуумом; С. Мадди называет отчуждение экзистенциальным недугом, подчеркивая тем самым болезненный характер этого явления; Д.А. Леонтьев связывает отчуждение со смыслоутратой, а его ученик С.Н. Осин предпочитает для обозначения отчуждения термин «невключенность»» [8, С. 32-36].

Наряду с различными видами отчуждения, хотелось бы выделить отчуждение учебного труда. Отчуждение от учебного труда – это такое отношение студента к учению, при котором продукты его деятельности, он сам, а также преподаватели, администрация, другие студенты и социальные группы как носители норм, установок и ценностей учебной деятельности выступают для учащегося как чуждое.

Исходя из определения образования оно призвано помогать человеку в развитии и давать возможность для реализации его творческого потенциала. Однако, сами участники этого процесса воспринимают образование как истощение, как принуждение, как бессмысленную обязанность. Оказавшись в отчужденных образовательных отношениях, где познание утрачивает ценность, обучающий ищет способы выполнить тягостные задания, которые на его взгляд бессмысленны, любыми способами. В ход идут плагиат, списывание и использование готовых домашних заданий, а также в век доступности интернета - поиск готового ответа в сети Интернет. Еще одним фактором отчуждения образовательной деятельности является бюрократизация системы.

Рассматривая отчуждение образовательной деятельности, многие критики, основываясь на идеях К. Маркса изучают вопрос со стороны учащихся.

Одним из первых ученых в России, кто начал исследовать отчуждение в сфере учебного труда, был В.Н. Косырев. Им предложено определение данного понятия: отчуждение учебного труда - это такое отношение студента к учению, при котором продукты его деятельности, он сам, а также преподаватели, администрация, другие студенты и социальные группы как носители норм, установок и ценностей учебной деятельности представлены в его сознании различной степенью противоположности ему самому (от несходства до враждебности), что выражается в соответствующих переживаниях субъекта (чувстве обособленности, одиночества, отвержения) и проявляется в поведении, противоположном понятиям близости, тождественности, гуманности и т. д. [4, С. 128-139].

Поэтому, В.Н. Косырев, видит условием преодоления отчуждения «развитие у участников образовательного процесса субъектности как альтернативы покорности, бездумности, конформности, беспомощности» [4, С. 138—143].

С.Мади и другие критики, полагают, что ученик в силу вынужденности и обязательности школьного образования отчуждает себя. Также отмечается тот факт, что знания даются в школе в готовом виде, лишая обучающихся возможности для творчества. В процессе обучения в школе ученики лишаются удовольствия от самого процесса обучения, которое заложено нам природой. В школе ученик привыкает зависеть от внешней мотивации. Ученик в центр своего образования ставит задачу заработать положительную оценку, не подкрепленную знаниями, он стремится получить поощрение в виде подарков от родителей за хорошую учебу, призвание со стороны своих родных или избежать порицания и наказания со стороны администрации школы, учителей и родителей. Необходимо отметить и то, что эти критики указывают, что в школе существует четкая регламентация, которая превращает школьников в пассивных роботоподобных участников.

Проблема отчуждения в образовательном процессе не может быть рассмотрена только с одной стороны - недовольства учеников. Она должна быть рассмотрена с разных аспектов.

Во-первых, проблема отчуждения связана с социальными отношениями, которые учащийся испытывает. Отношения между учителями и учениками являются определяющими факторами в создании атмосферы учебного процесса.

Во-вторых, оценка этих отношений играет важную роль. Не только ученики оценивают отношения, но и учителя тоже. Это влияет на восприятие учебного процесса и степень вовлеченности каждого участника.

И, наконец, проблема отчуждения образовательного процесса связана с историей социальной структуры и доминирующих отношений, которые определяют форму школы. Культурные, экономические и политические факторы оказывают влияние на создание образовательной среды.

Важно понимать, что ученик — это индивидуум, который взаимодействует с определенными социальными отношениями и материальными условиями. Его сознание формируется в результате его представлений о своей жизни, которые созданы внешним миром. Однако его представления также являются результатом его действий и опыта в этом мире.

Ученик познает себя и свое место в этом мире только в отношениях с другими. Поэтому дать определение отчуждению образовательной деятельности только с точки зрения того, что

он переживает будет неправильным. На ученика воздействуют еще и представления других участников образовательного процесса, и он оказывает влияние на самоопределение других.

Проблема отчуждения в школе следует рассматривать и со стороны самого учебного заведения, которое является социальным институтом. Школа не только является частью общества, но и продуктом своего собственного развития.

Внутреннее противоречие заключается в том, что с одной стороны школа должна готовить учеников для удовлетворения потребностей общества – она подчинена требованиям рынка труда. Главная задача школы в качестве социального института заключается в передаче знаний и навыков, необходимых для работы. Поэтому она следует правилам, которые преобладают в обществе, таким как финансы, подотчетность, централизация и т. д.

С другой стороны, школа должна быть местом для творческого развития индивида, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. Важно учитывать, что ученики сами являются субъектами общественных отношений, поэтому их потребности и желания также должны быть учтены.

Таким образом, необходимо учитывать, что школа должна выполнять функцию подготовки будущих работников, поэтому общество готово инвестировать средства в образование в школе. Одновременно, важно также учитывать потребности и желания учеников, которые являются активными участниками общественных отношений.

Таким образом, проблему отчуждения в образовательном процессе необходимо рассматривать с различных сторон, чтобы полностью понять ее природу и найти пути решения.

Пути преодоления отчуждения в образовании

Необходимо рассмотреть варианты эмансипации человека от отчуждения в сфере образования.

Костюк А.А. в своей работе "Отчуждение творчества в информационном обществе" говорит о том, что информационная эпоха должна привести к устранению проблемы отчуждения, так как она предоставляет человеку возможность свободно самореализоваться и с помощью информации присвоить различные знания и опыт. Однако, отчуждение все еще существует в обществе и становится структурирующим элементом социальности, наравне с коммуникацией. Это объясняется тем, что простое присвоение информации не решает проблему отчуждения, так как основная цель этого процесса - не вернуть утраченное человеком. [3].

Таким образом, Костюк А.А., заключает, что в условиях современного общества феномен отчуждения осмысливается как некое состояние, в котором индивид может функционировать.

По мнению С. Манн, снизить отчуждение студентов, может эмпатия и открытость со стороны преподавателей, обеспечение психологически безопасного климата для студентов (уважение, принятие, не критичность к неясным, нелогичным или иррациональным проявлениям творчества), перераспределение властных полномочий (демократизация образовательного процесса), а также внимание преподавателей к перечисленным источникам отчуждения в образовательной среде [11, С. 7-20].

А.М. Лобок считает, что отчуждение возникает только в учебной ситуации, где преобладает парадигма образования, основанная на передаче знаний и информации. Он предлагает новую парадигму, в которой учащийся становится активным участником культурного процесса. В этой парадигме учитель помогает ученику стать автором своих собственных целей и достичь их, используя культурные средства. В результате ученик получает осмысленность в освоении этих средств. [5]

Цель учеников не в том, чтобы получить качественное образование, а погоня за хорошими оценками.

Косырев В.Н. говорит о необходимости перехода на модульно-рейтинговую систему обучения в вузах, чтобы уменьшить негативные последствия отметок. Он считает, что стимулировать студентов нужно, но необходимо задуматься, приближает ли оно нас к истинной цели обучения. Косырев В.Н. утверждает, что настоящая цель обучения - развитие навыков

самостоятельного приобретения знаний и культуры учебного труда, которые имеют большую ценность, чем академическая отметка. [4, С. 138—143].

Принимая во внимание слабую разработанность проблемы отчуждения, особенно в сфере учебного труда, все большую актуальность приобретает проблема поиска оптимальных психологических технологий преодоления отчуждения. В своих работах В.Н. Косырев наметил несколько направлений преодоления отчуждения учебного труда студента. Так, на уровне деятельности государства необходимо в первую очередь формирование «национальной образовательной идеи» - утверждение приоритета образования с четко заданными ценностными и смысловыми ориентирами [4, С. 138—143]. О. Л. Королева в качестве психологического условия преодоления отчуждения от обучения рассматривает максимальную включенность студентов в систему коммуникативных связей как в среде сокурсников, так и во взаимосвязях с преподавателями [2]. З.К. Малиева считает, что коррекция отчуждения студента должна осуществляться во всей системе педагогического процесса в вузе (воспитательное воздействие на студентов в учебном процессе и во внеучебное время) [6]. «На наш взгляд, пишет О.Д. Пантелеева, преодоление отчуждения учебного труда возможно только в рамках комплексного подхода к данной проблеме, а именно, с учетом психологических механизмов отчуждения, условий и факторов, способствующих возникновению отчуждения учебного труда студента» [8, с. 32-36].

Заладина М. В., в своем автореферате «Социально-философский анализ духовного отчуждения» пишет, что отчуждение имеет ряд онтологических источников, существование которых делает его, как общественное отношение, неустранимы. Также Заладина М.В. считает, что отчуждение обладает позитивным и негативным смыслами.

Способом преодоления отчуждения, по мнению О.Р. Чепьюк, является лидерство. Лидерство основано на особой мотивации в человеческой деятельности, которая помогает преодолеть чувство отчуждения. Лидерство удовлетворяет потребность человека в преодолении отчуждения, часто путем трансформации мира и самого себя [9].

Заключение

Исходя из выше рассмотренного следует, что если рассмотреть проблему отчуждения только со стороны ученического недовольства, то достаточно было бы провести психологические сеансы на снятие стресса и повышения мотивации к обучению. Однако если рассматривать проблему со стороны того, что школа является социальным институтом, который развивается вместе с развитием общества, то решение этой проблемы предполагает более кардинальные перемены в обществе.

1. Заладина М.В. Социально-философский анализ духовного отчуждения [Текст]: автореф. дис. ... кандидата философских наук / М.В. Заладина. - Н. Новгород: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2020. -25с.
2. Королева О.Л. Психологические условия преодоления отчуждения студентов от обучения на начальных этапах вузовской подготовки [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук. /О.Л. Королева Н. Новгород: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». 2009.-24с.
3. Костюк А.А. Отчуждение творчества в информационном обществе: диссертация ... кандидата философских наук: Воронеж, 2020.
4. Косырев В.Н. Отчуждение учебного труда как препятствие оптимальному профессионально-личностному развитию студента // Ежегодник Академии психологии и управления: сборник научных трудов. Тамбов, № 6, 2005.-с.138-143.
5. Лобок А.М. Вероятностный мир: опыт философскопедагогических хроник образовательного эксперимента. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2001. 224 с.
6. Малиева З. К. Применение современных образовательных технологий в профилактике морального отчуждения студентов // Высшее образование в России. 2015. №10.
7. Осин Е.Н. Категория отчуждения в психологии образования: история и перспективы // Культурно-историческая психология. 2015. Том 11. № 4. С. 79–88.
8. Пантелеева О.Д. Психологический анализ проблемы отчуждения в сфере учебного труда // Вестник ТГУ. 2013. №4 (120).

9. Чепьюк О.Р. Экономическая бессубъектность как фактор дегуманизации социальных отношений [Текст]: автореф. дис. ... доктора философских наук. / О.Р. Чепьюк. - Н. Новгород: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2021. -45с.
10. Черная А. В., Бодрухина А. Ю. Психологические особенности субъективного отчуждения у студентов // Вестник ВятГУ. 2020. №4.

Гуторович О.В., Забалуев А.К.

Философское осмысление проблемы трансгуманизма

*Военно-космическая академия имени А.Ф.Можайского
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-98

Аннотация

Статья посвящена философскому осмыслению проблемы трансгуманизма. Перед авторами стоит задача раскрыть сущность трансгуманизма как современной философской доктрины, изменяющей человека на основе современных технологий, обратиться к истории возникновения данного явления, показав, какие тории были положены в его основу. Исследовательский интерес связан также с движением человека к постчеловеку со всеми вытекающими отсюда проблемами.

Ключевые слова: трансгуманизм, евгеника, постчеловек, техническая сингулярность, сверхспособности

Abstract

The article is devoted to the philosophical understanding of the problem of transhumanism. The authors are faced with the task of revealing the essence of transhumanism as a modern philosophical doctrine that changes a person on the basis of modern technologies, to turn to the history of the emergence of this phenomenon, showing which torii were put in its basis. The research interest is also connected with the movement of man to the posthuman with all the problems that follow from this.

Keywords: transhumanism, eugenics, posthuman, technical singularity, superpowers

Мы живем в удивительное время: исследование космоса, цифровые технологии, генная инженерия – то, что было сказкой, стало обыденным. Когда ты стоишь на пороге технологической сингулярности, задаёшься вопросом: «Что будет с нами: нашим разумом, телом, обществом?». На эти вопросы может ответить философия трансгуманизма. Чтобы понять суть явления, углубимся в историю термина. Впервые он вошёл в широкое применение в XX веке как синоним слова «евгеника».

Евгеника – это селекция людей с целью избавления человечества от болезней, плохих наклонностей, преступности, а также наделения его полезными способностями и качествами. Первым лидером евгеники по праву считается брат Чарльза Дарвина Френсис Гальтон – аристократ и учёный. В 1863 году он решил изучить влияние родителей на их потомство и через два года написал книгу «Наследственность таланта» [5]. В 1883 году Ф. Гальтон ввёл в научный оборот термин «евгеника», определил ее предметную область изучения и задачи. По мнению ученого, евгеника должна была содействовать размножению рас, имеющих высокие умственные показатели, как следствие, способных «подниматься по ступеням высокой благотворной цивилизации» [3]. Идеи Ф. Гальтона были с интересом восприняты научным сообществом. С этого времени евгеника начала превращаться в научную дисциплину.

В начале XX века в США появились исследования, доказывающие необходимость борьбы государства с «вырождением расы». Возникло убеждение, что начинать данный процесс нужно с селекции. Изучению подверглись несколько американских семейств, берущих начало от асоциальных предков. Данные о семействе «Джук», включавшим в себя 1000 человек и 7 поколений, вошли в большинство научных статей, посвященных данной тематике. Известно, что из 1000 человек 300 умерли, не дожив до двух лет, 310 были нищими, 40

родились инвалидами, 130 сели в тюрьму и лишь 20 имели профессию [10]. Данные цифры и сумма, потраченная государством на содержание подобной семьи, составившая 1 миллион 250 тыс. долларов, должны были убедить государственных деятелей в необходимости использования евгеники для борьбы с человеческой порочностью.

Не удивительно, что идеи «расовой гигиены» были с воодушевлением восприняты нацистскими идеологами. В результате с 1933 по 1945 годы в Германии стерилизовали всех «Untermensch» – коммунистов, геев, цыган, евреев, славян и душевнобольных. Несмотря на ожидаемое исчезновение евгеники после падения Третьего Рейха, этого не произошло. Её наследниками стали генотерапия и философия трансгуманизма.

В 1927 году основатель ЮНЕСКО и WWF Джулиан Сорелл Хаксли, брат английского прозаика Олдоса Хаксли, в книге «Религия без откровения» [12] использует термин «трансгуманизм» как синоним евгеники. Знаменитый биолог-эволюционист, председатель Британского общества евгеники позаимствовал данное слово из «Божественной комедии» Данте Алигьери. Поэт выдумал «transumanar» для описания любви к Беатриче Портинари – своей музе.

Однако датой официального рождения термина «трансгуманизм» принято считать 1957 год. В это время у Дж. Хаксли выходит работа «Новые бутылки для нового вина», в которой он отмечает: «Нам нужно дать имя этой новой вере. Возможно, трансгуманизм подойдет: человек остается человеком, но преодолевает сам себя посредством понимания новых возможностей человеческой природы...» [6].

Взгляды Дж. Хаксли нашли поддержку среди ученых, и идея совершенствования человека возродилась в новом облике. В 1966 году ирано-американский футурист Ферейдун М. Эсфендиарх говорил о трансгуманистах как о людях с особым мировоззрением, ведущих своеобразный образ жизни, направленный главным образом на саморазвитие. Считалось, что их философия способствует применению новейших методик, чтобы в будущем прийти к появлению постчеловека. В 80-е годы XX века трансгуманизм и евгеника перестали рассматриваться в качестве синонимов. Последователи идеологии трансгуманизма не стремились стать идеальным человеком, они попытались выйти за пределы возможностей человека.

Трансгуманизм превратился в интеллектуальное и культурное движение, доказывающее необходимость улучшения жизни человека через повсеместную модернизацию, внедрение в повседневную практику совершенных технологий и достижений различных наук, а также открытый доступ к ним. Такая политика должна была содействовать не только устранению недостатков в физиологии и психике человека, но и увеличению его интеллектуального потенциала. Трансгуманизм не исключал и вмешательства в геном человека с целью получения желаемых и социально значимых качеств.

Эволюционировал ли трансгуманизм с течением времени, и что он представляет собой сегодня? Можно говорить о неоднозначности данного явления. В современной научной литературе существует множество его определений.

Так, по мнению советского и русского социолога В. А. Лукова: «Трансгуманизм – современная философская доктрина, утверждающая, что человек не сохраняет свои природные качества по мере своего развития и под действием генной инженерии превращается в существо, подобное вещи, которое в зависимости от обстоятельств имеет различные интеллектуальные, креативные, физические и другие свойства» [9].

В свою очередь, американский философ и футуролог М. Морвидит рассматривает трансгуманизм как своего рода «философию жизни..., которая стремится к продлению и ускорению эволюции разумной жизни за пределы ее нынешней человеческой формы и человеческих ограничений с помощью науки и технологий, направляемых такими принципами и ценностями, которые содействуют жизни» [4].

На взгляд американского экономиста М. Портера, «трансгуманизм – это такая доктрина, согласно которой мы можем и должны стать больше, чем людьми» [2].

Медиа-художник, дизайнер Н. Вита-Мор отмечает, что «трансгуманизм – это приверженность к преодолению поставленных человеку пределов во всех их формах: к росту продолжительности жизни, к усилению интеллектуальных способностей, к постоянному возрастанию объемов имеющихся знаний, к достижению полного контроля над своей личностью и индивидуальностью и к завоеванию способности покинуть свою планету» [14].

По мнению философа науки Р. Хэнсона, «трансгуманизм – это идея о том, что новые технологии способны в течение ближайших столетий изменить мир настолько, что наши потомки во многих отношениях уже не будут больше людьми» [14].

Заметим, что все философы, рассуждая о трансгуманитарной доктрине, высказывают свою приверженность развитию технологий для совершенствования жизни человечества, а также рассуждают о появлении постчеловека, что неизбежно повлечет за собой необратимые последствия и для самого человека, и для общества в целом.

Определяясь с сущностью трансгуманизма, отметим, что он апеллирует не только к научной фантастике. В его фундамент положены четыре теории: теория эволюции, отстаивающая идею оптимизации биологической машины под названием «человек»; теория технологических особенностей, раскрывающая возможности нанотехнологий, генной инженерии, биотехнологий, информационных технологий, области создания искусственного интеллекта и когнитивных наук в совершенствовании жизни человека; теория объединенного человечества, стремящаяся к объединению людей в глобальном масштабе; теория, основанная на доктрине евгеники. Кроме того, теоретические выкладки подкрепляются реальными достижениями в различных областях науки, в результате чего трансгуманизм допускает несколько стадий развития человека, в числе которых:

- человек – современный;
- трансчеловек – киборг, человек фармакологии;
- постчеловек – цифровая душа, бесплодное существо, совершенное в умственной деятельности.
- Заметим, что реализации идей трансгуманизма способствует целый ряд существующих уже сейчас технологий. Среди них:
- CRISPR – технология, позволяющая изменять генетический код и лечить генетические заболевания.
- Neuralink Илона Маска – технология сканирования сигналов мозга, используемая, например, при лечении неврологических болезней и нарушений работы мозга, а также для управления с помощью силы мысли телефонами и компьютерами.
- Нейроимпланты – технология реабилитации пациентов после травматической ампутации конечности с использованием нейронных протезов.
- Chat GPT, присоединённый к нейроинтерфейсу – технология быстрого доступа к информации и генерации идей в любой сфере деятельности с помощью условных знаков – мыслей.

Затронем другой вопрос: «А каковы пределы научно-технического прогресса в сфере разработки совершенного человеческого тела?» В работе «Сингулярность уже близка: истинная история о будущем» (2005) [1] американский футуролог Реймонд Курцвейл рисует удивительные перспективы. Научно-технический разум совершит рывок в создании гаджетов-имплантов и позволит напечатать на 3D-принтере человеческий орган. В течение 50 лет люди сольются с машинами и станут одновременно сверхразумными и бессмертными. При этом речь идёт не о далеком будущем, а о середине XXI века. В совокупности с теорией технологической сингулярности, выдвинутой британским математиком и космологом Ирвингом Гудом, прогресс может стать необратимым, что радикально изменит принципы существования человека и человечества в целом. Предсказать влияние такого «интеллектуального взрыва» становится в принципе невозможно. Получается, что научно-технический прогресс будет направлен и на создание совершенного человеческого тела. Каким оно видится? В первую очередь, тело

должно иметь сверхспособности, чтобы переносить воздействие неблагоприятных внешних факторов, например, в ходе космической колонизации. К таким факторам можно отнести:

- Радиационное излучение (в случае радиоактивного распада экранированных частей тела возможна их замена либо защита от падающих частиц, будь то экранирование или магнитное воздействие);
- Невесомость (тело перестаёт привыкать к той или иной среде, а вследствие этого не получает никакого вреда);
- Большие расстояния (время – один из важнейших ресурсов, и оно бесконечно, ведь твоё тело вечно).

Обладание сверхспособностями обеспечит эмоциональную устойчивость человека, а значит, направляющей основой его поведения станет научный прагматизм. При такой перспективе выставить пределы в сфере разработки искусственного совершенного тела очень трудно.

Вследствие развития имеющихся технологий и открытия новых, а также согласно трансгуманитарной доктрины, должен появиться постчеловек. Но гуманно ли это? Следует понимать, что трансгуманизм не является исключительно положительным явлением. Ни для кого не секрет, что человек становится жертвой научного прогресса, на протяжении истории которого не раз возникал вопрос о гуманности того или иного открытия или эксперимента. Не обязательно приводить аргументы, достаточно вспомнить последствия применения ядерного оружия.

Безусловно, проблема постчеловека сопряжена с целым рядом проблем. Например, как в существование постчеловека будут вписываться «семья» и «дети»? Как быть с чувствами «любви» и «дружбы»? Не исчезнет ли сама гуманность с реализацией постчеловека? Не столкнемся ли мы с киберпанком, отражающим упадок нравственности в период технического прогресса? Становится страшно, так как мы можем видеть картины будущего, отвечающие на наш вопрос, в кино и играх: «Матрица», «Бегущий по лезвию», «Cyberpunk 2077» и т. д. По этому поводу профессор В. Н. Катасонов писал: «Остается только смириться и самому положить голову на плаху исторической неизбежности...» [7].

В логике таких рассуждений трансгуманизм следует рассматривать в качестве новой эволюционной утопии. Более того, с точки зрения Ф. Фукуямы, трансгуманизм посягает на свободу: «В каждом из нас присутствует человеческая сущность, которая делает неважными различия в цвете кожи, красоте или даже умственных способностях. Идея об этой сущности, и вера в то, что благодаря ей отдельные личности имеют ценность, лежит в основе либерализма. А трансгуманизм стремится эту сущность изменить» [13].

Следует отметить также, что проблемой морали человека будущего в настоящее время занимается постгуманизм. Он является течением, последователи которого сомневаются в том, что человек – венец природы. Целью течения считается осознание того, кто же на самом деле человек и кем он является в этом мире, какого им быть.

Известно, что идея постгуманизма зародилась в 1977 году, когда американский литературовед Ихаб Хассан впервые использовал термин «постчеловек». Назвал он так Прометея, даровавшего людям огонь, тем самым стерев грань между божественным и человеческим. В отличие от предшествующих И. Хассану философов-гуманистов (Сократа, Аристотеля, Канта) литературовед не рассматривал человека в качестве высшей ценности. Постгуманисты так же, как и гуманисты, считают долгом людей развивать интеллектуальные и другие возможности человека, который при этом не является особенным объектом – он лишь часть живого и неживого из всего того, что существует на Земле.

Трансгуманизм и постгуманизм часто звучат как синонимы, но это ошибочно. Да, они основываются на футуризме, а также пропагандируют развитие разума, однако это два разных понятия. Трансгуманизм основывается на развитии технологий и преодолении всех несовершенств, а постгуманизм является гиперболизацией просветительских идей.

Актуализирована ли проблема трансгуманизма в России? Известно, что в 2011 году Дмитрием Ицковым было основано стратегическое общественное движение «Россия – 2045». Оно представляло собой интернет-сообщество трансгуманистской направленности, выступавшее за развитие человека и научно-технического прогресса, а также направляющее силы на снижение роста «общества потребления» и эксплуатации природной среды. После образования движения группа учёных разработала план проекта «Аватар». Он включал в себя параллельное развитие четырех направлений человеческих аватаров:

- Аватар А – небиологическое антропоморфное тело, дистанционно управляемое мозгом-компьютером;
- Аватар Б – тело с пересаженным мозгом;
- Аватар В – перенос сознания на искусственный носитель;
- Аватар Г – тела из нанороботов или тела-голограммы.

Движение действительно сделало вклад в развитие науки, но в 2018 году оно прекратило свою бурную деятельность из-за отсутствия финансирования.

Так же, как и на Западе, в России есть философы, отказывающиеся от идей постчеловека. К примеру, советский и российский философ В. А. Кутырёв утверждал: «Судя по циклу посвященных де(ре)конструкции человека конференций и публикаций (Томск) эти «сибирские Афины» стали у нас столицей философского антигуманизма. В таком случае это уже какая-то техно-тоталитарная Спарта» [8].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что человечеству, как и всему в природе, свойственно стремиться к совершенству. Во все времена люди думали о том, как можно сделать свой род лучше. Технологии в корне меняют бытие человека и на современном этапе, а на вопрос «Что будет с человечеством дальше?» трансгуманизм даёт ответ уже сейчас. Невольно вспоминается знаменитое высказывание Ф. Ницше: «Человек есть нечто, что должно превзойти» [11].

Однако развитие этой философии таит и опасность, трансгуманизм может стать основой для новой идеологии, оправдывающей тиранию всеобщей целью, содействующей появлению мессии – «постчеловека».

1. Kurzweil R. The singularity is near. Palgrave Macmillan UK. 2014. S. 393-406.
2. Буйнякова И. С. Философско-этические проблемы биотехнологического «улучшения» человека // Logos et Praxis. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofsko-eticheskie-problemy-biotehnologicheskogo-uluchsheniya-cheloveka> (дата обращения: 29.06.2023).
3. Воробьев В. С. К 100-летию со дня смерти Фрэнсиса Гальтона – основателя психогенетики // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-100-letiyu-so-dnya-smertifrensisagaltonaosnovatelyapsihogenetiki> (дата обращения: 21.06.2023).
4. Гайшун Р. Н. Сущность, предпосылки и политическое самоопределение трансгуманистического движения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-predposylki-i-politicheskoe-samoopredelenie-transgumanisticheskogo-dvizheniya> (дата обращения: 27.05.2023).
5. Гальтон Ф. Наследственность таланта: Законы и последствия. Москва: Мысль, 1996. 269 с.
6. Дергалев С. М. Что такое трансгуманизм и в чем его опасность? Протоиерей // Труды Белгородской духовной семинарии. 2018. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/что-такое-transgumanizm-i-v-chem-ego-opasnost-protoierey> (дата обращения: 30.04.2023).
7. Катасонов В. Н. Новая эволюционная утопия: трансгуманизм // Правмир. 04.11.2014. URL: <https://www.pravmir.ru/novaya-evolyucionnaya-utopiya-transgumanizm/> (дата обращения: 01.07.2023).
8. Кутырёв В. А. Куда сдвигать гуманитарный вектор? // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kuda-sdvigat-gumanitarnyyu-vektor> (дата обращения: 29.06.2023).
9. Луков В. А. Бессмертие как тезаурусный макет // Тезаурусы и тезаурусная сфера. 2017. С. 133-145.
10. Павлов Е. В. Чезаре Ломброзо: современное видение // Вестник магистратуры. 2016. №12-2 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chezare-lombroso-sovremennoe-videnie> (дата обращения: 14.05.2023).
11. Пилецкий С. Г. Идея мести в творчестве Фридриха Ницше // Вестник РХГА. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-mesti-v-tvorchestve-fridriha-nitshe> (дата обращения: 19.06.2023).
12. Хаксли Дж. Религия без откровения. Москва: Знание, 1992. 60 с.

13. Черемных Л. Г. Социокультурные реалии постчеловека: взгляд биоконсерваторов // Общество: философия, история, культура. 2022. №12 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-realii-postcheloveka-vzglyad-biokonservatorov> (дата обращения: 15.06.2023).
14. Юдин Б. Г. Что там, после человека? // Философские науки. 2013. № 8. С. 24-37.

Манжуева О.М.¹, Костылева О.П.²

К вопросу об определении сущности понятия «безопасность»

¹Бурятский республиканский многопрофильный техникум инновационных технологий

²Средняя общеобразовательная школа №11
(Россия, Северобайкальск)

doi: 10.18411/trnio-07-2023-99

Аннотация

Статья посвящена вопросу исследования сущности понятия «безопасность». В свете решения проблем информационной безопасности, особую актуальность приобретает исследование терминологии данной предметной области. Авторы видят необходимость их решения с определения дефиниции «безопасность». Анализируя различные подходы, опираясь на диалектическую противоположность – опасность, проводят попытку определить его смысл и содержание.

Ключевые слова: безопасность, информационная безопасность, информационные технологии, опасность, понятие, система безопасности.

Abstract

The article is devoted to the study of the essence of the concept of «security». In the light of solving information security problems, the study of the terminology of this subject area is of particular relevance. The authors see the need to solve them from the definition of «security». Analyzing various campaigns, relying on the dialectical opposite - danger, an attempt is made to determine its meaning and content.

Keywords: security, information security, information technology, danger, concept, security system.

Формирование информационного общества является закономерным этапом эволюции современного социума, характеризующегося, в первую очередь, масштабным внедрением информационных технологий и развитием глобального информационного пространства. Процесс становления нового общества, обусловленный внедрением информационных технологий, нуждается в верном осознании его информационной специфики и конструктивном развитии заложенного в нем потенциала.

Каждое явление, объект или процесс обладает внутренним содержанием и соответствующим ему внешним выражением. Сочетание двух указанных составляющих позволяет получить полное представление о предмете исследования и направлениях использования его результатов.

Проблема защиты от проявившихся в третьем тысячелетии новых видов опасностей и угроз, порожденных информатизацией, беспокоит исследователей современного общества. Количество работ, посвященных проблемам информационной безопасности, постоянно растет. В то же время, анализ научной литературы доказывает, что методологические аспекты изучения информационной безопасности требуют дальнейшей проработки. Согласно нашей точке зрения, прежде всего, важно исследовать терминологию, поскольку авторы многочисленных работ в области информационной безопасности сходятся во мнении о том, что дать исчерпывающее определение информационной безопасности чрезвычайно сложно. «Отсутствие общепринятых понятий и категорий, – пишет российский исследователь Г. А. Атаманов, – приводит к полисемии, а порой и к омонимии, что, в свою очередь, значительно снижает эффективность научных разработок в области безопасности, особенно их прикладное

значение» [1, С. 106]. Попытки выработать дефиницию, ясно и точно отражающую содержание рассматриваемого феномена, предпринимаются постоянно, поскольку определение сущности информационной безопасности относится к числу проблем, решение которых обладает как теоретическим, так и практическим значением.

Прежде чем приступить к исследованию понятия «информационная безопасность», сначала вполне логично определить, что представляет собой безопасность.

Эпикур видел безопасность в гармонии человека и природы [2, С. 774]. Л. Валла связывал ее с понятием мира и дружбы [3, С. 396]. Т. Гоббс понимал безопасность в двух добродетелях: вере и законах [4, С. 396]. Дж. Локк говорил, что для безопасности необходима разработка опытно-практического и теоретического знания [5]. Проблемы безопасности также нашли свое отражение в идеях русского космизма [6, 7, 8, 9], в контексте глобальных проблем русские мыслители искали научные пути совершенствования мира. Эволюция общества изменяла представления о безопасности, различные философские направления посредством собственных гносеологических оценок знание о безопасности наполняли специфическим содержанием.

Современная литература рассматривает понятие «безопасность» в качестве системы условий и факторов, в которых объект органично функционирует и развивается по своим внутренним законам [10]. Так же безопасность трактуют как состояние, при котором нет опасности, то есть «условий и факторов, угрожающих существованию индивида или сообществу» [11, С.9]. Безопасность часто определяется как способность объекта сохранять свои системообразующие свойства при деструктивных воздействиях, дезорганизирующих основные параметры и характеристики, потеря которых ведет к утрате объектом своей сущности [12]. Кроме того, под данным понятием так же имеется в виду система гарантий, обеспечивающая нормальное развитие любого явления [13].

Важно заметить, что практически все перечисленные определения подвергаются критике, как со стороны ученых, так и со стороны специалистов-практиков [11, 14]. На наш взгляд, несостоятельность многих определений проявляется в том, что при конкретизации понятия «безопасность» не учитывается ее диалектическая противоположность – опасность, это обстоятельство не позволяет раскрыть данный термин наиболее точно и подробно. Безопасность обретает смысл в связи с проявлением опасности, как ее производная, верно пишет Г. А. Атаманов [1, С. 106]. Автор указывает, что «опасность» характеризует состояние объекта, при котором наличие внутренних или внешних воздействий нарушает механизмы жизнеобеспечения системы, в результате чего возникает угроза нормальному режиму его функционирования. Он так же отмечает, что не всякая угроза дисфункции обязана восприниматься как опасность, а та – которая угрожает его функциональной целостности: «безопасность возникает как преодоление опасности» [1, С. 108].

В этом ключе прав В. П. Петров, говоря о том, что «система безопасности, основанная на подходе, который не учитывает состояние опасности, утрачивает смысл, поскольку настроена не на преодоление опасности, а на оправдание существования собственно социальной системы» [15]. При этом автор констатирует, что в настоящее время не разработано теоретическое обоснование той предметной области, которая способна определять сферу безопасности. «Понимание безопасности под углом «жизненно важных интересов личности, общества и государства» содержит в себе внутреннее смысловое противоречие и является недостаточно корректным в научном отношении» [15], – заключает автор.

Данную точку зрения поддерживает А. В. Макеев: «Интересы, важность которых не вызывает сомнений, необходимо формулировать и реализовывать, обеспечивая те или иные потребности личности, общества и государства посредством целенаправленной социально-политической деятельности» [16, С. 22-23]. Речь идет не о защите интересов людей как таковых, но базовых условиях существования людей, государства и общества в целом, закрепленных в системе ценностей и жизненных устоев. В результате чего сфера безопасности должна быть представлена как социальное пространство, охватывающее основы общественного бытия и базовые ценности человека.

Таким образом, можно заключить, что безопасность определяется, как возможность системы противостоять опасностям, а так же способность переходить в своем развитии к более высокому уровню. Процедура защиты безопасного состояния необходима для нормального функционирования и прогрессивного развития системы. На наш взгляд, безопасность рассматривается в качестве одной из характеристик жизнеобеспечения любого объекта, а так же в качестве имманентной способности данного объекта реагировать на искажение собственных ценностей, целей, интересов, иначе, оснований существования данной системы.

При этом очень важно внести уточнение: «безопасность» сама по себе не существует, то есть относительно к объекту, как верно отмечает А. А. Стрельцов, «без определения объекта понятие «безопасность» является неопределенным, оно лишается внутреннего смысла» [12, С. 12]. Содержание понятия «безопасность» предопределяет выбор объекта. В таком случае, если объектом защиты выступает сама информация, понятия «безопасность информации» и «информационная безопасность» становятся синонимами. В то же время, если объектом защиты рассматривать другой какой-либо объект или субъект в качестве участника информационного взаимодействия, тогда в термине «информационная безопасность» слово «информационная» уточняет направление деятельности, соответственно, понятие «информационная безопасность» следует трактовать как состояние защищенности указанного объекта (субъекта) от угроз различного характера в информационной среде.

1. Атаманов, Г. А. Информационная безопасность: сущность и содержание // Бизнес и безопасность в России. 2007. № 47. 24 с.
2. Мыслители Греции. От мифа к логике. М.: Эксмо-пресс, Харьков: Фолио, 1998. 832 с.
3. Валла, Л. Об истинном и ложном благе. О свободе воли. М.: Наука, 1989. 475 с.
4. Гоббс, Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001. 736 с.
5. Локк, Дж. Сочинения. 3 Т. М.: Мысль, 1985. Т. 2. 634 с.
6. Вернадский, В. И. Несколько слов о ноосфере // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 1(3). С. 6-17.
7. Федоров, И. Ф. Философия общего дела. М.: Книга по требованию, 2012. 755 с.
8. Циолковский, К. Э. Промышленное освоение космоса. М.: Машиностроение, 1989. 278 с.
9. Чижевский, А. Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия: сб. трудов. М.: Мысль, 1995. 768 с.
10. Заплатинський, В. М. Термінологія науки о безпеці. Zbornik prispievkov z medzinarodnej vedeckej konferencie «Bezpečnostna veda a bezpečnostne vzdelanie». Liptovský Mikuláš: AOS v Liptovskom Mikuláši, 2006. 16 с.
11. Дзлиев, М. И. и др. Проблемы безопасности: теоретико-методологические аспекты. М.: МГУК, 2001. 192 с.
12. Стрельцов, А. А. Содержание понятия «обеспечение информационной безопасности» // Информационное общество. М., 2001. № 4. С.10-16.
13. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Российская газета. Федеральный выпуск № 5374. 2010. 29 декабря.
14. Кузнецов, В. Н. Российская идеология XXI века в обеспечении эффективности и безопасности динамично-устойчивого развития России [Электронный ресурс]. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Kuznetsov25.htm> (дата обращения: 16.06.2023).
15. Петров, В. П. Информационная безопасность России в условиях глобализации [Электронный ресурс] // Политическое образование. 2014. URL: <http://www.lawinrussia.ru> (дата обращения: 15.06.2023).
16. Макеев, А. В. Основы политики национальной безопасности: структурогенез и механизм реализации: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 1999. 42 с.

РАЗДЕЛ V. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Барышникова В.В.

Роль культурного компонента в интернационализации и локализации при продвижении бренда

*Государственный институт кино и телевидения
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-100

Аннотация

В статье рассматриваются такие стратегии продвижения продуктов на глобальные рынки, как интернационализация и локализация. На примере официальных сайтов бренда Head & Shoulders в разных странах показывается, что культурная составляющая играет важную роль при реализации этих стратегий

Ключевые слова: интернационализация, локализация, бренд, реклама.

Abstract

This article discusses such strategies for promoting products to global markets as internationalization and localization. Using the example of the official websites of the Head & Shoulders brand in different countries, it is shown that the cultural component plays an important role in the implementation of these strategies

Keywords: internationalization, localization, brand, advertising.

Каждая компания, имея намерение вывести свою продукцию на международные рынки, должна определиться со стратегией репрезентации своего товара. Для достижения максимально эффективного продвижения продукта важно руководствоваться не только востребованностью продукта, но и учитывать культурные особенности местного рынка.

С 1960-х гг. продолжаются дискуссии по поводу последствий глобализации, в которых участники утверждают, что экономическое развитие приводит к унификации вкусов и нужд потребителей, что, в свою очередь, способствует стандартизации маркетинговых стратегий и рекламы.

Профессор Гарварда Тед Левит в своей известной статье «Глобализация рынков», не приводя какие-либо эмпирические доказательства, утверждает, что все и везде становится единообразным, что прошлые различия в национальных предпочтениях и моделях ведения бизнеса исчезают. В то же время другие известные исследователи в сфере маркетинга, такие, как Филипп Котлер, имеют более сбалансированную позицию, полагая, что поведение потребителей отличается разнообразием. Люди не всегда руководствуются здравым смыслом, выбирая не более дешевые товары, а предпочитая продукты, к которым привыкли.

Маркетологи считали, что в новой объединенной Европе с единой валютой потребители станут похожими: они будут есть одну и ту же еду, носить одинаковую одежду, смотреть одни и те же телевизионные программы. В действительности, в Европе слишком мало людей смотрит программы на английском языке без перевода и субтитров, за исключением жителей Великобритании и Ирландии.

Также существенным фактором являются различия в системе ценностей, которые, как ожидалось, должны были исчезнуть в объединенной Европе, но на самом деле оказались весьма устойчивыми [1].

С другой стороны, свой существенный вклад в унификацию образа жизни и запросов потребителей вносит международная миграция.

Планируя выход на глобальные рынки, крупные компании используют стратегию интернационализации рекламы, которая ориентируется на общекультурные ценности.

Пьер Кадые определяет интернационализацию продукта как процесс, состоящий из подготовительных действий, которые впоследствии будут способствовать локализации означенного продукта, то есть сделают процесс адаптации к местным рынкам более легким, быстрым, высококачественным и экономным [2].

Весомым аргументом в пользу интернационализации служит тот факт, что разработка отдельных рекламных кампаний для разных стран оказывается дороже, чем разработка одной рекламной кампании с последующим переводом материалов на разные языки. Кроме того, появляется возможность создать схожее представление о бренде в странах, где присутствует компания [3].

С другой стороны, при данном подходе происходит потеря культурной и языковой специфики рекламного текста [4].

Следует учитывать, что интернационализация не является изолированным процессом. Интернационализация и локализация представляют собой этапы одного процесса – глобализации, то есть выведения продукта на международные рынки [5].

Локализация представляет собой приспособление продукта для конкретного рынка. Она включает в себя адаптацию графики, установление цен в местной валюте, использование местных правил написания дат, адресов, номеров телефонов, перевод на местный язык и т.п. В некоторых случаях адаптация может касаться и изменений в физической структуре товаров [6].

Продукт изначально должен обладать такими качествами, которые позволят ему быть представленным на нескольких языках в разных культурах и не будет необходимости создавать новый дизайн. Как утверждает С.Райт, процесс интернационализации предусматривает локализацию продукта до того, как он будет задуман, то есть интернационализация будет успешной, если информация, связанная с конкретной культурой будет удалена из первоначального дизайна до того, как товар выведен на рынок [7].

Тем не менее, компании, разрабатывая продукт, вынуждены учитывать интересы потребителей, связанные с культурными особенностями конкретной страны. Например, шведская компания Electrolux, производя в числе прочих товаров, кухонные плиты, столкнулась с таким запросом потребителей, как размер духовки. В Швеции хозяйки используют, в основном, духовку среднего размера, так как она наиболее подходит для выпечки. В Великобритании и США есть запрос на духовой шкаф большего объема, поскольку есть необходимость запекать индейку. Во Франции, где домашнее приготовление пищи не так распространено, популярны духовки меньшего размера [8]. В арабских странах оказываются востребованными духовки наибольшего размера. Вероятно, это связано с тем, что в данных государствах преобладают традиционно большие семьи.

В современных условиях товар может быть позиционирован на рынке и без учета национальных особенностей, поскольку удовлетворение какой-то конкретной потребности может быть выполнено идентичным образом в любой стране [9]. Здесь может оказывать влияние категория продукта. Рекламу, где отсутствует специфический культурный контекст, гораздо легче стандартизировать, поскольку она соотносится с глобальными (авиакомпания, табачные изделия, банки и т.п.), а не многоотраслевым индустриям внутреннего рынка (продукты питания, автострахование и т.п.) [10].

Стефан Дал, проведя обширный анализ литературы, посвященной культурным аспектам в рекламе разных стран, приходит к выводу, что лишь значительные отличия в культуре требуют индивидуальных подходов, в то время как культурно близкие страны могут продвигать товар сходным образом [11].

Эту идею подтверждает обзор международных сайтов бренда Head & Shoulders, представляющего серию товаров, направленных на уход за волосами, и ставящего своей главной целью «избавить мир от перхоти». Известно, что одним из самых эффективных способов представить свой продукт потребителю – это создать сайт с исчерпывающей информацией о товаре. На официальных веб-страницах бренда в западно-европейских странах можно увидеть много общих черт: идентичные фотографии, статьи с научными данными,

акцент на безопасности продуктов, формулировка философии компании, особое внимание экологическим проблемам производства товара.

Несмотря на то, что такие страны, как Франция, Великобритания, Италия, Нидерланды, Германия и США разделяют общие ценности и обладают в целом сходной культурой, сайты бренда в этих странах нельзя назвать абсолютно идентичными. Например, американский сайт дает наиболее полную информацию о продукте. В частности, представлено 436 статей с советами по уходу за волосами, кожей головы и даже бородой. Сайт Великобритании на главной странице представляет образовательную программу для родителей и детей, направленную на борьбу с буллингом в школах. В целом, официальные страницы бренда в Италии, Нидерландах, Франции, Германии и Великобритании имеют схожую структуру и содержат подобную информацию.

Несколько другая картина предстает при исследовании веб-страниц других регионов мира.

Например, сайт в ОАЭ отличается тем, что на нем вообще нет упоминания о философии бренда и об участии компании в решении экологических проблем.

Алжирский сайт также не предоставляет сведений о философии бренда, а экологическая проблема переработки упаковки представлена очень скромно.

Зато здесь можно обнаружить две статьи, посвященные пользе арганового масла (местного популярного продукта для ухода за волосами), а также материалы о бесполезности применения таких народных средств, как лимонного сока, яблочного уксуса, пищевой соды, эвкалиптового, кокосового, оливкового масел для борьбы с перхотью. Аналогичная информация представлена и на сайте ОАЭ.

На официальных веб-страницах Индии и Малайзии общая для всех стран информация о мерах по охране окружающей среды (экономия воды, переработка пластика и т.д.) дополнена материалами о вырубке лесов для производства пальмового масла.

Индийский сайт на главной странице выделил в отдельную подрубрику мнения экспертов-дерматологов, а в разделе Stop the Search, призывающей прекратить искать другие средства от перхоти, наряду с научной информацией о причинах и лечении заболевания, разместил отдельную статью о свойствах лимона, который, как считается в этой стране, эффективно борется с дерматологической проблемой. Также можно ознакомиться с материалом, посвященным народным средствам, которые включают в себя применение пищевой соды, лимонного сока, яблочного уксуса, масла семян маргозы, пожитникового масла и др., то есть продуктами, которые издавна считались эффективными средствами ухода за волосами в данном регионе.

Таким образом, мы видим, что известный во всем мире бренд Head & Shoulders, единственной целью которого является актуальная на всех континентах борьба с перхотью, по-разному адаптирует свои сайты под запросы потребителей в разных странах.

Подводя итог, можно утверждать, что для успешного вывода продуктов определенного бренда на глобальный рынок необходима первоначальная интернационализация, то есть разработка продукта таким образом, чтобы его можно было легко локализовать. На данном этапе все культурно значимые компоненты удаляются. Последующая локализация продукта, наоборот, требует самого пристального внимания к культурным особенностям региона, игнорирование которых может привести к негативному отношению и даже отторжению продвигаемых продуктов бренда.

1. De Mooij M. The future is predictable for international marketers. Converging incomes lead to diverging consumer behavior // *International Marketing Review*, Vol.17, No2, 2000. P.103-113
2. Cadieux P., Esselink B. Feeling GILTy. Defining the terms: Globalization, Internationalization, Localization, Translation // *Language International*. June. 2002. P. 22—25
3. Hoeken, H., van den Brandt, C., Crijns, R., Dominguez, N., Hendriks, B., Planken, B., & Starren, M. (2003). *International Advertising in Western Europe: Should Differences in Uncertainty Avoidance be Considered when*

- Advertising in Belgium, France, The Netherlands and Spain? // The Journal of Business Communication, 40(3), July 2003. P.195–216
4. Мосягина М.С. Локализация и интернационализация в переводе текстов рекламы // Постулат. № 6.2018. С.111
 5. Cadieux P., Esselink B. Feeling GILTy. Defining the terms: Globalization, Internationalization, Localization, Translation. // Language International. June 2002. P. 22–25
 6. What is Globalisation? The archived LISA web pages related to Globalisation, Internationalisation and Localisation. URL: <http://web.archive.org/web/20110101195306/http://www.lisa.org/About-Globalization.26.0.html> (дата обращения: 02.06.2023)
 7. Declercq C. Advertising and Localisation. 20212. URL: https://www.researchgate.net/publication/296526200_Advertising_and_Localization. (дата обращения: 05.06.2023)
 8. Andersson S. Internationalization in Different Industrial Contexts. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/143856323.pdf> (дата обращения: 01.06.2023)
 9. Балакирева, С.М. Локализация рекламы в условиях глобализации экономики: психологический аспект / С.М. Балакирева // Российский внешнеэкономический вестник. № 3. 2017 С. 100-108
 10. Singh S., Pandey A. An Analytical Review of Standardization of International Advertising // International Research Journal of Management Sociology & Humanity (IRJMSH). Vol. 5 Issue 5. 2014. P.74-86
 11. Dahl S. Cross-cultural advertising research: What do we know about the influence of culture on advertising? // Middlesex University Business School Discussion Paper № 28.. 2004. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=658221 (дата обращения: 29.05.2023)

Висайтова Б.Х.

Национальная культура

*Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-101

Аннотация

В статье исследовано определение термина национальная культура. Рассмотрены составляющие национальной культуры. Изучены сферы развития национальной культуры. Рассмотрены ограничения и недостатки национальной культуры.

Ключевые слова: нация, национальная культура, элементы национальной культуры.

Abstract

The article examines the definition of the term national culture. The components of national culture are considered. The spheres of development of national culture are studied. The limitations and disadvantages of national culture are considered.

Keywords: nation, national culture, elements of national culture.

По мнению ученых, национальный характер представляет собой не элементарное суммирование отдельных черт и характеров этнической общности, а специфическое сочетание и проявление социальных и психологических свойств, ставших свойственными социально-этнической общности в конкретных исторических и культурных условиях ее развития.

Приобщаясь к народному творчеству, дети не только усваивают историю, традиции, культуру России. Эта деятельность способствует развитию у детей основных психологических процессов: память, внимание, воображение, мышление, эмоции, коммуникативные навыки, познавательная активность.

Национальная культура - пласт культуры, представляющий собой определенное коллективное программирование сознания общества, которое создается в результате воспитания и взросления в конкретной стране. Это неоспоримый элемент национального самосознания. Национальная культура вместе с коллективной памятью является носителем национальных культурных традиций. Наиболее важными составляющими национальной культуры являются: язык, религия, еда и обычаи.

Факторами, которые сильно влияют на программирование разума, общего для всех граждан, являются, среди прочего, государственный язык, политическая система,

государственная система образования, средства массовой информации и т.д. Важным элементом национальной культуры является ее относительная стабильность. Тем не менее, эта культура также подвержена постепенным изменениям, чаще всего связанным с влиянием других культур.

Национальная культура состоит из следующих элементов:

- **Язык:** Язык, на котором говорят в конкретной стране, является важным аспектом ее национальной культуры. Это основной способ общения людей друг с другом, и он также может служить идентификатором национальной идентичности.
- **Искусство:** Искусство - это выражение национальной культуры, и оно может принимать различные формы. От живописи и скульптуры до танца и театра искусство используется для выражения мыслей и чувств народа страны.
- **Музыка:** Музыка - это еще один способ самовыражения людей, и она может быть отражением убеждений, ценностей и взглядов нации. Музыка также может использоваться для празднования важных национальных праздников и событий.
- **Литература:** Литература - это способ для людей исследовать свою культуру и ценности через рассказы, стихи и пьесы. Это может быть способом для людей исследовать свое прошлое и представить свое будущее.
- **Религия:** Религия является еще одним важным аспектом национальной культуры, и она может быть выражением общих убеждений и ценностей. Религия также может быть источником духовного руководства и утешения.

Каждая национальная культура также имеет фиксированный набор других специфических элементов. Чаще всего они включают:

- набор верований, религий - чрезвычайно важный элемент, особенно с точки зрения религиозной однородной страны;
- места и события, важные с точки зрения истории нации;
- художественные произведения - искусство и литература - созданные в разные эпохи с характерными чертами для данной национальности;
- набор обычаев, ценностей – традиций;
- национальные герои - как исторические, так и вымышленные.

Стоит отметить, что прогресс национальной культуры является важным элементом государственной политики. Это напрямую влияет на отношение граждан, что в любом случае может повлиять на будущее нации.

Национальную культуру можно изучать и с других точек зрения. К ним относятся:

- **Социальная структура:** Социальная структура нации может быть использована для анализа того, как люди взаимодействуют друг с другом и как формируются различные социальные группы.
- **Политическая система:** Политическая система нации может быть использована для анализа динамики власти между различными социальными группами и того, как правительство взаимодействует со своими гражданами.
- **Экономика:** Экономика является важным аспектом национальной культуры, поскольку она определяет ресурсы, доступные нации, и то, как они используются.
- **Образование:** Образование является еще одним важным аспектом национальной культуры, поскольку оно формирует то, как люди думают и взаимодействуют друг с другом.

Национальная культура также может иметь ограничения и недостатки. К ним могут относиться:

- **Стереотипы и предрассудки:** Национальная культура может привести к возникновению стереотипов и предрассудков в отношении определенных

групп людей. Это может привести к дискриминации, враждебности и даже насилию.

- **Отсутствие разнообразия:** Национальная культура также может привести к отсутствию разнообразия, поскольку определенные убеждения или практики рассматриваются как “правильный” или “не правильный” образ жизни. Это может привести к гомогенизации культуры и отсутствию творчества и инноваций.
- **Неравенство:** Национальная культура также может привести к неравенству и несправедливому обращению с определенными группами людей. Это может проявляться различными способами, от неравного доступа к ресурсам до неравных возможностей в образовании и трудоустройстве.

Национальная культура может быть важной частью национальной идентичности, но она также может иметь ограничения и недостатки. Это может привести к стереотипам и предрассудкам, отсутствию разнообразия и неравенству. Важно, чтобы страны осознавали эти ограничения и стремились создать культуру, которая была бы инклюзивной и гостеприимной для всех.

1. Ватаман, В.П. Воспитание детей на традициях народной культуры. Программа, разработки занятий и мероприятий / В.П. Ватаман. - М.: Учитель, 2023. - 235 с.
2. Горелов, А. А. Н. С. Лесков и народная культура / А.А. Горелов. - М.: Наука, 2022. - 296 с.

Воробьева М.В.

К вопросу о «культуре отмены»

*Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации
(Россия, Одинцово)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-102

Аннотация

В статье исследуется проблема «культуры отмены» как феномена современной культуры. Автор рассматривает историю происхождения термина, различные проявления «культуры отмены» в России и за рубежом. Представлены различные точки зрения на данное явление общественной жизни: это и важный инструмент социальной справедливости, способ говорить правду сильным мира сего, и интернет-активизм, и «новая этика». Также в статье речь идет о реальной роли социальных сетей в распространении и внедрении в культурное пространство общества «культуры отмены», когда публичная личность в одночасье может лишиться привычного образа жизни, работы, семьи.

Ключевые слова: культура отмены, культура вызова, общество, «новая этика», социальные сети.

Abstract

The article explores the problem of «cancel culture» as a phenomenon of modern culture. The author considers the history of the origin of the term, various manifestations of the «cancel culture» in Russia and abroad. Different points of view on this phenomenon of public life are presented: it is an important tool of social justice, a way to tell the truth to the powerful of this world, and mainstream Internet activism, and a «new ethic». The article also deals with the real role of social networks in the dissemination and implementation of the «cancel culture» into the cultural space of society, when a public person can suddenly lose their usual way of life, work, family.

Keywords: cancel culture, challenge culture, society, «new ethics», social networks.

Что такое «культура отмены»? Что это за социальный феномен? Только с 2019 по 2022 год список людей, которым грозила «отмена», значительно увеличился и включает весьма известные в мировой и российской культуре персоны, каждая из которых столкнулась с негативной реакцией общественности после того, как пользователи социальных сетей обнаружили гомофобные и расистские шутки, неприличные поступки, которые известные люди совершили в прошлом либо в настоящем.

Является ли «культура отмены» важным инструментом социальной справедливости или новой формой запугивания толпы? Является ли «канселлинг» менталитетом толпы или давно назревшей манерой говорить правду власти? Если «отмена» кого-то обычно не работает, «культура отмены» вообще существует? Или сама идея «отмены» работает на сдерживание потенциально плохого поведения? В последние годы эти вопросы получают все большее и большее внимание.

Несколько лет назад идея «культуры отмены» превратилась из юмористических актов в более широкий и серьезный разговор о том, как привлечь к ответственности общественных деятелей за плохое поведение. И разговор идет не только о том, когда и как общественные деятели должны потерять свой статус и средства к существованию. Речь также идет об установлении новых этических, социальных норм и способах их реализации.

Данная тема открыта к рассмотрению. В зарубежной литературе известны исследования Merdit D. Clark, Aja Romano, Pippa Norris. Среди российских исследований стоит назвать работы М.А. Васильевой, которая рассматривает «культуру отмены» в современном обществе как форму нового остракизма, социального давления на человека, и говорит о том, что в этом случае работает некая презумпция виновности по схеме «плохое слово – плохой человек». При этом обвинение всегда равно совершению преступления [2]. Исследователи Г.С. Стрекалов, Ю.С. Филиппович делают акцент на том, что «культура отмены» распространяется сначала в Интернет-пространстве, мире с несколько расплывчатыми понятиями об этике поведения в границах дозволенного. Именно пользователи социальных сетей управляют процессом – что хорошо, а что плохо. «Культура отмены» выступает одним из инструментов, жестко контролирующим поведение публичных лиц [4]. Э.О. Кранк в своей работе «Культура отмены» и «новая этика» пишет о том, что «канселлинг» выступает сегодня бок о бок с таким явлением, как «новый тоталитаризм», причем это не форма политического устройства, а, по мнению культурологов, социологов, психологов, политологов – «агрессивный способ давления на личность со стороны искусственно создаваемого общественного осуждения и травли» [3].

Белорусский ученый Д.А. Букаев рассматривает «культуру отмены» и её влияние на литературный процесс, подчеркивая, что нельзя говорить о художественной ценности произведений без комплексного подхода к анализу произведений, в отрыве от биографии автора, окружения и условий написания книг [1].

История термина «отмена» корнями уходит в женоненавистническую шутку тридцатилетней давности. Учитывая, как часто акт «отмены» используется для осуждения сексизма и женоненавистничества, иронично, что концепция «отмены» имеет общую ДНК с женоненавистнической шуткой в одном из американских фильмов.

Идея «отмены» начала распространяться из «Черного» Твиттера по всему миру в 2015 году (среди пользователей афроамериканского происхождения), и стала использоваться как реакция на то, что кто-то делает что-то, что вы не одобряете — в шутку или серьезно. Часто в Твиттере читаем в это время: «Если ты не даешь положительных эмоций, ты вычеркиваешься из моей жизни. Просто отмена», пишет пользователь Хейлз (@hales_800) 10 мая 2015 г. Джесс @jessstar4: «Мэг любит апельсин. Она отменена».

Однако по мере того, как он приживался, этот термин начал превращаться в способ реагирования не только на друзей или знакомых, но и знаменитостей или лиц, чье поведение оскорбляет. И даже на раннем этапе «отмена» кого-то часто означала профессиональный бойкот, твиты ниже демонстрируют это. Например, в адрес британского исполнителя Эда Ширана пишет @cozetteclegane: «Эд отменяется и удаляется». Про певицу Ники Минаж: «Её мнение избыточно. Так вроде ее отменили?» (твит 30 декабря 2015 г.)

Хотя эти ранние примеры в значительной степени независимы и отличаются друг от друга, они содержат семена того, чем станет «культура отмены» позже: будет нарастать тенденция общественных призывов бойкотировать знаменитость, чье оскорбительное поведение воспринимается как заходящее слишком далеко.

Так, по мнению Merdit D. Clark «культура отмены» - это проявление свободы воли, выбор отвлечь свое внимание от кого-то или чего-то, чьи ценности, (в) действиях или речи настолько оскорбительны, что больше не хочется удостаивать их своим присутствием, временем и деньгами» [6].

Вторит этому мнению запись в Кэмбриджском словаре: «Культура отмены» – это способ поведения в обществе или группе, особенно в социальных сетях, при котором принято полностью отвергать и прекращать поддерживать кого-то, потому что он сказал или сделал что-то, что вас оскорбляет» [5].

«Культуру отмены» часто сравнивают с «культурой вызова», но ее настоящие корни лежат в движении за гражданские права чернокожего населения Америки. Когда «культура отмены» стала популярной, многие представители общественности, а также средства массовой информации часто смешивали её с другими смежными тенденциями, особенно с «культурой вызовов». «Культуру отмены» и «культуру вызова» часто путают не только друг с другом, но и с более широкими тенденциями публичного порицания, как часть коллективного нарратива о том, что все эти вещи являются примерами троллинга и преследования. СМИ иногда называют эту идею «культура возмущения».

«Хотя термин «культура отмены» может нам казаться новым и наиболее применимым к социальным сетям, ...но концепция отмены не нова для культуры представителей афроамериканского происхождения», - утверждает Энн Чарити Хадли, заведующая кафедрой лингвистики афроамериканского университета из Калифорнии, США. «Если у вас нет возможности остановить что-то политическими средствами, единственное, что вы можете сделать, так это отказаться участвовать в этом», — считает она.

Благодаря социальным сетям культура афроамериканцев, в частности, получила более широкое признание как доминирующая движущая сила большей части поп-культуры. Коллективный голос чернокожих граждан и других маргинализированных групп, которые традиционно отодвинуты на обочину публичных разговоров, стал звучать громче. Сети помогают разнообразить и расширить типы медиа и поп-культуры, которые мы потребляем. И в обществе, где культурное участие становится все более демократичным, отказ от участия также становится более важным.

Таким образом, обосновано мнение, что «культура отмены» служит поп-культуре, корректирует чувство бессилия, которое испытывают многие простые люди. И по мере того, как она завладевает всеобщим вниманием, «культура отмены» также приобретает большую материальную силу — по крайней мере, в глазах многих людей, которые хотели бы не проходить через «отмену». Со знаменитостями, кого «отменили», расторгают рекламные контракты, кинокомпании отказываются с ними сотрудничать, читатели бойкотируют книги и фильмы, созданные по произведениям авторов. А самих авторов пытаются исключить из общественного поля и, в идеале, сознания общественности. По мнению Д.А. Букаева, «признаки, характерные для явления культуры отмены, следующие: 1) наличие требований со стороны «общественности»; 2) наличие обвинений самого автора в аморальных действиях или воззрениях; 3) наличие отрицания ценности художественного произведения на основании предыдущего пункта; 4) поступление «инициативы «снизу», в противовес инициативе «сверху» [1].

Одним из таких примеров может служить ситуация с Дж. К. Роулинг. Ее трансфобный твит (а вот здесь бы автор поспорил!) настолько расстроил поклонников Гарри Поттера, что значительная часть фанатского сообщества творчества писательницы и её фильмов начала открыто заявлять, что Роулинг не была автором их любимого сериала про Гарри Поттера вообще, и она больше не часть этой сказочной истории. Роулинг никак не отреагировала на возмущение поклонников Гарри Поттера в ее адрес.

Можно спорить о её позиции и взглядах, но уровень огласки, которой она получила, был убийственным. А также показательным то, что до недавнего времени Роулинг не возвращалась в Твиттер с момента первоначального оскорбления. И, кроме того, невозможно по-настоящему игнорировать общественное презрение на том уровне, который получила Роулинг. В этом заключается «культура отмены» в ее самом мощном проявлении. И только в марте 2022 года, почти два года спустя, Дж. К. Роулинг была приглашена на премьеру фильма «Фантастические твари» в Лондон, сохраняя за собой статус «королевы отмены».

Споры вокруг «культуры отмены» частично касаются того, как мы относимся друг к другу, а частично - разочарования от отсутствия реальных последствий для сильного мира сего. С осознанием силы влияния «культуры отмены» приходит и высокая степень тревоги. В сентябре 2019 года О. Нваневу из New Republic заметил, как часто СМИ сравнивают культуру отмены с насильственными политическими действиями.

Среди сторонников отмены бытует мнение, что любые потери, которые несет «отмененное» лицо, страдания перевешиваются большой культурной потребностью изменить негативное поведение, воплощением которого оно является.

Вся драматическая риторика с обеих сторон показывает, насколько стала подстрекательна «культура отмены». Поскольку идеологические разногласия кажутся все более и более непреодолимыми, грань между личным и политическим для многих людей исчезает.

Некоторые граждане рассматривают «культуру отмены» как часть более широкой тенденции, которую они находят глубоко тревожной: речь идет о неумении прощать и двигаться дальше. Так А. Роуз, привыкший отождествлять себя с прогрессистами, которые, в данном случае, участвуют в акциях отмены, теперь сосредоточен на «трансформации конфликта», мотивирован вопросом «Не правда ли, что мы действительно должны общаться [и] относиться друг к другу по-человечески?». «Мейнстримный интернет-активизм — это много призывов, обвинений и стыда», — говорит он. Роуз «раньше убежденный, что такая тактика приводит к изменениям, в конце концов, понял, «что не видно истинных изменений, которых желал. ... Мы все остаемся грустными и злыми, а эти люди по-прежнему являются плохими людьми. Получается, что травмированы обе стороны». А. Роуз утверждает, что теперь хочет «создать больше историй о трансформации, чем историй о кратковременном освобождении от катарсического гнева, наказания и «отлучении от церкви» [6].

Л. Росс занимает аналогичную позицию. В статье для New York Times она написала, что как афроамериканская феминистка считает «культуру отмены и вызова» «токсичной» практикой, когда «люди пытаются вычеркнуть любого, с кем они не полностью согласны, вместо того, чтобы сосредоточиться на тех, кто наживается на дискриминации и несправедливости» [6]. Главный аргумент против «культуры отмены» заключается в том, что она не дает людям, причинившим вред обществу, возможности извиниться и учиться на своих ошибках.

Для Роуза и для многих противников «культуры отмены» главное — необходимость верить, что другие люди могут измениться, и относиться к ним с соответствующим оптимизмом. Разница между «культурой отмены» и более примирительным, трансформационным подходом к разногласиям — это «разница между выражением своего гнева и отождествлением с ним навсегда». По мере того, как мы приближаемся к новому десятилетию, эта разница расширяется и становится все более заметной. И это не просто разрыв между идеологиями, но и между тактическими подходами в преодолении этих идеологических разногласий и борьба с правонарушениями.

И, кроме того, продолжающаяся поддержка тех, кто был «отменен», демонстрирует, что попытка «отменить» кого-то может вызвать сочувствие для преступника. Тем не менее, если вы услышите, что пострадавшие от этого феномена говорят о «культуре отмены», вы поймете, что они рассматривают случившееся как «охоту на знаменитостей» — непреодолимая сила включается, чтобы разрушить карьеру любого, кто посмеет раздвинуть моральные границы общества. Это обрамление часто изображает преступника как жертву безрассудного самосуда. А это – тревожный сигнал!

Особо хотелось бы сказать о том, как те, кого «отменили» выходят из данной ситуации. Самый яркий пример – ведущая Р. Тодоренко. Она вернулась в проекты на телевидении только после того, как сняла фильм, чтобы разобраться в проблеме домашнего насилия, извинилась перед жертвами домашнего насилия и перевела несколько миллионов рублей в фонд помощи пострадавшим. В данном случае ей удалось повиниться перед общественностью.

Таким образом, «культура отмены» получила в последнее время масштабное распространение. С одной стороны, «культура отмены» имеет право на существование — она помогает выявить и на время удалить проблемных людей из основной культуры, это способ контролировать мир, который становится все более опасным и менее терпимым. Вместе с тем, в «культуре отмены» люди назначают себя арбитрами правильного и неправильного, а также судьями и присяжными, потому что благодаря социальным сетям они могут раздавать наказания. И всё же речь сегодня должна пойти об установлении новых этических и социальных норм, понимании, как коллективно реагировать, когда эти нормы нарушаются.

1. Букаев Д.А. Культура отмены и её влияние на литературный процесс. URL: <https://e-lib.mslu.by>
2. Васильева М.А. Культура отмены в современном обществе// Вести научных достижений. 2020. №10. С. 31-33. URL: <https://www.vestind.ru/journals/vestind/releases/2020-10/articles?View&page=31> (дата обращения 25.03.2023)
3. Кранк Э.О. «Культура отмены» и «новая этика»// Культура и искусство: традиции и современность. Материалы IX Международной научно-практической конференции, 25 февраля 2021 г. Чебоксары, 2021. С. 27-33.
4. Стрекалов Г.С. О некоторых особенностях феномена «культура отмены» /Г.С. Стрекалов, Ю.С. Филиппович// Коллекция гуманитарных исследований. Электронный научный журнал. The Collection of Humanitarian Researches. Electronic scientific journal. 2021. № 1 (26). С. 36-41. URL: <https://www.j-chr.com> (дата обращения 20.03.2023)
5. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cancel-culture>. (дата обращения 20.03.2023)
6. Romano A. Why we can't stop fighting about cancel culture. Vox Magazine. URL: <https://www.vox.com/culture/2019/12/30/20879720/what-is-cancel-culture-explained-history-debate> (дата обращения 16.03.2023)

Горшунов Ю.В.

Английская кухня в рифмованном сленге (мясная диета)

*Уфимский университет науки и технологий (Бирский филиал)
(Россия, Бирск)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-103

Аннотация

Статья содержит лингвистическое и социокультурное описание единиц рифмованного сленга, отражающих национальную кухню Великобритании, представленную мясной диетой. Анализируемые рифмы заимствованы из словарей рифмованного и общего сленга и интернет-источников.

Ключевые слова: английская кухня, этническая кухня, рифмованный сленг, фаст-фуд, ростбиф, «пирог пастуха».

Abstract

The article contains a linguistic and sociocultural description of rhyming slang units that reflect the national cuisine of Great Britain, represented by a meat diet. The rhymes analyzed are borrowed from the dictionaries of rhyming and general slang and Internet sources.

Keywords: English cuisine, ethnic cuisine, rhyming slang, fast food, roast beef, shepherd's pie.

В статье рассмотрим единицы рифмованного сленга (РС), отражающие национальную кухню Великобритании, представленную мясной диетой. Автор продолжает развивать тему этнической еды в рифмованном сленге, затронутую ранее в работе [3].

Главная особенность и одновременно проблема английской еды заключаются в том, что она направлена не на получение удовольствия, а на утоление голода. Англичане не делают из еды культа. [4, с. 132]. Прилагательные, обычно используемые для описания британской кухни, — «хорошая» и «простая», последнее используется в двух противоположных смыслах: как оскорбление и как комплимент, иногда справедливо. [7, с. 5].

У британцев простой стиль еды со специями из далеких восточных земель. Вне дома британцы посещают китайские, индийские, тайские, итальянском рестораны, которые есть даже в большинстве небольших городов. Тем не менее, британцы достаточно консервативны и придерживаются кулинарных традиций.

Самым известным британским блюдом, которое едят дома, является ростбиф - поджаренный кусок говядины, вырезанный из филейной части туши. Запекают мясо целиком, в натуральном виде и потом отрезают от куска большие ломти. Ростбиф считается воскресной едой, подаваемой с жареным картофелем, овощами и соусом «грейви» (“gravy”) из мясных соков и бульона, загущенного мукой. Воскресный ростбиф по низкой цене предлагают все английские пабы. Излюбленное дополнение к ростбифу - йоркширский пудинг (Yorkshire pudding) – тесто, запеченное в горячем жире в духовке. Раньше ростбиф был настолько популярным, что французы до сих пор называют британцев «*les rosbifs*»:

‘I’m just a commis voyageur,’ said Mylo, half offended by his own modesty, inwardly ridiculing it.

‘What’s that?’

‘Commercial traveller,’ both men laughed, ‘and I am half Frog.’

‘I say, sorry, I didn’t mean...’

‘*We Frogs call you rosbifs.*’ More laughter, the young officer laughing alone this time. [13, с. 161-162].

Блюда из жареного мяса (готовят жареную свинину с начинкой и яблочным соусом, жареного ягненка с мятным соусом, жареного цыпленка или утку) подаются с набором овощей, известных как «все гарниры» (“all the trimmings”). Обычно это вкусное сочетание жареного картофеля, моркови, капусты, брюквы, пастернака, гороха и стручковой фасоли, щедро политых соусом. [8, с. 72]. Иногда ограничиваются двумя гарнирами из овощей. Такое сочетание обозначается как *meat and two veg* (мясо и два овощных гарнира). [11, с. 845], [5, с. 400]. В РС имеется многозначная рифма, построенная на этом названии: **Meat and two veg = Reg [1) Reginald** (мужское имя); 2) a vehicle's **registration mark** (номерной знак).

РС содержит несколько рифм, построенных на обозначении ростбифа, например, **roast beef** [20C] = **teeth** [Cockney pron. ‘teef’ /ti:f/] и **Sunday roast = post** и на названиях других мясных блюд, приготовленных жарением в духовке или на открытом огне: **roast joint** (жаркое) = **pint**; **roast pork** (жареная свинина) = 1) [1910s+] **a talk**; 2) [1940s+] **a table fork**; **roasted duck** (жареная утка) [1930s] = **fuck**, sexual intercourse; **pig and roast** (свинья и жаркое) [20C] = **toast** (British army World War II).

«Говядина составляет основу английской натуры, и сила англичан в том, что они всегда ели нормальную здоровую пищу, такую как ростбиф, в отличие от хилых французов, баловавшихся разными соусами и подливками» [4, с. 133]. Не случайно, по-видимому, мы находим в РС значительную группу рифм, содержащих слово **beef** в своем составе: **beef and carrot = claret** (говядина с морковью) и расширенная версия **boiled beef and carrot = claret** (blood) [из названия комической песни на кокни, популяризированной Гарри Чемпионом (Harry Champion), в которой также использовалась рифма **Derby Kelly = belly** для обозначения живота [6, с. 12]; **beef and mutton** (говядина и баранина) = **a glutton**; **hot beef** (горячая говядина) = **thief**; **joint of beef** (кусочек говядины) = **the chief**, i. e. the boss; **ham and**

beef (ветчина и говядина) = **the chief** (prison); **plate of beef** (тарелка говядины) (criminal rhy. sl.) = a prison **chief** warder.

Популярность свинины и разнообразие мясных блюд из свинины или со свиной отражают рифмы: **pork and bean** (свинина и фасоль/бобы) [1960s+] (Aus.) = **queen**, a male homosexual; **pork and beans** = **Portuguese**; **pork and cheese** (свинина с сыром. К сырам, которые хорошо сочетаются со свиной, относятся сыры с плесенью, моцарелла, чеддер и свежие сыры) = **Portuguese** (He's **Pork And Cheese** - he's Portuguese); **pork chop** (свиной стейк на кости, свиная отбивная) [20C] = a **cop**, a policeman (Lets run from **the Pork Chop**), а также многоцелевая рифма **porky/porkies/pork pie/porkie pie** (пирог со свиной) [20C] (BrE) = 1) a **lie** (Stop tellin' me **porkies!**); 2) an **eye**. Пирог со свиной - традиционный английский мясной пирог, круглый высокий пирог с вареной свиной внутри, который едят холодным (хотя в Йоркшире его часто подают горячим). Начинка пирога - грубо нарезанная свинина и свиной жир, окруженные слоем заливного свиного бульона в тесте с корочкой на горячей воде. Его обычно едят в качестве закуски или с салатом.

Несколько рифм построены на названии блюд, которые готовятся на основе верхней части ноги животного – говяжья, свиная, баранья нога: **leg of beef** (говяжья нога) = a **thief**; **leg of lamb** (баранья нога) = **gramme** (Can I have a **leg of** that mate) и **leg of mutton** = a **button** (считается, что баранина имеет реальную глубину вкуса по сравнению с ягнатиной; текстура более твердая, чем у мяса ягненка, но не жесткая); **leg of pork** (свиная нога) = **chalk**, а также **lamb shank** (голень ягненка) = **wank** (masturbate): 'e's having a **lamb**. [1, с. 140].

Настала очередь рифм, построенных на названиях гастрономических мясных блюд. Многоцелевая рифма **meat pie** (мясной пирог) [20C] = 1) a **fly** 2) a **trouser fly**; 3) (Aus.) an **eye**; 4) (Aus.) a **try** (a score in Rugby football) в значении **meat pie** (Aus.) = an **eye** отсылает к традиционному австралийскому национальному блюду - пирогу с мясом (the traditional national dish of Australia), ассоциируемому с австралийкостью: недаром, в ходу поговорка *As Aussie as meat pies* [12, с. 178], [2, с. 154]. В английском РС известна рифма **mutton pies** [19C] (BrE) = the **eyes**. К мясным блюдам относится **lamb's fry** (lamb's offal as food, бараньи потроха), которое образовало многозначную рифму **lamb's fry** [20C] = 1) (AmE/Aus.) a **tie**, a **necktie**; 2) (Aus.) an **eye** (usu. used in the pl.) и британскую **pig's fry** (the heart, liver, lights, and sweetbreads of a pig cooked, esp fried, together - свиной ливер с салником) [late 19C+] = 1) a **tie**; 2) [1930s+] to **try**. В Австралии и Новой Зеландии внутренности ягненка - ливер и потроха и яички – жарятся и употребляются в пищу. [2, с. 116].

Интересно популярное блюдо **shepherd's pie** - «пирог пастуха», представляющее собой тушеную в плошке баранину, покрытую сверху картофельным пюре и запеченную в духовке. Название легло в основу рифмы **shepherds /shepherd's pie** [20C] = **the sky**. При замене баранины на говядину получается cottage pie - «деревенский пирог».

Продолжим наш анализ примерами рифм, которые кодируют мясо животных: **hands/hands and feet** = (a piece of) **meat**. Рифма **hands and feet** (руки и ноги) = **meat** – широкий родовой термин для мяса вообще. Рифма особенно часто используется в сокращенной форме **hands**. Приготовленное мясо, т.е. мясное блюдо, легло в основу таких рифм и их вариаций, как: **plate of meat** (тарелка мяса) = **street**; **plates/plates of meat** = **feet**; **platters/platters of meat** = **the feet**. Разные виды мяса – говядину, баранину, свинину – отражают такие рифмы, как: **itchy teeth** (зудящие зубы) = **beef** (based on the 'Cockney' pronunciation /ti:f/); **stop thief** = **beef** для говядины; **Billy Button** (традиционное родовое имя странствующего портного) = **mutton**; **Uncle Sam** (Дядюшка Сэм. Просто удобная рифма, не имеющая отношение к «Дяде Сэму», олицетворяющему США и американское правительство) [20C] = a **cut of lamb**, **lamb** для баранины. Для свинины в обиходе рифмы **Duchess of York** = **pork** (рифма появилась относительно недавно и вероятно была инспирирована именем герцогини Йоркской, Сары Фергюсон (р. 1959), бывшей супруги принца Эндрю, герцога Йоркского, второго сына королевы Елизаветы II и принца Филиппа, герцога Эдинбургского. В народе Сара Фергюсон имеет прозвище Ферги (Fergie). Рифма **knife and fork** (нож и вилка) = **pork** вызывает гастрономические аллюзии. Рифма **Mickey**

Rourke = pork построена на имени американского актёра и сценариста, профессионального боксёра Микки Рурка (р. 1952), лауреата премий «Золотой глобус» и BAFTA, номинанта на премию «Оскар».

Многозначная ономастическая рифма антропонимического характера **nelly/Nelly Bligh** [1910+] (Aus.) = 1) **a meat pie**; 2) **the trousers' fly**; 3) (usu. pl.) **an eye**; 4) **a tie**; 5) **a fly**; 6) **a lie** [9, с. 184], [10, с. 831] в одном из значений соотносится с **meat pie** (пирожок/пирог с мясом). Рифма основана, по-видимому, на использовании псевдонима американской журналистки Элизабет Джейн Кокрейн (1864 - 1922), которая стала известной благодаря двум достижениям: рекордным путешествием вокруг света в подражании жюль-верновскому персонажу Филеасу Фоггу и разоблачительным материалам, которые она получила, когда симулировала безумие, чтобы изучать психическое учреждение изнутри. [2, с. 116-117]. Рифма **Nazi spy** (нацистский шпион) [1940s+] (Aus.) первоначально соотносилась с **meat pie**, но с течением времени приобрела новый референт – **tie**. [2, с. 117].

Завершим наш анализ рифм, отражающих мясную диету британцев, рифмами, в составе которых присутствуют названия колбасы и сосисок: многозначная рифма **bangers and mash** (сосиски с картофельным пюре) = 1) **slash**; 2) **trash**; 3) **cash** эксплуатирует разговорное название сосисок. **Bangers and mash** – блюдо, особенно популярное у английских рабочих [5, с. 392], считается типичной британской едой [11, с. 83]. Синонимичная рифма **sausage and mash** (колбаса/сосиска с картофельными пюре) = 1) [late 19C+] **cash** → **to cash** (a cheque); 2) [1950s] **a smash**, **a crash**; 3) **slash** (urinate) (Just going for **sausage and mash**) также является многозначной. Сосиски с картофельным пюре традиционно подаются с луковым соусом.

Таким образом, мы представили в статье лингвистическое и социокультурное описание единиц рифмованного сленга, отражающих национальную кухню Великобритании, представленную мясной диетой. К сожалению, за рамками статьи остались десятки интересных рифм, имеющих отношение к мясной диете британцев. Отобранные нами рифмы, содержащие название мяса или построенные на названии мясных блюд, а также рифмы, которые кодируют различные виды мяса или названия традиционных и популярных мясных блюд, отражают национально- культурную специфику Великобритании и представляют интерес для культурологов, специалистов по коммуникативистике, лингвострановедению, стилистике, переводу, теории языка.

1. Горшунов 2016: Горшунов Ю. В. Эвфемизмы в рифмованном сленге: монография. Бирск: БФ БашГУ, 2016. 256 с. (на англ.).
2. Горшунов 2022a: Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Австралийский колорит рифмованного сленга. Москва: Проспект, 2022. 192 с.
3. Горшунов 2022б: Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Этническая еда в рифмованном сленге (индийская и пакистанская кухня) // VII Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием «Языковые единицы в свете современных научных парадигм», Уфа: БГУ, 16 декабря 2022 года. С. 60-67.
4. Павловская 2004: Павловская А. В. Англия и англичане. М.: Изд-во Моск. Ун-та; Триада, лтд, 2004:264 с., ил.
5. Томахин 2003: Томахин Г. Д. Лингвострановедческий словарь Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. - М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2003. - 720с.
6. Ayto 2003: Ayto, John. Oxford dictionary of Rhyming Slang. Oxford University Press, 2003. 309p.
7. Christian 1984: Christian, Glynn. British Cooking at its Best. A Sainsbury cookbook. 1984. 96 p.
8. Clarke 2008: R. J. Clarke. Best of British. Igloo Books Ltd, 2008. 96 p
9. Green 2002: Green, Jonathon. The Big Book of Rhyming Slang. Cassell, 2002. 334 p.
10. Green 2003: Green, Jonathon. Cassell's Dictionary of Slang. Paperback edition. Reprinted 2003. 1316p.
11. Longman 1999: Longman Dictionary of English Language and Culture. Longman, 1999. 1568 p.
12. Miller 2009: Miller, John. The Lingo Dictionary of favourite Australian words and phrases. Exisle Publishing, Easy Read Large, 2009. 376 p.
13. Wesley: Wesley, Mary. Not That Sort of Girl. Black Swan, 1991. 279p.

Горшунов Ю.В.**Этническая ближневосточная кухня в рифмованном сленге***Уфимский университет науки и технологий (Бирский филиал)
(Россия, Бирск)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-104

Аннотация

В статье представлено лингвистическое и социокультурное описание единиц рифмованного сленга, отражающих ближневосточную кухню. Анализируемые рифмы заимствованы из словарей рифмованного и общего сленга и интернет-источников.

Ключевые слова: ближневосточная кухня, рифмованный сленг, кебаб (шаурма), рахат-лукум, фаст-фуд, этническая кухня

Abstract

The article presents a linguistic and socio-cultural description of rhyming slang units that reflect Middle Eastern cuisine. The analyzed rhymes are borrowed from the dictionaries of rhyming and general slang and Internet sources.

Keywords: Middle Eastern cuisine, rhyming slang, kebab (shawarma), Turkish delight, fast food, ethnic cuisine

В статье рассмотрим рифмы, отражающие ближневосточную кухню, и снабдим их лингвистическим и социокультурным комментарием. Автор продолжает развивать тему этнической еды в рифмованном сленге (РС), затронутую ранее в работе [2]. Анализируемые рифмы были отобраны из словарей рифмованного и общего сленга и интернет-источников [5], [6], [7] и коснулись такой ближневосточной еды, как донер-кебаб, кебаб (шаурма), рахат-лукум.

Английская кухня является объектом постоянных насмешек со стороны европейцев, которые находят ее однообразной и без изысков, поскольку английская еда направлена на утоление голода, а не на получение удовольствия. Иностранцы нередко говорят, что английская кухня лишена воображения (*English cooking is unimaginative*). Отмечается растущая тенденция есть вне дома, например, в ресторанах или на работе, а также приобретать и есть еду из магазинов «на вынос» и «фаст-фуд» [4, с. 149]. Особой популярностью пользуется ближневосточная кухня, в частности, шаурма и кебаб, о которых речь пойдет ниже в контексте рифмованного сленга. Фрейзер МакЭлпайн в своей замечательной, полной юмора, книге *Stuff Brits Like (A Guide to What's Great About Great Britain)* один из скетчей посвятил кебабу: «Кебабы после паба». Писатель утверждает, что когда паб закрывается, приняв последние заказы, но ночь еще не закончилась, то посетителей, не насытившихся чипсами, может выручить ближайшая шашлычная, где готовят кебабы на вынос: подвыпившим британцам — мужчинам и женщинам — «неряшливый, обильный и сытный кебаб» — это все, «что нужно пьяному воину для счастья». [8, с. 192].

Приготовленный на вертеле **doner kebab** - донер кебаб, шаурма, представляет собой мясную стружку из слоёного мяса, обжариваемого на вертикальном вертеле, и подаваемой ломтиками, обычно с лепешкой питта. **Shish kebab** - шиш-кебаб или шашлык - блюдо, состоящее из баранины, приправленной специями, в отличие от донер кебаба обычно готовят на шампурах. Рифмованный сленг отразил новое гастрономическое пристрастие британцев несколькими рифмами.

Обозначения обоих ближневосточных блюд в силу их популярности и доступности получили прописку в РС и обзавелись собственными рифмами. Рифма **Doner Kebab = stab** (удар ножом, кинжалом; внезапная острая боль: *Harry got Doner Kebbed last night*) вызывает в сознании не очень приятные ассоциации. Она употребительна в сокращенном

виде: **Donered** (shortened from **doner kebab**) = **stabbed**. Во множественном числе рифма радикально меняет свой смысл: **Doner Kebabs** = **crabs**, отсылая к венерическому заболеванию - заражению лобковыми вшами (**crabs**) особенно в области гениталий, с такими симптомами как сильный зуд и раздражение: *That old brass gave me the Doner Kebabs*.

Рифма **shishkebob** = **knob** (the penis, based on the appropriately shaped Turkish dish kebab, roast meat on a skewer) соотносится с вульгарным обозначением полового члена (перенос по форме).

Помимо рифм, в основе которых лежат названия блюд ближневосточной кухни, в рифмованном сленге есть рифмы, соотносимые с ними, то есть кодирующие их. Так, многозначная рифма **andy/Andy McNab** помимо значения 1) a **cab**, a taxi (*I'm goin gettig an Andy McNab home*) имеет значение 2) **Kebab**. Она образована на псевдониме успешного писателя остросюжетных книг и отсылает к сержанту Энди Макнабу (Sergeant **Andy McNab** DCM MM (b. 1959)), псевдониму английского романиста, бывшего оперативника и солдата Специальной авиационной службы Великобритании (SAS), который участвовал в войне в Персидском заливе и является автором ряда боевиков. Возможна отсылка к Александру Сэнди Макнабу (Alexander '**Sandy**' McNab), который играл за сборную Шотландии по футболу. [1, с. 170].

Ономастическая рифма **Phil Babb = kebab (shish kebab)**: *Bloody hell, boys, I'm proper Oliver'd - anyone fancy a Phil?* построена на имени Филипа Эндрю Бэбба, бывшего ирландского футболиста и менеджера, центрального защитника, профессионально игравшего с 1990 по 2004 год и выступавшего за сборную Ирландии с 1994 по 2002 год. Он играл также за английский «Ливерпуль» и португальский «Спортинг». Находясь в «Ливерпуле», он сыграл в победном финале Кубка Футбольной лиги 1995 года. Фил Бэбб входит в список известных футболистов. После окончания спортивной карьеры в основном работал экспертом в Sky Sports и других сетях.

Вторая рифма **sinead/Sinead O'Connor = doner (kebab)** основана на имени скандально известной ирландской певицы О'Коннор, Шинейд или Шухада Давитт/Шухада Садакат (р. 1966), первый альбом которой "The Lion and the Cobra" певица продюсировала сама. Запись охватывала широкую палитру жанров — от хард-рока и панк-рока до ирландского фолка. Всемирную популярность певице принесла запись песни "Nothing Compares 2U", которая возглавила хит-парады 15 стран. В следующем году она записала новый альбом "I Do Not Want What I Haven't Got", также ставший хитовым. С появлением этого диска О'Коннор стала суперзвездой, получив за него Grammy в номинации «лучший альтернативный альбом». Шинейд также снялась в роли писательницы Эмили Бронте в кино постановке «Грозовой перевал» в 1992 году. Однако летом 2003 года О'Коннор объявила о том, что покидает музыкальный бизнес, заявив, что хочет вернуться к обычной, нормальной жизни, чтобы посвятить себя преподаванию религии в начальной школе. Осенью 2017 года она официально сменила имя на Магду Давитт, а на следующий год объявила о принятии ислама, считая это естественным завершением пути любого здравомыслящего теолога и сменила имя на новое - Шухада. В присутствии имама она произнесла шахаду, свидетельство о вере в Аллаха. Теперь она считается мусульманкой. В декабре 2020 О'Коннор анонсировала свои мемуары "Rememberings".

Один из самых известных видов восточных сладостей рахат-луку́м - кондитерское изделие типа пастилы из сахара, орехов, миндаля, фруктовых соков и крахмала в виде мягких, полупрозрачных, сахарно-крахмальных кубиков, обсыпанных сахарной пудрой. Восточное лакомство обозначается в английском языке как **Turkish Delight** (букв. «турецкое удовольствие, наслаждение») точно воспроизводя значение арабского названия сладости, которое означает «кусочки удовольствия». Долгое время ближневосточные десерты, включая рахат-лукум, были для европейцев экзотикой, подавались лишь к знатному столу и считались изысканным подарком. Сегодня они доступны и не дороги. Рахат-лукум считается самым изысканным ближневосточным лакомством, настоящим гастрономическим сокровищем востока [3], однако в рифмованном сленге с ним обошлись не деликатно,

рифмуя с неприятными референтами: **Turkish Delight** = 1) **shite**, another term for **shit**; rubbish (I never drink in the West, the beer's **turkish delight**. They're playing completely **Turkish** today); 2) **tight**, miserly.

Таким образом, на основе рифмованного сленга, отражающего этнические блюда, происхождение которых связано с гастрономической культурой народов из Ближнего Востока, прежде всего, Турции, мы представили в статье лингвистическую и социокультурную информацию о ближневосточной кухне. В исследовательское поле вошли рифмы, кодирующие такие виды этнической еды, как кебаб, донер кебаб, шиш-кебаб, а также рифмы, содержащие в своем названии названия этнических блюд донер кебаб и шиш-кебаб. Одна рифма основана на кондитерском изделии рахат-лукум (**Turkish Delight**). Наличие рифм, ассоциируемых с ближневосточной кухней, продаваемой на вынос, свидетельствует о том, что ближневосточная кухня прочно вошла в жизнь англичан.

1. Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Австралийский колорит рифмованного сленга: Монография. Москва: Проспект, 2022. 192 с.
2. Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Этническая еда в рифмованном сленге (индийская и пакистанская кухня) // VII Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием «Языковые единицы в свете современных научных парадигм», Уфа: БГУ, 16 декабря 2022 года. С. 60-67.
3. Сладости на Ближнем Востоке <https://www.candystor.ru/articles/sladosti-na-blizhnem-vostoke.html>
4. Уолш И. А., Химунина Т. Н., Конон Н. Б. Великобритания: обычаи и традиции. СПб.: Антология, Каро, 2005. 224 с. (на англ.) = I. Walshe, T. Khimunina, N. Konon. Great Britain: Customs and Traditions. Anthology publishers, 2005. 224 с.
5. Ayto, John. Oxford dictionary of Rhyming Slang. Oxford University Press, 2003. - 309p.
6. Green, Jonathon. The Big Book of Rhyming Slang. Cassell, 2002. 334 p.
7. Green, Jonathon. Cassell's Dictionary of Slang. Paperback edition. Reprinted 2003. 1316p.
8. McAlpine 2015: Fraser McAlpine. Stuff Brits Like (A Guide to What's Great About Great Britain). Nicholas Brealey Publishing, 2015. 360 p.

Дворянкин О.А.

Общие технологии определения информационно-аналитического психотипа человека по ту сторону Интернета

*Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-105

Аннотация

В статье проведено исследование информационно-аналитического психотипа человека. Изучены характеристики, особенности, формы, виды информационно-аналитического психологического портретирования. Рассмотрены психологические позиции деятельности человека, находящегося по ту сторону социальной сети Интернета, в том числе с учетом программных комплексов.

Ключевые слова: интернет, информационная безопасность, информационно-аналитический психотип человека, К.Г. Юнг, анализ текстов

Abstract

The article studies the informational and analytical psychotype of a person. The characteristics, features, forms, types of informational and analytical psychological portraiture are studied. The psychological positions of the activity of a person who is on the other side of the social network of the Internet, including taking into account software complexes, are considered.

Keywords: internet, information security, information and analytical psychotype of a person, K.G. Jung, text analysis

Современные технологии, в том числе информационных технологий, позволяют собрать множество исходных данных о пользователе, таких как время входа и выхода со страницы, ссылку-реферер, IP-адрес, браузер, траектория движения курсора и многие другие.

Анализируя эти параметры, можно получить множество данных для дальнейшей классификации. Например, самые простые расчеты позволят нам вычислить время, проведенное пользователем на странице или на сайте. Вычисления доходят до того, что мы можем с большой долей вероятности утверждать, мужчина или женщина посетил веб-страницу. При этом нет смысла использовать сразу все данные, и в разных системах классификации мы получим разный набор параметров, характеризующих посетителя [1].

От четырех темпераментов древних цивилизаций до передовых психологических исследований многочисленные профессионалы (ученые) пытались, но безуспешно, охарактеризовать и классифицировать личность. Ученые пытались смоделировать человеческую личность, что, как известно, сложно из-за своей сложности и податливости. Психологи сейчас пытаются разработать алгоритмы автоматического определения информационно-аналитического психотипа человека, им помогают искусственный интеллект (нейронные сети) и программисты [2].

Эксперты сходятся во мнении, что теория типологии Юнга, разработанная на рубеже 20-го века, является одним из наиболее значительных вкладов в изучение личности.

Карл Густав Юнг, швейцарский психиатр, философ, психолог, востоковед и теолог, основатель аналитической психологии, подотрасли глубинной психологии, а также представитель психоаналитического направления в изучении культур, выделил четыре основные психологические функции: мышление, убеждение, чувство и восприятие. В каждом человеке одна или несколько из этих функций имеют особый акцент. Основываясь на этих четырех основных функциях, Юнг постулировал, что существует два основных типа персонажа: интроверт и экстраверт. У каждого есть свои особенности, которые отличают его от другого [3].

Согласно Юнгу, существует **восемь различных типов личности, каждый из которых можно разбить на четыре основные психологические функции и два основных типа характера:**

1. Рефлексивный экстраверт

Рефлексивная экстравертная личность соотносится с объективными умными личностями, действия которых почти исключительно основаны на разуме.

2. Рефлексивный интроверт

Рефлексивный интроверт — это человек с большой интеллектуальной активностью, но у которого, однако, есть трудности в общении или взаимодействии с другими людьми.

3. Сентиментальный экстраверт

Люди, которые попадают в эту категорию, обладают большой способностью понимать других и устанавливать социальные отношения.

4. Сентиментальный интроверт

Тип сентиментальной интровертированной личности соответствует одиноким людям, которые испытывают большие трудности в установлении социальных отношений с другими людьми.

5. Восприимчивый экстраверт

У восприимчивых экстравертов людей есть особая слабость к объектам, которым они могут даже приписывать магические качества, хотя они могут делать это неосознанно [4].

6. Проницательный интроверт

Это тип личности, обычно встречающийся у художников и музыкантов. Проницательные интроверты делают особый акцент на сенсорных переживаниях.

7. Интуитивный экстраверт

Это соответствует типичному искателю приключений. Интуитивные экстраверты очень активны и беспокойны. Они настойчивы, когда дело доходит до достижения своих целей, и как только они это делают, они сразу же переходят к следующей цели, быстро забывая предыдущую [5].

8. Интуитивный интроверт

Эти люди чрезвычайно чувствительны к самым тонким раздражителям. Интуитивные интроверты соответствуют типу людей, которые могут почти угадать, что другие думают, чувствуют или хотят сделать [6].

Использование такой системы классификации может помочь клиническому психологу выбрать наилучшую стратегию для каждого пациента.

В настоящее время для того, чтобы узнать свой психотип, нужно пройти специализированные тесты или пройти оценку личности у психолога. Однако давно известно, что самопроверка ошибочна, а психологическая оценка другим человеком, особенно с помощью «полиграфа», часто оказывается субъективной.

Для дальнейшего применения типологии Юнга к таким областям, как планирование карьеры, подбор и управление персоналом, политические PR-технологии, реклама, поиск преступника, мошенника или пропавшего без вести человека, ученым и специалистам (психологам, ИТ-специалистам, программистам) теперь необходимо разработать методы более качественного и объективного определения информационно-аналитического психотипа человека по ту сторону социальной сети Интернет.

На сегодняшний день наиболее типичными методами **профилирования пользователей** являются:

1. Разведывательный анализ данных

Разведывательный анализ данных часто используется как методика предварительной обработки и подготовки записей к более глубокому анализу. Этот вид статического анализа позволяет уменьшить размерность данных, проверить взаимосвязи между переменными, выявить наиболее ценные с точки зрения кластеризации подмножества исходных данных. Результаты анализа отображаются в виде простых графиков и таблиц для последующего анализа с использованием более сложных методов.

2. Эволюционное моделирование

В эволюционном моделировании предполагается, что каждый возможный сценарий категоризации пользователей имеет соответствующую комбинацию «ситуация — решение». Эта стратегия требует больших первоначальных усилий, но позволяет более точно группировать пользователей позже в процессе исследования. Для этого часто приходится вмешиваться и создавать экспертные системы с нуля.

3. Нейронные сети

В дополнение к их аналитическому мастерству, нейронные сети нуждаются в первоначальной тонкой настройке. Кроме того, для понимания результатов требуется большой аналитический опыт. Данные, которые являются статистически точными, но концептуально бессмысленными, также могут быть получены нейронной сетью.

4. Ассоциативные правила

Правила ассоциации — это частый и простой метод применения нечеткой логики.

Анализ различных исследований на данную тему позволил выявить, что большая часть различных специалистов основное внимание отдают изучению методов и способов осуществления разведывательного анализа данных.

Согласно научным трудам ялтинского исследователя Иосифа Леонидовича Шаповалова, о чертах личности человека можно судить по тщательному изучению его письменных и устных слов, даже если испытуемый прилагает усилия для их сокрытия. Кроме того, языковые черты

при создании текста отражают личность автора и лежащие в ее основе психологические особенности [7].

В частности, ученого заинтересовала возможность автоматизации в выявлении взаимосвязи между информационно-аналитическим психотипом человека и его лингвистическими особенностями при написании текста в соответствии с заданными критериями, на основании извлеченных из него закономерностей и характеристик.

Профилирование автора (классификация авторских текстов) – это задача отнесения автора исследуемого текста к заданной группе, на основании выявления значимых личностных характеристик человека. Методы, основанные на машинном обучении моделей классификаторов, часто используются для решения подобных вопросов и автоматизации соответствующих процедур. Эти типы моделей принимают фрагмент текста в качестве входных данных и выдают некоторую информацию об авторе текста на основе этого содержания, такую как пол человека, возрастные характеристики, психологический образ и принадлежность [7].

Авторы разделяют работу по профилированию на составные части, которые включают в себя анализ настроений (сентимент-анализ) и анализ высказываний. Одним из показателей психотипа человека является интенсивность его чувств. Например, информационно-аналитический психотип автора может быть использован в сочетании с эмоциональными индикаторными критериями для прогнозирования его вероятного поведения в той или иной ситуации.

Методы, использующие автоматизированные технологии для категоризации произведений авторов, становятся обычным явлением во многих сферах жизни.

Примером существующих программно-аппаратных и программных платформ служит продукт аналитического исследования текстов – RapidMiner (рис. 1).

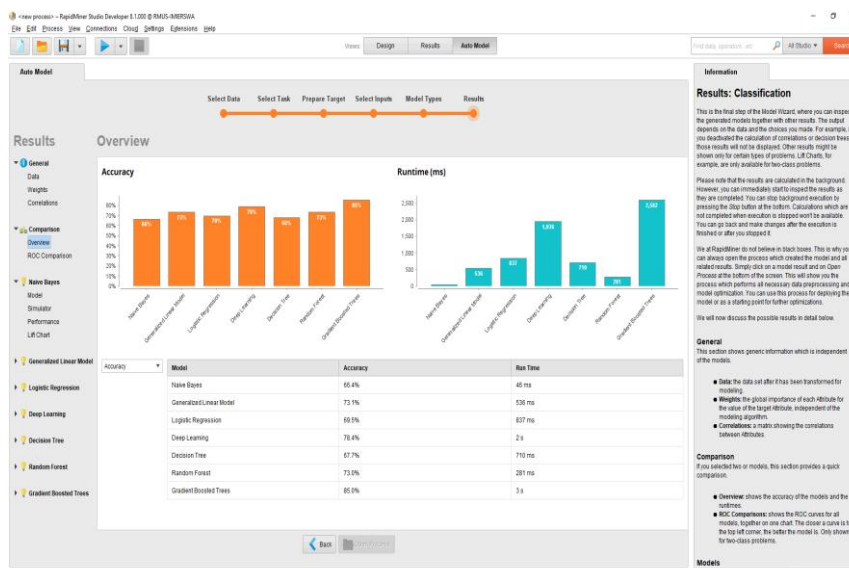

Рисунок 1. Интерфейс работы в системе [8].

Когда дело доходит до обработки статистических данных, методов интеллектуального анализа данных и статистической обработки текстов Data Mining, RapidMiner является одной из наиболее широко используемых систем. Он поставляется с множеством функций, которые можно настроить с помощью надстроек.

Интеллектуальный анализ данных Data Mining позволяет делать прогнозы, оценивать риски и вероятности, обнаруживать последовательности и создавать классификации. Результаты анализа используются в различных важных областях, включая социологию, медицину, бизнес и развитие.

Инструменты интеллектуального анализа данных позволили эффективно извлекать полезную информацию из, казалось бы, неструктурированных коллекций «сырых» данных. Эти инструменты используются для идентификации экземпляров обнаружения и отношений.

RapidMiner является признанным лидером среди программ для интеллектуального анализа данных.

Платформа RapidMiner удобна для пользователя прежде всего тем, что для работы с ней не нужно быть программистом. Более того, ее не нужно изучать годами, хотя такой вариант тоже возможен [8].

Гибкие функции RapidMiner позволяют ему удовлетворять широкий спектр научных потребностей. Все операции ведутся в одной единой системе, что является огромным преимуществом.

Определение информационно-аналитического психотипа (социотипа) человека по описываемому им неструктурированному тексту представляет собой серьезную задачу с многообещающими будущими приложениями в широком спектре дисциплин.

Так, одним из ключевых факторов стабильной и прогрессирующей работы современного государственного и частного предприятия или организации является наличие психологически устойчивого, слаженного коллектива работников. Выживание и экономическое состояние современного технологического предприятия напрямую зависит от подобного человеческого фактора.

Подбор персонала по анкетам не всегда может дать качественный результат, что обусловлено различными факторами, такими как возбуждение, желание скрыть любую информацию, предать несуществующие черты характера. Кроме того, при массовом анализе с помощью анкет возникает большая нагрузка на аналитика. Гораздо более простым и незаметным способом извлечения информации о респонденте являются его высказывания, публикации, посты в социальных сетях.

Таким образом, мы приходим к понятию атрибуции текста.

Основной целью **атрибуции текста** является установление первоначального авторства произведения. Второй шаг атрибуции заключается в обнаружении любых подсказок или скрытых шаблонов, которые могут указывать на личность создателя текста. Есть два типа задач, которые можно решить с помощью атрибуции: идентификация и диагностика.

Этот метод позволяет исследовать неструктурированные тексты по критериям, включающим, помимо прочего, пунктуационные, орфографические, синтаксические, лексико-фразеологические и стилистические особенности слов и словосочетаний.

Основное внимание здесь все же уделяется следующим трем уровням:

Пунктуационный уровень. Знаки препинания и типичные ошибки могут быть выделены, а их частотные характеристики определены на уровне предложения.

Орфографический уровень. На уровне правописания можно вывести информацию о связи слова с орфографическими нормами на основе результатов анализа. В данном случае определяем, есть ли опечатки в тексте.

Синтаксический уровень. На синтаксическом уровне раскрываются предпочитаемые автором структуры предложений и порядок слов, а также модели и характеристики стилистического построения предложений в тексте. На этом этапе учитываются даже синтаксические ошибки. По сравнению с анализом «мешка слов» этот метод предлагает гораздо большую гибкость с точки зрения классификации текстов.

В общем, условно, методы анализа текстов можно разделить на две группы – экспертные и формальные.

Экспертные методы. Психологи-теоретики используют общепризнанные процедуры, основанные на заполнении вопросника, некоторые из которых находятся на экспертном уровне.

Формальные методы. Математические алгоритмы, основанные на теории вероятностей и математической статистике, составляют основу формального подхода. Методы машинного обучения и кластерного анализа также находят широкое применение.

Методы машинного обучения аналогичны распознаванию образов в том, что они включают сравнение двух или более наборов текстов или атрибутов. Так, например, метод преобразует текст (его отличительные свойства) в числовой вектор, т.е. текст векторизуется после ряда модификаций.

Суть процесса заключается в выборе и кластеризации характерных для автора признаков (характеристик) с последующим переводом этого массива в набор векторов (векторизация текста).

Каждый вектор представляет собой отдельный аспект стиля письма автора. После векторизации текстового массива его можно рассматривать как точку (координату) в n-мерном векторном пространстве.

Психотип автора также трансформируется в вектор в том же n-мерном пространстве. Набор свойств авторского текста будет составлять параметры вектора.

Область технологий интеллектуального анализа текста Text Mining также исследует эти вопросы. Его основное использование заключается в преобразовании текста произвольной формы в n-мерные кластеры хорошо организованных данных. На самом деле, когда говорится о более глубоком копании, то имеются в виду методы интеллектуального анализа данных Data Mining.

Это связано с тем, что в дальнейшем при создании и обучении моделей можно использовать эти приемы обнаружения и распознавания информации по ним, по объектам, как основу для построения шаблонов. Вместо того, чтобы тратить много времени и энергии, пытаясь «просеять» огромное количество неструктурированного текстового материала вручную, теперь можно использовать для этого эту технологию.

Широкий спектр информации о связях и связях в неструктурированном тексте собирается путем тщательного изучения текстовой информации с использованием технологии «Text Mining». Охвачены все основы, а наблюдаемые корреляции могут быть интерпретированы и использованы для различных тем исследований.

Основная задача состоит в том, чтобы преобразовать большой объем неорганизованного текста в базу данных, которую можно легко анализировать и использовать в качестве шаблона для будущих проектов. Для достижения этой цели неструктурированные текстовые документы векторизуются. Это технология «Парсива», смысл которой обработка информации, по ключевым словам, из различных источников открытых средств массовой информации и потом представление в виде, например, слово «жизнь» встречается 15 раз в 7 источниках и эти источники следующие и их представляет.

Представим пример работы технологии Text Mining. Задача заключается в автоматизированном сборе информации из текста 300 тысяч документов таких как: номер счета, с которого можно снять средства, разрешенная сумма, период действия и т.д. Пример интересующей части документа представлен на рис. 2.

В связи с вышеизложенным довожу до сведения Банка, что в процедуре реализации имущества, гражданин-должник С ***** С**** Н ***** имеет право самостоятельно получать денежные средства со счета № 40817 ***** открытого в ПАО "Звезда".

Размер ежемесячного снятия со счета не может превышать 22 299 руб., за пер. пд с 19.08.2021 г. по 07.10.2021 г. Деньги снимаются в течение месяца однократно.

Рисунок 2. Пример документа для использования технологии Text Mining.

С помощью регулярных предложений задаются необходимые предложения, разбивается текст на предложения, и вытаскиваются необходимые поля. В результате использования технологии Text Mining на выходе получаем следующий документ (рис. 3.).

	ЗНО	Номер счета	Дата 1	Дата 2	Сумма
0	ЗНО0158 *****	40817 *****	2021-06-16	2021-12-06	17574.0
1	ЗНО0162 *****	40817 *****	2021-08-19	2021-10-07	22299.0
2	ЗНО0162 *****	40817 *****	2021-08-01	2021-11-29	13205.0
3	ЗНО0158 *****	40817 *****	2021-08-23	2021-09-10	34390.0
4	ЗНО0162 *****	40817 *****	2021-08-25	2021-12-02	34847.0
5	ЗНО0174 *****	40817 *****	2022-01-19	2022-05-23	50000.0
6	ЗНО0162 *****	40817 *****	2021-07-13	2021-10-20	31177.5
7	ЗНО0162 *****	40817 *****	2020-12-15	2021-10-19	17500.0

Рисунок 3. Результат использования технологии Text Mining.

Подытожив, можно сказать, что технология Text Mining выполняет две основные задачи: первая задача, создает массив в виде набора структурированной информации, путем извлечения ее из тактовых массивов данных, а вторая задача заключается в оценивании качества результатов.

Анализ на основе технологии Text Mining предполагает применение ряда методов, среди которых: классификация и кластеризация текстов, проведение смыслового анализа текста с выявлением закономерностей и построением моделей, выявление общих признаков и характеристик в массивах текстов.

Таким образом, И.Л. Шаповалов в своих исследованиях отмечает, что для атрибуции текста следует учитывать следующие частотные характеристики [8]:

Частотность употребления в текстах знаков пунктуации и специальных символов:

- показатель количество раз использования каждого знака в тексте, деленное на общее количество предложений в тексте;
- показатель отношения суммы предложений в тексте, которые содержат хотя бы один из вышеперечисленных символов к общему количеству предложений в тексте;
- показатель среднего количества всех символов из таблицы, встреченных в каждом предложении;

Спецсимволы и знаки, которые важны в данном случае для данной классификации представлены на рис. 4.

`	~	!	@	#
\$	%	^	&	*
()	-	_	+
=	[{]	}
\		;	:	'
“	,	<	.	>

Рисунок 4. Спецсимволы и знаки, используемые для классификации [8].

Числовые характеристики, говорящие о плотности употребления автором различных частей речи и их сочетаний:

- показатель, равный отношению частоты использования какой-либо части речи или словосочетания к общему количеству предложений в тексте ($Ч=П$, где Ч - частота использования какой-либо части речи или словосочетания, П - общее количество предложений в тексте);
- показатель, равный отношению общего количества предложений в тексте, включающих определенное количество раз сочетание токенов (единиц учета) к общему количеству предложений ($Т=П$, где Т - общее количество

предложений в тексте, включающих определенное количество раз сочетание токенов (единиц учета), П - общее количество предложений).

Статистические сведения о плотности использования различных речевых оборотов и фразеологизмов.

К понятию устойчивые сочетания относят традиционно устоявшиеся наборы словосочетаний, в нашем случае – речевые обороты и фразеологизмы.

Употребление подобного рода конструкций достаточно легко определить и извлечь из текстового массива. При этом исследовав частотность употребления речевых оборотом можно получить представление о таких вещах, как уровень образованности автора, его настроение в момент написания текста. Пример устойчивых словосочетаний представлен на рис. 5.

Обороты в функции предлога	Наречные и предикативные обороты	Вводные обороты	Обороты в функции союза и союзного слова	Обороты в функции частиц
без ведома	абы где	без всякого сомненья	если только не	ан нет
без оглядки на	абы как	без сомнения	затем что	вот то-то
без помощи	абы куда	без сомненья	затем чтоб	вроде б
без согласия	баш на баш	бери(те) выше	оттого что	вроде бы
без согласия на то	без боя	бес его (ее, их) знает	перед тем как	вроде как

Рисунок 5. Пример устойчивых словосочетаний.

Информация о количестве символов в словах и предложениях:

- средний объем содержащихся в предложении символов, выражающий его размер в словах;
- количество символов, в среднем, встречающихся в предложении (рис. 6).

№	Характеристика
1	Средняя длина слов
2	Кол-во употреблений личных местоимений, деленное на кол-во предложений
3	Кол-во предложений, в которых встретилось хотя бы одно личное местоимение, деленное на кол-во предложений
4	Кол-во предложений, в которых встретился знак „\$“, деленное на кол-во предложений
5	Кол-во употреблений знака „\$“, деленное на кол-во предложений
6	Кол-во предложений, в которых встретилось хотя бы одно существительное, деленное на кол-во предложений
7	Кол-во предложений, в которых встретился знак „/“, деленное на кол-во предложений
8	Кол-во употреблений знака „/“, деленное на кол-во предложений
9	Кол-во употреблений знака „@“, деленное на кол-во предложений
10	Кол-во предложений, в которых встретился знак „:“, деленное на кол-во предложений
11	Кол-во предложений, в которых встретился знак „@“, деленное на кол-во предложений
12	Кол-во употреблений знака „#“, деленное на кол-во предложений
13	Кол-во предложений, в которых встретился знак „#“, деленное на кол-во предложений

Рисунок 6. Признаки, которые учитываются при определении психотипов.

Таким образом, первая задача, которую стоит решить перед осуществлением автоматического анализа речевого материала – это отбор признаков, репрезентативных в плане соответствия определенным свойствам сознания.

На основе выделенных параметров, как утверждает в своем исследовании Шаповалов И.Л., можно в дальнейшем производить автоматизированную обработку текстов, используя выделенные критерии «распознавания» информационно-аналитических психотипов. Но в то же время можно отметить, что сам исследователь никак не выделяет, какому психотипу человека будет соответствовать выявленная закономерность характеристик текстов. Однако выделенные автором критерии атрибуции текста могут быть применены другими исследователями в данной сфере.

Другой исследователь Земляк Виктория Михайловна из Высшей школы экономики, также отмечает, что психотип коррелирует с языковой личностью индивида.

По его мнению, не все лингвистические признаки, которые сигнализируют о принадлежности его автора к тому или иному информационно-аналитическому психотипу (а, следовательно, и соответствующих ему особенностях сознания) доступны для машинного анализа, в то время как нас интересуют именно таковые [9].

В.М. Земляк провела исследование, в котором анализировались анкеты с сайта-форума «Клуб Квадра», где осуществлялась личная переписка, доступная непосредственно собеседниками и открытое общение в тематических разделах, на основе которых делались предположения о соотношении пользователя к одному из психотипов.

Для исследования был выбран целый раздел, в котором располагались заполненные психологические анкеты пользователей. Анкета включала вопросы, касающиеся различных сфер жизни, в которых ярко проявлялись те или иные психические функции (пример вопросов анкеты представлен на рис. 7).

Формат вопросов предполагает развернутый ответ-рассуждение в свободной форме на определенную тему.

Психологическая анкета

1. Что такое работа в Вашем представлении? Зачем вообще нужна работа? Какие есть параметры, по которым Вы можете определить, справитесь ли Вы с работой или нет?
2. Как принято определять качество работы? Как Вы определяете качество работы? Насколько хорошо Вы можете определить качественность покупаемой вещи, и обращаете ли на это внимание?
3. Рядом с Вами работает профессионал. Вы постоянно видите, что у Вас не получается так, как у него. Ваши ощущения, мысли и действия?
4. Если что-то делается с трудом, что можно сказать об этом деле? Ваши дальнейшие шаги. Приведите примеры. Сравните с тем, как ведут себя в такой ситуации другие.
5. Вам нужно построить пирамиду, такую, как в Египте. Ваши мысли, действия?
6. Что такое от общего к частному, что такое от частного к общему? Приведите примеры.
7. Что такое логично? Ваше понимание. Согласуется ли Ваше понимание логичного с общепринятым? Легко ли быть логичным?
8. Что такое иерархия? Приведи примеры иерархии. Нужно ли подчиняться иерархии, почему? Приведи пример иерархии систем, что это такое?

Рисунок 7. Пример вопросов анкеты [9].

Всего для исследования было выбрано 240 заполненных анкет пользователей, информационно-аналитический психотип каждого из которых по классификации Юнга перед проведением автоматической классификации был определен с помощью тестов-опросников известных ученых типологии личности и соционики И.Д. Вайсбанда, В.В.

Мегедь и А.А. Овчарова, В.В. Гуленко, В. Л. Таланова, И. Майерс-Бриггс. Важно отметить, что в число 240 респондентов вошли по 60 представителей каждого типа [9].

В ходе анализа В.М. Земляк были выявлены следующие особенности:

Тексты **логиков-интуитов** отличает объективизм (рациональные предикаты), некатегоричность (вводные конструкции со значением неуверенности и предположительности, сослагательное наклонение глаголов, неопределенные местоимения), языковая креативность (средства художественной выразительности, словотворчество), диалогичность (вопросы и обращения к читателю), распространенность (наибольшая длина предложений).

Для **этиков-интуитов** характерен субъективизм (лексемы с оценочной коннотацией, предикаты чувства и отношения, уменьшительно-ласкательные суффиксы), языковая креативность (лексика разных стилей, средства художественной выразительности, словотворчество), некатегоричность (вводные конструкции со значением неуверенности и предположительности, сослагательное наклонение глаголов), непоследовательность (разнообразие тема-рематических конструкций, инверсия, расхождение синтаксического и актуального членения), диалогичность (вопросы и обращения).

Текстам **этиков-сенсоров** свойственна емкость (наиболее короткие предложения, парцелляция, обрывочные высказывания), субъективизм (личные местоимения, эмоционально-оценочная лексика, просторечия и жаргонизмы, наречия меры и степени, уменьшительно-ласкательные суффиксы, эмоционально окрашенные частицы, предикаты отношения), категоричность (конструкции с семантикой уверенности, определительные местоимения) [9].

Для текстов **логиков-сенсоров** характерна емкость изложения (короткие предложения, эллиптические и парцеллированные конструкции, дополнительная нумерация текста), категоричность (предикаты со значением императивности, наречия с семантикой категоричности, определительные местоимения), последовательность (прямой порядок слов, номинативные предложения).

Однако не все из полученных признаков, по мнению экспертов, доступны для автоматической обработки.

В рамках машинного анализа на морфемном уровне реально выделить уменьшительно-ласкательные суффиксы и суффиксы отглагольных существительных, характерные для научного стиля речи. Использование утилиты **mystem**, осуществляющей морфологический разбор каждого слова, позволило максимально задействовать уровень морфологии.

Так, оказалось возможным определить частотность целого ряда явлений: разряды местоимений; степени сравнения прилагательных и наречий; вид, наклонение и переходность глаголов; залого причастий; типы союзов.

Наконец, важно отметить соотношение в текстах служебных и знаменательных, именных и глагольных частей речи. Последняя характеристика также указывает на преимущественно номинативный или предикативный строй того или иного текста, а вслед за ним – на статичность или динамичность мышления: автор либо именуется ситуацией, называет ее, либо описывает ее динамику, акцентируя внимание на происходящих событиях и их последовательности. С лингвистической точки зрения, это позволяет обратиться к уровню синтаксиса, который с помощью частотного машинного анализа затронуть непросто, особенно если речи идет о русском языке [9].

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что информационно-аналитический психотип действительно коррелирует с языковой личностью индивида, поскольку тексты представителей каждого типа отличаются характерные языковые и речевые маркеры.

Таким образом, можно сделать вывод, что анкеты, которые размещаются на различных сайтах, форумах, особенно в социальных сетях, а также тот текст, который возникает в момент переписки в сети Интернет может многое сказать о человеке по ту

сторону Интернета. Сами того, не замечая, мы «рассказываем» о своем информационно-аналитическом психотипе.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что информационно-аналитический психотип, в соответствии с теоретическими обоснованиями, коррелирует с языковыми характеристиками человека. Авторские тексты разных психотипов отличаются ярко выраженными языковыми и речевыми признаками.

Анализ наиболее популярных классификаторов текста, позволил определить наиболее существенные признаки, встречающиеся в текстах, по которым можно судить о информационно-аналитическом психотипе человека – авторе исследуемого текста.

Но в то же время стоит отметить, что ручной анализ текстов является достаточно трудоемкой задачей и следует использовать программные продукты, позволяющие осуществлять автоматическую обработку текстов, что позволяет не только существенно экономить время на их обработку, но и минимизировать количество ошибок, допускаемых в процессе ручной обработки больших массивов данных.

На сегодняшний день продолжают активно вестись работы по изучению зависимостей языковых характеристик и информационно-аналитических психотипов человека. Используемые алгоритмы и характеристики психотипов постоянно уточняются, расширяются критерии, позволяющие с большей точностью давать оценку принадлежности к определенному психотипу, что помогает, к примеру, работодателям брать на работу более перспективных сотрудников и тех, кто на самом деле в момент собеседования выдает свой «психотип», а не пытается скрыть его за красноречивыми словами.

В этой связи думайте о своей информационной безопасности в сети Интернет.

1. Забродин И.Е. Профайлинг пользователей сети Интернет. Алгоритмы нечеткой логики как инструмент для решения задач профайлинга. [Электронный источник]. URL:<https://core.ac.uk/download/pdf/53080756.pdf> (дата обращения: 01.06.2023).
2. Экстраверт или интроверт? Нейросети помогут вычислить психотип личности. [Электронный источник]. URL:<https://www.susu.ru/ru/news/2018/01/12/ekstravert-ili-introvert-neyroseti-pomogut-vychislit-psihotip-lichnosti> (дата обращения: 01.06.2023).
3. 8 типов личности, согласно Карлу Юнгу. [Электронный источник]. URL:<https://qil.ru/8-tipov-lichnosti-soglasno-karlu-yungu/> (дата обращения: 01.06.2023).
4. Экстраверт — чувствующий — интуитивный - восприимчивый. [Электронный источник]. URL:<https://dogmon.org/sam-sebe--seriya-iley-a-shegolev.html?page=7> (дата обращения: 01.06.2023).
5. Интуитивный экстраверт (типология Юнга). [Электронный источник]. URL:<https://www.b17.ru/blog/11787/> (дата обращения: 01.06.2023).
6. 8 типов личности, согласно Карлу Юнгу. [Электронный источник]. URL:<https://qil.ru/8-tipov-lichnosti-soglasno-karlu-yungu/> (дата обращения: 01.06.2023).
7. Шаповалов И.Л. Исследование способов и автоматизация обработки авторских текстов для определения психотипов. [Электронный источник]. URL:<https://infourok.ru/issledovanie-sposobov-i-avtomatizaciya-obrabotki-avtorskih-tekstov-dlya-opredeleniya-psihotipov-4165312.html> (дата обращения: 01.06.2023).
8. RapidMiner – платформа для статистической обработки данных. [Электронный источник]. URL:<https://научныепереводы.рф/rapidminer-platforma/> (дата обращения: 01.06.2023).
9. Земляк В.М. Автоматическое определение психотипа автора текста. [Электронный источник]. URL:<https://www.hse.ru/edu/vkr/219699601> (дата обращения: 01.06.2023).

Казаков Д. А.

Модель интеркультурализма как способ преодоления кризиса мультикультурализма

*Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-106

Аннотация

В статье рассматривается кризис мультикультурализма, завоевавший особую популярность в последней трети XX в. Рассмотрены причины, породившие упадок данной

парадигмы, а также показаны преимущества новой модели управления – интеркультурализм, ставшей новой практикой регулирования межкультурных отношений, предлагая различные пути интеграции этнических групп.

Ключевые слова: интеркультурализм, мультикультурализм, этнические меньшинства, иммиграция.

Abstract

This article analyzes the crisis of multiculturalism, which became particularly popular in the last third of the twentieth century. The reasons for the decline of this paradigm are discussed and the advantages of the new management model of interculturalism, which has become a new practice of regulating intercultural relations and offers different ways to integrate ethnic groups, are shown.

Keywords: interculturalism, multiculturalism, ethnic minorities, migration.

Опыт различных европейских стран в области мультикультурализма сильно различался между собой, но процессы глобализации, включающие в себя усиление миграции и индустриальную модернизацию стран «третьего мира», начатые еще в 1960-х гг., как раз и создали новое общество эпохи постмодерна. Как пишет обозреватель журнала «Международная жизнь» М. Грановская: «В целом идеология мультикультурализма в подлинном виде оказалась утопией, но значительно видоизмененная, она легко вписалась в концепцию «наднационального мира», в котором так были заинтересованы неолиберальные экономисты» [1, с. 154]. Возникают романы, предсказания, исследования и теории, согласно которым Европа столкнется с фазой глубокого социального, политического, демографического и национального кризиса безопасности.

Критику европейской мультикультурной политики и ее неэффективности разделяли практически все политические деятели, согласно которой Европа потеряет свою силу ввиду наплыва, в частности, мусульманской культуры, несущей ценности, которые заметно контрастируют с либерально-демократическими, и которая, в отличие от европейской, чрезвычайно более убеждена и полна решимости увековечить себя и представить себя универсальной. Этот набор аргументов сформировал структуру, на которой сохраняется страх, пронизывающий современную Европу, когда речь идет о культурных приспособлениях, и предоставил возможность многим политическим партиям представлять эту озабоченность и формировать или, скорее, повторно формировать глубокий и исторически известный социальный разрыв.

В ходе анализа Б. Принс кризиса мультикультурализма в Европе, было определено несколько тем, необходимых для понимания динамики [2]. Во-первых, признание культурного разнообразия привело к сепаратистским тенденциям культурных меньшинств; право быть другим, лежащее в основе мультикультурализма, вместо плюрализации общества способствовало развитию сепаратистских и коммунитаристских тенденций, глубоко опасных для национального единства и сплоченности. Вторым аргументом является возрождение и переформулирование тезиса Хантингтона «Столкновение цивилизаций», согласно которому столкновение культур, мусульманской и западной, неизбежно ввиду несовместимости светских, либеральных и индивидуалистических ценностей с исламскими ценностями, а также невозможности ассимиляции мусульманских меньшинств в западном социально-политическом русле. Третий аргумент связан с социально-экономическим положением иммигрантов. Высокий уровень безработицы, зависимость от государства всеобщего благосостояния и разгул молодежной преступности среди иммигрантских групп в Европе. В-четвертых, дебаты о политике приема и предоставления убежища открыли более широкие дебаты об иммиграции в целом. Массовая иммиграция в сочетании с зияющим разрывом между уровнем рождаемости в западных странах вызывает серьезные опасения по поводу демографического замещения.

На политическом уровне эти критические замечания достигли своего пика в 2011 году, когда лидеры крупнейших европейских стран Ангела Меркель, Николя Саркози и Дэвид Кэмерон явно объявили мультикультурализм неудачным в качестве государственной политики

и выразили необходимость изменить свое отношение. Стоит процитировать слова самой А. Меркель, сказанными еще годом ранее: «В начале 1960-х наша страна пригласила иностранных рабочих в Германию, и сейчас они здесь живут. Некоторое время мы сами себя обманывали и говорили себе: они у нас не останутся, когда-нибудь они уедут. Но так не произошло. Жить рядом и ценить друг друга не получилось, а приезжие так и не стали своими» [3, с. 61].

Неприятие мультикультурализма способствует поиску альтернативных решений, что в результате приводит к все более официально используемой концепции интеркультурализма. Она уже давно широко используется во многих программах интеграции культурных меньшинств, в документах Европейского Союза межкультурный диалог сильно стимулируется, а интеркультурализм как подход очень популярен в Германии и Нидерландах. Он предлагается как улучшение, эволюция мультикультурализма, изменение, которое может каким-то образом исправить ошибки, допущенные в прошлом.

Защитники интеркультурализма прежде всего подчеркивают, как эта концепция лучше всего подходит для диалога между культурами, способствуя их взаимодействию, где мультикультурализм вместо этого приведет к сегрегации и изоляции. Мультикультурализм прежде всего нацелен на поддержку властями культурного разнообразия в публичном пространстве, в то время как интеркультурализм – идея и практика межкультурного диалога и взаимодействия, заключающаяся в поиске контактов и объединяющих элементов между культурными сообществами, нежели в защите или поощрении их обособленности [4, с. 117]. Таким образом, интеркультурализм, принимая за единицу измерения отдельных лиц, а не их группы членства, позволяет избежать чрезмерного и опасного акцента мультикультурализма на группах, позволяя, получить более конкретное осознание целого, уделять больше внимания социальной сплоченности и национальному гражданству, вместо того, чтобы рисковать разделить гражданское общество на группы, которые заменяют отдельных лиц в процессе интеграции и диалога с государством.

Практику использования концепции интеркультурализма можно рассмотреть в канадском Квебеке. Изначально политика мультикультурализма большинством подверглась критике. Несмотря на статус французского языка как официального наряду с английским, квебекцев не признали отдельной нацией, входящей в государство Канада, и франко-канадцы в данном регионе считались равными другим этнокультурным меньшинствам. Введя модель интеркультурализма, посредством программы Комиссии, созданной премьер-министром Квебека, в которую вошли социологи и политические философы, получила распространение практика «приемлемых уступок». К ним можно отнести «такие спорные вопросы, как уместность религиозных символов при исполнении служебных (рабочих) функций, освобождение от работы в дни религиозных праздников с последующим восполнением рабочих часов, предоставление места для произнесения молитв или альтернативного меню в столовых и т.д. Все эти практики могут применяться как на частных предприятиях, так и в государственных учреждениях на основе диалога сторон и без непосредственного вмешательства органов законной власти» [4, с. 119]. В результате появляется открытый диалог, с помощью которого можно пресекать дискриминационные практики.

Также в 2009 г. в докладе ЮНЕСКО было отмечено, что мультикультурализм является тупиковой моделью и выход из него только один – межкультурный диалог. Однако сторонники модели мультикультурализма, такие как У. Кимлика и др., настаивают на отсутствии доказательств его неэффективности и ставят защиту основных либеральных принципов перед целостностью культурных меньшинств. В ответ же теоретики интеркультурализма выступают с мнением, что сама политика не является какой-то неверной, просто настало время «свежей мысли» которая справится с управлением культурного многообразия [5, с. 370].

Таким образом, интеркультурализм становится новым теоретическим подходом, выступая как модель интеграции и позволяет управлять культурным и социальным разнообразием как в контексте иммиграции, так и социального неравенства. Главное отличие интеркультурализма от мультикультурализма заключается в возможности заложить основу многомерности разнообразия для изменения наций и регионов. Тем самым возникает

перспектива, где интеркультурализм становится новым способом межкультурного взаимодействия, в следствии чего возникнет общее социокультурное пространство и культурные паттерны.

1. Грановская М. Кризис идеологии мультикультурализма и судьбы европейской цивилизации // Международная жизнь. - 2012. - № 5. - С. 149 – 155
2. V. Prins, B. Slijper Multicultural Society under Attack: Introduction // Journal of International Migration and Integration. – 2002. - № 3. - P. 313 – 328
3. Аванесова Е. Г. Мультикультурализм как фактор дестабилизации полиэтничного государства // Культура. Духовность. Общество. – 2014. - № 11. – С. 58 - 62
4. Паин Э. А., Федюнин С. Ю. Политика интеркультурализма и возможности ее применения в России // Полис. Политические исследования. - 2020. - № 1. - С. 114 – 134
5. Борисова В. М. Теория и практики интеркультурализма в современном мире // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. - № 2. – С. 367 - 374

Хусаинов Р.Р.

Опыт использования национальной кухни в туристско-рекреационной сфере

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
(Россия, Архангельск)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-107

Аннотация

В статье автор исследуют потенциал гастрономического туризма на примере туристско-рекреационной сферы г. Архангельска. В статье выявлены основные направления развития гастрономического туризма и определен потенциал включения национальной кухни в туристические продукты.

Ключевые слова: этническая традиция, национальная кухня, гастрономический туризм.

Abstract

In the article, the author explores the potential of gastronomic tourism on the example of the Arkhangelsk tourist and recreational sphere. The article identifies the main directions of the gastronomic tourism development and defines the potential for the inclusion of national cuisine in tourist products.

Keywords: ethnic tradition, national cuisine, gastronomic tourism.

Кухня определенного народа отражает его характер, самосознание, а потому представляет интерес для многих туристов, особенно для тех, которые интересуются конкретной нацией или страной. Согласно манифесту Международной ассоциации кулинарного туризма: «Еда — это квинтэссенция нации, ее характера и истории» [7]. По словам Г.Г. Молчановой, «еда и питье говорят о том, какие приоритеты ставят люди в жизни, ибо место еды определяет и место других ценностей или радостей жизни, демонстрирует их истинную роль в культуре того или иного народа» [6, С. 9]. Туристический интерес к культуре и традициям народа могут удовлетворить как тематические кафе, располагающиеся поблизости от места пребывания туриста, так и гастрономические путешествия по различным гастрономическим маршрутам, которые позволяют открыть для себя национальный колорит других народов.

Гастрономический туризм на сегодняшний день является одним из самых популярных направлений в туризме, т.е. предполагает не только посещение каких-либо культурных туристских объектов, но и ознакомление с местной кухней, традициями относительно приготовления определенной категорий блюд [8]. Основу гастрономического туризма составляет создание гастрономического бренда, понимание сущности и структуры которого поможет в дальнейшем разработке направления данного вида туризма [1]. Брендовый

«пищевой продукт» начинает осмысляться не как собственно пищевой, а как «некий символ, воплотивший и отражающий в себе некое культурное наследие, традиции, особенности, в силу чего он востребован как внутри этнического сообщества и привлекателен для потребителей других этнических сообществ» [5; 4]. Процесс брендинга предполагает отбор и тиражирование наиболее ярких, показательных элементов традиции, что неизбежно сжимает, редуцирует эту традицию. «Сегодня будет русский вечер, Блины с икрой и водки штоф» (А. Шаганов) — пример такого редуцирования и конструирования этнической гастрономической культуры. Однако вне процесса брендинга туристическая сфера развиваться не может.

Город Архангельск сочетает в себе много национальностей, а также, традиций народов, проживающих на его территории. Город дает возможность узнать и попробовать традиционные, национальные блюда. Примерами таких точек погружения в традиционную атмосферу могут выступить рестораны: «Мимино», «Престо», «Азия», «Чайхана», «Хинди» и др. Кратко охарактеризуем несколько вариантов, представляющие наиболее востребованные в пространстве России гастрономические традиции иных этнокультурных регионов, знакомящих архангелогородцев с русской кухней.

Рисунок 1. Кафе «Престо». Японский зал. Фото автора.

«Мимино» – сочетание грузинской и русской кухни. Интерьер в заведении, позволяет погрузиться в теплую атмосферу Грузии.

«Престо» – кухня представляет Итальянскую, Японскую и Русскую традицию, время приготовления блюд соответствует наименованию самого кафе «Престо» — «Быстро».

«Азия» — по названию понятно, что акцент здесь сделан на паназиатскую кухню, прежде всего Японскую и Китайскую. Также в меню можно встретить блюда европейской кухни.

«Чойхона» – хороший вариант для ознакомления с узбекской (шире — среднеазиатской) кухней.

В целом, можно сказать, что тематические рестораны и кафе г. Архангельска предлагают наиболее популярные блюда различных национальных кухонь в хорошем и достаточно аутентичном качестве. В оформлении залов, призванных создать соответствующую атмосферу, передать национальный колорит, используются растиражированные образы, ставшие брендом того или иного этнокультурного региона. Такие, как японская сакура, кавказская бурка, среднеазиатская керамика и т.д.

Тематические гастрономические туры в г. Архангельске.

Гастрономический тур «Вкус Поморья».

Этот тур предлагается «Туристическим центром Виктории Булатовой». В программе тура сочетаются традиционные познавательные экскурсии по Архангельскому Северу: по городу Архангельску, в музее-заповеднике «Малые Корелы», парк «Голубино» и Пинежский заповедник. Кроме архитектурных и историко-культурных объектов, участники тура знакомятся с традиционной поморской едой. В тур входит посещение ресторанов «Почтовая

контора» в Архангельске, «Малые Карелы», гостевые дома в Пинежье, которые сами позиционируют себя как представители бренда «поморская кухня». Кроме того, в программу тура включены мастер-классы по поморской кулинарии. «Белое море. Гастрономический уикенд в Архангельске под парусами яхты».

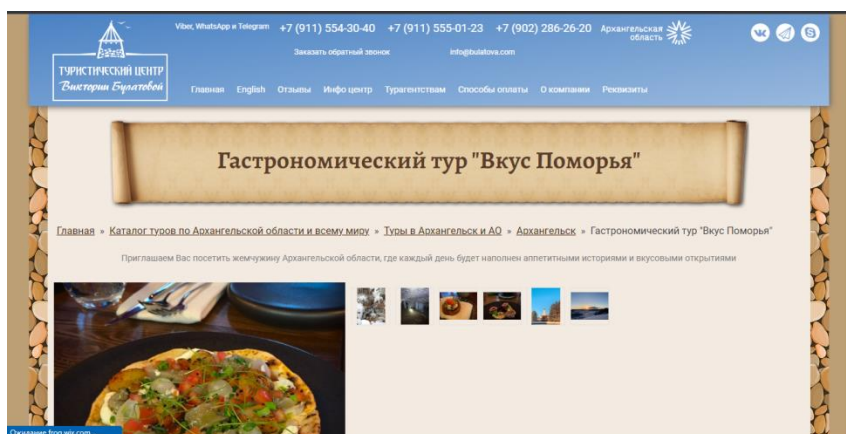

Рисунок 2. Гастрономический тур «Вкус Поморья». Скриншот интернет-страницы.

Тур предлагается агентством «Авторские путешествия Артема Киселева». Маршрут тура также включает познавательные экскурсии по г. Архангельску и музею-заповеднику «Малые Карелы», а также погружение в поморскую гастрономическую традицию: «На обеды и ужины мы попробуем все лучшее, что приготовила нам северная кухня – копченая треска и слайсы из зубатки, стейки из оленины и запеченный кабан. Ну и, конечно, варенье из морошки» [2]. Отличием этого тура является речная и морская прогулки на яхте.

Гастрономический тур в Архангельске «Немецкая слобода».

Информация о туре размещена на сайте «Double Travel / Мир экскурсий». В программе тура представлен колорит архангельской «Немецкой слободы», для которой характерно гастрономическое разнообразие североевропейского этнокультурного региона с поморским влиянием: «Историческое меню включает блюда, которые со всех уголков Европы завезли в Архангельск первые иностранцы России. Конечно, особым угощением любого стола было и есть особое поморское живое пиво. Гастрономический тур в Архангельске познакомит с кулинарными особенностями севера» [3]. В программу тура входят: чаепитие в традициях Немецкой слободы; исторический обед; мастер-класс по приготовлению блюд; сырное кулинарное шоу; мастер-класс по варке пива.

Таким образом, гастрономические туры, предлагаемые в г. Архангельске, являются познавательными этнокультурными турами, экологического и ресторанного типа. Прежде всего, они рассчитаны на гостей города, но и местные жители также могут стать участниками туров, удовлетворить свой интерес к собственной этнической культуре, найти основания для культурной идентичности северян. Религиозная составляющая поморской традиции не представлена ни в программе туров, ни в их презентационных материалах.

В целом, можно сделать вывод, что гастрономические традиции Поморья, русская кухня и кухни других народов мира постепенно включаются в туристско-рекреационную сферу города. Туристический потенциал гастрономии осознается как представителями сферы питания, так и туристическими агентствами. Однако, если тематические рестораны и кафе, ориентированные как на представителей национальных диаспор, так и широкий круг посетителей, — уже устоявшаяся форма, то гастрономические туры — пока достаточно экзотический вид туристического продукта в регионе.

1. Балынин, К.А. Аспекты диверсификации гастрономического туризма // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 2. № 1 (71). С. 97–107.

2. Белое море. Гастрономический уикенд в Архангельске под парусами яхты [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arkiselev.ru/arkhangelsk> (Дата обращения 08.05.2023) – Загл. с экрана.
3. Гастрономический тур в Архангельске «Немецкая слобода» [Электронный ресурс]. URL: <https://double-travel.ru/tour/gastronomicheskij-tur-v-arhangelske/> (Дата обращения: 22.03.2023) – Загл. с экрана.
4. Ден, В.Г. Гастрономический туризм как форма репрезентации повседневной культуры питания населения Дальнего Востока и продвижение бренда «Дальневосточная кухня» (на примере Приморского края). Дисс. канд. культ. [Электронный ресурс]. URL: https://zabgu.ru/files/html_document/pdf_files/fixed/Den_Valeriya/Dissertaciya_Den_V.G..pdf (Дата обращения: 27.04.2023) – Загл. с экрана.
5. Донскова, Л.А. Развитие производства этнических пищевых продуктов: теоретические и практические аспекты // Вестник евразийской науки. [Электронный ресурс]. 2023. Т. 15. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/43ECVN223.pdf> (Дата обращения: 11.03.2023) – Загл. с экрана.
6. Молчанова, Г.Г. Традиции гасистики как отражение национальной и региональной идентичности // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2. С. 9–19.
7. Отчет Всемирной туристской организации. Всемирная туристская организация ЮНВТО (UNWTO) [Электронный ресурс]. URL: https://tourlib.net/wto/UNWTO_Barometer_2020_01.pdf (дата обращения: 10.06.2023) – Загл. с экрана.
8. Роль национальной (местной) кухни в индустрии туризма / О. Кавя. [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnik.ru/turizm/rol_nacionalnoy_mestnoy_kuhni_v_industrii_turizma/ (Дата обращения: 16.05.2023) – Загл. с экрана.

Шакурова Э.И., Цыкина Ю.Ю.

Сценическое воплощение национальных культурных традиций как фактор их сохранения и возрождения (на примере деятельности татарского фольклорного ансамбля «Ак каен» д. Старое Ермаково Камышлинского района Самарской области)

*Казанский государственный институт культуры
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-108

Аннотация

В статье анализируется деятельность татарского фольклорного ансамбля «Ак Каен» д. Старое Ермаково Камышлинского района Самарской области. Выявлена значительная роль сценических постановок в сохранении и возрождении этнокультурных традиций татар. Рассмотрена история создания ансамбля и его роль в сохранении и возрождении духовного наследия татар. Доказано, что творческая деятельность «Ак каен» оказывает положительное влияние на формирование этнической идентичности в местном сообществе и способствует популяризации татарской культуры среди широкой публики.

Ключевые слова: татарская культура, национальные традиции, сценическая постановка, «Ак каен», Самарская область.

Abstract

The article analyzes the activities of the Tatar folklore ensemble «Ak Kaen» in the village of Staroye Ermakovo, Kamyshlinsky district, Samara region. The significant role of stage performances in the preservation and revival of local ethnocultural traditions is revealed. The history of the creation of the ensemble and its role in the preservation and revival of the spiritual heritage of the Tatars are considered. It is proved that the creative activity of «Ak Kaen» has a positive impact on the formation of ethnic identity in the local community and contributes to the popularization of the Tatar culture among the general public.

Keywords: local traditions, ethnic culture, Tatar culture, Ak Kaen, Samara region.

В условиях современного мира, с его тенденциями к масштабным трансформациям и изменениям действительности, которая окружает каждого человека, особенно остро ощущается, как растворяется в прошлом истинная сущность народа как носителя культуры своего этноса. Забывая свои истоки, обесценивая свое прошлое, относясь к нему как к чему-то несущественному, а порой и стыдясь его, человек теряет не только свою историю, но и самого

себя. Учитывая то, насколько быстро нынешнее поколение меняет свои увлечения и интересы, а также то, как современный мир воспитывает, в большинстве своем, «общество потребления», особую значимость приобрели народные творческие коллективы, бережно сохраняющие и передающие подрастающему поколению культурные традиции, историю и дух своего народа.

Без сомнения, одним из таких коллективов является татарский фольклорный ансамбль «Ак каен» из деревни Старое Ермаково Камышлинского района Самарской области. Берущий свое начало в 70-х годах прошлого века, фольклорный ансамбль стал неотъемлемой частью культуры татарского народа [1]. Созданный силами жителей деревни Старое Ермаково, ансамбль сохраняет добрую память о людях, стоявших у истоков его зарождения. Рассказывая о первых творческих шагах коллектива, необходимо вспомнить о таких людях как Гамиль и Гульсиня Галиуллины, Альберт и Марьям Мифтиевы, Табрис Валиахметов, Румия Юсупова и многих других. Создавая ансамбль, они вкладывали в него не только желание к самовыражению, но и часть своей души, мудрость и красоту татарского народа, величие его истории и богатые культурные традиции.

Развиваясь, фольклорный ансамбль вовлекал в свои ряды все новых творческих личностей, для которых культура татарского народа была частью жизни. Так в конце 1970-х годов коллектив пополнился такими людьми, как Наиль и Оркыя Галимуллины, Асхат и Сария Сагировы. Новые творческие замыслы, создаваемые сценические образы, которые пришли в репертуар в те года, до сих пор радуют зрителей яркими красками костюмов и душевными переливами народных мелодий [3].

Изначально создав прочную культурную основу, коллектив постоянно пополняется новыми творческими личностями, активно вовлекая в свою деятельность молодежь. В настоящее время в состав народного ансамбля «Ак каен» входят 13 человек. Самому молодому участнику коллектива 13 лет, а самому возрастному – 62 года. В коллективе всегда царит дружеская атмосфера, при которой опытные участники передают свои знания молодому поколению, делятся с ними секретами мастерства. Для каждого члена коллектива, независимо от возраста, народный ансамбль «Ак каен» стал вторым домом, в котором каждый участник создает особый уют и теплую атмосферу [2].

Каждое выступление народного ансамбля «Ак каен» – настоящий праздник, наполненный яркими красками национальных костюмов, колоритными татарскими национальными музыкальными произведениями, безудержными, веселыми танцевальными номерами и душевными, трогательными постановками. Учитывая этот факт, на творческие вечера коллектива, всегда собирается множество местных жителей, вне зависимости от того, где именно проходит выступление фольклорного ансамбля.

Посвящая свое творчество истории и культуре татарского народа, ансамбль «Ак каен» в своих постановках часто обращается к обрядам и праздникам, например, празднику урожая – «Сэмбеля». В его сценическом воплощении воссоздается атмосфера того времени, когда женщины на полевых работах ловко управлялись с серпом, молотили, убирали урожай, собирали сено, сопровождая свою работу задушевыми песнями [4].

Каждому зрителю, который хоть раз побывал на представлениях Татарского народного фольклорного ансамбля «Ак каен», запомнился танец «Вакка басу» («мелкая дробь»), который стал уже визитной карточкой коллектива. Этот творческий номер базируется на плясовых традициях татар Самарской области и несет в себе заряд положительной энергии и желание присоединиться к происходящему на сцене. Также зрителям, посетившим представление народного фольклорного ансамбля «Ак каен», запомнились такие постановки как «Навруз», «Сабантуй», «Кич утыру», «Печэн эмэсе», «Самбеля», «Туй уйнау», «Никрутка озату» и другие. Каждая из постановок ансамбля сделана с большой любовью и бережно передает культурные традиции татарского народа. Постановка «Навруз», отражающая особенности празднования дня весеннего равноденствия, не раз отмечалась на различных конкурсах как одно из ярких событий за счет оригинального хореографического решения, колоритных национальных костюмов.

«Сабантуй», «Кич утыру», «Печэн эмэсе» также были отмечены на региональных конкурсах за точную передачу особенностей татарских национальных традиций. Коллектив ансамбля «Ак каен» старается сохранять каждое народное произведение, каждую традицию в исконном виде, не пытаясь упростить его или осовременить.

Рекрутский обряд «Никрутка озату» татар-мишарей в постановке народного фольклорного ансамбля «Ак каен» воплощает старинный локальный обычай. Переданный со сцены участниками творческого коллектива, он приобщает зрителей к традиционным действиям, связанным с отправкой на воинскую службу. Театрализация подобных традиций и обрядов способна воссоздать атмосферу уходящих эпох, быта, нравов; в синкретической форме передать особенности духовной культуры татарского этноса, кроме того, она легче воспринимается публикой.

Коллектив «Ак каен» – обладатель Дипломов и наград фестивалей и конкурсов различного уровня. В частности, он является обладателем Гран-при 5 Всероссийского фестиваля татарского фольклора «Тугарак уен» (шире круг) с обрядовой композицией «Солдатка озату» (проводы рекрутов в солдаты). Высокий уровень мастерства коллектива позволил ему выступить в телепередаче на канале ТНВ (Телевидение Новый Век) Республики Татарстан. Фольклорный ансамбль «Ак каен» из села Старое Ермаково – обладатель гранта нацпроекта «Культура».

Таким образом, коллектив воссоздает на сцене аутентичные обряды и праздники различных этнических групп татар, бережно сохраняя особенности национальных костюмов, хореографии, песенного наследия. Активная деятельность фольклорного ансамбля «Ак каен» вносит значительный вклад в формирование этнической идентичности местного населения, а также в процесс сохранения и актуализации традиционной татарской культуры в Самарской области.

1. Камышлинский район. [Электронный ресурс] – URL: https://vk.com/wall-106274286_5810 (время обращения 12.03.2023)
 2. Мы помним свои традиции и обычаи. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.pohr.ru/?p=39257> (время обращения 25.04.2023)
 3. Татарский народный ансамбль «Ак каен» отпразднует 50-летие. [Электронный ресурс] – URL: <https://samara.bezformata.com/listnews/tatarskiy-narodniy-ansambl-ak-kaen/92878916/> (время обращения 09.04.2023)
 4. Татарский народный фольклорный ансамбль «Ак каен». [Электронный ресурс] – URL: https://ast63.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=145:-2011-2012-&catid=36:mer-otdso&itemid=68&ysclid=lih87qgqq214643218 (время обращения 05.05.2023)
-

РАЗДЕЛ VI. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Базиева Г.Д.

Этническая архаика в современном изобразительном искусстве Кабардино-Балкарии

*Филиал Федерального научного центра «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-109

Аннотация

Современность требует более смелого обращения с фольклором, более органичного сочетания национальных традиций с традиционным искусством и этнической архаикой. В статье выделяются несколько уровней освоения архаики современным искусством Кабардино-Балкарии: уровень художественно-философской рефлексии, уровень стилизации, или «ориентализирующая» линия, а также уровень этнографической описательности.

Ключевые слова: этническая традиция, изобразительное искусство, мифологизм, фольклоризм, Кабардино-Балкария.

Abstract

Modernity demands a bolder treatment of folklore, a more organic combination of national traditions with traditional art and ethnic archaic. The article highlights several levels of mastering the archaic by modern art: the level of artistic and philosophical reflection, the level of stylization, or "orientalizing" line, as well as the level of ethnographic descriptiveness.

Keywords: ethnic tradition, fine art, mythologism, folklore, Kabardino-Balkaria.

В изобразительном искусстве Кабардино-Балкарии влияние этнических традиций народного и декоративно-прикладного искусства становится очевидным в середине XX в. Данные тенденции напрямую были связаны с формированием национальной школы изобразительного искусства, основание которой закладывают первые кабардинские и балкарские художники-профессионалы (Г.Бжеумыхов, Ф. Калмыков, М. Тхакумашев, Х. Крымшамхалов и др.).

В довоенный и послевоенный период в Кабардино-Балкарии работали художники, приехавшие из различных уголков многонациональной страны (М. Ваннах, Н. Гусаченко, Н. Третьяков и др.). В 30-50-е гг. период поиски национальной выразительности, как правило, ограничивались лишь сюжетом, то начиная с 60-х гг., с появлением плеяды талантливых художников-профессионалов из местной среды, формируются оригинальные особенности национальной живописи через глубокое изучение народных традиций. Так, первый всплеск интереса к эпосу был связан с празднованием 400-летия присоединения Кабарды к России (1957 г.). Как отмечает Ж.М. Аппаева, «нартиада 1956-1957 гг. исчисляется десятками весьма оригинальных в художественном отношении произведений» [1, 156].

В изобразительном искусстве большое значение приобретает непосредственное выражение народного мировосприятия, в связи с чем получают развитие направления, связанные с поэтической фольклорной основой, сообщающей им яркую эмоциональную окраску и особое своеобразие форм.

Этот процесс органичного претворения национального фольклора ярко прослеживается в графике. В графических сериях национальных художников Г. Паштова, В. Захохова, З. Бгажнокова, Я. Аккизова, С. Меджидовой, М. Кипова и др. явления народной жизни воспринимаются как бы сквозь призму отложившегося в народной песне легендарно-поэтического восприятия действительности. В живописи примером могут служить полотна И.Х. Джанкишиева, Р.Н. Цримова, А.Х. Маргушева, А.К. Джавадова, М.М. Горлова, Л.И.

Ахматова, М.М. Аксирова, Х.А. Теппеева, Р.М. Шамеева, Ю.А. Чеченова, которые помимо художественной, обладают и этнографической ценностью. В них запечатлены образы и детали, характеризующие историю народа на протяжении веков.

Несмотря на очевидную непохожесть, яркие различия индивидуальной манеры, стилевых поисков, творческих концепций художников-традиционалистов объединяет устойчивый интерес к определенному, четко выраженному национально-этническому образу. В культуре народов Северного Кавказа традиционные ценности, в том числе мифологические представления, фольклор, историко-героический эпос «Нарты» имеют важное семантическое значение, являясь истоком творчества. Исследователи отмечают, что в формировании семантической основы многих художественных явлений балкарской культуры лежат мифологические представления о священной силе гор, деревьев, камней, животных, родников, озер [3, 172]. В эпосе «Нарты», «мы находим первые магические заклинания, которые вызывают к жизни растения и животных через звучание музыки и музыкального инструмента» [2, 48].

Многие художники, даже работая за рубежом, обращаясь к местной тематике, к мотивам родной природы создают произведения, отмеченные стремлением к внешней декоративности, этнографическому рассказу. К примеру, на творчество балкарского художника Х. Теппеева (1956 – 2016) в последний период творчества большое влияние оказала турецкая живопись, для которой характерно использование широкого круга источников – от древнехеттских рельефов и книжной миниатюры османской Турции XVI-XVIII веков до существующей и поныне лубочной картинки.

Желание изучить стилевые особенности национального искусства, рассказать об окружающей жизни самобытным художественным языком – одна из ведущих отличительных черт современной живописи КБР.

«Актуализация этнической традиции в искусстве обусловила расширение границ традиционной классификации искусства по видам и введение в научный оборот таких понятий, как «этноживопись», «этнографика», «этностиль». В своем содержании понятие «этностиль» включает целостность авторской личности, художественного замысла произведения и типологические черты этнической традиции, на которую опирается индивидуальное творчество художника» [4].

В современный период выделяют несколько уровней освоения архаики современным искусством: уровень художественно-философской рефлексии, уровень стилизации, или «ориентализирующая» линия, а также уровень этнографической описательности.

На уровне *художественно-философской рефлексии* происходит синтез пластики и образности архаического искусства с профессиональным изобразительным языком. Художественные произведения этого уровня – полисемантические тексты, поддающиеся разнообразным интерпретациям и, более того, рассчитанные на них. Сам художественный текст при этом интерпретирует исходные древние знаково-символические комплексы, но не уплощает, не примитивизирует их смысл, а обогащает собственными коннотациями. Символ используется художником в своем исконном функциональном назначении – как форма выражения этнического идеала. В этом направлении работают Л. Ахматов, Р. Шамеев, И. Джанкишиев, Х. Теппеев, М. Горлов, А. Колкутин и др.

Как правило, произведения этого рода создаются по результатам специального глубокого изучения этнологии, археологии, мифологии, истории, причем изучения не только «кабинетного», но и полевого. Этноархаика предполагает осознаваемую культурную дистанцию между художником и его материалом, – именно эта дистанция и преодолевается в процессе создания художественного текста.

На уровне *стилизации* произведения построены на формальном декорировании, цитатности, нанизывании знаков и фрагментов символики и орнаментики. Отличительной чертой работ является их особая продуманность, таким образом, создаются привлекательные имитации архаических изобразительных сюжетов в контексте подражания эстетике авангарда. Знаками архаики авторы нередко оперируют как семантическими

штампами, живописная техника тяготеет к плоскостности и локальности цвета. К стилистическим текстам можно отнести работы Г.Темирканова, М. Кишева, Х. Теппеева, Х. Савкуева и др.

На уровне этнографической описательности живопись интересна не собственно художественными находками, сколько предметным содержанием. Произведения этого ряда создаются с целью бережной и ностальгической фиксации моментов жизни своего народа. По сути, это бытописание: тщательно разрабатываются этнический типаж, национальный костюм, «архетипический» сюжет и обряд (свадьба, охота, национальная борьба и т. д.). Данная группа произведений уже не этноархаика в строгом смысле, а особое искусство современных носителей этнического сознания, чей художественный вкус сформирован воспитанием в академической художественной традиции, но чья генетическая память сохраняет совершенно отличное от западного видение мира. К этому направлению относится творчество художников старшего поколения (В.Абаев, В. Курданов, В.Захохов, З. Индрисов и др.).

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее яркие явления в современной художественной культуре Кабардино-Балкарии непосредственно или опосредованно связаны с мифопоэтическим сознанием, с этническими «архаичными кодами», поисками этнического стиля как отражения национального самосознания. Это заметно по творчеству разных художников, которые не только иллюстрируют какую-то страницу истории или фольклора, но и решают философские, нравственные, культурно-исторические проблемы.

1. Аппаева Ж.М. Нартский эпос в изобразительном искусстве КБР // Аппаева Ж.М. Изобразительное искусство Кабардино-Балкарии. В 2-х ч. Ч.2. Нальчик, Тетраграф, 2020. С. 153-170. 320 с.
2. Гучева А.В. Истоки танцевальной и музыкальной традиции в свете мифологических представлений адыгов // Конфессиональное пространство Северного Кавказа (конец XVIII- начало XXI в.). Мат-лы круглого стола, 17 мая 2010. Краснодар, 2010. С. 47-53. 160 с.
3. Кузнецова А.Я. Народное искусство карачаевцев и балкарцев. Нальчик: Эльбрус, 1982. 176 с.
4. Нехвядович Л.И. Этнические традиции как источник формообразования в искусстве // URL: <http://izvestia.asu.ru/2011/2-1/arts/TheNewsOfASU-2011-2-1-arts-08.pdf> (Дата обращения 10.04.23).

Горбатько А.А., Кладова-Штокман М.А.

Обзор малоизвестного репертуара для камерных ансамблей, состоящих из различных сочетаний струнно-смычковых инструментов.

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-07-2023-110

Аннотация

В статье дается обзор малоизвестного репертуара для камерных ансамблей, состоящих из струнно-смычковых инструментов. Данные произведения прекрасно подходят для использования в образовательном процессе уровня колледжа и консерватории. Малоизвестный репертуар выгоден, и часто не менее красив, по сравнению с мировыми шедеврами музыки, которые у всех на слуху. Педагогу по классу камерного ансамбля необходимо постоянно расширять репертуарный кругозор для наилучшего сочетания студентов разного уровня в ансамблях и наиболее выгодном выборе экзаменационных программ.

Ключевые слова: камерный ансамбль, струнный ансамбль, квинтет, трио.

Abstract

The article provides an overview of the little-known repertoire for chamber ensembles consisting of stringed instruments. These works are perfectly suitable for use in the educational process

at the college and conservatory level. A little-known repertoire is profitable, and often no less beautiful, compared to the world masterpieces of music that everyone can hear. The teacher of the chamber ensemble class needs to constantly expand the repertoire horizons for the best combination of students of different levels in ensembles and the most advantageous choice of examination programs.

Keywords: chamber ensemble, string ensemble, quintet, trio.

Струнный квартет - практически синоним камерной музыки, написанной только для струнных. Многие из величайших композиторов, от классика Й. Гайдна до современных, пробовали свои силы в их сочинении. До нас дошли множество лучших творений, некоторые из которых считаются непревзойденными шедеврами мировой музыки. Камерные сочинения дают возможность исполнителю раскрыть большое содержание в малых формах, а слушателю – сосредоточиться на самой музыке, обнаружить в звуках метаморфозы человеческой мысли и эмоций [1, с. 43].

Когда возникает проблема поиска репертуара для других сочетаний струнных, большинство музыкантов могут назвать относительно небольшой список трио, квинтетов, секстетов и многого другого. Однако, существует множество сочинений для струнных ансамблей, отличающихся по составу от квартета. Хотя наиболее известные сочинения, как правило, являются вершинами творчества композиторов, писавших для таких составов, многие менее известные работы тоже довольно хороши. Эти сочинения особенно полезны для использования в образовательном процессе. Подобно пьесам и сонатам, используемых в качестве инструктивного материала в процессе обучения струнников, эти менее известные камерные произведения могут применяться в тех же целях, без необходимости вынесения известных сочинений на публику, прекрасно знакомую с лучшими записями исполнения этих произведений. Но необходимо учитывать факт, что, к сожалению, любители камерной музыки менее охотно посещают концерты с произведениями, которых они не знают, зато этого фактора полностью лишен учебный процесс [3, с. 12].

Знание менее известного репертуара или, по крайней мере, умение искать такие ноты, может быть чрезвычайно полезно педагогу при выборе репертуара для студенческого ансамбля. Например, если это состав с двумя скрипками, одним альтом и двумя виолончелями, то есть прекрасное произведение Шуберта (соч. 168). Так же для такого ансамбля есть квинтеты у Дотцауэра, Бергера, тридцать с лишним квинтетов Онслоу, или более чем сто сочинений у Боккерини. Существует огромный менее популярный репертуар, который является отличным учебным материалом для студенческих ансамблей [2].

Струнные трио. Количество широко известных трио невелико по сравнению с тем, что написано для струнных квартетов. Тем не менее, перечислим некоторые из них, в первую очередь, это пять трио, которые Бетховен написал перед своимopusом «18 струнных квартетов». Далее многие теряются в репертуаре и сразу переходят к серенаде Донаньи. Но есть один шедевр для струнного трио, который часто обходят стороной - Дивертисмент Моцарта ми-бемоль, К.563. Это великолепное произведение из шести частей, технически сложное и удивительно виртуозное, особенно для альты и виолончели. Что еще можно предложить студенческим ансамблям? Среди известных композиторов перечислим два трио Шуберта и более двадцати у Боккерини, трио Гайдна, Регера, Сибелиуса, Штрауса, Вилла-Лобоса и многих других.

Наиболее распространенным составом струнного трио является сочетание двух скрипок и альты. «Терцетто» Дворжака (соч. 74 и 75а), вероятно, самое известное сочинение для такого состава, но есть и другие. Трио Кодай и Фукса замечательны, но сложны в исполнении. Среди других композиторов - Фрэнк Бридж, Мартину, а также некоторые переложения, например трио Бетховена (соч. 87) для двух гобоев и английского рожка.

Для трио, состоящего из двух скрипок и виолончели, сочиняли Гайдн, Боккерин, Бородин, И.С. Бах, Моцарт, Пахельбель, Тартини, Вивальди, Хоффмайстер и др. У Гуммеля есть трио даже для двух альтов и скрипки.

Струнные квинтеты. Наиболее распространенным составом из пяти струнных инструментов является струнный квартет плюс дополнительный альт, также известный как альтовый квинтет. Есть целый ряд замечательных произведений для такого ансамбля. Наиболее заметными являются произведения Моцарта, Брамса и Дворжака. Реже исполняются квинтеты Бетховена (соч. 29) и Мендельсона [4, с. 68]. Для студенческого репертуара прекрасно подойдут квинтеты Боккерини, Бруха, Брукнера, Мартину, Нильсена, Респиги, Шпора и Уильямса. Есть также превосходный квинтет Леффлера для трех скрипок, альты и виолончели. Когда речь заходит о струнном квартете плюс дополнительная виолончель, также известном как виолончельный квинтет, первым приходит на ум известный квинтет Шуберта [2]. Немногие произведения в любом жанре могут сравниться с этим удивительным произведением, но следующим по известности, вероятно, является квинтет ля-мажор Глазунова и Боккерини со знаменитой последней частью. Однако в действительности для такого состава написано много музыки, и большая ее часть выгодно отличается от двух последних упомянутых работ. Помимо более чем 100 квинтетов Боккерини, есть масса отличных сочинений у Джорджа Оснлоу. Он написал более семидесяти произведений камерной музыки, включая множество квинтетов для виолончели. Особенно интересен его квинтет до-минор, соч. 38, известный как «The Bullet Quintet». Он был написан после того, как некий охотник, случайно выстрелил в голову Оснлоу, когда тот в лесу делал наброски своих сочинений. В квинтете описывается драматизм этого случая и выздоровление автора! Среди других известных композиторов - Бакс, Бородин, Голдмарк и Мийо. Интересны также квинтеты Бергера и Дотцауэра, а также два переложения фортепианного квинтета Брамса [3, с. 27]. Изначально это произведение и было для виолончельного квинтета, но Брамс переписал его для фортепианного квинтета, уничтожив рукопись версии для струнного квинтета.

Если речь идет о контрабасе, то самым известным и лучшим произведением является квинтет Дворжака (соч. 77). Некоторые другие пьесы могут прекрасно звучать, если контрабас исполнит партию виолончели. Это хорошо работает в музыке Гайдна и ранних произведениях Моцарта, таких как «ранние» квартеты и дивертисменты. Есть также квинтеты Боккерини, Диттерсдорфа, Мийо, Хиндемита и струнные сонаты Россини.

Проблема поиска нот является такой же большой, как и подбор репертуара. Благодаря интернету сейчас мы имеем множество простых способов поиска нот, многие из которых распространяются бесплатно. Достаточно ввести такие запросы в поисковую систему, как «струнные квинтеты» или «струнные трио», чтобы найти огромное количество информации. Выделим один сайт, чрезвычайно полезный и хорошо известный. В музыкальной библиотеке IMSLP/Petrucci можно бесплатно скачать огромное количество музыки (как партитур, так и фрагментов), которые находятся в свободном доступе. Их архив включает в себя хорошо известные сочинения, но также многие из менее популярных произведений менее известных композиторов. Сайт находится по адресу www.imslp.org. Так же есть отличный способ поиска в библиотеке [imslp](http://www.imslp.org) через любую поисковую систему. Если нужно найти всевозможные произведения для определенного состава, строке поиска необходимо написать «[imslp](http://www.imslp.org), for violin, viola, cello...», перечислив все инструменты вашего ансамбля. Для поиска переложений, допишите в строку поиска «arr». В результате поисковая система выдаст ссылку на страницу [imslp](http://www.imslp.org), уже содержащую список нужных вам сочинений.

1. Зайцева М.Л. Проявление нарративных свойств в камерно-инструментальном творчестве Леры Ауэрбах // Техника музыкальной композиции. Музыкальная композиция: нарратив vs архитектура. Материалы V Международной научной конференции, 18–20 апреля 2023 г. / под ред. А.В. Клеповой, И.П. Сусидко. М.: РАМ имени Гнесиных, 2023. С. 43.
2. Розенберг Т. The Rep... More than Quartet. URL:
3. https://www.cellobello.org/cello-blog/chamber_music/the-rep-more-than-quartet/
4. Гайдамович Т. Инструментальные ансамбли. Москва: Государственное музыкальное издательство, 1960. 55 с.
5. Готлиб Ф. Основы ансамблевой техники. Москва: Музыка, 1971 г. 94 с.

Копылов Д.Н., Мосьпан Д.С.

Джон Колтрейн и Морис Равель: музыкальная цитата как художественное средство

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-07-2023-111

Аннотация

В статье проанализировано влияние музыки композиторов-импрессионистов на развитие джазовой музыки 1960-х годов. Приводится пример буквального цитирования музыки Равеля Джоном Колтрейном, а так же развитие этих идей в контексте джазовой музыки.

Ключевые слова: Джазовая музыка, Джон Колтрейн, Морис Равель, Гигантские шаги, Импрессионизм, Джазовая гармония

Abstract

The article analyzes the influence of the music of impressionist composers on the development of jazz music of the 1960s. An example of a literal quotation of Ravel's music by John Coltrane is given, as well as the development of these ideas in the context of jazz music.

Keywords: jazz music, John Coltrane, Maurice Ravel, Giant Steps, Impressionism, Jazz Harmony.

Всё новое – это хорошо забытое старое. Каждый раз, когда мы сталкиваемся с новаторскими веяниями в современной музыке, то спустя время понимаем, что «что-то подобное уже было». Не исключение и один из столпов современной музыки – Джон Колтрейн и его гармоническая концепция «Гигантские шаги». В своё время его альбом *Giant Steps* совершил революцию не только в джазовой, но и в мировой музыке. Его соло-импровизации буквально под микроскопом изучали практически все последующие музыканты, композиторы и теоретики. Джазовый мир разделился на две эпохи – до Колтрейна и после, как в своё время таковой фигурой стал Чарли Паркер.

Рисунок 1.

Давайте вкратце опишем эту последовательность.

Со временем данный вариант замены на гармония II-V-I получил название *Coltrane Changes*. Сам Колтрейн таким образом гармоническую последовательность из композиции «Tune Up» Майлза Дэвиса и мы знаем эту регармонизацию как «Countdown» [2]. 26/2 стала регармонизацией пьесы Чарли Паркера *Confirmation*. *Satellite* так же построена на данной системе гармонического движения. И многие другие его темы, а так же бесчисленное количество его соло-импровизаций.

Но что же стало причиной таких гармонических замен? Колтрейн вне всякого сомнения был мелодистом. Для него главнейшую роль играл мотив. Если мы обратимся к любому из выписанных соло, то обнаружим там огромное количество мелодического материала. Каждая фраза чётко осмыслена и взвешена. Насколько нам известно, Колтрейн занимался по учебнику Николая Леонидовича Слонимского «*Thesaurus of Scales and Melodic Patterns*» [1]. Это был известный музыковед, руководитель и дирижёр оркестров, пропагандист современной музыки Чарльза Айвза, Генри Кауэлла, Эдгара Вареза, Белы Бартока, Игоря Стравинского, Дариуса Мийо и других. Николай Слонимский осуществил премьеру симфонической сюиты Чарльза Айвза «*Three Places in New England*» в специально созданной автором версии для камерного оркестра. Премьера состоялась 10 января 1931 года в Town Hall в Нью Йорке.

В книге «Thesaurus of Scales and Melodic Patterns» Н.Л. Слонимским приведены и обобщены различные наиболее яркие лейтмотивы и их гармонизации. Создана некая система, в которой объясняется каждое движение мелодии, что именно происходит с ладом, на котором построен тот или иной лейтмотив. Им было собрано много материала из музыки композиторов XIX–XX веков, таких как Бузони, Бородин, Мусоргский, Римский-Корсаков, Хансен, Дворжак, Равель, Шёнберг. Последний очень тепло отзывался о его работе. Здесь описаны как обычные лады (ионийский, дорийский, и др.) так и пятиступенные, шестиступенные, их альтерации и многое другое. Описана додекофония и её гармония. В дальнейшем идеи Слонимского были развиты в методических пособиях и хрестоматиях педагогов джазовых отделений музыкальных училищ [6, с. 15], сформировавших нотную и методическую базу из джазовых обработок композиторов академической школы [3].

Фортепианная сюита *Gaspard de la nuit* была написана в 1908 году Морисом Равелем как иллюстрация к стихотворениям в прозе Алоизия Бертрата. В них запечатлён абсолютно нереальный и фантастический мир ночных сновидений. Данная сюита является одной из наиболее сложных в техническом аспекте произведений. Сам Равель говорил, что всегда хотел сочинить пьесу ещё более трудную, чем «Исламей» Балакирева. И ему это удалось не только в плане исполняемых нот, но и в плане гармонии. Обязательно рекомендуем прослушать это произведение. Ниже будут приведены нотные фрагменты.

Впервые цикл был исполнен Рикардо Виньесом 9 января 1909 года в Париже. Состоит из трёх пьес:

- 1) «Ундина» (фр. Ondine) – среди журчания, плесков и переливов звучит лирическая мелодия, придающая изображению водной стихии теплоту и очеловеченность, развивающаяся от нежных интонаций в начале к страстным в кульминации.
- 2) «Виселица» (фр. Le Gibet) – пустые, безжизненно раскачивающиеся аккорды — тело повешенного — проходят на фоне многократных повторов одной ноты, передающих отдалённые удары колокола.
- 3) «Скарбó» (фр. Scarbo) – маленький призрачный гоблин, тень в лунном свете, беспокойный, стучащий, скребущийся, смеющийся в ночи, не дающий уснуть, появляющийся на краю поля зрения и исчезающий непонятно куда.

Пьеса открывается темой протяженностью 14 тактов. Далее она повторяется в измененном виде, однако при повторе проявляет себя еще одна дополнительная структура: тема дробится на фразы, воспроизводящиеся идентично. При этом она сохраняет свою линейность, а вот фактура эту линейность теряет и распадается на фрагменты, чередования которых совпадают со сменой повторов. Равель воспроизводит эту гомофонную фактуру несколько раз подряд так, что создается впечатление монтажных склеек.

Обратим внимание на первую пьесу «Ундина», на кульминационный лейтмотив. Его метро-ритмическую организацию. Знающий джазовую музыку человек сразу же услышит тему Джона Колтрейна «Giant Steps». Академическим же музыкантам рекомендуем ознакомиться с этой записью 1960 года. Альбом *Giant Steps*, вышедший на Atlantic Records под каталогом SD 1311. Вот эта тема.

В джазовой музыке нет понятия «плагиат» в худшем его значении. Как правило, это показывает признательность первоисточнику, показывает его значимость для исполнителя. Не редкость цитирование разных тем в джазовых соло, таких как «Lester Leaps In», «Bebop», «A Night In Tunisia» и прочее. Часто можно услышать и отсылки к академической музыке. Показывается фразировка Баха, арпеджированные пассажи, напоминающие каприсы Паганини, и многое другое.

Колтрейн безусловно знал академическую музыку, и высоко её ценил. Этот пример говорит нам о том, что современная джазовая музыка не была бы такой, какой она является сейчас без мощной академической базы. Она не отрицает её – она даёт ей новую жизнь. Схожие примеры мы обнаруживаем и в отечественной джазовой музыке: в частности, П.Л. Овчинниковым и М.Л. Зайцевой было выявлено воздействие приемов оркестровки и работы с

тематизмом симфоний Д. Шостаковича на композиторский стиль Н. Левиновского [5, с. 8]. Сохранение и развитие наследия академической школы свойственно джазу, оно является частью процесса взаимовлияния и взаимосвязи двух типов культур [4, с. 53]. Взаимодействие сфер академической и джазовой музыки позволяет придать актуальность классическому наследию и наполнить содержательной глубиной формирующиеся направления современного искусства.

1. Барбан, Е. Джазовые портреты. Сто очерков о музыкантах джаза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://info-jazz.ru/about/barban-jazz-portrets>
2. Колтрейн, Д. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.discogs.com/artist/97545-John-Coltrane>
3. Маркин, Ю. И. Русская популярная классика в джазовой обработке для фортепиано : Учебное пособие. М.: Изд. В. Катанский, 2003. 40 с.
4. Овчинников, П.Л., Зайцева, М.Л. Московская джазовая школа 1950-1960-х годов: ведущие солисты и коллективы // PHILHARMONICA. International Music Journal. 2023. № 2. С.51-60. DOI: 10.7256/2453-613X.2023.2.40897
5. Овчинников, П.Л., Зайцева, М.Л. Творчество Николая Яковлевича Левиновского в контексте советского джазового искусства 1970-1980-х годов // Музыковедение. 2023. № 2. С. 3-8.
6. Овчинников, П.Л., Зайцева, М.Л. Тенденции развития московской джазовой школы в период 1970-1980-х годов // Музыка и время. 2023. № 2. С. 12-15.

**Копылов Д.Н., Мосьпан Д.С.
Джон Колтрейн. Восхождение**

*ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии.
Дизайн. Искусство)»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-112

Аннотация

В статье описывается начало музыкальной карьеры Джона Колтрейна, становление и предпосылки развития его собственного стиля, который оказал сильнейшее влияние на мировое джазовое искусство.

Ключевые слова: Джон Колтрейн, джазовая музыка, импровизация, становление.

Abstract

The article describes the beginning of John Coltrane's musical career, the formation and prerequisites for the development of his own style, which had a strong influence on the world jazz art.

Keywords: John Coltrane, Jazz music, improvisation, rising.

Джазовое искусство все больше привлекает внимание не только слушателей и исполнителей, но и ученых. В последнее время появляются труды по истории становления и развития отечественных джазовых школ [3; 4; 5]. Не менее перспективным представляется обращение к проблематике развития зарубежного джазового исполнительства и, прежде всего, лидеров, ставших эталонами виртуозного владения инструментом, импровизаторского мастерства. К таким легендарным музыкантам относится Джон Колтрейн – джазовый музыкант, тенор-саксофонист, импровизатор. Трудно представить современный джаз без Джона Колтрейна, а история музыки XX века станет неполной.

Джон Колтрейн своим творчеством для поколения современников и последующих поколений стал «Великим Патриархом», «Гуру» и «Проповедником». Критики долгое время спорили о новом явлении в музыкальном мире. Разгорались жаркие споры о том, музыка это, либо сумбурный хаотичный шум. Одни были сражены мощностью, экспрессивностью звучания, глубиной мысли Колтрейна. Другие и минуты вытерпеть не могли, считая звучащее

порождением хаотичного шума. Такую музыку некоторые поклонники джаза даже не считали музыкой.

Джон Уильям Колтрейн родился в 1926 г. в Гамлете – небольшом городке в Северной Каролине в небогатой семье. С детства Джон был окружён музыкой. Его родители не были профессиональными музыкантами, но бесконечно любили музыку. Будучи портным, отец Колтрейна неплохо играл на скрипке, гавайской гитаре и кларнете. Мать с удовольствием пела и играла на фортепиано. Родители часто занимались домашним музицированием. В ту пору по радио постоянно транслировалась популярная джазовая и академическая музыка. Можно было услышать записи не только Чайковского или Шуберта, но и Луиса Армстронга, Дюка Эллингтона, Бенни Гудмана, Джорджа Гершвина. Родители так же, не смотря на дороговизну, покупали виниловые пластинки с записями. В общем, музыка в доме звучала постоянно. Оба деда Джона служили пасторами в церкви» [1].

Первые уроки и первую практику он получил при церкви Святого Стефана в церковном оркестре. Это случилось перед Второй Мировой Войной в 1939 году. Первым инструментом стал альтгорн. Затем Колтрейн попробовал кларнет. В школьном ансамбле он исполнял партии первого кларнета. Примерно в это же время в руки Колтрейну попадает саксофон, и с этого момента с поисками инструмента было покончено. Колтрейн вспоминал позднее, что любил слушать джаз, особенно ему нравились записи оркестра Каунта Бэйси, где солировал на тенор-саксофоне Лестер Янг.

В 1943 году Колтрейн закончил общеобразовательную школу. Далее его путь продолжился в музыкальной школе Орнстайна в Филадельфии. Колтрейн попал в класс Майка Гуэрра. Здесь начались серьёзные занятия специальностью, которые не были тяжким бременем для одарённого студента. Так же глубоко изучалась теория музыки. Педагог неоднократно с восхищением отзывался не только об успехах своего ученика, но и о его поразительной работоспособности, что приводило к достаточно быстрому прогрессированию в техническом плане. Колтрейна так же отличала от других студентов класса феноменальная музыкальная память и, граничащее с фанатизмом, стремление двигаться дальше, опережать учебный процесс.

Под конец войны в 1945 году Колтрейна призывают в действующую армию. Он отправляется на базу ВМФ США на Гавайи. Там его способности применяют в военном оркестре, посадив его за партии тенор-саксофона. Именно здесь сослуживцы дают ему прозвище Трейн (сокращенный вариант фамилии Колтрейн и созвучие английскому слову Train – поезд). Это прозвище станет для Колтрейна вторым именем, как для Паркера стало прозвище Bird. Колтрейн даже выпустит дебютную пластинку Blue Train. За годы службы был удостоен трёх государственных наград: Медалью «За Американскую Компанию», «За Азиатско-Тихоокеанскую Кампанию» и «Медалью Победы во Второй Мировой Войне».

После увольнения в запас Колтрейн возвращается в класс Майка Гуэрры для продолжения обучения. Тот же порекомендовал ему студию Граноффа для дальнейшего обучения. В те годы это было одно из лучших музыкальных образовательных учреждений США. За время обучения там, это было 4 года, Колтрейн, по словам своего педагога Денниса Сандоле, прошёл тот объём информации, который обычно изучали только за восемь лет обучения.

После окончания студии Граноффа Колтрейн некоторое время провёл в оркестре негритянского ритм-энд-блюза, затем попал в оркестр Джимми Хита, который так же, как и Колтрейн, был поклонником нового джазового стиля бибоп. Однажды, во время гастролей в Лос-Анджелесе, Колтрейну посчастливилось впервые играть на джеме с Чарли Паркером»[2]. Диззи Гиллеспи и Чарли Паркер были для молодого Джона Колтрейна в ту пору музыкантами первого эшелона. Их феноменальная техника и импровизации «сразили наповал» Колтрейна и побудили изучать музыку глубже.

Так сложилось, что большая часть ценителей музыки, музыкальных критиков и непосредственно самих музыкантов-исполнителей видят величие фигуры Джона Колтрейна не в тех идеях и самом смысле его творчества, а в невероятной технике, совершенно

умопомрачительных пассажах, сыгранных Колтрейном. Так сказать, измеряют его в системе «количество нот в единицу времени». Хотя это и неоспоримый факт, Колтрейн, безусловно, обладал виртуозной техникой, но это был лишь инструмент воплощения того, что по-настоящему ценно в его творчестве. Действительно, его транскрипции можно использовать как полноценные этюды для развития исполнительского искусства. Но, гораздо больший смысл изучения его импровизаций находится «между нот». Смысл постижения этого феномена находится на ином уровне восприятия, и требует гораздо больших усилий, чем простая зубрёжка его импровизаций и отработка чёткости и чистоты исполняемого материала. Даже самые точные и развёрнутые музыковедческие, искусствоведческие и музыкально-ремесленные термины не в состоянии дать определение того, что скрыто в записях Колтрейна. Это уже некая метафизика, психология. От записей Колтрейна веет мистерией, таинственностью и безумной притягательностью. Сам Колтрейн говорил, что «его музыка обращается напрямую к душе, а значит, способна изменить наш продажный, сбившийся с пути мир» [2].

Жизненным Кредо Колтрейна был путь самосовершенствования, духовного поиска. Всё, что он делал, он старался воплотить на недостижимо высоком уровне. Как техническом, так и духовном. Как вспоминали очевидцы, он постоянно был занят. В номерах отеля он постоянно занимался на саксофоне. Придя в клуб, Колтрейн не упускал возможности сесть за рояль, пока нет зрителей, и сверить теоретические наработки. Так же и после концерта, когда зрители разошлись, он не спешил возвращаться в отель. Он пользовался возможностью поработать за роялем. Главное – искренность, и вера в то, что делаешь, а так же честность перед самим собой. Своей музыкой он доказывал сам себе и слушателю, что впереди ещё много не открытого, что обозримые границы джаза вскоре раздвинутся. Что искусство поистине не имеет конца. Естественно, понимание таких тонких материй и достижение такого технического и духовного уровня пришло далеко не сразу. Этому предшествовал длинный путь становления. Он так же начинал с азов, так же сталкивался с трудностями обучения, преодолевал их. Судьба отмерила для него короткий срок. Он прожил всего 40 лет не дожив несколько месяцев до 41. Но при этом за этот срок он сделал настолько много, особенно за последние десять лет, в которые он смог записать наибольшее количество альбомов, дать наибольшее количество концертов и многое другое. Он был подобен комете на небосводе мировой культуры. Яркой, но быстрой.

1. Барбан, Е. Джазовые портреты. Сто очерков о музыкантах джаза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://info-jazz.ru/about/barban-jazz-portrets>
2. Колтрейн, Д. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.discogs.com/artist/97545-John-Coltrane> (дата обращения: 16.04.2021)
3. Овчинников, П.Л., Зайцева, М.Л. Московская джазовая школа 1950-1960-х годов: ведущие солисты и коллективы // PHILHARMONICA. International Music Journal. 2023. № 2. С.51-60. DOI: 10.7256/2453-613X.2023.2.40897
4. Овчинников, П.Л., Зайцева, М.Л. Творчество Николая Яковлевича Левиновского в контексте советского джазового искусства 1970-1980-х годов // Музыкаведение. 2023. № 2. С. 3-8.
5. Овчинников, П.Л., Зайцева, М.Л. Тенденции развития московской джазовой школы в период 1970-1980-х годов // Музыка и время. 2023. № 2. С. 12-15.

Котиков А.В.

Флейта в джазовом исполнительском искусстве в середине XX века

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-113

Аннотация

В статье суммируются результаты исследования флейты в джазовом исполнительском искусстве на примере творчества ее ведущих представителей середины XX века Роланда Кирка,

Эрика Долфи, Херби Мэнна. Автором выявлены основные приемы джазового исполнительства музыкантов.

Ключевые слова: флейтовое искусство, джазовое исполнительство, исполнительские штрихи.

Abstract

The article summarizes the results of the study of the flute in jazz performing art on the example of the work of its leading representatives of the middle of the 20th century, Roland Kirk, Eric Dolphy, Herbie Mann. The author revealed the main methods of jazz performance of musicians.

Keywords: flute art, jazz performing, performing touches.

С середины XX века начался новый этап в развитии джазового исполнительства на флейте. Отчасти это произошло, благодаря модернизации звукоусиливающей аппаратуры и микрофонов, что позволило флейтистам играть полноценные соло как в малых, так и в больших составах.

Роланд Кирк (1935-1977) был одним из первых, кто стал использовать флейту как полноценный сольный инструмент в джазовом исполнительском искусстве. Его звучание было насыщено африканскими фольклорными традициями, блюзовыми интонациями, а также исполнительскими приемами американской авангардной музыки середины XX века. Творчество Кирка носило концептуальный характер: в его исполнении слышался внутренний крик протеста против имевшего место в Америке 60-х годов угнетения цветного населения. (Это была эпоха борьбы за свободу и равноправие, которая нашла прямое отражение в эстетике джазовой культуры тех лет) [1, с. 59]. Вместе с тем, Кирк продолжал свои поиски в области собственно нового подхода к инструментальному звукоизвлечению.

Например в композиции «A Quote from Clifford Brown», записанной 09.17.1964 года на студии «Nola» в Нью-Йорке [2, с. 22], он использует свой излюбленный прием игры - «overblowing» («раздувание»). В финале произведения Кирк употребляет различные способы звукоизвлечения унаследованные от авангардной музыки: постукивание клапанами флейты, голосовые выкрики, перманентное (беспрерывное) дыхание, тройное стаккато.

В отличие от быстрой и энергичной «A Quote from Clifford Brown» в медленной балладе «We'll Be Together Again» Кирк использует альтовую флейту. Ее широкое и мягкое звучание подчеркивает лиричность, нежность и задумчивость композиции.

Новаторским приемом в творчестве Роланда Кирка стала также одновременная игра на флейте и блокфлейте, которую можно услышать в середине композиции «Untitled Blues». Это был один из самых необычных его приемов. Во время соло на флейте он доставал из кармана блокфлейту и подносил ее к носу: в результате получался одновременный выдох изо рта и носа, при этом флейты начинали звучать в различных интервальных соотношениях. В дальнейшем это станет коронным номером Кирка, как и впрочем, одновременная игра на трех саксофонах сразу, которую он не раз демонстрировал в студийных записях и на концертных выступлениях. Хотелось бы отметить, что в своих импровизациях Роланд Кирк придерживался стилистики «Хард-бопа» [3, с. 259], которая была свойственна почти всем джазовым инструменталистам конца 50-х начала 60-х годов.

Суммируя достижения Роланда Кирка, становится очевидным, что он внес большой вклад в становление и развития джазовой флейты.

Эрик Долфи (1928-1964), в отличие от Роланда Кирка, не употреблял в своих импровизациях на флейте прием «Overblown». Ему больше нравилось играть т.н. чистым звуком с постоянным стремлением к верхнему регистру. Он был по своей сути реформатором-мультиинструменталистом, который, так же как и Роланд Кирк, стоял у истоков становления джазового флейтового исполнительства.

Рассмотрим на примере композиции Чарльза Мингуса «Praying With Eric», записанной музыкантом 4 апреля 1964 года на студии «Fantasy» в Беркли, некоторые исполнительские особенности игры Эрика Долфи. В начале пьесы флейта звучит в строго выдержанной

академической традиции, затем плавно переходит в свободную джазовую игру. Большинство солирующих вставок содержат основные стилевые признаки Фри-джаза и «Модального джаза» [4, с.72]. В середине третьей части кульминационный подъем. В финале четвертой части наступает эмоциональный спад. Флейта играет под свободный аккомпанемент фортепиано и контрабаса, подражая отдельным звукам тропического леса.

Стоит отметить используемый Долфи прием «фруллато». С его помощью передает образ загадочности и в тоже время сильного внутреннего напряжения. Здесь чувствуется слияние традиций современной академической музыки с африканской народной культурой, что является одной из связующих основ творчества Эрика Долфи и Роланда Кирка. Это, в свою очередь, доказывает преемственность в формировании исполнительских концепций выдающихся джазовых музыкантов.

Третьим основоположником, одним из первых представителей «этно-джаза» был Херби Мэнн (1930-2003). Именно он способствовал популяризации флейты в джазовом исполнительском искусстве. Манера игры Херби Мэнна заметно отличалась от игры Роланда Кирка и Эрика Долфи. Его звучание было легким, прозрачным и в тоже время ярким и тембрально насыщенным. Такое исполнение было характерно для стилистики направления «Босса-нова» [5, с. 49], которое активно продвигал Херби Мэнн в своем творчестве.

В своей исполнительской манере Херби Мэнн, как и Эрик Долфи, и Роланд Кирк, стремится к игре во всех флейтовых регистрах, захватывая весь рабочий диапазон инструмента. В целом же Мэнн создал параллельное Кирку и Долфи исполнительское течение, и открыл новые стилистические пути применения флейты в современных джазовых стилях.

В результате, к концу XX века джазовые музыканты стали использовать огромный багаж исполнительских приемов игры на флейте, благодаря творчеству Роланда Кирка, Эрика Долфи, и Херби Мэнна, что в очередной раз доказывает их неоценимый вклад в развитие музыкального искусства.

Сегодня во всем мире большинство эстрадных ансамблей и оркестров используют в своих составах флейту. По этому поводу было много высказываний со стороны профессиональных музыкантов. Известный американский джазовый мультиинструменталист Билл Перкинс рассказывает в своем интервью: «В 50-е годы я учился играть на флейте, на всем семействе флейт – пикколо, басовой и альтовой флейтах – на сопрано-саксофоне, на баритоне и других инструментах, потому что в оркестрах и студиях инструментальное совместительство считалось важной частью вашего профессионализма» [6, с. 87].

1. Бержера Ф. и Мерлин А. История Джаза со времен Боба. – М., 2003. С.59.
2. Дэвис М. Автобиография (при участии Куинси Труупа). Пер. с англ. СПб.-М.,- 2005. С. 22.
3. Коллиер Дж. Становление Джаза. Пер. с англ. – М., 1984. С. 259.
4. Кан Э. Kind Of Blue. Пер. с англ. Сапожников М. – М.: Печатные Традиции, 2010. С.72.
5. Фейертаг В. Джаз. XX век // Энциклопедический словарь. – М., 2001. С. 49.
6. Барбан Е. Джазовые диалоги. - СПб., 2006. С. 87.

Селютина А.А.

Развитие испанской школы гитарного исполнительства в начале XX века

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-114

Аннотация

В статье обобщаются результаты исследования истории испанской гитарной музыки на примере творчества ее ведущих представителей XIX-XX веков Ф. Торробы и А. Сеговии. Автором выявлены основные инновационные приемы исполнительства музыкантов.

Ключевые слова: гитарное искусство, испанская гитарная школа, исполнительские штрихи.

Abstract

The article summarizes the results of the study of the history of Spanish guitar music on the example of the creativity of its leading representatives of the XIX-XX centuries F. Torroba and A. Segovia. The author identifies the main innovative techniques of performing musicians.

Keywords: guitar art, Spanish guitar school, performing touches.

С конца XIX века начался новый этап в развитии испанской гитарной музыки. Основоположителем нового направления стал Франсиско Таррега (1854 – 1909). Его деятельность как композитора и педагога оказала большое влияние на развитие не только испанской, но и всей европейской гитарной музыки. С его именем связаны современные постановка рук и посадка гитариста, приемы игры и техники исполнения. Закончив консерваторию в Мадриде, Таррега целиком посвятил себя совершенствованию инструмента. Неслучайно он считается родоначальником современного типа классической гитары, а все ее дальнейшее развитие несет на себе печать личности и творчества этого мастера.

Школа Таррега рассматривала вопросы звукоизвлечения, окраски звука и тембра. Используя преимущественно игру щипком, Таррега, сообразно с художественными задачами, применял и игру ногтями. Одной из существенных сторон его школы является экономия и рационализация игровых движений: постановка рук и пальцев нацелена на свободу и уверенность удара для получения полной звучности. Как гитарист-исполнитель, он использовал разнообразные штрихи, применял большое и малое баррэ, флажолеты, пиццикато, различные виды расгеадо и т. д.

Федерико Морено Торроба (1891 – 1982) родился в Мадриде. Блестяще закончил Мадридскую консерваторию как композитор. Композитор подчеркивал, что всегда стремился связать свое творчество с фольклором. Дружба с Сеговией вылилась в их тесное музыкальное сотрудничество. Значительная часть оригинальных гитарных сочинений Торробы, написанных для Сеговии, связана с фольклором Кастилии («Кастильская сюита», «Баргалеса», Сонатина и др.) [4, с. 26].

Значительным событием в гитарной жизни стали мировые гастроли А. Сеговии. После его концертов началось усиленное развитие шестиструнной классической гитары в России. Virtuозное мастерство Сеговии открыло звуковые возможности гитары и богатство ее тембра. Его игра не только поражала, но и убеждала в том, что гитара – инструмент, равный другим солирующим.

Андрес Сеговия (1893 – 1987) родился в Андалусии, с детства обучался игре на рояле, но в дальнейшем обратился к гитаре. Анализируя его роль в истории гитары, необходимо отметить несколько составляющих. Прежде всего, Сеговия разработал свои собственные технические приемы. Особое внимание он уделял технике правой руки, что обогатило выразительность инструмента. Одновременно с этим он расширил гитарный репертуар транскрипциями произведений известных композиторов, а также старинных пьес для лютни и виуэлы. Влияние Сеговии испытало не одно поколение гитаристов (А. Диас, О. Гилья, Д. Вильямс, П. Ромеро, А. Дизидерно и др.).

Сеговия посещал Россию четыре раза (в 1926, 1927, 1930, 1936 годы). Б.В. Асафьев такими словами оценил концерт испанского гитариста в Ленинграде: «Его исполнение никак нельзя упрекнуть в дешевом щегольстве и виртуозничестве дурного тона. Слушать его – своеобразное наслаждение: благородство звука, ритм, интенсивнейшая сдержанность исполнения, четкость и чистота интонаций (флажолеты просто изумляют), безупречность вкуса, утонченное, не показное мастерство, и, конечно, сказочное богатство динамических и колористических оттенков... Интересно прозвучали ... сюита Баха, пьесы Сора и ряд испанских танцев» [1, с. 75].

Сеговия имел свои взгляды на природу гитарного звучания, особенно при звукоизвлечении ногтями. При его ногтевом способе игры гитара делалась непохожей по тембру на любой другой инструмент. Красочность усиливалась своеобразием тембра каждой

струны, зависимости от ее толщины и материала. При разном положении правой руки можно получить множество нюансов – от *pianissimo* до *fortissimo*.

Изменение места извлечения звука от середины грифа до подставки меняет характер звучания – от арфообразного до острого. Сеговия избегал открытых струн, чтобы выровнять окраску звучания. Методы игры испанского гитариста в дальнейшем стали господствующими в гитарном исполнительстве XX века. О мастерстве гитариста Б.В. Асафьев так отзывался: «Сеговия ни на один момент не упускает из виду пластики форм: он красиво и последовательно подчеркивает конструктивные детали, блестяще расцветчивает основную мелодическую линию пышными узорами или развивает ее хрупким, как утонченная резьба, орнаментом. А за всеми этими качествами виртуоза пламенится глубокое чувство, согревающее звук (золотистый, сочный и нежный, но не изнеженный) и жизненно его ритмующее» [2, с. 11].

Историческая заслуга Сеговии – создание гитарного репертуара, не уступающего сводам произведений для других сольных инструментов. Сеговия стал соавтором вновь созданных произведений, которые явились результатом сотворчества мастера и композиторов, не владеющих гитарой. Примером может служить «Дьявольское капричио» М. Кастельнуово – Тедеско (произведение – дань почтения Паганини). Для испанского гитариста стали писать пьесы М. Понсе (Мексика), Э. Вилла-Лобос (Бразилия), К. Педрель (Аргентина), А. Руссель (Франция), Р. Смит (Швеция), Д. Дуарте (Англия).

Новые горизонты в репертуаре гитаристов открывают транскрипции Сеговии. Новый уровень возможности гитары Сеговия показал в транскрипциях сочинений И.С. Баха, добавив к полифоническим и гармоническим способностям гитары гибкость смычкового инструмента. Новизна заключается в умении передать сплетение голосов полифонии (транскрипция «Чаконь» из второй скрипичной партиты Баха). Полифоничность ансамблевых партий усложняла процесс исполнения и восприятия, привносила новые выразительные оттенки в сочинение [3, с. 12].

Новации Сеговии в технике игры проявились, прежде всего, в посадке: инструмент стал иметь опору на четыре точки – на левое и правое бедра, правую руку и грудную клетку; левая нога стала ставиться на подставку.

Правая рука стала иметь при игре изгиб в запястье, а положение пальцев по отношению к струнам стало перпендикулярным (в связи с опорным звукоизвлечением). Чередование пальцев правой руки в этом случае происходит за счет двух пальцев – указательного и среднего, – но используется и безымянный. В левой руке не используется большой палец (теперь он занимает положение на средней линии задней части грифа), что позволяет применять баррэ – прием, включенный Таррегой в свою методику как неотъемлемая часть техники инструмента.

Сеговия внес в представления о звучании инструмента некоторые коррективы. При выборе аппликатуры стал учитываться тембр каждой струны в отдельности. Изменилось также положение правой руки, которое должно было быть различным при игре на разных струнах для обеспечения ровности звучания. Тембровое богатство инструмента в большей степени доступно современному исполнителю, применяющему ногтевой способ звукоизвлечения. Отмечается и то, что гитара не допускает грандиозности фортепиано или арфы, но обладает большими динамическими и выразительными возможностями. Если рассматривать технику А. Сеговии, можно заметить, что она характеризовалась звучанием, характерным для применения длинного ногтя. Длинный ноготь действительно делает гитару инструментом по звучанию средним между клавесином, мандолиной и собственно гитарой. Появление ногтевого способа в сочетании с опорным звукоизвлечением вывело гитару на концертную эстраду.

В дальнейшем, во второй половине XX века появляется так называемый «комбинированный» способ, характеризующийся применением недлинного ногтя вместе с подушечкой пальца в качестве демпфера. Этот способ звучания оказывается близок к безногтевому, в то же время давая полётный звук, который был хорошо слышен в больших залах. В течении XX века в посадке происходят изменения. Постепенно угол наклона инструмента изменяется в сторону его увеличения. В результате к концу XX века гитаристы

пришли к положению гитары ближе к вертикальному, таким образом как бы замыкая круг представлений о технике игры с начала XIX века.

1. Гудимова С.А. Глинка и Испания // Культурология. 2005. № 3. С. 75-79.
2. Каржавин С., Максименко В. Гитара фламенко // Музыкальный альманах. Вып. 2. Гитара. М.: Музыка, 1990. С. 10-15.
3. Рязанцева А.А., Зайцева М.Л. Воплощение эстетики неоекспрессионизма в Сонате для скрипки и фортепиано «11 сентября» (2001) Леры Ауэрбах // Музыка и время. 2022. № 8. С. 11-15.
4. Селютина А.А. Анализ практики использования принципов народного исполнительства в гитарном творчестве Сергея Руднева (Россия) и Джона Филли (Ирландия) // Colloquium-journal. 2018. № 11 (22). Т. 4. С. 25-26.

Тяньцзэ Л.

Особенности молодежной постановки Куньшаньской оперы «Пионовый павильон»

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-115

Аннотация

Молодежная версия известной китайской традиционной оперы «Пионовый павильон» стала достаточно популярной с момента постановки в 2004 году, до сих исполняется в оперном театре «Сучжоу Куньцзюй» в Китае и не раз была поставлена за рубежом. На наш взгляд её привлекательность для зрителя определяется умелым сочетанием традиционного и новаторского подхода постановщика Бай Сяньюна и композитора Чжоу Юляна. Цель статьи – показать особенности этих двух подходов в данной постановке. Для этого сначала приводятся особенности традиционной Куньшаньской оперы, анализируются источники различных исследователей по этой теме, после чего исследуется сама постановка с точки зрения традиционной оперы и привнесенных современными авторами приемов для удобства восприятия слушателями XXI века. Таким образом, использованы историко-типологический, сравнительный, аналитический методы исследования. В результате выявлено, что сохраняя в целом традиционные мелодии и основной сюжет, авторы постановки меняют некоторые особенности сценографии и незначительно структуру музыкальной композиции оперы.

Ключевые слова: пионовый павильон, Пионовая беседка, Куньцзюй, Куньшаньская опера, Чжоу Юлян, Бай Сяньюн, китайский традиционный театр, китайская традиционная опера.

Abstract

The youth version of the famous Chinese traditional opera *the Peony Pavilion* has become quite popular since its production in 2004. It is still performed at the Suzhou Kunqu Opera House in China and has been staged many times abroad. The author supposes that its appeal to the viewer is determined by the skillful combination of the traditional and innovative approach used by the director Bai Xianyong (Hsien-yung Pai) and the composer Zhou Youliang. The purpose of the article is to show the features of these two approaches in this opera. In order to achieve the goal, the features of the traditional Kunqu opera are given, various researches on this topic are analyzed, the production itself is analyzed from the point of view of traditional opera and the techniques introduced by the authors to ease the perception of contemporary listeners. Thus, historical-typological, comparative, analytical research methods were used. As a result, it was revealed that while maintaining the traditional melodies and the main plot in general, the authors of the production change some features of the scenography and slightly change the music structure of the opera.

Keywords: peony pavilion, Kunqu, Kunqu opera, Zhou Youliang, Hsien-yung Pai, Bai Xianyong, Chinese traditional theatre, Chinese traditional opera.

Драма Куньцзюй появилась в эпоху Мин в период Цзяцзин (1522-1566). Считается, что Куньшаньская драма или опера – один из «трех истоков мирового театрального искусства» [2, с. 17]. Интерес к этой опере не угасает с начала XXI века, когда она вошла в список всемирного нематериального наследия ЮНЕСКО в 2001 году. Молодежная версия Куньшаньской оперы «Пионовый павильон», поставленная Бай Сяньюном в 2004 году – достаточно известная постановка, завоевавшая популярность как в Китае, так и за рубежом. Обычно она привлекает интерес исследователей с точки зрения завоевания популярности.

Цель данной статьи – определить особенности этой постановки с точки зрения традиционного и новаторского подхода в музыкальных и немзыкальных компонентах.

Задачи статьи: выявить исторически сложившиеся черты Куньшаньской оперы, проанализировать молодежную постановку «Пионового павильона», проанализировать научную и критическую литературу об этой молодежной постановке, выявить характерные черты молодежной постановки «Пионовый павильон». Используются историко-типологический, сравнительный, аналитический методы исследования.

Одной из причин появления Куньшаньской оперы стали социально-экономические изменения в китайском обществе в империи Мин (1368-1644). С середины династии Мин в районе дельты Южного Китая произошли большие социально-экономические изменения. Стал меняться образ жизни – постепенно потребление большого количества услуг стало распространенным среди населения. Появились инновации в сфере культуры, искусства и отдыха. Распространение предметов роскоши и стремление к потреблению привели к утончению вкусов и потреблению искусства. Как отмечает Т.Б. Будаева, в империи Мин «театральное искусство с его изысканным пением, грациозными танцами и роскошными костюмами было развито настолько высоко, что вряд ли кто-то в дальнейшем смог его превзойти» [1, с. 30].

Постановка Куньшаньской оперы – это сочетание музыки, великолепных костюмов, стилизованный макияж лица, пение и сложная хореография (в т.ч. акробатика). При этом в основе всех этих аспектов лежит музыка, особенно вокальные партии. Важен и текст – мелодия следует за особенностями произношения текста. Куньшаньская опера, в основном, состоит из арий, которые основаны на традиционных мелодиях – «цюпай» – народных популярных напевах. Опера имеет определенное ограниченное количество таких мелодий (более 1600 видов), которые могут применяться исполнителем. В мелодии Куньшаньской оперы чаще всего нет повторяющихся фраз или предложений, она просто «течет», «движется». В очень редких случаях мелодия в течение оперы повторяется.

Основной, самый главный музыкальный инструмент Куньшаньской оперы – бамбуковая флейта с мембраной – дицзы, которая в Куньшаньской опере называется цюйди. Вибрация мембраны при исполнении придает этой флейте очень яркий, резкий тембр. Флейтист исполняет мелодию в унисон с певцом. Исключением может являться начало фразы или начало слова, где флейтист добавляет небольшое украшение. Это подсказывает певцу, что он должен вступать.

Инструментальный ансамбль Куньшаньской оперы обычно состоит из «мелодических» инструментов («вэньчан»): губного органа шэн (также играет в унисон с флейтой), нескольких щипковых инструментов (пипа, эрху, в некоторых случаях ансамбль включает лунную гитару). В ударную составляющую ансамбля («учан») включены малый барабан и трещотка-кастаньета, удары которых предвещают выход персонажа на сцену. Большой гонг и тарелки сопровождают выход на сцену воина. Особенность инструментального ансамбля также заключается в том, что «вэньчан» в сочетании с парой ударных (малый барабан и трещотка-кастаньета) аккомпанирует пению и танцам, в то время как группа ударных инструментов, или «военная сцена» учан, сопровождает батальные и акробатические мизансцены» [1, с. 30]. Таким образом ударные инструменты участвуют в представлении, а не только несут ритмическую функцию. Ранее ударный ансамбль состоял из восьми исполнителей, но сегодня может включать и большой оркестр до 30-40 участников, добавляют и западные инструменты.

В традиционной опере характеры и особенности персонажей передавались через костюм и макияж. Например, в гриме основной цвет лица символизирует природу персонажа: красный – верность, черный – доблесть, белый – обман, золотой – божественность и т.д. Другие цвета и узоры накладываются на эту основу. Рисование линий делает персонажа более достойным, внушающим благоговейный трепет, более живым и красочным.

Из современных постановок самой успешной считается молодежная версия «Пионового павильона» 2004 года, поставленная совместно Бай Сяньюном и театром «Сучжоу Куньцуй». Оригинальная пьеса была создана Тан Сяньцзу в 1598 году и в том же году была впервые поставлена как опера. История повествует о любви между аристократкой Ду Линьян и молодым ученым Лю Мэнмэем, есть и дополнительные исторические сюжетные линии. Постановка в оригинале имеет 55 актов и длится более 20 часов. Из-за длительности с течением времени в основном ставили не оперу целиком, а только некоторые отрывки из неё, согласно видению постановщиков, при этом сюжет отрывков не всегда был связным в целом [5, с. 59], что и сподвигло авторов молодежной версии на создание цельного произведения, так как отрывки продолжали быть популярными.

Задумкой автора-постановщика молодежной версии было сделать Куньшаньскую оперу интересной молодому зрителю, и даже предполагалось, что исполнять её будут молодые актеры. В связи с этим было сделано некоторое количество изменений для достижения этой цели. При этом, как отмечает китайский исследователь Куньшаньской оперы Лю Чжихун – это самая успешная пьеса с точки зрения сохранения традиционных подходов к постановке [3, с. 80] (исследователь выделяет три типа подхода к постановкам: сохранение традиций; компромиссный подход – изменение либретто или музыки; беспорядочное изменение традиций). Д.М. Токарева отмечает пять факторов популярности этой постановки. В «Пионовом павильоне» 2004 года сокращены исходные 55 актов, «для просмотра которых требовалось около месяца, что не отвечало современным требованиям» [5, с. 59], до трех томов по 9 актов в каждом, то есть до 27 актов, что позволяет посмотреть оперу за три вечера. При этом постановщики полностью сохранили основную сюжетную линию – историю любви, ограничившись лишь сокращением второстепенной информации. Также особое внимание уделялось чувственности, о чем говорят даже названия томов: *梦中情* (Мэнчжун цин, «Чувства во сне»), *人鬼情* (Жэньгуй цин, «Чувства призрака») и *人间情* (Жэньцзянь цин, «Чувства среди людей») [5, с. 59]. Как пишет Токарева, посредством этого более ярко раскрывались и характеры персонажей: «Режиссер-постановщик новой версии «Пионовой беседки» Ван Шиюй решил передавать чувства главных героев через их движения. Теперь главные персонажи касались друг друга, обнимались, взмахивали рукавами и смотрели друг на друга» [5, с. 60]. Эта особенность была не свойственна традиционному театру, и, несомненно, привлекла современного молодого зрителя, которому стало понятнее происходящее на сцене. Привлечение молодых актеров также было связано с достоверной передачей персонажей. Так как на момент постановки Куньшаньская опера была не очень популярна, и даже могла быть названа «умирающим» видом искусства, то актеры часто были пожилыми, что совершенно не коррелировалось с сюжетами опер, например, о любви между молодыми людьми.

Есть новые моменты и в музыке молодежной версии «Пионового павильона». Так Ван Жэньюань прокомментировал в предисловии к опубликованной партитуре этой версии оперы: «Скорректирована структура музыки, смело использованы новые музыкальные приемы, создано большое количество песен, музыкальных сцен и танцев, которых нет в традиционной Куньшаньской опере. Промежуточная музыка, особенно характерные музыкальные темы, извлеченные из традиционных мелодий пения Ду Линьян и Лю Мэнмэя, проходят через всю оперу с помощью различных техник, имеют отличительную индивидуальность и единый стиль. Интегрированы акустические инструменты, которые обеспечивают естественную, гладкую и красивую структуру эффекта наполнения» [4, с. 3].

Основная тема Лю Мэнмэя в молодежной версии «Пионового павильона» основана на *цунпай* «Шан тао хон». Она очень яркая и безудержная и противоположна устойчивой и

тонкой музыкальной теме Ду Линьян, основанной на *цюнай* «Зао луо пао». Кроме того, композитор извлекает музыкальные темы героя и героини соответственно и использует их как мост во вступлениях, переходных моментах оперы и при появлении персонажей, что не свойственно традиционному типу оперы. Так как мелодии значительно отличаются на слух, для аудитории легко выявить мелодию каждого персонажа. Благодаря подобному приему стало возможным более естественно и гармонично образовать законченную музыкальную структуру, при этом используя традиционные напевы *цюнай*. Таким образом, музыка «следует» за персонажами, как это более свойственно западному искусству и привычно для молодежи.

Согласно мнению Лю Чжихуна, подобный подход не нарушает традиции оперы, а лишь улучшает спектакль [3, с. 81]. Это связано с тем, что подобные дополнения, не свойственные традиционным постановкам, «склеивают» сюжет оперы, помогая слушателю понять, что происходит. При этом они не являются дописанными «вставными» мелодиями «в стиле Куньцзюй» (обычно характеризующимися как «мелодия, отшлифованная водой»), придуманными лишь для красоты и не влияющими на сюжетное повествование. Так, Лю Чжихун считает, что залог успеха музыки молодежной версии «Пионового павильона» — именно в соблюдении традиции: мелодии для пения полностью унаследованы от оригинальной партитуры, а не перекомпонованы, несмотря на сокращение сюжета, сохранены традиции Куньшаньского оперного пения.

Таким образом, молодежная версия «Пионового павильона» создана согласно существующим традициям, и при этом включает в себя разумное количество новаций, которые позволяют привлечь молодого современного зрителя. Из самых значимых и ярких новаций — значительное сокращение истории, введение «чувственных» движений персонажей, позволяющих зрителям наглядно представить эмоции героев, введение музыкальных проигрышей, также указывающих на сюжетную линию. Несомненно, эти новшества улучшают восприятие произведения в целом. При этом сохраняются известные напевы *цюнай*, основная сюжетная линия истории о любви, характерные особенности пения, костюмов и грима, что позволяет говорить о постановке как о достаточно традиционной.

1. Будаева, Т.Б. Истоки пекинской оперы: музыкальная драма куньцзюй // Общество и государство в Китае. 2015. №2. С. 402-409.
2. Лю, Чж. Китайская драма Куньцзюй / пер. с кит. Т. Мироновой // Институт Конфуция (русско-китайское издание). Май 2018. Выпуск 48. №3. С. 13-21.
3. Лю, Чж. Обзор создания современной оперной музыки куньцзюй // Журнал Национальной академии китайского театрального искусства. Том 43. №3. С. 79-86. На кит. яз.
4. Полная партитура молодежной версии «Пионового павильона». Сучжоу: Издательство университета Сучжоу, 2015. 264 с. На кит. яз.
5. Токарева, Д.М. Факторы адаптации пьесы «Пионова беседа» к современности в молодежной редакции Бай Сяньюна // МНСК-2022 : Материалы 60-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 10–20 апреля 2022 года. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2022. С. 59-60.

Ячменев В.А.

Специфика работы режиссера в современном оперном театре

*ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им.
А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-116

Аннотация

В статье обобщаются результаты исследования деятельности режиссера в современном оперном театре. Автором выявлены основные функции режиссера, освещены вопросы его взаимодействия с дирижером и артистами.

Ключевые слова: режиссер, современный оперный театр, режиссерская опера.

Abstract

The article summarizes the results of the research of the director's activity in the modern opera theater. The author identifies the main functions of the director, highlights the issues of his interaction with the conductor and artists.

Keywords: director, modern opera house, director's opera.

Профессии режиссера посвящено много научной литературы. Его работа в оперном театре является важнейшим источником исполнения музыкального произведения [1, с. 145]. Данная проблема также находится в поле зрения представителей режиссуры музыкально-драматических спектаклей. В первую очередь это работы Б.А. Покровского [5], Н.Н. Савинова [6]. Также важно понимать специфику оперной драматургии, новых подходов в реализации оригинальных режиссерских решений [2, с. 9].

Работа над любым музыкальным произведением для режиссера является мощным творческим процессом, который заставляет зрителей и слушателей уловить основной замысел музыкального произведения, заложенного композитором. Постановка оперного спектакля – процесс гораздо сложнее и многообразнее. Здесь роль режиссера усложняется. Он не просто должен донести до публики основную идею оперы, но и организовать ее воплощение с артистами оперного театра. В связи с этим, режиссер в оперном театре выполняет множество функций. Он может быть одновременно и режиссером и организатором постановки.

На сегодняшний день развития музыкально-театрального искусства существует множество новых произведений, новых опер, и, соответственно, новых приемов в подготовке и постановке музыкально-драматического произведения. Кроме того, если речь идет о постановке современной оперы, то здесь очень важно сотрудничество режиссера с композитором для более глубокого воплощения авторской концепции произведения. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что исследование работы режиссера над оперным спектаклем является актуальной.

Успех работы режиссера видится только в полном взаимодействии и творческом контакте со всем исполнительским коллективом. Главная цель режиссера – ход спектакля. Режиссер должен заниматься спектаклем, его действием, музыкальной логикой, здесь очень важна тесная духовная связь с артистами, для которых каждый спектакль – новое переживание событий-эмоций. Режиссер должен быть неразрывно связан с актером-певцом. Эта связь основана не на технике исполнения, а на взаимном творчестве. Она синтезирует в себе все действия актера с другими участниками спектакля, немаловажное значение имеет контакт артистов с публикой. В этом видится художественная специфика оперы [3, с. 18].

В постановке оперного спектакля режиссер играет огромную роль во взаимоотношениях театр – публика. Он сосредоточивает в себе его художественную силу. Однако, режиссерское участие и творчество в процессе постановки имеет различные формы. В многообразии этих форм видится необходимость искусства и для него очень опасно, когда происходит подмена предубежденностью и привычками, которые, к сожалению, очень крепки в оперном театре.

Анализ работы режиссера над оперным спектаклем невозможен без осознания основных проблем, которые возникают в процессе его подготовки.

На наш взгляд, прекрасно их обозначил итальянский оперный композитор XIX века Джузеппе Верди. В первую очередь, режиссеру необходимо выявить систему контрастов, существующих в опере.

Контрасты являются важным драматургическим звеном в действии оперы. Их проявление происходит в процессе сопоставления картин, сценического действия. Важное значение здесь играет сценическое действие, персонажи, организация музыкального материала. Особый интерес для режиссера должны представлять контрасты, которые производят на слушателя сильное впечатление [4, с. 23].

Вторая особенность работы режиссера над оперным спектаклем – иметь осторожность в использовании монотонности, однообразия, которые могут привести зрителя в состояние скуки и тоски. Данная особенность является самой опасной для успеха оперной постановки.

Третья особенность работы режиссера с оперным спектаклем является проникновение в пояснительную записку композитора, чтобы четко ориентироваться в замысле оперного произведения. Режиссер должен внимательно изучить все указания композитора несмотря на то, что сюжет оперы широко известен. Это необходимо для того, чтобы полно и глубоко достигнуть замысла оперы. Режиссер анализирует колорит музыкального материала, вникает в музыкальный материал и интерпретирует его.

В связи с вышесказанным, режиссер должен тщательно проанализировать характер действующих лиц, их действия, музыкальный материал, который является важным в драматургическом действии. Кроме того, в поле зрения режиссера обязательно должны быть и другие постановки данного произведения. Только после этого режиссер может осмысливать свою интерпретацию оперы.

Также, одним из важных требований к режиссеру в процессе работы над оперой является особое внимание к деталям. Помимо существующих постановок оперного произведения, необходимо прочитать статьи, публикации, относящиеся к его толкованию.

Проблема интерпретационной режиссуры в контексте развития музыкально-театрального искусства становится особенно актуальной в XXI столетии. В это время как в театре, так и в музыкальном исполнительстве приобретают распространение и популярность авторские подходы к воплощению и трактовке концепции музыкальных произведений, в результате чего в музыкально-театральном искусстве принято говорить о феномене «режиссёрского театра».

Современная музыкальная культура во многом своей уникальностью и содержанием опирается на деятельность современных режиссеров – ярких личностей и «творцов», которые своей деятельностью обеспечивают органичное взаимовлияние и взаимодействие присутствующих музыкантов на сцене для достижения художественного результата. В современном культурном пространстве режиссер является главной фигурой в процессе постановки оперного спектакля.

Искусство интерпретации в культурном пространстве XXI века во многом связано с наличием у режиссера собственного и индивидуального видения и художественного пути воплощения идеи музыкального произведения. Высказывания музыкальных критиков и дирижеров современности свидетельствуют о том, что искусство интерпретирования музыкальных произведений представляет собой многогранные и сложные конструкции, составляющие основу профессиональной деятельности. В этой связи, известный дирижёр Н. А. Петров отмечал: «Поскольку различных вариантов исполнения одного и того же музыкального произведения может быть множество, я думаю, что не стоит ни при каких обстоятельствах буквально повторять самого себя. Мне больше по душе импровизационность, которая исключает интерпретаторский штамп как таковой, вне зависимости от того, имеет ли он «объективную» или «субъективную» основу» [цит. по: 6, с. 73].

Отметим также, что в области музыкально-театрального искусства соавторами спектакля выступают режиссёр и дирижёр, отвечающий за трактовку сугубо нотного текста. Режиссер в постановке воплощает свое творческое кредо и особенности личности. В результате этого музыка будет персонифицироваться, и режиссёр получает итоговый «результат» взаимодействия дирижёра и исполнителей и интегрирует этот результат в драматургию сюжета оперного спектакля.

1. Аль-Хатиб И., Зайцева М.Л. Особенности сценической интерпретации оперы «Евгений Онегин» П. И. Чайковского режиссёром Е. Арьё в постановке Большого театра (2019) // Проблемы музыкальной науки. 2021. № 1 (42). С. 145-153. DOI: <http://dx.doi.org/10.33779/2587-6341.2021.1.145-153>
2. Аль-Хатиб И., Зайцева М.Л. Проявление метамодернистских тенденций в режиссерской интерпретации Дмитрием Черняковым оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин» (2006 г.) // Вестник Саратовской консерватории. 2022. № 1 (15). С. 9-15.
3. Маркарьян Н. М. Режиссура и дирижирование: проблемы взаимодействия в оперном театре XX - начала XXI веков : диссертация на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.01. М., 2006. 399 с.
4. Медведева Ю. П. Сюжетная организация оперы : учебное пособие. Нижний Новгород, 2012. 44 с.
5. Покровский Б. А. Введение в оперную режиссуру : учебное пособие для вузов. М.: ГИТИС, 2009. 88 с.
6. Савинов Н. Н. Мир оперного спектакля. М.: Музыка, 1981. 286 с.

РАЗДЕЛ VII. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Арсаханова М. А.-Х., Джамалдаева С. М.

Функционирование англицизмов в немецком языке (на материале немецких периодических изданий)

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет
имени А.А. Кадырова»
(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/trnio-07-2023-117

Аннотация

Статья посвящена исследованию заимствований из английского в современном немецком языке. Англицизмы рассматриваются в немецкоязычных контекстах, а именно в немецких периодических изданиях.

Ключевые слова: англицизм, адаптация, заимствование, значение, семантические изменения.

Abstract

The article is devoted to the study of borrowings from English in modern German. Anglicisms are considered in German-language contexts, namely in German periodicals.

Keywords: anglicism, adaptation, borrowing, meaning, semantic changes.

В последнее время немецкий язык начал пополняться все больше английскими словами. Первые англицизмы были зафиксированы еще в 15 веке. Большая часть английских заимствований появилась после окончания Второй мировой войны.

Пути обогащения немецкого языка заимствованиями из английского исследуются многими учеными. К примеру, Л.А. Гончаренко рассматривает английские заимствования в публицистическом дискурсе, А.В. Слабая исследует англоамериканизмы в немецкой экономической лексике, адаптацию заимствований компьютерной отрасли и технологий к системе немецкого языка исследует А.Л. Мищенко. Изменениям в системе современного немецкого языка под влиянием заимствований немало внимания уделяют и современные немецкие лингвисты: К.Гетцелер, Р.Глан, Р.Келлер, Х.-Г. Шмитц, А. Шенфельд.

Актуальность исследования обуславливается необходимостью определения особенностей семантических изменений англицизмов, заимствованных на немецком языке.

Целью нашего исследования является определение специфики семантических характеристик англицизмов, используемых в современной немецких печатных изданиях.

Для анализа процесса функционирования англицизмов в немецком языке используются одно- и двуязычные английские и немецкие словари.

Функционирование англицизмов в немецком языке и семантические оползны англицизмов на почве немецкого языка-реципиента иллюстрируются примерами их контекстного употребления в публицистических текстах немецкоязычных периодических изданий.

Вопрос языковых изменений одним из первых поднял Г. Пауль в своей работе «Принципы истории языка» (1880). Источником всех речевых изменений исследователь считал «обычную языковую деятельность» [4, с. 103].

Для понимания вопроса изменений значений слова нужно прежде всего определить, что собственно значение вообще. Как справедливо утверждает А.А. Леонтьев, значение не просто сумма исходных смысловых компонентов. Объясняется это, по мнению ученого, тем, что «значение как психологический феномен есть не вещь, а процесс», «динамическая иерархия процессов» [3, с. 8]. Л.С. Выготский замечал, что значение не является суммой всех психологических операций, которые стоят за словом. Значение – это внутренняя структура знаковой операции. Это то, что находится между мыслью и словом [2, с. 187].

При сопоставлении лексики разных языков (в нашем случае – немецкого и английского) особенно важно учитывать, по мнению Р.А. Будагова, типы соответствий значений между сравниваемыми языками. Р.А. Будагов выделяет шесть типов:

- основное – неосновное значение;
- архаическое – неархаическое значение;
- свободное – зависимое;
- значение в нейтральном стиле речи – значение не в нейтральном стиле;
- нормативное – ненормативное значение;
- одно из значений полисемантического слова – одно из значений совсем другого полисемантического слова [1, с. 108].

Анализируя процесс функционирования заимствований из английского языка в немецком языке, можно отметить, что обычно заимствуется основное значение того или иного слова. В процессе заимствования происходит резкое сужение семантического объема заимствованного слова, нередко одного, основного значения. Однако есть слова английского происхождения, которые функционируют в немецком языке с теми же значениями, что и в английском. Например: английское слово *lobby*. Die Lobby в немецких газетах и журналах встречается с разными значениями. Со значением «вестибюль» (Hotelhalle) это слово встречается в немецком журнале «Der Spiegel»:

Um Mitternacht hatte Franco die Gäste in die Hotellobby gebeten, wo ein Fünfziger-Jahre-Kino aufgebaut war. Er zeigte dort einen halbstündigen Kurzfilm, den er für die „Rebel“-Ausstellung gedreht hatte.

Nun drängt die Lobby der Film- und Musikindustrie, die sogenannte Deep-Packet-Inspection für professionelle Datenspeicherer und sonstige Provider zur Pflicht zu erklären: Die Provider sollen sich die von ihnen gehandelten Daten genau ansehen müssen und Urheberrechtsverletzer den Behörden melden.

В газете «Die Zeit» встречаются следующие употребления:

Die Arbeitnehmer und ihre Lobby sind wieder am Drücker. Selbst Arbeitnehmer glaubten, sie brauchten keine Lobby mehr. „Ich handele mein Gehalt selber aus“, dachten viele. Doch wer regelt wirklich alles selbst, Urlaubstage, Weihnachtsgeld, Arbeitszeit, Prämien?

На сайте новостей *sueddeutsche.de*, опубликованных 30.12.2022, слово *Lobby* употребляется в значении «группа заинтересованных лиц»:

Für die DZVhÄ ist er offenbar für das Anschwärzen von Kritikern der Homöopathie zuständig. Jedenfalls wird seine Tätigkeit von der Homöopathie-Lobby und von Globuli-Herstellern unterstützt.

Заимствованное из английского языка в немецкий слово *Fan* расширило рамки своего употребления, и теперь употребляется не только тогда, когда речь идет:

- 1) о фанатах футбола:
Es ist Schicksal und Glück, dass ich Borussia-Dortmund-Fan bin. Aber im Umkehrschluss sehe ich ein, dass auch Bayern-oder Schalke-Fans nichts dafürkönnen, dass sie Bayern-oder Schalke-Fans sind. Doch mal ehrlich, wenn es die Wahl gäbe: Wer möchte etwas anderes sein als Fan von dieser Mannschaft в Borussia Dortmund, dem Deutschen Meister 2012?;
- 2) о поклонниках творчества или любителях кино:
Die Potter-Fans sind ein Publikum, das sich gerne gruselt, jede Art von Mysterium oder Rätsel liebt und sich für literarische Vorlagen interessiert. Meine Rolle in „Equus“ war viel heikler für die Harry-Potter-Fans. Die Geschichte von Constantin Gonzalez findet ein gutes Ende: Der Fan-Investor durfte den Regisseur treffen, hat eine kleine Gewinnbeteiligung und mag sogar den Film; Im Abspann tauchen Gonzalez und die anderen Fan-Investoren als „Associate Producers“ auf.

В настоящее время *Fan* используется и тогда, когда речь идет о читателях газеты. Внизу на первой странице газеты *Welt Kompakt* мы видим: *Treffpunkt für Fans: www.sind-wir-reif.de*.

В статье газеты Oberhessische Presse (Hessen) от 09.12.22 под названием „Kirche lädt zu innerer Einkehr ein“ встречаем: *Ein Abstecher zur Elisabethkirche ist für die beiden Kirchenfans Pflicht. Und sie sind beeindruckt. „Das ist eine sehr schöne Kirche mit einer gelungenen Mischung aus Moderne und Tradition. Das ist fast ein Dom“, meint Karl Tesch.*

На онлайн-портале венской газеты «Österreich» в новостях от 06.09.2021. в статье под названием «Hymne für Kirchenfans „Habemus Papam“» встречаем даже *Papstfans*:

Mit einem Popsong wollen die beiden Münchner Frank Didszuleit und Lars Düysen в den nächsten Tagen und Wochen junge Papstfans unterhalten. "Habemus Papam" heißt das Stück, das die beiden Münchner на лобстен-сур Химне des Papstbesuches в Bayern machen würden.

Англицизмы играют важную роль в порождении новых номинаций в немецком языке, в том числе это касается уже давно вошедших в лексический состав англицизмов. В словаре неологизмов У. Квастгофа есть слова *Fanfest, Fankultur, Fanmeile*. *Fanfest (oder Fan-Fest)* – мероприятие (для) поклонников выдающихся лиц, групп или событий. В объяснении определения речь идет о болельщиках спортивных команд, а также о фанатах музыкальных групп, любителях телесериалов, кинофильмов и компьютерных игр [5, с. 212]. *Fankultur*, по определению У. Квастгофа, включает в себя поведение, ценности и ритуалы поклонников-фанатов звезд спорта и шоу-бизнеса. Также дается и следующее объяснение: слово часто употребляется, когда речь идет о футболе, однако *Fankultur* охватывает также деятельность и особенности поведения фанатов поп-групп или других звезд шоу-бизнеса [5, с. 212]. Слово *Fanmeile*, начало употребления которого приходится на конец 2005 – начало 2006 г. и связано с чемпионатом мира по футболу в Германии (Бундеслига), имеет значение: территория, определенная (обустроенная) для празднования фанами [5, с. 212–213].

Полная адаптация англицизмов в немецком языке и их продуктивное функционирование в будущем зависят от ряда обстоятельств. Как правило, они должны приводить к ликвидации пробелов, образовывать дериваты, хорошо усваиваться языком-рецептором на всех уровнях, обозначать новые реалии.

Анализ и детальное рассмотрение глоссария заимствованных слов, наиболее часто употребляемых в современных немецкоязычных периодических изданиях, ценно для лексикографии. Особенности процесса заимствования, его интенсификация, семантические изменения заимствований в современном немецком языке предполагают дальнейшее исследование в определенном направлении. Исходя из необходимости отграничения целесообразных, полезных заимствований от нецелесообразных, неоправданных, нужно каждое достаточно частотное сегодня заимствование пропускать сквозь призму всесторонней его оценки на основе дифференциальных признаков разных типов.

1. Будагов Р.А. Язык, история и современность. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1971. – 300 с.
2. Выготский Л.С. Из неизданных материалов // Психология грамматики. Ред. Леонтьев А.А., Рябова Т.В. / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1968.
3. Леонтьев А.А. Психологическая структура значения // Семантическая структура слова. – 1971. – с.7–26
4. Paul H. Prinzipien der Sprachgeschichte. – Tübingen: Niemeyer, 6. unveränderte Auflage, 1960. – 428 S.
5. Quasthoff U. Deutsches Neologismenwörterbuch. Neue Wörter und Wortbedeutungen in der Gegenwartssprache. – Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co, 2007. – 690 S.

Арсаханова М.А.-Х., Джамалдаева С.М.

Семантический анализ английских, немецких и русских пословиц с компонентом-фитонимом

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет
имени А.А. Кадырова»
(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/trnio-07-2023-118

Аннотация

В статье проведен семантический анализ английских, немецких и русских пословиц с фитонимическим компонентом. Рассмотрены и изучены особенности их употребления. В качестве практического материала использованы оригинальные тексты на русском и немецком

языках. Результаты работы могут быть интересны изучающим и преподающим иностранные языки.

Образность и мудрость свода фольклорных высказываний раскрывает многогранность духовной жизни и отображает как нельзя лучше этнические устои нации и укрепляет национальное самосознание.

Ключевые слова: пословица, значение, контекст, анализ, функция.

Abstract

The article provides a semantic analysis of English, German and Russian proverbs with a phytonymic component. The features of their use are considered and studied. The original texts in Russian and German were used as practical material. The results of the work may be of interest to students and teachers of foreign languages.

The imagery and wisdom of the set of folklore statements reveals the versatility of spiritual life and reflects the ethnic foundations of the nation in the best possible way and strengthens national self-consciousness.

Keywords: proverb, meaning, context, analysis, function.

Пословицы имеют эмоциональную и стилистическую окраску, благодаря чему они совершенствуют коммуникативную функцию языка. Их частое употребление в устном и письменном языке объясняется, прежде всего, тем, что они придают ему особый колорит, делают более образным и выразительным [1, с. 3]. Они определенно связаны с окружающей действительностью и народом, который их создал, именно поэтому природа и его компоненты не могли не отразиться в пословицах. Таким образом, эта работа посвящена семантическому анализу английских, немецких и русских пословиц с фитонимическим компонентом.

Однако, несмотря на всю важность паремий и глубину предыдущих исследований в этой сфере, семантический и лексический анализ английских, немецких и русских пословиц сделан не до конца. Именно это обуславливает актуальность нашей работы.

Научной и теоретической базой исследования являются работы таких авторов как Н. Амосов, В. Виноградов, А. Кунин, Н. Шанский, А. Багмет, М. Дащенко, К. Андрущенко, А.Д. Райхштейн, В. Фляйшер, М. Готшельд.

На протяжении всей истории человечества язык объективно отражает его производственную деятельность. Она является свидетелем и чудодейственным зеркалом, отражающим многогранную жизнь людей [2, с. 25]. Оригинальность каждого народа проявляется прежде всего в различных выражениях и паремиях - надежной сокровищнице достижений культуры и обычаев. Благодаря эмоционально-экспрессивной силе и самобытности пословицы являются долговечными выразительно-коммуникативными средствами языка.

Изучением пословиц занимается паремиология. Эта наука дает определение понятию пословицы и классифицирует их. Пословица — это сжатое, меткое, образное, народное изречение, касающееся характеристики разнообразных явлений жизни. Их употребляют в речи для раскрытия разных типичных жизненных обстоятельств и ситуаций. Это, как правило, завершенные, логически мотивированные, двучленные, рифмованные предложения. Пословицам свойственны глубокий смысл и совершенная форма, музыкально-словесная гармония [4, с. 164]. Присущие им художественные свойства усиливают духовные переживания человека, способствуют формированию эмоционально-экспрессивных процессов – социальных, интеллектуальных, эстетических.

В данной статье рассмотрен определенный пласт паремийного фонда английского, немецкого и русского народов. А именно пословицы включающие в себя названия растений, деревьев, цветов и других элементов флоры. Проанализировав их, мы сможем выделить фитонимические компоненты, наиболее часто употребляемые в каждом языке отдельно, сравнить эти компоненты и сделать выводы относительно сходства или различия паремий с

обозначением флоры в английском, немецком и русском языках. Это мы можем сделать по конкретным примерам.

Например: немецкая пословица «*Die dümmsten Bauern haben die dicksten Kartoffeln*». Если перевести ее дословно на русский язык, получим «У глупого крестьянина самый большой картофель». В немецкой пословице присутствует фитонимный компонент, а именно картофель. Если опираться на семантику этой пословицы и перевести ее на английский язык, то получится: «*Дуракам всегда везет*», «*A fool always rushes to the fore*», «*As the foot thinks, so the bell clinks*». Здесь можно сделать вывод, что компонент-фитоним из немецкой пословицы не был переведен на английский язык.

Еще одна немецкая пословица, поучающая важности терпения, это «*Geduld bringt Rosen*». При дословном переводе - «*Терпение приносит розы*». Здесь подразумевается, что со временем любые старания будут оправданы. По своей структуре эта поговорка очень похожа на английский «*Time brings roses*» и имеет такой же фитонимический компонент. В русском языке эквивалентом является «*Терпение и труд все перетрут*». В двух языках результаты усилий сравниваются с розой, а в одном с трудом.

«*However long the sun shines upon a thistle, it will never become a rose*». Это английская пословица, которая означает, что из чего-то очень плохого не сделаешь хорошего, даже приложив усилия. Эквивалентом в русском языке является популярная пословица «*Сколько волка не корми, а он в лес смотрит*». В немецком языке это «*Mag die Katze noch so schmausen, nimmer lät sie doch das Mausen*». Переведя пословицу, видим, что фитонимические компоненты английского языка отсутствуют при передаче такого же значения поговорки в немецком и русском языках.

Немецкая пословица, характеризующая результат труда это - «*Gute Saat, gute Ernte*». При дословном переводе «*Из хорошего семени хороший урожай*». Эквивалентная русская пословица с похожей семантикой – «*Что посеешь, то и пожнешь*» или английский вариант «*We reap as we have sown*», который дословно совпадает с русским. Как видим, фитонимический компонент немецкой пословицы «семя» опускается, однако сравнение плодов труда с урожаем мы видим во всех трех языках.

На этих примерах мы можем увидеть, что в эквивалентах пословиц компоненты-фитонимы одной пословицы чаще не отражаются в другой. Чаще они заменяются понятиями, выражающими схожие свойства или создающими подобный образ. Однако иногда фитонимический компонент пословицы одного языка превращается в более соответствующий ментальности народа эквивалент другого языка, например «роза» в английском языке, переходит в «плод дерева» в русском. Эти изменения обусловлены особенностями менталитета данных народностей.

1. Артемова, А.Ф. Прагматический потенциал значения фразеологических единиц // Дискурс и аргументация. Тезисы конференции. – Пятигорск, 1992. – С. 3.
2. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка. – М.: Просвещение, 1990. – 301 с.
3. Стаценко Н. И. Растения и животные в народном воображении. – К.: 1993. – 230 с.
4. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А. Д. Райхштейн. - М.: Высш. шк., 1980. – 208 с.: Высш. шк., 1980. - 208 с.

Барышникова В.В., Пантюхина И.Л.

Особенности культуроспецифичных кинотерминов-эпонимов на материале английского языка

*Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-119

Аннотация

В статье рассмотрены эпонимы, относящиеся к англоязычной терминологии кинематографа разных стран. Показано, что для адекватной передачи значения термина необходимо учитывать его культурную составляющую.

Ключевые слова: эпонимы, терминология кинематографа, мифоним, антропоним, полиреферентные имена собственные, монореферентные имена собственные, межкультурная коммуникация, терминологическая картина мира

Abstract

The article discusses eponyms related to the English-language terminology of cinema in different countries. In order to adequately convey the meaning of the term, it is necessary to take into account its cultural component.

Keywords: eponyms, terminology of cinema, mythonym, anthroponym, polyreferential proper name, monoreferential proper names, intercultural communication, terminological picture of the world

В современном языкознании появляется все больше исследований, посвященным взаимодействию языка и культуры. Все явления жизни общества находят свое отражение в языке, который непосредственно участвует в формировании картины мира определенного социума. Поскольку каждый язык выражает ценности именно своей культуры, в процессе межкультурной коммуникации значимая информация может либо вообще не дойти до получателя, либо оказаться неверно трактованной. Поэтому при взаимодействии важно учитывать такой фактор, как фоновые знания реципиента о культуре другого общества, которые, возможно, не совпадают фоновыми знаниями адресанта.

Особый интерес в этом отношении представляют собой эпонимы, относящиеся к терминологии кинематографа англоязычных культур. Е.М.Какзанова определяет эпоним как «термин, который содержит в своем составе имя собственное (антропоним, топоним или мифоним)» [1].

Термины-эпонимы могут существовать в виде отдельных слов или словосочетаний. Следует подчеркнуть, что термины, как специальная лексика, должны быть однозначными, в них не должно быть скрытого смысла, который дает различия в восприятии явлений. Эпонимы зачастую являются отражением национально-культурного компонента терминологической картины мира, для осознания которой необходимы общие фоновые знания участников коммуникации.

В представленной статье рассматриваются культуроспецифичные термины-эпонимы, в основе которых лежат антропонимы (имена и фамилии).

Рассмотрим несколько примеров употребления эпонимов в терминологии кино.

Как известно, существуют кинотермины-эпонимы, образованные от мифонимов. В их основании лежат культуроспецифичные термины, появившиеся сравнительно недавно. Их можно отнести к мифонимам, поскольку они именуют лица или явления, не существовавшие в действительности [2].

Примером такого эпонима может служить термин «Ирвинг-объяснитель» (Irving the Explainer). Согласно словарю «WordSense Online Dictionary», «Ирвинг-объяснитель» (или его синоним: «Моррис-объяснитель») – это любой персонаж, который объясняет, как было совершено тщательно подготовленное убийство, что позволяет писателям избежать рассказа о преступлении косвенными средствами [3]. Ричард Коэн подчеркивает, что данный персонаж может носить не только имя Ирвинг, но также Моррис, Джейк или Сэм [4].

Данный прием может наглядно продемонстрировать типичный конец серии телевизионного детектива «Она написала убийство» (Murder, She Wrote), где Джессика Флетчер обычно описывает, как она пришла к разгадке убийства. Иногда в сцену вводятся воспоминания, которые иллюстрируют, что Джессика видела или слышала, и это вместе с другими подсказками приводит ее к раскрытию преступления. [5]

Несмотря на распространенность использования приема с объяснением, Лазарус Т. в своей известной книге «Секреты написания сценария» (Secrets of Film Writing) дает совет сценаристам не надеяться на Морриса-объяснителя, который придет в конце произведения и растолкует все то, что было плохо прописано в сценарии, а более тщательно работать с текстом [6, p.145].

Следует отметить также, что эти имена собственные являются полиреферентными, что подразумевает наличие многих референтов с таким же именем [7]. В словосочетании «Ирвинг-объяснитель» имя Ирвинг не относится к какому-то конкретному лицу и может обозначать любого человека, и лишь в сочетании со словом «объяснитель» становится указанием на стереотипный сценарный прием в кино.

Монореферентные имена собственные соотносятся с общеизвестными именами, обладают полной семантической структурой и близки к именам нарицательным. Они обозначают не только имена конкретных людей, но и вызывают определенные ассоциации с данными личностями [7].

Термин «Ханы Болливуда» (Khans of Bollywood) относится к нескольким актерам Болливуда, у которых одна общая фамилия – Хан. В большей степени это относится к трем Ханам: Шахруку, Салману и Амиру. [8] Хотя они и известны как «Три Хана» (the three Khans), эти актеры не являются родственниками [9].

Считается, что Болливуд за свою историю пережил две фазы – «до» и «после Ханов». Период «до Ханов» отличался высоким профессионализмом актеров и серьезностью фильмов, которые отражали индийский менталитет. Второй период поднял романтизм в кино на совершенно другой уровень, и именно в это время Ханы, благодаря своему неподражаемому актерскому стилю, становятся любимцами молодежи в Индии [10]. Можно с уверенностью сказать, что уже более двух десятилетий кинематографом Болливуда правят три короля, обеспечивая самые высокие кассовые сборы в мире [11]. Следует отметить, что в Индии фамилия Хан является весьма распространенной, в том числе и в артистической среде, но словосочетания «Ханы Болливуда» и «три Хана» указывают на совершенно конкретных людей.

Ханы хорошо известны в своей стране не только специалистам в области кинематографии, но и широкой публике, олицетворяя собой безусловный успех. Тем не менее, эта знаменитая фамилия практически неизвестна представителям других культур.

То же можно сказать и о другом эпониме «Хлопушки для Сары» (Slates for Sarah), но в этот раз речь идет уже об американском кинематографе.

Имя Сары Джонс, ассистентки оператора, погибшей на съемках фильма «Полуночный всадник» (Midnight Rider), стало символом движения за безопасность съемочной группы на площадке. 20 февраля 2014 года в результате необдуманных решений режиссера и продюсера Сара Джонс была насмерть сбита товарным поездом во время съемок.

Основной обязанностью Сары была работа с грифельной доской (хлопушкой) перед началом каждого дубля. Поэтому группа друзей создала в Facebook страницу в память о Саре, где они призвали выразить ей свою любовь. Члены съемочных групп из разных стран, отдавая дань уважения, начали делиться фотографиями, держа в руках хлопушки с памятливыми посланиями. Эта акция превратилась в движение «Хлопушки для Сары» [12]. Смерть Джонс всколыхнула всю киноиндустрию и побудила по-новому взглянуть на проблему безопасности на съемочной площадке [13].

Таким образом, имя собственное Сара Джонс не является уникальным само по себе (в американском обществе найдется довольно много представительниц с таким именем), но только в сочетании со словом «хлопушка», оно приобретает конкретный смысл.

Аналогичное явление можно наблюдать и в эпониме «кастинг Доусона». Отличие состоит в том, что Доусон – имя хоть и распространенное, но принадлежит вымышленному герою.

Термин «Кастинг Доусона» (Dawson Casting) обозначает кинотроп, в котором роли подростков играют актеры, чей возраст значительно превышает возраст учеников старшей школы.

Свое название этот феномен получил по имени знаменитого американского сериала о жизни подростков «Бухта Доусона» (Dawson's Creek), в котором Доусон – имя главного героя. В российском прокате сериал шел под названием «Лето наших надежд» [14]. В этом телепроизведении старшеклассников, а затем студентов колледжа играли актеры в возрасте от 20 до 26 лет, что, конечно, не осталось незамеченным зрителями.

Несмотря на то, что кастинг Доусона часто становится объектом насмешек, нельзя не отметить его практическое значение. Прежде всего он связан с защитой прав несовершеннолетних актеров (требования трудового законодательства, необходимость совмещения съемок и учебы, запрет на показ даже симуляции сексуальных отношений и наготы, и т.п.) и обусловлен возрастными особенностями (стремительное изменение внешности и голоса за короткий период взросления, большой риск того, что актер покинет съемки после первого же сезона, меньшая способность справиться с давлением славы и т.п.) [15].

Подводя итог, мы видим, что все вышеприведенные эпонимы (кроме Ирвинга-объяснителя) содержат в себе полиреферентные имена собственные, которые в сочетании с другими словами становятся монореферентными. Кроме того, значение всех приведенных в статье эпонимов невозможно понять без фоновых знаний другой культуры, а такие термины, как «Ирвинг-объяснитель» или «Хлопушки для Сары», будут знакомы лишь представителям киноиндустрии определенной страны и потребуют разъяснений как носителям другой культуры, так и лицам, не имеющим отношения к кино.

1. Какзанова Е.М. Философская картина мира в эпонимических интернационализмах // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. № 1 (13). 2013. С. 62—64.
2. Майкова Т.А. Термины-эпонимы в составе англоязычной терминологической лексики предметной области «Социология» // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 8. № 2. 2017. С. 326-334
3. "Irving the Explainer" – WordSense Online Dictionary (18th November, 2022) URL: https://www.wordsense.eu/Irving_the_Explainer (дата обращения: 06.05.2023)
4. Коэн Р. Писать как Толстой. Техники, приемы и уловки великих писателей / ООО «Альпина Паблишер. 2018. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/koen-richard/pisatj-kak-tolstoj-tehniki-priemi-i-ulovki-velikih-pisatelej> (дата обращения 29.04.2023)
5. Sawyer T. Fiction Writing Demystified. Techniques That Will Make You a More Successful Writer. Ashleywilde, Inc. 2003. 224 p. URL: https://celz.ru/thomas-b-sawyer/page,17,466922-fiction_writing_demystified.html (дата обращения: 11.05.2023)
6. Lazarus T. Secrets of Film Writing. St. Martin's Publishing Group. New York. 2001. 256 p
7. Мишкевич М. В. Семантика имени собственного / М. В. Мишкевич // Методика обучения иностранным языкам. Романское и германское языкознание. – Минск : Выш. шк., Вып. 3.1988. С. 110–114
8. Bollywood: The Three Khans of Bollywood. URL: <https://ng.opera.news/ng/en/entertainment/75688976fb50a5cbc22af921173eca26> (дата обращения: 12.05.2023)
9. Heckmann C. What Is Bolywood – Top Examples from India's Movie Industry. 2020. URL: <https://www.studiobinder.com/blog/what-is-bollywood/> (дата обращения 10.04.2023)
10. Gopal L. The Three Khans of Bollywood. URL: <https://www.desiblit.com/content/the-three-khans-of-bollywood> (дата обращения: 21.04.2023)
11. Cain R. Are Bollywood's Three Khans the Last of the Movie Kings? 2016. URL: <https://www.forbes.com/sites/robcairn/2016/03/20/are-bollywoods-three-khans-the-last-of-the-movie-kings/?sh=1fd9d27f5c43> (дата обращения: 13.05.2023)
12. Zdanowicz C. Film crew worker's tragic death prompts Hollywood movement. 2014. URL: <https://edition.cnn.com/2014/02/26/showbiz/slates-for-sarah-elizabeth-jones> (дата обращения: 11.04.2023)
13. Slates for Sarah. URL: <https://www.safetyforsarah.com/slates-for-sarah> (дата обращения: 19.05.2023)

14. Сериал Бухта Доусона. URL: https://www.vokrug.tv/product/show/dawsons_creek/ (дата обращения: 21.04.2023)
15. Funston M. Dawson Casting: Do Revenge on Netflix sees more adults playing teenagers. 2022. URL: <https://www.screenhub.com.au/news/opinions-analysis/dawson-casting-do-revenge-on-netflix-sees-more-adults-playing-teenagers-2561173/> (дата обращения: 29.05.2023)

Войтальянова Я.И.

Влияние «литературной» Америки на стилистические особенности произведений Дж.Д. Сэлинджера

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф.

Решетнева

(Россия, Красноярск)

doi: 10.18411/trnio-07-2023-120

Аннотация

В данной работе рассматривается тема влияния тенденций и ситуации в «литературной» Америке в середине XX века на стилистические особенности произведений Дж.Д. Сэлинджера. Особое внимание акцентируется на характеристике американского общества, изменения в котором сказались на стилистических особенностях американской прозы того времени.

Ключевые слова: стилистика, английский язык, Дж.Д. Сэлинджер.

Abstract

This paper examines the theme of the influence of trends and the situation in "literary" America in the middle of the 20th century on the stylistic features of the works of J.D. Salinger. Particular attention is focused on the characteristics of American society, the changes in which affected the stylistic features of American prose of that time.

Keywords: stylistics, English, J.D. Salinger.

Творчество американского писателя Дж.Д. Сэлинджера вызывало интерес у читателей всего мира, как при жизни писателя, так и после его ухода. Свидетельством тому служит ряд биографических произведений и исследований людей, близко знавших писателя, или живо интересующихся его творчеством [2; 6; 7].

Творческая литературная деятельность американского писателя Дж.Д. Сэлинджера начинается в конце 40-х годов двадцатого столетия. Послевоенное время было сложным периодом в жизни страны, полным конфликтов, противоречий, что, конечно же, сказалось на творчестве писателя, впрочем, как и на творчестве других писателей того времени.

Наиболее четко и полно описывает ситуацию в американском обществе В.А. Костяков, отмечая приоритет материальных ценностей практической и прагматической деловой Америки [4, с. 3].

Таким образом, явно прослеживается несоответствие между внешне процветающей и преуспевающей Америкой и внутренне конфликтной и неудовлетворенной ситуацией в том же американском обществе. Естественно, все происходящее в обществе накладывает свой отпечаток на все сферы данного общества – политику, искусство, науку, культуру, и, безусловно, находит свой отзвук в литературной деятельности. Писатели и исследователи стремятся дать свою оценку и выразить свое отношение ко всем событиям и явлениям, происходящим в обществе, путем осмысления тенденций развития общества и попытки повлиять на ход событий, апеллируя не только к разуму, но и к чувствам аудитории; воспроизведение типичных явлений действительности, обосновывающих идейную позицию автора, позволяет проявить свое отношение к окружающей реальности [5].

Литературу Америки примерно до середины 50-х годов, когда уже оформилось течение «битников», да и вообще в первые послевоенные годы, принято называть конформистской, в ту пору книжный рынок был практически завален сочинениями, откровенно романтизирующих «героев» бизнеса. В 1951 году появляется повесть Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»

– произведение большой реалистической силы, пронизанное «пафосом острого разоблачения норм буржуазной морали» [1, с. 111].

Многие писатели, которые ранее занимали радикальные позиции, теперь отказывались от прежних убеждений и заключали договор с коммерческим успехом. В это же время расцветает литература, восхваляющая прелести капиталистического «рая». Эта литература рекламирует спорт, вино, излагает идею гражданственности, призывает видеть счастье в комфорте. Жесткая политическая линия сенатора Маккарти – «в нашей школе выковыывают смелых и благородных юношей», так же «житейская мудрость», в соответствии с которой фактически каждый должен стать «проныркой, зарабатывающим кучу денег», дикарское желание в безудержном стремлении потреблять – характерные черты того общества, с которым соглашались эти писатели. Многие писатели, ставшие приверженцами конформизма, оправдывали свое дело, приводя в пример американским писателям литературу прошлого, в которой, по их словам, преобладали безмятежность, радость и покой.

В это время, когда большая часть писателей Америки предпочитает сохранять у своих соотечественников приятные иллюзии об окружающем мире и придерживаться «золотой середины», когда возвышенные мечты и желания о счастье и лучшем, светлом будущем объявляются вредной идеалистической утопией – появляются произведения Сэлинджера, где отвергается лицемерный, фальшивый, эгоистический образ жизни, разрекламированный конформистской литературой. Поэтому становится совершенно ясно, почему главные герои произведений тех лет оказались бунтарями и мятежниками.

Вся американская проза в целом характеризовалась в то время разнообразием проблематики и стиля. В ней так же со временем начали выделяться определенные эстетические модели.

Существование двух крайностей, как-то чрезмерно изощренная трактовка действительности и перенесение жизненного материала во всей его «грубой» первозданности на страницы книг, создавали одинаковую опасность для творческого воображения. Вероятно, исходя из этих двух крайностей, постепенно утверждался третий, средний путь, который принимал правомерность обращения литературы, как к возвышенным, так и к низким элементам мироздания. Все это время проблема человека не сходила с арены художественных поисков писателей.

В сфере западного искусства сложилось своеобразное и небывалое взаимодействие между художественным творчеством и некоторыми философскими и психологическими теориями [3, с. 9]. Одновременная пропаганда идей конформизма и прежней веры в «свободную волю» индивидуума придавала всей буржуазной культуре авантюризма. Теории роились как пчелы, подчиняясь закону потребительской моды. Всевозможные учения с молниеносной быстротой входили в западный обиход, становились признанными и начинали оказывать самое непосредственное влияние на сферу искусства. Причем, нужно отметить, что зачастую они не просто формировали мировоззрение писателя, но и непосредственно давали схемы для построения образов, характеров, сюжетов.

Прежде всего, среди такого рода теорий следует назвать теорию психоанализа З. Фрейда, которая получила огромное распространение на Западе, превратившись в бытовую идеологию (В. Днепров). В романе Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» можно увидеть каким бременем стал фрейдизм для молодого поколения современной Америки, и как запросто любой мальчишка орудует набором «комплексов», примеривая их на себе [3, с. 21].

Еще одна теория, о которой следует упомянуть, и которая послужила основой философских воззрений многих выдающихся писателей тех лет – явилась философия экзистенциализма. Сущность данного философского направления ориентирована на рассмотрение соотношения неподлинного и подлинного существования личности. Неподлинное бытие, так называемое с точки зрения экзистенциалистов состояние «отчуждения», это то, что присутствует в самой исторически развивающейся действительности. Подлинное бытие это возвращение личности к самой себе – то, что должно еще быть достигнуто и в достижении чего хочет помочь философия экзистенциализма [3, с. 23].

Возникает вопрос: как же можно помочь человеку, который отвернулся от своего собственного «я», сделать необходимый прыжок в субъективность своей индивидуальности? Ответом на этот вопрос является давно уже не новое утверждение: помочь человеку может лишь страдание. Но это страдание должно соответствовать тому веку в котором живет человек, и в данном случае – это XX век, насквозь пропитан духом угрюмым и катастрофическим. Человеку предопределено пройти через эту пытку, а его душа в конце концов на этом тяжелом пути «преображается до состояния подлинного бытия, искомой экзистенции» [3, с. 23].

М.П. Тугушева также выделяет некоторые своеобразные черты новеллы XX века и говорит о том, что художественные особенности американской новеллы XX века складываются под значительным влиянием европейских писателей, в частности А.П. Чехова, Д. Джойса. Существует мнение, что современная американская новелла многим обязана литературному влиянию «Дублинцев», в частности знаменитой «эпифанией» – моментом внезапного обнаружения, раскрытия психологической сущности момента [8, с. 9].

Таким образом, творческий путь Дж.Д. Сэлинджера в литературе начинается в послевоенные годы, в период холодной войны, которые принято называть «молчаливыми», поскольку тенденции в американской литературе того времени были не в пользу решения социальных вопросов. В то же время, в этот период появляется много молодых авторов – Дж. Болдуин, Н. Мейлер, У. Стайрон, которые стремятся к противостоянию существующему конформизму в литературе. Молодые писатели того времени, в том числе Дж.Д. Сэлинджер, вернули американской литературе социальную направленность, стилистический динамизм повествования, психологизм и реалистичность восприятия окружающей действительности, как посредством реалистичного сюжета, так и эмоциональной окрашенности произведений.

Данный анализ литературной ситуации в США в середине XX века не исчерпывает всей проблематики влияния тенденций и ситуации в стране на стилистику художественных произведений американских писателей, однако намечает дальнейшие пути изучения влияния тенденций в литературе на стилистические особенности произведений Дж.Д.Сэлинджера.

1. Анастасьев Н.А. В поисках формы. – В кн.: Литература США в 70-е годы XX века. М., «Наука», 1983, с. 111–140.
2. Аствацатуров А. И не только Сэлинджер : десять опытов прочтения английской и американской литературы. Москва : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2016. 312 с.
3. Днепров В. Черты романа XX века. М.-Л., «Советский писатель», 1965, 548 с.
4. Костяков В.А. Вступление. – В кн.: Он же. Американский роман середины XX века. Концептуальность жанра. Изд-во Сарат. ун-та, 1987, с. 3–16.
5. Мулярчик А.С. Общественно-исторические судьбы США в зеркале романа. – В кн.: Литература США в 70-е годы XX века. М., «Наука», 1983, с. 80–110.
6. Славенски К. За пропастью во ржи : [правдивая история Дж. Д. Сэлинджера]. Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2018. 475 с.
7. Сэлинджер М.А. Над пропастью во сне: мой отец Дж. Д. Сэлинджер : воспоминания. Санкт-Петербург ; Москва : Лимбус Пресс, 2006. 574 с.
8. Тугушева М.П. Современная американская новелла. М., «Высшая школа», 1972, 78 с.

Войтальянова Я.И.

Стилистические особенности передачи образа героя в произведениях Дж.Д. Сэлинджера

*Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева
(Россия, Красноярск)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-121

Аннотация

В данной работе рассматривается вопрос о стилистических особенностях передачи образа героя в произведениях Дж.Д. Сэлинджера. Дается развернутая характеристика «героя» в

американской литературе середины XX века. Определены своеобразные черты героя американской литературы конца 40-х – начала 60-х годов XX века.

Ключевые слова: стилистика, английский язык, Дж.Д. Сэлинджер, образ героя.

Abstract

This paper discusses the issue of the stylistic features of the image of the character in the works of J.D. Salinger. A detailed description of the character in American literature of the mid-twentieth century is given. The peculiar features of the character of American literature of the late 40s – early 60s of the twentieth century are determined.

Keywords: stylistics, English, J.D. Salinger, the image of the character.

Актуальность вопросов, которые поднимает известный американский писатель Дж.Д. Сэлинджер в своих произведениях обусловлена переломными моментами в жизни американского общества. Ряд биографических произведений, посвященных Дж.Д. Сэлинджеру, вышедшие в последнее время характеризуют не только стремление к констатации биографических фактов, но и анализ влияния событий в жизни писателя на стилистические особенности его произведений [6].

Произведения Дж.Д. Сэлинджера, создавались в то время, когда, по мнению многих крупнейших критиков, существовало представление об Америке, где присутствует антиинтеллектуализм, пренебрежение к любым формам духовной деятельности, если они не приносят прямой и осязательной «пользы», выражаемой в долларах [4, с. 518]. К основным качествам и свойствам американского национального характера относят практичность, активность, предприимчивость и динамизм. Данное представление не лишено оснований, и в американской литературе можно найти немало свидетельств, подтверждающих его. В качестве одного из данных свидетельств выступают те особенности, которые характеризуют тип интеллектуального героя в литературе США. Интеллектуальный герой скорее мыслитель, чем деятель, область его реализации как личности – рассуждения, мысли, идеи. Целью в жизни такой герой видит потребность в познании, творчестве, он ищет ответы на извечные вопросы о смысле человеческого существования [4, с. 518].

Прародителем интеллектуального героя считается Гамлет. Основной интерес шекспировской трагедии сосредотачивается на развитие человеческой мысли, на поиске ответа на риторический вопрос «быть или не быть».

В литературе XX века интеллектуальный герой занял одно из центральных мест, что объясняется особенностями современной эпохи, которая выдвигает необычайно сложные проблемы. Решить эти проблемы невозможно без глубокого философского осмысления.

Поколение людей в Соединенных Штатах после второй мировой войны принято называть битниками или «разбитым поколением». Во многих отношениях оно напоминает «потерянное поколение». Присутствие ощущения утраты ценностей, краха и провала, разочарование в американской мечте, презрение к личному преуспеянию, успеху, отчуждение от «американского образа жизни» – вот характерные черты этого поколения. В надежде найти выход, а чаще всего забыться, битники увлекаются мистической восточной философией, бродяжничеством.

Битники всколыхнули волну протеста среди молодежи США, и эта волна продолжала нарастать даже после их ухода со сцены. В 50-е годы молодежный протест был теснейшим образом связан с битничеством, хотя в литературе он лишь предвосхищался. Нельзя сказать, что Сэлинджер принадлежал к числу «разбитых» писателей, но его герой Холден Колфилд вобрал в себя наиболее существенные черты, характеризовавшие героя-битника. Р.Д. Орлова отмечает, что битники, подобно Холдену, испытывают ненависть к машинной цивилизации, эпатируют буржуазные нравы, как и у Холдена, их отрицание пассивно, бунтарство принимает порой болезненные формы [5, с. 201]. Однако Холден отличается от битников. Битники отрицают буржуазную мораль и, по существу, они отрицают всякую мораль. Напускной

цинизм можно заметить у Холдена, но это лишь внешнее проявление, в речи, в определенных словах, а по своей природе он совсем другой – застенчив и добр.

Поколение битников считается поколением «не определившихся людей». Они находятся в конфликте с действительностью, в переходном состоянии мучительной неудовлетворенности. Путь выхода из этой ситуации несколько, и они ведут порою в противоположные стороны. В данном случае можно выделить революционный путь (трудный и не новый), путь к примирению с действительностью (бунтари в юности со временем взрослеют и становятся «вполне законченными буржуа»), либо третий путь – оставаться в этом переходном состоянии до самой старости. И именно о таких людях, по мнению Р.Д. Орловой и пишет Дж.Д. Сэлинджер.

Битники, а также герои «потерянного» поколения, не имеют каких-либо иллюзий по отношению к американскому обществу. Они не верят в равные возможности, которые это общество, якобы, предоставляет всем его членам. Причиной этого недоверия является общий кризис, переживаемый обществом и его системой. Герои, не принимающие эту систему, отходящие от нее, обречены на гибель и не важно какую – физическую или нравственную, либо они обрекают себя на отчуждение, выход из которого они порой пытаются найти. В условиях общества, где проявляются разного рода кризисы, такие герои снова и снова появляются на страницах произведений американских писателей. Вполне вероятно, что это поколение «разбитых» не последнее и, возможно, нам еще предстоит с ними встретиться. Герой середины XX столетия представлен в образе человека бунтующего и мятежного, ищущего и страдающего, а так же требующего своей формы для воплощения в жизнь.

Проблема взаимоотношения индивидуального и массового сознания личности наиболее остро обозначилась в произведениях 50-х – середины 70-х годов XX века. Именно здесь, по мнению Л.П. Башмаковой, отражена духовная борьба между «массовым» сознанием и индивидуальностью, человек вытесняется из привычного традиционного круга социальных и нравственных ценностей, и погружается в некий асоциальный вакуум, тем острее встает вопрос о значимости личности и возвращению ее к активной исторической роли, необходимости возрождения истинно гуманистических идеалов [1]. Отсюда возникает нравственное одиночество, свойственное героям середины XX века. Через образы своих героев в романе «Над пропастью во ржи» Дж.Д. Сэлинджер демонстрирует, как потерпела крах система ценностей потребительского американского общества.

Но индивидуальное и общее в содержании личности практически всегда находятся во взаимодействии, они постоянно переходят друг в друга, и при этом обнаруживается в этих взаимопревращениях богатство человеческого развития. С одной стороны социальные явления и все общество в целом навязывают личности свои условия, принципы, правила, границы и формы ее существования, подчиняет ее общим интересам; с другой же стороны это общество само является необходимым моментом в становлении личности, в ее индивидуализации, так как оно заканчивает, доделывает то, что начато природой, открывает широкий простор росту задатков, определяет своеобразие личного опыта, преобладающий характер впечатлений, подбор жизненных случайностей – одним словом оно дорисовывает конечные очертания реальной индивидуальности.

Герои американской новеллы этого времени – одиноки, но не так как раньше. Раньше одиночество было вызвано потерей прежнего счастья, сейчас же оно имеет социальные причины. Важной характеристикой для американской литературы середины XX века выступает «омоложение» современной новеллы. Гораздо чаще, чем прежде, среди ее персонажей встречаются дети и молодые люди. Мир глазами ребенка – это не только непредвзятый взгляд, но и возможность отразить поиски естественных путей развития [3], а также сделать акцент на взаимоотношении взрослого и ребенка (зачастую отца и сына), понять природу отношений между ними [2].

Таким образом, представленная общая характеристика героя американской литературы конца 40-х – начала 60-х годов XX века, позволяет рассматривать образ героя в произведениях Дж.Д. Сэлинджера как человека мыслящего, анализирующего окружающую действительность,

но при этом простого, которому не чужды обычные проблемы. Данная характеристика оказывает влияние на выбор стилистических средств выразительности, которые использует писатель для передачи образа героя в своих произведениях.

1. Башмакова Л.П. "Общество масок" и американский роман 60-70-х годов XX века (К проблеме жанра). – В кн.: Литература США XIX-XX вв. Сб. научных трудов. – Краснодар, изд. Кубан. гос. ун-та, 1985, с. 57-74.
2. Бочкарева Н.С. Функции детского образа в американской новеллистике начала 1960-х годов. (На материале новелл Б. ван Стойка, В. Марикони, К.Маккаллярс, К. Воннегута). В кн.: Проблемы нравственности в зарубежной литературе: Межвузовский сборник научных трудов. Пермь: ПГПИ, 1990, с. 92-101.
3. Костяков В.А. Вступление. – В кн.: Он же. Американский роман середины XX века. Концептуальность жанра. Изд-во Сарат. ун-та, 1987, с. 3–16.
4. Литература США XX века: Опыт типол. исслед. : (Авт. позиция, конфликт, герой) / [Я.Н. Засурский, М.М. Коренева, А.П. Саруханян и др. ; Отв. ред. Я.Н. Засурский]. М.: Наука, 1978. 568 с.
5. Орлова Р.Д. Мальчишка бежит из Америки (Джером Сэлинджер). – В кн.: Орлова Р.Д. Потомки Гекльберри Финна. М., "Советский писатель", 1964, с.193–222.
6. Славенски К. За пропастью во ржи: [правдивая история Дж. Д. Сэлинджера]. Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2018. 475 с.

Исмаилов Г.К., Нижельская Ю.А.

Английские и русские пословицы и поговорки: Трудности их перевода

*Южно-российский институт управления
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-122

Аннотация

Пословицы и поговорки — это выражения, используемые в народной речи, которые содержат мудрые и жизненные уроки и советы. В каждой культуре они могут иметь свой неповторимый вкус и значение, а переводить их на другой язык может стать настоящей трудностью. В данной статье мы рассмотрим некоторые примеры английских и русских пословиц и поговорок и трудности их перевода.

Ключевые слова: пословицы и поговорки; особенности перевода; английский язык; русский язык; эквивалент; структурная оформленность.

Abstract

Proverbs and sayings are expressions used in popular speech, which contain wise and vital lessons and advice. They can have their own unique flavor and meaning in each culture, and translating them into another language can be a real challenge. In this article we will look at some examples of English and Russian proverbs and sayings and the difficulties of translating them.

Keywords: proverbs and sayings; peculiarities of translation; English; Russian; equivalent; structural form.

Английские и русские пословицы и поговорки — это часть нашей культуры, которая передается из поколения в поколение. Они выражают мудрость и опыт наших предков и являются важной частью нашего языкового наследия. Но перевод этих выражений на другой язык может стать настоящим испытанием.

Первая сложность состоит в том, что пословицы и поговорки могут содержать метафоры и аналогии, которые не всегда могут быть легко переведены. Например, английская пословица "The grass is always greener on the other side" переводится на русский язык как "Трава всегда зеленее на той стороне" и подразумевает желание иметь то, что есть у других; однако, этот перевод не передает идею, что это желание может быть обманчивым.

Вторая сложность перевода пословиц и поговорок является тот факт, что они могут иметь несколько значений, которые зависят от контекста. Например, русская пословица "беда не приходит одна" может быть переведена как "misfortunes never come singly", но в русском

языке это выражение также может означать, что, когда у человека есть одна проблема, скоро последуют и другие. Таким образом, истинный смысл выражения может быть утерян при переводе.

Третья сложность состоит в том, что пословицы и поговорки могут не иметь точной эквивалентности в другом языке. Например, русская поговорка "Семь раз отмерь, один раз отрежь" не имеет точного английского эквивалента. Английский перевод "Measure twice, cut once" может отражать идею необходимости внимательности и тщательного планирования; однако, этот перевод не передает идею, что незадачливый человек должен быть особенно осторожным.

Кроме того, пословицы и поговорки могут содержать культурно-специфические нюансы, которые требуется объяснить при переводе на другой язык. Например, английское выражение "don't count your chickens before they hatch" не имеет прямого аналога в русском языке, и его истинный смысл может быть понят только тем, кто знаком с историей домашней птицы.

Рассмотрим примеры, начнем с русских пословиц и поговорок. Одна из самых знаменитых, «Век живи - век учись», означает, что мы должны всегда оставаться открытыми для изучения новых вещей в течение нашей жизни. Однако, при переводе на английский язык, это выражение может потерять свое подлинное значение, так как в английском языке его смысл сводится к тому, что мы должны всегда обучаться и не останавливаться на достигнутом.

Другой пример - «Раскладывай яйца в разные корзины», которое означает, что мы должны распределять свои риски, чтобы не потерять все свои ресурсы в одно мгновение. Также при переводе на английский язык это выражение может потерять свое подлинное значение, так как в английском языке мы часто используем выражение «Don't put all your eggs in one basket», которое имеет похожее значение.

Мы можем также привести примеры английских пословиц. Одним из наиболее известных является: «An apple a day keeps the doctor away» (Яблоко в день - и доктор не нужен). Это выражение призывает к тому, чтобы принимать заботу о своем здоровье и поддерживать его хорошим. Но если перевести его на русский язык, оно может иметь иное значение, так как символика яблока может быть не столь сильной в русской культуре.

Также можно рассмотреть английское выражение "All's fair in love and war" (В любви и войне все средства хороши). Это выражение может умалять значимость этики и норм поведения, указывая на необходимость использования любых средств для достижения целей. Однако при переводе на русский язык, оно может нести другой подтекст, описывающий жесткие условия, возникающие в любовных и военных ситуациях.

Перевод пословиц и поговорок с одного языка на другой является сложным процессом, требующим умения понимать и улавливать не только языковые, но и культурные различия. Конечный результат может иметь разный смысл и трактовку, в зависимости от контекста и культуры, которую они передают. Поэтому переводчики и лингвисты всегда стараются уважать и сохранять подлинное значение пословиц и поговорок, чтобы избежать недоразумений и искажений.

Таким образом, можно сделать вывод, пословицы и поговорки представляют собой культурное наследие каждого народа, и их перевод может потребовать более глубокого понимания культуры и общественных норм, чем обычный перевод текста. Кроме того, многие пословицы и поговорки имеют идиоматический характер и не могут быть переведены буквально. Перевод пословиц и поговорок является сложным и многогранным процессом.

Трудности перевода могут заключаться в различиях в значениях, культурных контекстах и тонкостях языка. Например, в английском языке существует множество пословиц и поговорок, основанных на исторических событиях, которые могут не быть известными русскому переводчику. При переводе пословиц и поговорок необходимо учитывать не только

их буквальное значение, но и культурный и исторический контекст, а также использовать свойственные для целевого языка конструкции.

1. Дубровин М. И. Английские и русские пословицы и поговорки. М.: Просвещение, 1993. 678 с.
2. Кузьмин С. С., Шадрин Н.Л. Русско-английский словарь пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1989.
3. Райдаут Р., Уиттинг К. Толковый словарь английский пословиц. СПб.: Лань, 1997.

Исмаилов Г.К., Нижельская Ю.А.

Английские элементы в названиях телевизионных и радиопередач

*Южно-российский институт управления
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-123

Аннотация

В статье рассматривается влияние англицизмов на названия телевизионных и радиопередач в России. Английские элементы в названиях телевизионных и радиопередач стали обычным явлением в современном медийном мире. Это связано с тем, что английский язык является общим международным и наиболее распространенным языком коммуникации в сфере бизнеса, науки, технологий и культуры.

Ключевые слова: английский язык, английские элементы, заимствование, англицизмы.

Abstract

The article examines the influence of Anglicisms on the names of television and radio programs in Russia. English elements in the names of television and radio programs have become commonplace in today's media world. This is due to the fact that English is a common international language and the most common language of communication in business, science, technology and culture.

Keywords: English language, English elements, borrowing, Anglicisms.

В настоящее время английские элементы в различных сферах жизни становятся все более популярными, и телевизионная и радио индустрии не являются исключением. Названия телевизионных и радиопередач становятся более запоминающимися и узнаваемыми благодаря использованию английских слов и фраз. В данной статье мы рассмотрим, как английские элементы используются в названиях телевизионных и радиопередач.

Первое, что приходит на ум, это использование английских слов в названиях передач. Такие слова как “show”, “talk”, “quiz”, “sports”, “news”, “game”, “music” и т. д. уже давно укоренились в нашей культуре и используются в названиях телевизионных и радиопередач по всему миру. Например, шоу “The Tonight Show Starring Jimmy Fallon” (Вечернее шоу со Джимми Фэллоном) и спортивная передача “The Score” (Рейтинг) в Канаде.

Также в названиях передач используются аббревиатуры, которые могут быть не очень понятны для людей, которые не знакомы с английским языком. Однако, они могут звучать очень модно и стильно. Примером таких названий передач может служить “SNL” (Saturday Night Live) или “CSI” (Crime Scene Investigation).

Еще один элемент, который можно обнаружить в названиях передач – это использование английской грамматики, такой как “ing” или “ed” окончания. Такие слова как “cooking”, “baking”, “running” или “flying” стали популярными в названиях кулинарных и спортивных программ. Также в названиях передач можно встретить имена городов или мест, таких как “Miami”, “New York”, “Hollywood” или “Las Vegas”.

Выражения и фразы на английском языке также широко используются в названиях телевизионных и радиопередач. Например, “The Voice” (Голос), “The X Factor” (Фактор X), “Top Gear” (Топ Гир) и “The Price is Right” (Цена Права). Эти выражения могут быть

привлекательными для аудитории, так как они легко запоминаются и выделяются на фоне других передач.

Наконец, употребление английских элементов в названиях телевизионных и радиопередач позволяет создать более уникальное и запоминающееся название. Такие названия как “American Idol” (Американский идол), “The Bachelor” (Холостяк), “The Amazing Race” (Удивительная гонка) и “Survivor” (Выживший) сразу же привлекают внимание зрителей и слушателей.

Некоторые известные примеры английских элементов в названиях телевизионных и радиопередач в России:

1. "МастерШеф" - русская версия телешоу MasterChef, что переводится как «Мастер-повар».
2. "Топ Гир" - российская версия популярной британской автомобильной программы Top Gear, что переводится как «На вершине».
3. "Секретный фронт" - телесериал о разведывательной деятельности со времен Второй мировой войны. Слово front означает «передовая линия».
4. "Контакты" - популярная радиопередача о космических историях. Слово contact в переводе означает «контакт».
5. "Игра престолов" - мировой бестселлер Джорджа Мартина, который принес популярный телесериал. Словосочетание game of thrones в переводе означает «игра престолов».

Английские элементы в названиях программ подчеркивают их современность и широкий охват аудитории. Они также способствуют международному признанию передач и облегчают их продвижение на международных рынках.

Однако, использование английского языка в названиях программ не всегда является успешным. Некоторые названия могут быть непонятны для русскоязычной аудитории или не соответствовать сути контента. Поэтому, при выборе названия для программы необходимо учитывать интересы и ожидания аудитории.

Можно выделить преимущества и недостатки использования англоязычных названий в российских программах.

Преимущества:

1. Уникальность и привлекательность названия может привлечь внимание зрителей и повысить интерес к передаче;
2. Англоязычные названия могут давать передаче более современный и стильный образ;
3. Это может быть полезным для передач, ориентированных на зарубежную аудиторию, так как английский язык является международным языком коммуникации.

Недостатки:

1. Зрители могут не понимать, что передача на самом деле русская, а не зарубежная, и поэтому могут не смотреть ее;
2. Англоязычные названия могут вызвать замешательство у зрителей, которые не говорят на английском языке;
3. Информация о передаче может быть недостаточно ясной и понятной для зрителей, если название на английском языке не соответствует содержанию передачи на русском языке;
4. Использование англоязычных названий может привести к непониманию и конфузам в случае, если российский зритель захочет найти информацию о передаче в интернете или в других источниках, где название может быть переведено на другие языки.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, использование английских элементов в названиях телевизионных и радиопередач является популярным явлением в настоящее время. Однако, необходимо помнить, что такие названия могут быть непонятны для

некоторых людей и употребление английских слов и фраз должно быть ограничено и тщательно продумано. В любом случае, использование английских элементов в названиях передач помогает создать уникальный и запоминающийся образ передачи, который может привлечь внимание аудитории и стать ее любимой передачей.

1. Зацепина Е.А. Англицизмы в современном русском языке рубежа XX–XXI столетий: этимологическая справка и функциональный спектр: монография / Е. А. Зацепина. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 155 с.
2. Трубинова, Е. А. Заимствования как процесс изменения языка / Е. А. Трубинова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 10 (114.-С.1209–1212.)

Кензеева Ц.Б., Сарангаева Ж.Н.

Метафорическое значение фразеологических единиц с орнитологическим компонентом в современном английском языке

*Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
(Россия, Элиста)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-124

Аннотация

Данная статья посвящена описанию метафорического значения фразеологических единиц-орнитонимов в современном английском языке. Данные фразеологические единицы используются на создания образных значений. Их значение строится на сходстве и различии образности орнитонимической лексики.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическое значение, орнитоним, экспрессивность, описание

Abstract

This article is devoted to the description of the metaphorical meaning of phraseological units-ornithonyms in modern English. These phraseological units are used to create figurative meanings. Their meaning is based on the similarity and difference in the figurativeness of ornithonymic vocabulary.

Keywords: phraseological unit, phraseological meaning, ornithonym, expressiveness, description

Исследование английской фразеологии показывает, что птицы присутствуют на всех этапах истории человека, поэтому орнитологический элемент влияет на хозяйственную деятельность, внешний вид человека, поведение и т.д.

Название птиц имеют в основном переносные языковые значения, т.е. данные значения подвергались метафоризации, однако степень активности фразеологизмов разная.

Согласно классификации В.В. Виноградова (Виноградов, 1954), по степени слитности элементов фразеологические единицы делятся на следующие группы:

1. «Фразеологические сращения, т.е. единицы, значение которых не выводятся из индивидуальных значений составных элементов: «beat the goose – букв. бить гуся», т.е. «лопать руками по бокам, чтобы согреться». В таких фразеологизмах орнитомы не реализуют своего значения, а являются составными частями полностью переосмысленных метафор;
2. «Фразеологические единства – устойчивые выражения, которые имеют как буквальное, так и переносное значение»: «a hen with one chicken – букв. курица с одним цыпленком, т.е. суевливая мамаша», «white crow – белая ворона» [Виноградов, 1977].

Во фразеологических сочетаниях орнитонимы реализуют прямое значение; это сравнительные обороты: «tame as a chicken – послушный как цыпленок», «wise like an owl – мудрый как сова».

Фразеологические метафоры образуются на реальных и вымышленных сюжетах из жизни птиц, поэтому часто используется прием «преувеличение». Так, в английской фразеологии встречается преувеличение количества, качества («innocent like a dove», «live like fighting cocks») и т.д.

Преуменьшение также является распространенным приемом построения метафоры: «duck's egg – утиное яйцо, т.е. ноль».

Для выражения метафоры используется гротеск: «kill two birds with one stone – убить двух птиц одним камнем», например, «**Two-Birds-With-One-Stone Resistance**» [<https://www.nytimes.com/2017/12/09/>].

Прием «контраст» является не менее интересным приемом в создании образных ситуаций. Значение фразеологизмов строится на сходстве и различии образности орнитонимов.

Так, в английском языке орнитонимы «peacock» (павлин) и «sparrow (воробей)» используются для описания разного положения в обществе, например, «neither peacock nor sparrow»:

Neither peacock nor sparrow

For richer, for poorer

Growing inequality is one of the biggest social, economic and political challenges of our time. But it is not inevitable, says Zanny Minton Beddoes [<https://www.economist.com/special-report/2012/10/11/>].

Разница между социальными слоями также передается через орнитоним «hawk - ястреб» и «buzzard - канюк»: between hawk and buzzard, что в русском языке соответствует «ни пава ни ворона». В американской лингвокультуре данные орнитонимы символизируют две противоборствующие партии:

«The debate divided the President's war counselors into two feathered camps, which became known **as the hawks and, the buzzards**».

Противопоставление «ястреб - канюк» отмечается в следующих фразеологизмах: «neither hawk nor buzzard», «buzzard called hawk by courtesy».

Орнитоним «hawk» в английской фразеологии противопоставляется также с лексемой «handsaw» в пословице «to know a hawk from a handsaw» в значении «отличить ястреба от цапли». В данном фразеологизме подчеркивается разность двух хищных птиц, которые отличаются друг от друга не только внешним обликом, но и повадками. В политических текстах агрессивная политика часто сравнивается с участием «политических ястребов» (“the hawk label”, “the hawk politics”).

В английской фразеологии противопоставляется орнитонимы «goose - swan» (гусь - лебедь) в значении «красивые мечты». Фразеологизм «turn one's geese into swans (обратить гусей в лебедей) переводится как «приукрасить, выдать желаемое за действительное», а также в значении «врать, обмануть»:

This is what renewal means: turning geese into swans

Labour's bold shake-up of the exam system - and the way it's being carried out - could be a country-changing shift [<https://www.theguardian.com/2007/oct/29/>].

В данной статье под фразеологизмом «turning geese into swans» подразумевается «встряска лейбористской системы в правительстве».

Фразеологизм «plucking the geese» используется в значении «проблема налогообложения компаний». Метафора «plucking the goose as to obtain the largest possible amount of feathers with the smallest possible amount of hissing», что дословно переводится как «ощипать гуся таким образом, чтобы получить максимально возможное количество перьев при наименьшем шипении», т.е. «попытка повысить объем доходов при наименьшем возможном экономическом и политическом ущербе».

Орнитоним «pigeon» обозначает неудачу и провал: «shoot at pigeon and kill a crow – стрелять в голубя, а попасть в ворону», т.е. подчеркивается «отсутствие необходимых умений»:

Stone the crows, and other tales of bird doping

Drug scandals in pigeon racing have turned the racehorses of the skies into the cyclists of the clouds [<https://www.theguardian.com/sport/blog/2019/feb/06/>].

В английской фразеологии встречаются примеры синонимических оборотов, которые включают слова одинаковых частей речи. Они могут выполнять в сообщениях одну и ту же синтаксическую функцию, например, «duck and run – fly the coop – stretch wing to weather» в значении «убегать, давать деру»:

«After Kids Fly The Coop, Parents Spread Their Spending Wings» [<https://www.forbes.com/sites/janetnovack/2010/11/19/>].

С помощью орнитологической лексики описываются разные социальные события и проблемы.

«I feel like a sitting duck': how the threat of coronavirus affects our most vulnerable» [Guardian, 2020/apr/01/].

В статье под этим заголовком рассказывается о жизни людей с инвалидностью или хроническими заболеваниями во время самоизоляции от коронавируса. В этой статье фразеологизм «sitting duck» используется как в прямом значении «сидячая утка» при описании людей с ослабленной иммунной системой, так и в переносном значении «легкая добыча», чтобы подчеркнуть опасность и угрозу этого вируса.

В данном фразеологизме используется стилистический прием «метонимия», которая рассматривается как «смежность, сопредельность (в пространстве, времени, причинно-следственных связях) обозначаемых предметов, явлений, качеств и признаков, а также процессов, т.е. их соотнесенность с определенным контекстом, ситуацией» [Арутюнова, 1990, с. 300].

Фразеологизм «lame duck» в значении «to describe someone or something that needs help. It can also be used to describe a weak person or someone that is not successful» часто при описании политиков:

«What is a 'lame duck' president? Hint: The political term has nothing to do with waterfowl» [<https://USA/politics/2020/11/11/donald-trump/>].

Так, данным фразеологизмом («lame duck») подчеркивается слабое правление президента страны.

Этот фразеологизм довольно часто встречается в экономических текстах:

The Lame-Duck Economy

“The outlook for the economy is deteriorating, yet economic policy "seems to have gone on vacation" [<https://economistsview.typepad.com/economistsview/2018/11/>].

Многие фразеологизмы с лексемой «duck» используются в значении изворотливости, проявления хитрости. Так, фразеологизм «duck and cover» употребляется в значении «to hide, to seek shelter, to take cover». Фразеологизм «to duck and dive» в значении «to cleverly avoid addressing a problem or situation» подчеркивает умение человека, выкручиваться из любой ситуации:

«Democrats Dive, Duck, And Dodge Questions On MAJOR Senate Scandal»

В статье под этим заголовком и с этим фразеологизмом (dive and duck) подчеркивается избегание демократов в Сенате темы по делу коррупции политика Роберта Менендеса и о его возможном уходе в отставку в случае признания его вины.

Таким образом, фразеологические единицы с орнитологическим компонентом не только описывают разные события жизни общества, но и выражают эмоциональное отношение автора и читателя на эти события.

В большинстве случаев фразеологизмы с орнитологическим элементом используются в негативном значении, что делает текст сообщения более экспрессивным и запоминающимся.

1. Арутюнова Н.Д. Метонимия // Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 300.
2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М., 1977. С. 140 – 161

Кензеева Ц.Б., Сарангаева Ж.Н.

Понятие «фразеологизм» и «фразеологическое значение» в лингвистике

*Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
(Россия, Элиста)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-125

Аннотация

Данная статья посвящена описанию термина «фразеологизм» и «фразеологическое значение» в лингвистике. Фразеологизм многими учеными рассматривается как структурная единица языка. Фразеологическое значение может быть денотативным и коннотативным. Одним из основных значений фразеологизма является экспрессивность, т.е. способность фразеологической единицы производить прагматические эффект на реципиента.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическое значение, денотативное, коннотативное значение, экспрессивность.

Abstract

This article is devoted to the description of the term "phraseologism" and "phraseological meaning" in linguistics. Phraseologism is considered to be a structural unit of the language. Phraseological meaning can be denotative and connotative. One of the main features of a phraseological unit is expressiveness, the ability of a phraseological unit to produce a pragmatic effect on the recipient.

Keywords: phraseological unit, phraseological meaning, denotative, connotative meaning, expressiveness.

Термин «фразеология» является многозначным понятием. В.Н. Телия считает, что решающим критерием для определения объема фразеологии служила «традиционная повторяемость образных средств языка, а не системный характер их организации» [Телия 1966, с. 10].

Одним из первых на фразеологию обратил внимание Шарль Балли. С тех пор фразеология подвергалась всестороннему изучению.

В исследованиях В.В. Виноградова были поставлены вопросы об основных понятиях фразеологии, ее объеме и задачах. В.В. Виноградов классифицирует фразеологические единицы русского языка на три типа: «фразеологические сращения», «фразеологические единства» и «фразеологические сочетания». В основу классификации рассматривается «соотношение, которое существует между значением фразеологического целого и значениями входящих в него компонентов».

А.И. Смирницкий и О.С. Ахманова описывает фразеологизмы как структурные единицы языка. Появились собственно фразеологические методы исследования в работах В.Л. Архангельского, В.П. Амосовой, В.П. Жукова, А.В. Кунина, М.Т. Тагиева.

Изучалась системная организация и развитие фразеологического состава русского языка (И.И. Чернышева, Н.М. Шанского, Д.Н. Шмелев, В.М. Мокиенко, Р.Н. Попов, А.И. Федоров).

Существуют разные классификации фразеологических единиц. С точки зрения контекста фразеологические единицы понимаются как «единицы постоянного контекста в противовес единицам переменного контекста – свободным словосочетаниям – и делились на

фраземы (в которых значение семантически реализуемого слова является фразеологически связанным) и идиомы (ни один из компонентов которых не обладает фразеологически связанным значением, зависящим от связи с другими компонентами)» [Амосова 1963].

Шанский Н.М. предлагает следующую формулировку: «фразеология изучает все воспроизводимые единицы без исключения. Отнесение тех или иных образований к фразеологическим явлениям обуславливается не тем, номинативные это единицы или коммуникативные, а тем, извлекаются ли они из памяти целиком или творятся в процессе общения» [Шанский, 1963, с. 3].

А. В. Кунин предлагает семантическую классификацию, согласно которой фразеологические единицы делятся на классы в зависимости от «степени переосмысления значения». Ученый выделяет:

- «идиоматизмы, значения которых полностью или частично переосмыслены»;
- «идиофразеоматизмы, компоненты первых фразеосемантических вариантов которых имеют буквальные, но осложненные значения, а вторых идиоматических вариантов – полностью переосмысленные»;
- «фразеоматизмы неидиоматического характера, но с осложненным значением» [Кунин 1996, с. 26-27].

А.И. Смирницкий изучает структурно-семантический критерий, при котором фразеологические единицы делятся «на одновершинные, имеющие один семантически полнозначный элемент, двухвершинные и многовершинные, которые имеют два и более полнозначных компонента» [Смирницкий 1998, с. 212].

В зарубежной лингвистике изучение фразеологии не выделено в отдельную научную дисциплину, анализ и описание фразеологических единиц носит узконаправленный характер и определяется практическими целями и задачами исследования.

Испанский лексикограф Х.Касарес в книге "Introducción a la lexicografía moderna" (1950 г.) приводит классификацию основных типов "речений" с морфологической и функциональной точек зрения. Речение он понимает как «устойчивое сочетание двух или более слов, обладающих функцией части речи и заранее известным единым значением, которое не является простой суммой нормальных значений компонентов» [Касарес 1958, с. 181].

В зарубежной лингвистике под фразеологической единицей понимается понятие «идиома». Так, американский ученый Уоллес Чейф (Chafe, Wallace) в своей книге "Значение и структура языка" ("Meaning and the Structure of the Language" 1971) выделяет «ограниченные и неограниченные идиомы».

Другой американский ученый Адам Маккей (Adam Makkaï) рассматривает понятие «идиома» так: «Идиома – это новое, неожиданное значение группы слов, каждое из которых обладает своим собственным значением» [Маккей 1997].

Фразеологические единицы (фразеологизмы) обладают «целостным значением, значение слов и ФЕ представляет собой смысловую абстракцию, смысловое отвлечение и обобщение» [Молотков 1977, с. 105-106]. Однако слова-идентификаторы могут иметь и свободные сочетания слов.

Многие ученые считают, что главным признаком является фразеологическое значение, т.е. «способность быть средством обозначения понятия, обязательная сложность, т.е. усложненность смысла, цельность или единство номинации, широту и отвлеченность, т.е. его абстрактный характер» [Бирих 1996, с. 8].

Фразеологическое значение является не прямым, а косвенным обозначением предметов и явлений действительности, т.е. оно воспроизводится от своих лексических и грамматических составляющих.

Фразеологическое значение может быть денотативным и коннотативным. Разница между ними заключается в разном определении отражения предметов, явлений и свойств окружающей реальности.

К основным характеристикам фразеологического значения является «экспрессивность», которая рассматривается как «способность фразеологической единицы производить на реципиента определенный прагматический эффект, а целенаправленное воздействие субъекта речи на адресата может обеспечиваться реализацией эмоционального потенциала фразеологической единицы» [Артемова, 2009, с. 81].

Таким образом, в лингвистике фразеологизм рассматривается как структурная единица языка. Фразеологизм может иметь разную форму (внешнюю и внутреннюю) и значение (денотативное, коннотативное).

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – 208 с.
2. Артемова А.Ф. Английская фразеология. Спецкурс. – М., 2009. – 209 с.
3. Бирих А.К. Лексическое и фразеологическое значение // Проблемы фразеологической семантики / Отв. ред. Г.А. Лилич. СПб: Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 4 – 18.
4. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 2006. – 408 с.
5. Касарес Х. Введение в современную лексикографию. – М.: Иностранная литература, 1958. – 354 с.
6. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.
7. Маккей А., Борнер М., Гейтс Дж.И. Словарь американских идиом. – СПб.: Изда-во «Лань», 1997. – 464 с.
8. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977. – 283 с.
9. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Московский Государственный Университет, 1998. – 260 с.
10. Телия В.Н. Что такое фразеология. – М., 1966. – 86 с.
11. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1969. – 230 с.

Кириченко К.Н.

Глаголы, обозначающие говорение и другие активные действия, в брянских говорах

*Филиал Брянского государственного университета им. ак. И. Г. Петровского.
(Россия, Новозыбкове)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-126

Аннотация

На основе анализа региональных лексикографических источников и диалектологической картотеки филиала БГУ им. ак. И.Г. Петровского в г. Новозыбкове были исследованы глаголы, обозначающие говорение и другие активные действия.

Ключевые слова: брянские говоры, диалектизм, глагол, тематическая группа, «Словарь народных говоров Западной Брянщины» П.А. Расторгуева, «Брянский областной словарь».

Abstract

On the basis of the analysis of regional lexicographic sources and dialectological card index of the branch of the BSU named after I.G. Petrovsky in Novozybkov, verbs denoting speaking and other active actions were studied.

Keywords: bryansk dialects, dialectism, verb, thematic group, "Dictionary of folk dialects of the Western Bryansk region" by P.A. Rastorguev, "Bryansk Regional Dictionary".

На протяжении своего существования человек постоянно находится в движении. Он всю жизнь выполняет комбинацию действий, которые оставили часть результатов в разных сферах деятельности. Так, наименования, связанные с традициями, обычаями территорий, можно обнаружить в речи проживающих там людей. Первостепенную роль для исследования образа жизни той или иной местности стоит отнести глаголам, основное лексическое значение которых и поможет исследователю раскрыть и описать быт, систему норм и ценностей изучаемого народа.

В речи жителей Брянщины встречается большое количество глаголов, среди которых особое место занимают глаголы, обозначающие говорение и другие активные действия,

поскольку благодаря им можно воспроизвести целый день из жизни человека. В качестве материала для исследования были использованы: «Словарь народных говоров Западной Брянщины» П.А. Расторгуева (Минск, 1973), «Брянский областной словарь» (под ред. Н.И. Курганской, Брянск, 2011), а также картотека фольклорной и диалектологической практик студентов филиала БГУ им. ак. И.Г. Петровского в г. Новозыбкове последних лет. Результатами анализа является выделение следующих лексико- тематических групп:

1. Глаголы, обозначающие говорение.
2. Глаголы, связанные с сельскохозяйственными работами и с другими рабочими процессами.
3. Глаголы, связанные с процессами изготовления и употребления пищи.
4. Глаголы, связанные с процессами передвижения.
5. Глаголы, связанные с процессом избиения человека или другого живого существа.

Так, диалектное слово *балабóнить* обозначает «говорить без умолку, быстро, малосодержательно» [*Перэста́нь балабóнить – усím надáеў сваі́ми рóзка́нямы*] [8, с. 47]. В русском литературном языке встречается форма *балабóлить*.

Встречаются диалектизмы и с противоположным значением «разговаривать тихо, спокойно беседовать». В качестве примера можно привести диалектную лексическую единицу *зю́кать*.

Одними из часто встречаемых глаголов представлены глаголы со значением «ругать, ругаться». Например, можно выделить номинативы *ля́ять* и *ля́ецца* [*Буде ў́же ва́м ля́ецца – нема́ ва́м угодáну*] [8, с. 147]. В русском литературном языке отмечается три лексико-семантических варианта употребления: 1. О собаке, лисице и некоторых других животных: издавать некоторые громкие, резкие и отрывистые звуки. 2. *перен., кого-что*. Бранить, ругать (прост.). 3. *перен.* Говорить громко и хрипло, отрывисто [7, с. 320]. *Ля́ять* фиксируется в русско-украинском словаре со значением «гáвкати, валува́ти» [3, с. 91]. Можно высказать предположение, что в речи диалектоносителя возникновение этих диалектных лексем связано с образным сравнением человека, выполняющего данное действие, с образом собаки.

Среди глаголов, связанных с сельскохозяйственными работами и другими рабочими процессами стоит обратить внимание на такие единицы языка как *колоті́ть*, *меша́ть* и *тю́кать*.

Помимо этого диалектизм *колоті́ть* означает «сбивать масло» [*Мы́ ра́ншы ма́сла калати́ли, бывáла, што́ мно́га нака́лчывали*] [2, с. 157]. В толковом словаре можно найти следующее трактование слова *колоті́ть*: «Колотить, очу, отишь; оченный; *несов.* 1. *по чему и во что*. Сильно бить, ударять. *Колотить в дверь. Колотить молотком по гвоздю.* 2. *кого (что)*. Бить, наносить побои (*разг.*). 3. *что*. Бить, разбивать (что-нибудь хрупкое) (*прост.*). *Колотить посуду.* 4. (1 и 2 л. *ее употр.*), *кого (что)*. Трясти, бросать в дрожь (*разг.*). *Его колотит лихорадка*» [7, с. 284]. Возникновение данной диалектной единицы возможно связано с тем, что процесс взбивания масла сравнивали с процессом избиения человека.

Кроме того такое значение имеет и слово *меша́ть*, однако в брянских говорах оно употребляется в значении «пахать поле второй раз» [*Наши меша́ют ржанóе по́ле*] [8, с. 160,]. В литературном языке встречаются *меша́ть*¹ («создавать препятствия в чём-нибудь, служить помехой») и *меша́ть*² («переворачивать, взбалтывать круговыми движениями с помощью чего-нибудь» и «то же, что смешивать») [7, с. 354]. Отсюда происхождение диалектизма *меша́ть* можно определить путём сравнения процесса обработки участка земли с целью выращивания продуктов питания с процессом, например, замешивания теста для дальнейшего изготовления хлебобулочных и мучных изделий.

Помимо этого диалектная лексема *тю́кать* имеет два лексических значения: 1) говорить, кричать «тю» [*Што́ ты́ на́ егó тю́каеш! Сапля́к ты́ ётаки*]; 2) равномерно ударять топором при обработке срубленных деревьев [*Вóн ба́тька ў саду́ тапа́ро́м тю́кае*] [8, с. 264].

Основой для образования этого глагола послужил звук *тук-тук*, который ещё положен в основу слова *стук* [6, с. 391].

Например, диалектная лексическая единица **фуганить** обозначает «работать фуганком, стругать» [*Фуган у плотника, ани фуганють дэрива*] [2, с. 336]. В словаре русского арго фиксируются четыре лексико-семантических варианта: 1. *на кого кому*. Доносить на кого-либо, наговаривать, ябедничать. 2. *что* и *без доп.* Делать что-либо интенсивно. 3. *кого откуда*. Гнать, прогонять. 4. *что кому*. Продавать. [5, с. 505]. Слово **фуганить** образовано от **фуганок**. Словарь русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой приводит такое толкование этого понятия: «**Фуганок** – это большой рубанок, предназначенный для чистового строгания плоских поверхностей» [4, с. 586]. Фуганок является заимствованием из немецкого языка, вместе со словом фуганок во все мастерские и попал этот инструмент.

Помимо этого номинатив **бузавать**² употребляется на территории Брянской области в значении «много и напряжённо трудиться» [*Дэдушка мой да самай смэрти бузавал у калхóзи*]. Также встречается и **бузавать**¹ с несколькими значениями: 1. Бить, ударять [*Аббивали лён праниками, бузавали яго*]. 2. Плясать, пританцовывать [*Дэуки у кругу так бузують, аш пиль лятить стаубом*] [2, с. 36].

Среди глаголов, связанных с процессами изготовления и употребления пищи, встречается та категория глаголов, которая обозначает процесс поедания пищи в конкретное время суток. Так, диалектная лексема **снэдать** обозначает «завтракать» [*Ужé снэдать парá, а вы усé спитё*] [2, с. 304]. Помимо этого значение фиксируется как «есть, употреблять пищу» [8, с. 247]. Слово **вечэрать** (**вечэрать**, **вечэреть**) имеет значение «ужинать» [*Ужé вóсьям часóу, парá вячерять*] [2, с. 47, 8, с. 65]. Данное образование произошло от слова *вечер*, когда и происходит ужин.

Кроме того диалектная лексема **скрылять** употребляется в значении «резать на куски (на скрыльки); крупно крошить что-нибудь в борщ» [*Нашто ты так наскрыляла? Да ти так жатрэба [бураки] скрылять?*] [8, с. 244]. Образовано от диалектизма **скрыль** (**скрылёк**), обозначаемого тонкий ломтик, небольшие тонкие кусочки, на которые режутся ножом фрукты, круглые плоды и овощи (но только не хлеб) [*Ба́б, а ба́б! Я вазьму сабе оди́н ёты скрылёк*] [8, с. 244].

Среди глаголов, связанных с процессом передвижения можно выделить отдельную категорию глаголов, связанных с процессом бессмысленного хождения по местности. Среди них обнаружены такие диалектные единицы языка, как **ша́стать**, **шлы́ндать**, **шля́цца**.

Так, диалектная лексема **ша́стать** также обозначает «ходить без дела» и «беспрерывно открывать и закрывать двери» [*Нашто ты дверя́ми ўсё ша́стаеш? Хо́лад то́льки пускáеш у хату*] [8, с. 287]. Это исконно русское слово, возникшее на базе **ша́стать** – «бросать зерно одну и в другую сторону в решете при его просеивании», суффиксальное производное от звука *шаст* [15, с. 370]. В белорусско-русском словаре отмечается слово **ша́стаць**, обозначаемое «шуршать, шелестеть; кромсать» [9, с. 754].

Помимо этого диалектное слово **шлы́ндать** означает «бродить без цели, слоняться из угла в угол» [*Чаго́йта вы ўсё шлы́ндаете? Да ти ў вас дела́ ния́кага нема́?*] [8, с. 288]. Также номинатив **шля́цца** является заимствованием из белорусского языка, обозначая «шляться» [9, с. 754].

Встречаются глаголы, обозначающие процесс бега. Это диалектные лексемы **лопотéть** и **метуси́ться**. Так, диалектное слово **лопотéть** обозначает быстро бежать [*Гляжу́, а ён лапа́тит, аш ня́тки свярка́ють*] [2, с. 188]. Диалектизм является заимствованием из украинского языка, где есть форма **лопотáть**. Под влиянием фонетических процессов на территории Брянского края звук *а* перешёл в *е*. Слово **лопотáть** в русском литературном языке обозначает «говорить быстро, неясно» [7, с. 333]. Согласно этимологическому словарю Н. М. Шанского **лопотáть** является исконно русским словом и является суффиксальным образованием от звукоподражания *лоп* [11, с. 171].

Кроме того диалектизм **метуси́ться** употребляется в двух лексико-семантических вариантах: 1. Беспорядочно бегать взад и вперёд, суетиться [*Как гарéл магази́н наш, ды́к усé*

люди бегали, митусились]. 2. Мелкать, мельтешить [*Ат дурных рук и у вачах мятусицца*] [2, с. 199].

Среди глаголов, связанных с процессом избияния человека или другого живого существа, можно выделить кроме выше указанного *бузовать*¹ ещё и лексему *лупить*. Диалектная единица языка *лупить* (*лупсавать*, реже *лупцавать*) обозначает: 1. Сильно бить, колотить, сечь кого-либо (что-либо) [*Лупить ба́тька ягó за двóйки, во и учёра ая́ть атлупи́у*]. 2. Очищать от коры, кожуры, скорлупы [*Дэуки, хадимтя лупи́ть бу́льбу, вячэрю на́да гатава́ть*] [2, с. 190, 8, с. 151]. Диалектное слово является по происхождению общеславянским, образовалось от *луна*, *луп* «кожа, шкура», родственные слова *луб*, *лыко*. Дословное значение *лупить* – «обдирать, снимать кору, кожу», поэтому можно утверждать, что диалектизм *лупить* на территории Брянской области сохранил исконное значение и приобрёл новое [11, с. 173].

Таким образом, глаголы, обозначающие говорение и другие активные действия, отражают повседневность обитателей данного географического региона. Некоторые единицы языка могут употребляться в устной речи как в нескольких лексических значениях, так и в одном. Как отмечают исследователи данного региона: «Лингвокультурное пространство Брянской области сохраняет многие особенности восточнославянской культуры и является одним из самых интересных в этнокультурном отношении регионов славянского мира...» [1, 62]. Диалектизмы имеют другую лексическую составляющую в современном русском литературном языке, а также на развитие диалектного языка Брянщины повлияли граница с близко находящимися государствами, поэтому в словарном запасе диалектоносителя можно обнаружить взаимодействие трёх восточнославянских языков – русского, украинского и белорусского.

1. Белугина, О. В. Языковая специфика календарно-обрядовых фольклорных текстов, зафиксированных на территории юго-западных районов Брянской области // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2014. – № 166. – С. 62-68. – EDN SBHNDUZ. – Текст: непосредственный.
2. Брянский областной словарь / Минобрнауки России, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Брянский гос. ун-т им. И. Г. Петровского"; авт.-сост.: Гарбузова Е. П. и др. Изд. 2-е, испр. и доп. под ред. Н.И. Курганской – Брянск, 2011. – 361 с. – ISBN 978-5-904808-02-0 (БОС). – Текст: непосредственный.
3. Ганич, Д. И. Русско-украинский, украинско-русский словарь / Д. И. Ганич, И. С. Олейник. – Киев : А. С. К., 1998. – С. 91. – ISBN 966-539-016-3. – Текст: непосредственный.
4. Евгеньева, А. П. Словарь русского языка в 4 т. Т. 4. С-Я / А. П. Евгеньева. – 3-е изд., стереотип. – Москва : Русский язык, 1988. – С. 586. – Текст: непосредственный.
5. Елистратов, В. С. Словарь русского арго: Материалы 1980-1990 гг.: Около 9000 слов, 3000 идиоматических выражений / В. С. Елистратов. – Москва : Русские словари, 2000. – С. 505. – ISBN 5-93259-008-4. – Текст: непосредственный.
6. Крылов, Г. А. Этимологический словарь русского языка / Г. А. Крылов. – Санкт-Петербург : ООО «Полиграфуслуги», 2005. – С. 391. – ISBN 5-89173-914-3. – Текст: непосредственный.
7. Ожегов, С. Н. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/ С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва:ООО «А ТЕМП», 2006. – С. 284, 320, 333, 354.–ISBN978-5-9900358-6-7. – Текст: непосредственный.
8. Расторгуев, П.А. Словарь народных говоров Западной Брянщины: Материалы для истории словарного состава говоров / П.А. Расторгуев. / Авт. вступ. статьи Н.Д. Расторгуева и Е.М. Романович. АН БССР. Ин-т языкознания им. Якуба Коласа. – Минск: Наука и техника, 1973. – 295 с. – Текст: электронный.
9. Русско-белорусский словарь: В 3 т.: Около 110 000 слов. Т. 3 П-Я / НАН Беларуси, Ин-т языкознания им. Я. Коласа. – Минск : «Беларускаяэнцыклапедыя», 2002. – С. 754. – ISBN985-11-0223-7 (Т. 3). – Текст: непосредственный.
10. Шанский, Н. М. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. – 5-е изд., стереотип. – Москва : Дрофа, 2002. – С.171, 173, 370. – ISBN5-7107-5976-7. – Текст: непосредственный.

Лязгин П.Д.

Диалектные наименования, характеризующие народные обряды Брянской области

Филиал ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
им. академика И. Г. Петровского»
(Россия, Новозыбков)

doi: 10.18411/trnio-07-2023-127

Аннотация

В статье рассмотрены особенности употребления жителями пограничья Брянской области диалектных наименований, относящихся к старым народным обрядам – Свадебный, Похоронный, Крестины, а также праздников – Новый год, Рождество, Крещение, Масленица, Радуница, Пасха, Троица, Благовещение. Данные наименования являются отражением родства восточнославянских языков, выразившихся в диалектных особенностях речи жителей Брянско-Гомельского пограничья.

Ключевые слова: диалектизмы, диалектные языковые единицы, диалектные слова, диалектные речевые единицы, диалектные номинации.

Abstract

The article discusses the peculiarities of the use by the residents of the border region of the Bryansk region of dialect names related to the old folk rituals – Wedding, Funeral, Christening, as well as holidays – New Year, Christmas, Epiphany, Maslenitsa, Radunitsa, Easter, Trinity, Annunciation. These names are a reflection of the kinship of the East Slavic languages, expressed in the dialect features of the speech of the inhabitants of the Bryansk-Gomel border region.

Keywords: dialectisms, dialect language units, dialect words, dialect speech units, dialect nominations.

Изучению диалектных особенностей языка жителей Брянской области посвящены множество научно-исследовательских работ, в которых рассматривается употребление диалектизмов жителями пограничья в разных сферах их деятельности. Актуальность данной публикации обусловлена спецификой «языка традиционных обрядов юго-запада Брянской области» [1, с. 8], которые «представляется особо значимым ещё в связи с тем, что данные районы Восточного Полесья, несмотря на глобальную индустриализацию, до сих пор во многом сохраняют архаичные черты духовной и материальной славянской культуры» [1, с. 8].

Нами был проведен анализ, с использованием Брянского областного словаря, расшифровок фольклорно-этнографических записей, сделанных студентами Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского в Брянской области, хранящиеся в фольклорно-этнографическом архиве новозыбковского филиала БГУ. На основе этого анализа была осуществлена работа, направленная на изучение диалектных языковых единиц, характеризующих следующие народные обряды: свадьба, похороны, крестины, Новый год, Рождество, Крещение, Масленица, Радуница, Пасха, Троица, Благовещение.

Свадебный обряд.

Анализируя фольклорные записи, характеризующие свадебный обряд, нами были выделены следующие диалектные номинации: *заручины* - мн. Помолвка [3, с. 117]. («А как называлось сваты или заручины? - Ну эта заручина, да. Ну заручины.» - из записи 2018 г., пгт. Климово; «Расскажите нам про свадьбу, заручины были? - Заручины были, приезжали родственники жениха к невесте, договаривались...» - из записи 2019 г., г. Клиницы; «А как готовили сваты ж были или заручины, как они назывались? - Ну да, заручины, это и уже перед этим, как сговариваюца, када свадьба да усе...» - из записи 2021 г., Карховка, г. Новозыбков); *кожух* - м. тулуп из овчины [3, с. 151]. («А на чем сидели молодые?.. - Ну на кожух, это значит будет тепло и богатство и всё такое прочее.» - из записи 2018г., пгт. Климово; «Малых сажали на кожух. Знаете, што такое кожух? Эта шуба шоб были маладые багатые.» - из записи 2021 г., пгт. Климово; «На чем молодые сидели, когда

свадьба? - Жених привозит маладую у дом выходя баба старенькая. Хорошая красивая шоб. Беря **кажух** тот навыворот выходя и знимая маладую у шубе у той и вядуть у хату.» - из записи 2018г., п. Городечня); **дружка** - ж. Подруга невесты [3, с. 95]. («А как назывались подружки невесты? - **Друшки**.» - из записи 2021 г., пгт. Климово; **дежá** - ж. Квашня [3, с. 87]; **вэко** - ср. Деревянная крышка в виде круга на бочку [3, с. 44]. («Да, нижняя часть каравая это круглая, эта яё жизнь. Вот так вот она бярёт его и бярёт за начом, вот как раньше **дежи** были, вот хлеб пякли и вот сверху вот эта... Да, **дежа** и крышка вот эта была как ее называли, щас... ой, забыла... - Крышка на **дежу**? - Да крышка на **дежу**... - Она называлась **веко**? - **Века**, просто **века**, да.» - из записи 2010 г., с. Старый Вышков, Новозыбковский район).

Святки (Рождество, Старый Новый год).

Рождество

В записях святочного обряда, характеризующих Рождество, встречаются следующие диалекты: **махóтка** - ж. Небольшой глиняный горшок для приготовления пищи [3, с. 196]. («Варили ли вы на святки кашу? - Каша была перед рождеством особая. Эту кашу вечером варили, ставили на угол, где иконы. Ложили сено, ставили **махоточку** с кашей, крестик там какой делали, и она стола.» - из записи 2018г., пгт. Климово); **кутья́** - ж. Пшеничная каша [3, с. 178]. («Ну кутью варили? - Варили **кутью** абязатильна и эта наражалися, пели песни, калятки пели.» - из записи 2021 г., Карховка, г. Новозыбков; «А вот вы говорили, Мороза звали, зачем его звали? - Мороз дак **кутью** или кашу. И звали на **кутью**, на Рождество.» - из записи 2018 г., п. Городечня; **щедровáть** – несов. Ходить в канун Нового года по домам с пением обрядовых песен, поздравлять и получать за это вознаграждение; колядовать [3, с. 357]. («А ходили колядовать? И как ходили? Мужики с бабами? - Хадили, хадили **щедравать**, хадили мужики петь, хатя нельзя на **Вассиля**...» - из записи 2021 г., пгт. Климово; **ку́т** - м. Правый угол комнаты, где находились иконы [3, с. 178]. («А что с ней [кутьей] делали потом? - Ну что делали? Ставили на **кут**, на **кут** ставили, она на **куте** стаяла...» - из записи 2019 г., г. Новозыбков; **взвáр** - м. Компот из сухофруктов [3, с. 48]. («Уночь, ну как абычна старики ж уже ничего не пили, гаварят не ели, кутью эту паели, эта уже часов у девять вечера, и с кампотом, как мы называем **узваром**, раньше и называли **узвар**, варили **узвар**...» - из записи 2010 г., с. Старый Вышков, Новозыбковский район).

Старый Новый Год.

Проводя анализ фольклорных записей Святочного обряда, характеризующих Старый Новый год, были обнаружены следующие диалектные номинации: **щедровáть** - несов. Ходить в канун Нового года по домам с пением обрядовых песен, поздравлять и получать за это вознаграждение; колядовать [3, с. 357]; **щёдры** - То же, что **щедравать** [3, с. 357]. («А на Новый год ходили щедравать? - Хадилисяда, по **щедра** хадили. - из записи 2018 г., п. Городечня).

Благовещение.

В фольклорных записях, характеризующих Благовещение, встречаются следующие диалектизмы: **рэли** или **арэли** – только мн. Качели [3, с. 15]. («А качели назывались **арели** или **рели**? - **Арели**, **арели**, пошли на **арели** качаться.» - из записи 2021 г., Карховка, г. Новозыбков; «А качели когда-нибудь ставили? - Качели, да, **рели** у нас называются...» - 2019 г., с. Колюды).

Масленица.

Анализируя фольклорные записи Масленичного обряда, нами были выделены следующие диалектные речевые единицы: **колóдка** - ж. Платок, который девушки на Масленицу повязывали неженатым парням [3, с. 157]. («А вот говорят, что на Масленицу привязывали парням **колодки**. - Да, привязывали. Со мной так не случалось, но обычно если какой-то парень понравился, то обязательно старалась девушка каким-нибудь образом привязать ему **колодку**, чтобы он был ее.» - из записи 2018 г., пгт. Климово).

Радуница.

Проводя анализ фольклорных записей, характеризующих Радуницу, были выделены следующие диалектные слова: *ко́лево* - Пшеничная каша. То же, что и *кутья* [3, с. 154]. («*А из чего ко́лево делали? - У каго есть мед из меду делаеть. У каго нет меда, так сахара и крышаттуды хлеб... Эта называеца ко́лево.*» - из записи 2021 г., пгт. Климово).

Троица.

В фольклорных записях, характеризующих Троицу, встречаются следующие диалектные речевые единицы: *бикóнки* - мн. Дощатые или металлические створки для прикрытия окна; ставень [3, с. 26]. («*А куда ее [липу] ставили? - А, у биконки.*» - из записи 2021 г., пгт. Климово).

Таким образом, у людей, проживающих на пограничье Брянской области в речи присутствует множество диалектологических языковых единиц, используемых при описании народных обрядов, так как «лингвокультурное пространство Брянской области, уходящее своими корнями в глубокое прошлое, сохраняет многочисленные реликтовые особенности общеславянской и восточнославянской культуры. Являясь одним из самых интересных в этнокультурном отношении регионов славянского мира, Брянщина наиболее полно сохранила в различных проявлениях архаические элементы традиционной народной, духовной и материальной культуры. Все это находит отражение и в языке жителей пограничного региона» [2, с. 62].

1. Белугина, О. В. Особенности функционирования обрядовой лексики юго-западных районов Брянской области / О. В. Белугина. – Климово: Издательский дом "Авангард", 2017. – 210 с.
2. Белугина, О. В. Языковая специфика календарно-обрядовых фольклорных текстов, зафиксированных на территории юго-западных районов Брянской области // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2014. – № 166. – С. 62-68.
3. Курганская, Н. И. Брянский областной словарь / Н. И. Курганская. – 2-е изд., испр. и доп. - Брянск, – 2011. – 361 с. – ISBN 978-5-904808-02-0. – Текст (визуальный): непосредственный.

Матвеева И.В., Зинцова Ю.Н., Саможенов С.Н.

Музыкальная рецензия в оценочном аспекте (на примере современного немецкого языка)

*Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова
(Россия, Н. Новгород)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-128

Аннотация

В статье рассматривается роль оценочных средств современного немецкого языка и основные функции музыкальной рецензии в составе оценочного дискурса. Музыкальная рецензия определяется как текст, имеющий определенную целенаправленность и прагматическую установку, связанные с особым объектом данного типа текста (музыкальным произведением или исполнителем), и реализацией особой коммуникативной стратегии, оценыванием данного объекта. Анализ фактического материала демонстрирует преимущественно лексическую основу оценочного компонента музыкальной рецензии.

Ключевые слова: текст, оценочность, оценочный дискурс, журналистский дискурс, прагматические функции, рецензия, культура

Abstract

The article deals with the role of evaluative means in the modern German language and the main functions of the musical review as a part of evaluative discourse. The musical review is defined as a text that has a certain focus and pragmatic attitude associated with the specific object of this type of text (a musical work or a performer) and the implementation of a specific communicative strategy,

the evaluation of this object. The analysis of the factual material demonstrates predominantly the lexical basis of the evaluation component of the musical review.

Keywords: text, evaluative, evaluative discourse, journalistic discourse, pragmatic functions, review, culture

Различные журналистские формы подачи материала, такие как репортаж, комментарий, отчет, очерк, эссе и т.д. могут использоваться в качестве рецензий. В рецензии всегда сочетается мнение журналиста и информация о предмете обсуждения. В фокусе внимания в современном медиапространстве оказались как общие, так и узкие тенденции развития современного музыкально-критического текста. [2] В связи с этим вызывает научный интерес механизм формирования оценки и ее проявления, в частности, в немецкоязычных музыкальных мини-рецензиях. [3, 5].

Музыкальная рецензия – это особый вид рецензии, предметом оценки которой выступает музыкальное произведение, что определяет набор ее существенных характеристик, отличающих музыкальную рецензию от других типов данного жанра журналистского текста. Рецензию на музыкальное событие следует отнести к аналитическому субдискурсу журналистики, обладающему информационным характером и собственным авторским художественно-публицистическим стилем. Рассматривая музыкальную рецензию с точки зрения эвалюативного ее характера, то можно увидеть, что данный тип текста является составной частью оценочного дискурса, а именно критической его составляющей. [6].

Одной из главных особенностей жанра музыкальной рецензии с точки зрения ее оценочной функции являются такие структурные компоненты, как оценка стиля и мастерства автора и/или исполнителя, музыкального материала, оформления и т.д. [1]. Оценочное высказывание может реализовать аппелятивную функцию, побуждая читателя к определенному посткоммуникативному действию, например, прослушиванию той или иной записи, посещению концерта и др. В музыкальных рецензиях аппелятивность выражена, как правило, имплицитно:

„dieses Album sollte man kennen“, „... und die Sängerin verkauft von diesem kalt berechneten Electro-Pop-Balladen-Mix nix. Hoffentlich“, „Wer zur Hölle braucht solche Musik?“ [7].

Однако встречаются примеры и эксплицитно выраженной аппелятивности:

„Pflichtkauf!“, „Ihr braucht es!“, „Ein absolutes Muss!“, „Finger weg!“ [7].

Экспликация категории оценки происходит при взаимодействии разноуровневых единиц языка. План выражения категории оценки представлен различными средствами языка, к которым относятся словообразовательные, лексические, фразеологические, синтаксические, интонационные и графические средства выражения оценки. Независимо от того, в какой форме выражена оценка (отдельные слова, прилагательные, наречия, высказывания, эмоциональные личные высказывания, метафорические построения, категоричные высказывания с отрицанием, высказывания-рекомендации, высказывания-пожелания, слова с интенсивным эвалюативным значением), именно лексические средства являются основой оценивания и именно они дают возможность выполнять основную прагматическую функцию рецензии – воздействие на читателя. [4]

Неотъемлемой частью музыкальной рецензии является заголовок, к которому можно отнести название или имя исполнителя, название музыкального произведения: „Primeval Aggressor“, „Die Electric Soft Parade“. Отличительной чертой данного типа текста является использование неязыковых знаков: символику или цифры – для эксплицитного выражения своей оценки. Размещение оценочного комментария в коммуникативно-сильных позициях текста объясняется перлокутивным эффектом.

На лексическом уровне семантика оценки определяется общей инвариантной оценочной семьей *gut/schlecht*, вокруг которых группируется обширный слой оценочной лексики. Используя данные метаязыковые индикаторы, в немецком языке можно выделить собственно оценочные слова, эмоционально-оценочные слова и слова с оценочными коннотациями. Собственно оценочные слова отражают в своей семантике понятия, основанные на

общественной значимости предметов и явлений объективной действительности, выполняют номинативно-оценочную функцию, реализуя постоянно и в парадигматике, и в синтагматике оценочную сему *gut/schlecht*, и служат средством выражения интеллектуальной оценки. Оценка в собственно оценочных словах входит в сигнификативно-денотативное значение лексемы:

„großartiger Mazzy Star“, „wahrhaft göttliche Gesanglinien“, „solider Pubrock“, „triumphaler Auftritt“, „tolle Pianohymne“. [7].

Эмоционально-оценочные слова служат средством выражения эмоциональной оценки и реализуют одновременно с оценочной семой *gut/schlecht* сему эмоциональности в парадигматике и в синтагматике. Эмоционально-оценочные слова характеризуются в прагматическом плане большей силой эмоционального воздействия:

„unnötige Veröffentlichung“, „adäquat gesungen“, „unverschämt eingängige Melodien“, „Wohlfühlplatte“, „rasante Neueinspielung“. [7].

Слова с оценочными коннотациями обладают узуально закрепленными отношениями языкового коллектива к тому или иному предмету или явлению действительности и способны выполнять наряду с выражением основного денотативного содержания оценочную функцию. Находясь в составе коннотаций, оценочная сема способствует метафоризации:

„Manche Leute machen sich sogar Mühe, T-Shirts mit dem Schriftzug „Pansen“ zu drucken, um die Gruppe bei Festivals zu verspotten – das waren vor allem die, die selbst ehemalige Dorfjugendliche mit beschränktem Vokabular sind“;

„Dabei entwickeln diese frechen Franzosen nicht einmal den Ehrgeiz, ihre geradezu archäologischen Entdeckungen gründlich abzustauben und zumindest ansatzweise an die Jetztzeit anzupassen“. [7].

На синтаксическом уровне оценочность может реализовываться через повторы, изменение порядка слов и риторические вопросы. Типичным способом реализации логико-семантической категории оценки на синтаксическом уровне являются определенные синтаксические конструкции, характеризующиеся на поверхностном уровне разнообразием в структурном оформлении, но имеющие на глубинном уровне единую и общую для всех оценочных предложений структуру смысла, которая выражается пропозицией *X ist gut/schlecht*:

„Ein absolutes Muss!“, „Dieses Album macht Spaß“, „Zu einer echten Empfehlung reicht’s aber nicht“, „Kein Ton zu wenig und keiner zu viel“, „So sind seine Versionen bekannter Vorlagen stets adäquat gesungen und großartig begleitet“, „... bei diesem Konzert-Mitschnitt wirken Band und Songs (trotz Streichquartett und fettem Chor) jedoch derart leblos“, „Wieder schütteln Dorfdisko Texte von heiliger Einfalt aus den untalentierten Ärmeln, wieder strotzen die Songs von Ideenlosigkeit“. [7].

Оценочные предложения имеют двусоставную структуру смысла «носитель признака – оценочный признак», в которой отражается объект действительности и оценочное отношение к нему эмитента; при этом «носитель признака» понимается широко как лицо, предмет, действие. Обобщенное оценочное значение предложения формируется в зависимости от лексического наполнения модели. Именно лексические компоненты дают возможность дифференцировать виды оценки, если это не представляется возможным, то вид оценки эксплицируется в тексте.

Темой дальнейшего исследования может стать анализ зависимости количества и разнообразия средств выражения оценки от положительного или отрицательного отношения рецензента к оцениваемому объекту.

1. Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте // Филологические науки. М., 2000, №2. С. 58-66.
2. Гиляревский Р.С. Текст как продукт медиакультуры // Журналистика и культура русской речи. 2004, №2. С. 41-47.
3. Демчук М.А. Тенденции развития современной музыкальной рецензии // Медиасреда. Челябинск, 2017, №12. С.132-135.
4. Зимина Е.А. Оценочные стратегии информационных статей и комментариев в немецкоязычном газетном дискурсе: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04. М., 2005. 18с.
5. Мальцева А.А. Особенности современных рецензий // Студенческий. СПб., 2021, №32-1 (160). С.23-25.

6. Миронова Н.Н. Оценочный дискурс: проблемы семантического анализа // Известия РАН, серия литературы и языка. М., 1997, т.56, №4. С. 52-60.
7. Musikexpress: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.musikexpress.de/>. (Дата обращения: 28.06.2023).

Нуйчева А.В., Колычева В.Б.

Использование японского песенного материала в лингводидактике (на примере песни YOASOBI – 「あの夢をなぞって」 (ano yume wo nazotte))

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-129

Аннотация

Предметом нашего наблюдения является аутентичный песенный материал на японском языке. Цель работы - рассмотреть проблемные вопросы, связанные с использованием песен в процессе обучения иностранному языку, оценить основные характеристики текстов песен, отличающие данный языковой материал от других текстов разной направленности. Внимание уделяется вопросам специфики формирования речевых навыков на уроках иностранного языка с использованием песен в качестве лингводидактического средства. Песня рассматривается как учебный текст, выступающий источником не только культурной, но и языковой информации, который позволяет решить основные задачи формирования коммуникативного навыка, способствует организации продуктивной работы для обучения видам речевой деятельности.

Ключевые слова: аутентичный песенный материал, текст песен, японский язык, обучение видам речевой деятельности.

Abstract

The subject of our study is authentic song material in Japanese. The aim of the work is to characterize the problematic issues related to the use of songs in the process of teaching a foreign language and to consider the differences between song material and ordinary texts of different orientation. Attention is paid to the issues of the specifics of the formation of speech activity in foreign language lessons using songs as a linguodidactic tool. The song is considered as an educational text, acting as a source of not only cultural, but also linguistic information, which allows solving the main tasks of developing communicative skills, contributes to the organization of productive work to teach types of language activities.

Keywords: authentic song material, lyrics, Japanese language, teaching language activities.

В современном мире, знание иностранных языков является необходимым условием подготовки специалистов в разных сферах деятельности. Вопросы изучения образовательного потенциала различных текстов, способствующих формированию языковых, речевых, межкультурных и коммуникативных компетенций обучаемых, вызывают особый интерес в современных условиях экономического, культурного и технического прогресса.

Работа рассматривает аутентичный песенный материал на японском языке. Предметом нашего исследования является песня как учебный текст, который выступает источником не только культурной, но и языковой информации; позволяет организовать продуктивную работу для обучения видам речевой деятельности.

Цель исследования – рассмотреть возможность использования японского песенного материала на уроках обучения японскому языку как иностранному.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- 1) описать обучающий потенциал песенных текстов, изучив практические и научно-исследовательские работы специалистов в области, методики преподавания иностранных языков, лингводидактики и лингвистики текста;

- 2) рассмотреть критерии лингвистического анализа и принципы отбора песенного материала для применения на уроках обучения японскому языку как иностранному;
- 3) разработать экспериментальный вариант упражнений с использованием японского песенного материала (на примере песни YOASOBI – 「あの夢をなぞって」 (ano yume wo nazotte)).

Для изучения обучающего потенциала песенных текстов был проанализирован ряд методических и научно-исследовательских работ. Особый интерес вызвали практические разработки специалистов, описывающих опыт использования песенного материала при обучении английскому, русскому как иностранному и японскому языкам, в которых подчеркивается эффективность использования текстов песен в учебных целях (работы М.Н. Мизгулиной, И.Ю. Пашкеевой, Н. А. Киндри). Так, например, М.Н. Мизгулиной используется песенный материал - детская песенка 「ドレミの歌」 (doremi no uta), чтобы помочь русскоговорящим обучающимся произносить один из сложных звуков - носовой $\text{ɥ}(\text{h})$, И.Ю. Пашкеева посредством песен британских исполнителей The Beatles и Queen помогает студентам закрепить времена, относящиеся к группе Present Continuous Tense, а также знакомит учащихся с историей песен «Let It Be» и «Friends Will Be Friends».

Следует отметить, что использование песенного материала в практике преподавания иностранных языков широко представлено в методических разработках для занятий дошкольного, младшего школьного или на начальном этапе изучения курса иностранного языка. В работе X подчеркивается, что текст песни обладает ценной информацией о стране и культуре изучаемого языка; служит иллюстрацией того, как носитель произносит, как использует лексику и грамматику. Авторами делается вывод о практической ценности привлечения песенного материала для овладения фонетическим, лексическими и грамматическими знаниями. Кроме того, авторы обращают особое внимание на то, что выполнение заданий на базе текста песни будет более результативным, нежели простое выполнение упражнений, так как слова песни могут сопровождать обучающихся всю жизнь и стать частью их культуры.

Изучение работ позволяет нам отметить следующие общие положительные стороны использования песенного материала на занятиях по иностранному языку:

1. песенный материал обладает уникальной возможностью применения в качестве своеобразной эмоциональной разгрузки учащихся, для формирования благоприятной обстановки и эффективного усвоения материала, поскольку для многих учащихся эмоциональная напряженность является «барьером» в процессе обучения;
2. песенный материал выступает эффективным инструментом формирования навыков аудирования;
3. текст песни имеет ценность в изучении фонетики как инструмент улучшения произношения, повторяя слова песни за исполнителем обучающийся невольно повторяет и произношение слов, и интонацию, с которой они произносятся;
4. текст песни имеет широкие возможности использования для увеличения словарного запаса и получения грамматических знаний.
5. песенный материал имеет потенциал для создания учебной ситуации общения для формирования навыков говорения (монологической и диалогической речи) и письма.

Таким образом, показано, что песенный материал имеет свои преимущества в обучении видам речевой деятельности (чтению, письму, аудированию и говорению).

Аспекты практического применения песенных текстов в методике преподавания иностранных языков требуют изучения критериев лингвистического анализа и принципов отбора песенного материала для применения на уроках обучения японскому языку как иностранному. Рассмотрев ряд работ для установления критериев отбора песенного материала

нами была выбрана методика, предложенная Д. Крамером, основанная на определении трёх базовых ступеней интегрирования песенного материала в курс преподавания иностранных языков. В соответствии с данными этапами (отбор песни, аннотирование текста песни и работа с текстом песни) были определены критерии лингвистического анализа и принципы отбора песенного материала для применения на уроках обучения японскому языку как иностранному. А именно: песня должна обеспечивать новизну текстового материала, быть достаточно известной; сложность текста должна соответствовать уровню обучаемых, текст песни должен подчеркивать определенный вопрос, то есть какую-либо тему в плане урока, а также должен иметь свои преимущества в обучении видам речевой деятельности (чтению, письму, аудированию, говорению).

Для разработки экспериментального варианта упражнений с использованием японского песенного материала, мы рассмотрели работу дуэта YOASOBI – 「あの夢をなぞって」 (ano yume wo nazotte). Песня была выбрана по следующим критериям:

1. Группа YOASOBI на данный момент является популярной и достаточно известной. Творчество группы позволит ученикам ближе познакомиться с современной японской поп-музыкой. Кроме того, основами для песен служат различные литературные произведения. Например, выбранная песня написана на основе романа Исики Сота 「夢の雫と星の花」 (yume no shizuku to hoshi no hana);
2. Текст песни должен соответствовать уровню студентов, то есть он не должен быть слишком легким или слишком сложным. Данную песню можно считать практически универсальной, так как ее можно дать студентам как начального и среднего, так и продвинутого уровней. Соответственно, в зависимости от уровня будут отличаться задания, которые можно будет выполнить, используя текст песни;
3. Текст песни должен подчеркивать определенный вопрос или тему грамматики. Например, начальному уровню песня поможет закрепить уже знакомые слова и пополнить словарный запас, для среднего уровня текст послужит отличным тренажером в использовании простых форм глаголов, их утвердительных и отрицательных форм. Для продвинутых уровней текст можно использовать с целью тренировки иероглифического написания слов.
4. Дикция исполнителя должна быть четкой, чтобы у обучающихся не возникло проблем с пониманием текста песни.

Следующим шагом в подготовке урока с использованием песенного материала является аннотирование текста, то есть снятие возможных лексических и грамматических трудностей, которые могут препятствовать восприятию и пониманию песни. В зависимости от уровня владения иностранным языком обучаемым может потребоваться объяснение каких-либо новых или сложных слов, либо новых грамматических конструкций. Кроме того, в данный этап можно включить представление краткой биографии исполнителя, различных событий и историй, связанных с созданием этой песни.

После подготовительного этапа можно переходить к прослушиванию песни и выполнению заданий. Приведем несколько примеров работы с текстом песни на японском языке для различных уровней:

- Начальный уровень является уровнем, где языковые единицы максимально ограничены. Тем не менее, используя данный текст мы можем закрепить с учениками пройденные слова (например, на начальном уровне проходят слова *きれいな* (kireina) – «красивый», *花* (hana) – «цветок», *まち* (machi) – «город», *ことば* (kotoba) – «слово» и т.д.) и узнать новые (например, *花火* (hanabi) – «фейерверк», *並ぶ* (narabu) – «выстраиваться», «стоять в ряд», *姿* (sugata) – «фигура», «образ»). Так же можно закрепить написание иероглифов, соответствующих начальному уровню (например, *夜* (yoru) – «ночь», *花* (hana) –

«цветок», 見る(miru) – «смотреть» и т.д.). Еще одним заданием для начального уровня может стать расстановка падежных показателей (примеры находятся в тексте в скобках).

- Для среднего уровня в тексте так же можно найти новые слова (например, 包み込む(tsutsumikomu) – «завертывать», «упаковывать», 逸らす(sorasu) – «отводить в сторону», «уклоняться», 響く(hibiku) – «звучать», «гремять» и т.д.). Так же можно потренировать иероглифическое написание слов (например, 合図(aizu) – «знак», «сигнал», 場所(basho) – «место», 光(hikari) – «свет», «сияние» и т.д.). Еще одним заданием для среднего уровня будет отработка простых форм глаголов, включая их утвердительные и отрицательные формы (например, 聞こえた(kikoeta) – «послышался», 知らない(shiranai) – «не знаю», 照らした(terashita) – «освещал» и т.д.).
- Для продвинутого уровня можно убрать все падежные показатели и попросить учеников записать все слова иероглифами (примеры заключены в скобки).

夜(の)空(を)飾る綺麗な花

Yoru no sora wo kazaru kirei na hana

街(の)声(を)ぎゅっと光が包み込む

Machi no koe wo gyutto hikari ga tsutsumikomu

音(の)無い二人だけの世界で聞こえた言葉は

Oto no nai futari dake no sekai de kikoeta kotoba wa

「好きだよ」

«Suki da yo»

夢(の)中で見えた未来のこと

Yume no naka de mieta mirai no koto

夏(の)夜、君と、並ぶ影が二つ

Natsu no yoru, kimi to, narabu kage ga futatsu

最後(の)花火が空に昇って消えたら

Saigo no hanabi ga sora ni nobotte kietara

それを合図に

Sore wo aizu ni

いつも通りの朝に

Itsumo doori no asa ni

いつも通りの君(の)姿

Itsumo doori no kimi no sugata

思わず目を逸らしてしまったのは

Omowazu me wo sorashite shimatta no wa

どうやったって忘れられない君(の)言葉

Dou yattatte wasurerarenai kimi no kotoba

今もずっと響いてるから

Ima mo zutto hibiiteru kara

夜を抜けて夢の先へ

Yoru wo nukete yume no saki e

辿り着きたい未来へ

Tadoritsukitai mirai e

本当に?あの夢に、本当に?って今も

Hontou ni? Ano yume ni, hontou ni? tte ima mo

不安になってしまうけどきっと

Fuan ni natte shimau kedo kitto

今を抜けて明日の先へ

Ima wo nukete asu no saki e
二人だけの場所へ
Futari dake no basho e
もうちょっと
Mou chotto
どうか変わらないで
Douka kawaranaide
もうちょっと
Mou chotto
君からの言葉
Kimi kara no kotoba
あの未来で待っているよ
Ano mirai de matteiru yo
誰も知らない
Daremo shiranai
二人だけの夜
Futari dake no yoru
待ち焦がれていた景色と重なる
Machikogareteita keshiki to kasanaru
夏(の)空に未来と今繋がる様に開く花火
Natsu no sora ni mirai to ima tsunagaru you ni hiraku hanabi
君とここでほらあの夢をなぞる
Kimi to koko de hora ano yume wo nazoru
見上げた空(を)飾る光が今照らした横顔
Miageta sora wo kazaru hikari ga ima terashita yokogao
そうずっとこの景色のために
Sou zutto kono keshiki no tame ni
そうきっとほら二つの未来が
Sou kitto hora futatsu no mirai ga
今重なり合う
Ima kasanariau
夜(の)中で君と二人
Yoru no naka de kimi to futari
辿り着いた未来で
Tadoritsuita mirai de
大丈夫想いはきっと大丈夫伝わる
Daijoubu omoi wa kitto daijoubu tsutawaru
あの日見た夢の先へ
Ano hi mita yume no saki e
今を抜けて明日の先で
Ima wo nukete asu no saki de
また出会えた君へ
Mata deaeta kimi e
もうちょっと
Mou chotto
どうか終わらないで
Douka owaranaide
もうちょっと
Mou chotto

ほら最後(の)花火が今
 Hora saigo no hanabi ga ima
 二人を包む
 Futari wo tsutsumu
 音の無い世界に響いた
 Oto no nai sekai ni hibiita
 「好きだよ」
 «Suki da yo»

После прослушивания песни и письменной работы с текстом следуют задания, направленные на развитие навыков говорения - вопросы по содержанию и обсуждению смысла песни. Для среднего и продвинутого уровней можно добавить задание на объяснение слов, а также задание на перевод. Если учеников среднего уровня можно попросить сделать общий перевод, где будет передан смысл, то для учащихся продвинутого уровня потребуется сделать художественный перевод текста.

Подводя итог, следует отметить, что песня способствует созданию благоприятного эмоционального фона, что делает урок более плодотворным. Работа с песенным текстом вносит разнообразие в учебный процесс и позволяет ученикам не просто повторить и закрепить знакомый материал, но и узнать что-то новое, проявить себя с творческой стороны и расширить свой кругозор. Применение аутентичных песенных материалов на уроках иностранного языка имеет определенные преимущества в обучении видам речевой деятельности.

1. Киндря Н.А. Использование песен как лингводидактического средства на уроках русского языка // МНКО. 2018. №2 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-pesen-kak-lingvodidakticheskogo-sredstva-na-urokah-russkogo-yazyka> (дата обращения: 21.01.2023).
2. Мизгулина М.Н. Использование японских детских песен на уроках японского языка [Электронный ресурс]. - URL: https://jpfmw.ru/files/Nihongo_kyozai/Mizgulina_pesni.pdf (дата обращения: 13.01. 2023).
3. Пашкеева И.Ю. Использование песен в обучении иностранному языку // Вестник Казанского технологического университета. 2014. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-pesen-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 15.01.2023).
4. D. Kramer, The Association of Departments of Foreign Languages (ADFL) Bulletin, 33, № 1, 2001. p. 29-35, <http://web2.adfl.org/ADFL/bulletin/v33n1/331029.htm>
5. <https://youtu.be/EICSMn3Ju38>

Рябцова Н.И.

Процесс адъективации существительных в языке французской моды

*Уфимский университет науки и технологий
 (Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-130

Аннотация

В статье рассматривается один из продуктивных способов пополнения языка словами с экспрессивной окраской, а именно образование прилагательных с помощью адъективации существительных во французском языке моды. Мир моды очень быстро меняется и развивается, поэтому язык моды находится в постоянном поиске новых выразительных слов.

Ключевые слова: язык моды, палитра оттенков цвета, конверсия, экспрессивное словообразование, беспредложные конструкции, адъективированное существительное.

Abstract

The article considers one of the productive ways to replenish the language with words with expressive coloring, namely the formation of adjectives using adjectivation of nouns in the French fashion language. The fashion world is changing and developing very quickly, so the fashion language is in constant search of new expressive words.

Keywords: the language of fashion, the palette of shades of color, conversion, expressive word formation, uncomplicated constructions, adjectivated noun.

Одним из продуктивных способов словообразования в современном французском языке является конверсия (переход слова из одной части речи в другую с новым значением и новыми функциями, но без изменения внешней формы). Соколова Г.Г. пишет, что «второе существительное, которое примыкает к первому существительному и употребляется без артикля («безартиклевое»), не изменяя форму слова, переходит в класс прилагательных по типу конверсии, т.е. это есть адъективированное существительное» [Соколова 1973: 88].

«Во французском языке переход существительных в класс прилагательных является частым и продуктивным явлением, так как не требует морфологических изменений, и поэтому адъективированные существительные широко используются в различных сферах деятельности» [Рябцова 2022: 59].

Такие прилагательные, которые образованы от существительных, довольно часто употребляются в языке моды, что ведёт к более экспрессивной передаче информации, чем нейтральное сочетание существительного и прилагательного.

С.М. Михайлов даёт такое определение понятия мода: «Мода – это непродолжительное единство и массовое распространение тех или иных внешних проявлений культуры – вкусов, поведения, стилистических признаков изделий, принятых критериев их эстетической оценки» [Михайлов 1994: 77].

Мода всегда современна, находится в постоянном поиске, к тому же она продукт общества и мощный мотор экономики. Мода является одной из форм выражения потребностей человеческой культуры в целом и каждого народа в отдельности. Мода представляет собой механизм, который регулирует поведение людей в обществе и влияет на бытовую и ментальную сферы жизни. Все люди стоят перед выбором фасона/стиля/марки одежды, гаджетов, предметов личной гигиены, даже такие сферы, как музыка, литература и кинематограф зависят от влияния моды. Это явление формирует определенный образ мысли человека, поведения, его критерии оценки других людей.

Мода как значимый социокультурный феномен многолика и многогранна, мода неразрывно связана с человеком, и, как следствие, с языком. Все новые фасоны, виды, модели требуют новых названий. И эти названия должны быть лаконичными и интересными, чтобы вызвать желание приобрести новую вещь.

Как известно, законодательницей haute couture (высокой моды) всегда была Франция. Величайшие французские кутюрье Коко Шанель, Диор, Ив Сен-Лоран на слуху у всего мира. Основными «носителями» языка моды являются гляцевые и гламурные журналы, призванные нести моду в массы, а также рекламировать ее продукцию. Известной особенностью модного журнала является непропорциональное размещение в нем фотографий и текста. Картинки, лейблы, снимки с показов одежды занимают почти все пространство. Места для текста практически нет, поэтому тексты этих журналов должны быть яркие, запоминающиеся и лаконичные.

Язык моды чрезвычайно богат и разнообразен и постоянно пополняется новыми выразительными словами и словосочетаниями, в силу того факта, что при образовании новых слов происходит «смешение языковой и внеязыковой информации» [Варуха, Шамсутдинова 2019: 93]. Процесс адъективации существительных является продуктивным источником экспрессивной, оригинальной и лаконичной лексики.

В языке моды можно выделить четыре лексико-семантические группы: 1) наименование форм одежды; 2) наименование фасонов одежды; 3) наименование материала, из которого изготавливается одежда; 4) наименование цветовой гаммы одежды.

В лексике, обозначающей форму одежды, можно встретить использование интересных конструкций с адъективированным существительным:

- *une jupe corolle* «юбка-колокольчик»; *une jupe portefeuille* «юбка с запахивающимися полами»; *une jupe soleil* «юбка-солнце»;

- *un chapeau melon* «шляпа-котелок»; *un chapeau tricorne* «треугольная шляпа французской армии»; *un costume empire* «костюм в стиле ампир».
- Процесс адъективации широко используется также при характеристике фасона одежды:

- *un col cheminée* «воротник с высоким горлом»; *un col châle* «шалевый воротник»; *un pantalon cloche* «брюки-клёш»; *un paletot cloche* «расклешенное пальто»; *une robe innocente* «платье без пояса»; *une robe princesse* «широкое внизу платье в талию»; *une robe prétexte* «разновидность тоги»; *une robe enfant* «детское платье»; *une robe sac* «платье свободного покроя»; *une robe-tablier* «платье-фартук».

Материал, из которого изготовлена та или иная одежда, тоже активно подвергается адъективации из-за стремления сократить объем текста:

- *le tissu éponge* «махровая ткань»; *le tissu fantaisie* «пёстрая ткань»; *le coton fermière*, *le satin fermière* «набивной хлопок, набивной сатин»; *une jupe cuir* «кожаная юбка»; *des bas nylon* «нейлоновые чулки»; *une laine carmeline* «вигоневая шерсть»; *un chapeau paille* «соломенная шляпа»; *une robe lainage* «платье из овечьей шерсти».

Однако, русские конструкции типа «ткань в цветочек», «ткань в клетку», «ткань в горошек», «ткань в полоску» переводятся на французский язык с предлогом «à» + существительное: *le tissu à fleurs*, *le tissu à carreau*, *le tissu à petit pointillé*, *le tissu à rayures*.

Говоря о моде, нельзя не упомянуть о таком важном компоненте, как цвет. Цвет имеет большое значение в мире моды. Дизайнеры одежды, создавая коллекцию, очень тщательно выбирают цветовые комбинации для будущих моделей одежды.

Французский язык обладает развитой системой цветообозначений благодаря использованию процесса адъективации. Из-за отсутствия в языке специальных прилагательных, характеризующих определенный оттенок, специалисты прибегают к определенным существительным, которые отражают нужные цветовые характеристики. Чаще всего в качестве определителя используются названия природных предметов: фруктов, цветов, металлов, овощей. Процесс адъективации этих объектов позволяет отразить мельчайшие цветовые оттенки.

Большой объем цветовой гаммы создается с помощью названий цветов и растений:

- *une pivoine* (пион) – *une blouse pivoine* (ярко-красная блузка);
- *un acajou* (красное дерево) – *un écharpe acajou* (шарф цвета красного дерева);
- *un mimosa* (мимоза) – *une veste mimosa* (насыщенно-желтая куртка);
- *un lilas* (сирень) – *un ruban lilas* (сиреневая лента);
- *un épinard* (шпинат) – *une jaquette épinard* (ярко-зеленый жакет);
- *une jonquille* (нарцисс) – *un costume jonquille* (светло-желтый костюм);
- *un marron* (каштан) – *un culotte marron* (каштановые штаны);
- *un muguet* (ландыш) – *un collant muguet* (белоснежные колготки);
- *un myosotis* (незабудка) – *des sous-vêtements myosotis* (белье нежно-голубого цвета);
- *un pavot* (мак) – *une palantine pavot* (алый палантин);
- *un bleuet* (василек) – *une robe bleuet* (светло-голубое платье).

Еще одним большим источником пополнения палитры цветовых оттенков можно считать фрукты, овощи, ягоды, орехи и даже некоторые сладости:

- *une framboise* (малина) – *une blouse framboise* (малиновая блузка);
- *un grenat* (гранат) – *une robe grenat* (платье темно-бордового цвета);
- *une cerise* (вишня) – *un écharpe cerise* (вишневый, насыщенно-красный шарф);
- *un miel* (мед) – *un maillot miel* (майка цвета меда, золотистая);
- *un citron* (лимон) – *une jupe citron* (лимонная, ярко-желтая юбка);
- *une carrote* (морковь) – *un short carrote* (ярко-оранжевые шорты);

- *un chocolat* (шоколад) – *une veste chocolat* (шоколадный пиджак);
- *une pistache* (фисташка) – *une cravate pistache* (фисташковый, светло-зеленый галстук);
- *une pêche* (персик) – *un chemisier pêche* (персиковая рубашка);
- *une tomate* (помидор) – *des gants tomates* (ярко-красные перчатки).

При создании палитры оттенков в качестве адъективированных существительных могут использоваться любые слова, которые могут передавать малейший оттенок цвета:

- *un feu* (огонь) – *une robe feu* (платье огненного цвета);
- *une rouille* (ржавчина) – *des jeans rouilles* (красно-коричневые джинсы);
- *un perroquet* (попугай) – *une jupe perroquet* (пестрая юбка);
- *un fauve* (хищник) – *un hoodie fauve* (худи рыжеватого цвета);
- *un argent* (серебро) – *une soie argent* (серебристый шелк);
- *un or* (золото) – *un imperméable or* (дождевик цвета золота);
- *un sable* (песок) – *un manteau sable* (пальто песочного цвета);
- *un saumon* (лосось) – *une tunique saumon* (туника светло-розового цвета); *un tissu saumon foncé* – темно-лососевая ткань.

Стоит отметить, что, говоря о цвете, журналы моды употребляют словосочетания, состоящие из трех компонентов. Определение в таком случае состоит из имени прилагательного и примыкающего к нему адъективированного существительного, что ещё больше усиливает цветовую картинку:

- *une robe vert épinard* – платье цвета зеленого шпината;
- *une jupe jaune sable* – песочно-желтая юбка;
- *une chemise jaune beurre* – рубашка сливочно-желтого цвета;
- *un costume gris perle* – костюм жемчужно-серого цвета.

Н.А. Шигаревская определяет такой тип синтаксической связи как двойное примыкание [Шигаревская 1977: 172].

«Некоторые обозначения цвета понятны с первого взгляда, например: *robe (citron, lilas, rose, chocolat, prune, orange, les yeux bleu-ciel)*. А для некоторых обозначений оттенка цвета довольно трудно найти объяснение, например: *couleur feuilles mortes* – цвет опавших листьев. В данном случае интерпретация оттенков цвета у разных людей может быть различной (жёлтый, красный, бурый, и др.)» [Уразметова, Рябцова 2020: 24]. Иногда перед адъективированным существительным можно встретить связующее слово *couleur*: *une robe couleur argent* (платье цвета серебра), *une veste couleur sang de bœuf* (куртка темно-красного цвета, цвета бычьей крови). Но обычно этот компонент опускается для сокращения, сжатия текста.

Итак, язык современной французской моды разнообразен и интересен. Зачастую, использование адъективированных существительных вызвано отсутствием нужного прилагательного, но главным фактором частотности употребления этого процесса является стремление найти более экспрессивную передачу информации и сократить количество текста. Преимущество данных структурных моделей состоит не только в их экспрессивности, но и в том, что в плане совмещения элементов, эти модели обладают почти полной семантической и синтаксической неограниченностью сочетаемости [Иванова 2011: 154]. Это способствует и обуславливает их перспективное закрепление и развитие в языке моды.

Мир моды очень быстро меняется и развивается, поэтому язык моды активно пополняется новыми выразительными словами и словосочетаниями, содержащими адъективированные существительные, в связи с этим, процесс адъективации всегда будет продуктивен в этой сфере.

1. Варуха И.В., Шамсутдинова Ю.Х. Семантический анализ эмотивов страха во французском языке // Казанская наука, 2019. №7. С. 92-94.

2. Иванова В.С. Адъективация в языке французской рекламы // Актуальные проблемы современной лингвистики глазами молодых учёных. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С.150-154.
3. Михайлов С.М. Дизайн архитектурной среды. Казань: ДАС, 1994. 120 с.
4. Рябцова Н.И. Адъективированные существительные в языке рекламы // Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №91, ноябрь 2022 (часть 6) – Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2022. С.58-60.
5. Соколова Г.Г. Транспозиция прилагательных и существительных. М.: Высшая школа, 1973.175 с.
6. Уразметова А.В., Рябцова Н.И. Особенности номинации и употребления оттенков цвета во французском языке // Филология: научные исследования. 2020. № 8. С. 19-26. DOI: 10.7256/2454-0749.2020.8.33610 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33610
7. Шигаревская Н.А. Новое в современном французском синтаксисе: пособие для учителей французского языка ср. шк. / Н. А. Шигаревская. – М.: Просвещение, 1977. – 201 с.

Ряскин А.А., Семенова С.Н.

Сравнительно-сопоставительный анализ средств выразительности (на материале новеллы О. Генри «Дары волхвов» на русском и английском языках)

*Кубанский государственный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-131

Аннотация

В статье проводится сравнение переводов средств художественной выразительности в новелле американского писателя О. Генри «Дары волхвов» английского варианта и русского перевода текста, выполненный Е. Калашниковой. В процессе сравнения были выявлены и подсчитаны средства выразительности. Согласно полученным данным составлена таблица и построена диаграмма. Результаты проведенного исследования могут быть использованы на практических занятиях по изучению художественной литературы на различных языках.

Ключевые слова: средства выразительности, анализ, сравнение, О. Генри, перевод, новелла

Abstract

In the article the translations of means of expression are compared based on the novel of the American writer O. Henry “The Gifts of the Magi” in the English version and the Russian translation of the text performed by E. Kalashnikova. The means of expression were identified and calculated in the process of comparison. A table was compiled, diagram was done according to the data obtained. The results of the conducted research can be used on practical lessons studying fiction texts in various languages.

Keywords: means of expression, analysis, comparison, O. Henry, translation, novella

Введение

О. Генри (настоящее имя Уильям Сидни Портер; 1862–1910) – американский писатель, прозаик, автор популярных новелл, характеризующихся тонким юмором и неожиданными развязками. Он является признанным мастером жанра «короткого рассказа» им написано более 300 рассказов, а полное собрание произведений составляет 18 томов [1].

Для исследования нами было выбрано произведение писателя «Дары волхвов» с целью выявления и сравнения переводов средств художественной выразительности на двух языках. Были поставлены и решены следующие задачи в процессе изучения материала:

- 1) исследование оригинала произведения на английском языке и его перевода на русском языке;
- 2) выявление средств выразительности и их сравнение;
- 3) составление таблицы и построение диаграммы на основе полученных данных.

Для начала дадим определение понятию «средство художественной выразительности». Средство художественной выразительности – инструмент, средство, речевой оборот, который придает высказыванию красочный, образный характер. Выделяют такие виды:

- 1) *гипербола* – художественное преувеличение;

- 2) *лексический повтор* – повторение в тексте одного и того же слова, словосочетания;
- 3) *метафора* – переносное значение слова, основанное на сходстве;
- 4) *олицетворение* – перенесение свойств человека на неодушевленные предметы;
- 5) *перифраз* – замена слова (словосочетания) описательным оборотом;
- 6) *сравнение* – сопоставление двух предметов, понятий или состояний, имеющих общий признак;
- 7) *эпитет* – образное определение, характеризующее свойство, качество, понятие, явление [3; 4].

Итак, первый этап в проведении исследования заключался в изучении текста произведения в оригинальной версии (на английском языке) [5] и переводной (на русском) [2], выполненной Е. Калашниковой. Второй этап состоял в выявлении средств выразительности и сравнении переводов. На третьем этапе нами составлена таблица и построена диаграмма, показывающие различия или совпадения в переводах. И, на четвертом этапе был приведен дословный перевод на русский язык с английского, выполненный нами.

Таблица 1

Сопоставление средств выразительности.

№	Английский вариант	Перевод на русском языке, выполненный Е. Калашниковой	Совпадение	Средство выразительности	Дословный перевод с английского языка
1	<i>One dollar and eighty-seven cents</i>	Один доллар восемьдесят семь центов	+	Лексический повтор	Один доллар восемьдесят семь центов
2	<i>Cheeks burned</i>	Уши горели	-	Метафора	Щёки горели
3	<i>Which instigates the moral reflection</i>	Напрашивается философский вывод	-	Олицетворение	Что побуждает к размышлению
4	<i>Beggar description</i>	Вопиющая нищета	-	Эпитет	Описание нищего
5	<i>Mendicancy squad</i>	Молчащая бедность	-	Эпитет	Отряд нищенства
6	<i>No mortal finger could coax a ring</i>	Ни одному смертному не удалось бы выдать ни звука	-	Перифраз	Ни один смертный не мог издать звука
7	<i>Letters ... they were thinking</i>	Буквы ... задумавшись	+	Олицетворение	Буквы ... задумавшись
8	<i>He was called and greatly hugged</i>	Встречал возглас и объятия	-	Олицетворение	Его окликнули и крепко обняли
9	<i>Many a happy hour</i>	Радостных часов	+	Эпитет	Много радостных часов
10	<i>Fine and rare and sterling</i>	Особенное, редкое, драгоценное	-	Однородные члены	Прекрасный, редкий и безупречный
11	<i>Her eyes were shining brilliantly</i>	Глаза сверкали	-	Олицетворение	Ее глаза ослепительно сияли
12	<i>Her face had lost its colour</i>	Сбежали краски	-	Олицетворение	Ее лицо потеряло свой цвет
13	<i>Hair fell about her, rippling and</i>	Волосы рассыпались, блестя и переливаясь,	+	Сравнение Эпитет	Волосы рассыпались вокруг нее, колышась и

	<i>shining like a cascade of brown waters</i>	<i>точно струи каштанового водопада</i>			<i>сияя, как каскад коричневых вод</i>
14	<i>Brilliant sparkle</i>	<i>Блестками в глазах</i>	-	<i>Перифраз</i>	<i>Блестящий блеск</i>
15	<i>Rosy wings</i>	<i>На розовых крыльях</i>	+	<i>Метафора</i>	<i>На розовых крыльях</i>
16	<i>Intoxication gave way</i>	<i>Оживление полеглось и уступило место</i>	-	<i>Олицетворение</i>	<i>Опьянение уступило место</i>
17	<i>Repairing the ravages</i>	<i>Исправлять разрушения</i>	+	<i>Гипербола</i>	<i>Устранение разрушений</i>
18	<i>Tremendous task, a mammoth task</i>	<i>Тягчайший труд, исполинский труд</i>	-	<i>Гипербола</i>	<i>Огромная задача, гигантская задача</i>
19	<i>Close-lying curls</i>	<i>Крутыми локончиками</i>	-	<i>Эпитет</i>	<i>Близко лежащие локоны</i>
20	<i>Long, carefully and critically</i>	<i>Долгим, внимательным и критическим</i>	+	<i>Однородные члены</i>	<i>Долгим, внимательным критическим</i>
21	<i>Pan was ready to cook the chops</i>	<i>Сковородка стояла, дожидаясь</i>	-	<i>Олицетворение</i>	<i>Сковорода была готова для приготовления отбивных</i>
22	<i>As a setter</i>	<i>Точно ситтера</i>	+	<i>Сравнение</i>	<i>Точно ситтера</i>
23	<i>His eyes were fixed upon Della</i>	<i>Его глаза остановились на Делле</i>	+	<i>Олицетворение</i>	<i>Его глаза остановились на Делле</i>
24	<i>Beautiful, nice gift</i>	<i>Замечательный, чудесный подарок</i>	+	<i>Эпитет</i>	<i>Замечательный, прекрасный подарок</i>
25	<i>White fingers and nimble tore at the string</i>	<i>Белые проворные пальчики рванули бечевку</i>	+	<i>Эпитет Олицетворение</i>	<i>Белые проворные пальчики рванули бечевку</i>
26	<i>Beautiful combs</i>	<i>Чудесные гребни</i>	+	<i>Эпитет</i>	<i>Красивые гребни</i>
27	<i>Coveted adornments</i>	<i>Вожделенный блеск</i>	-	<i>Эпитет</i>	<i>Желанные украшения</i>
28	<i>Heart had simply craved and yearned</i>	<i>Сердце изнывало и томилось</i>	+	<i>Олицетворение</i>	<i>Сердце ныло и томилось</i>
29	<i>Singed cat</i>	<i>Ошпаренный котёнок</i>	+	<i>Сравнение</i>	<i>Ошпаренный котёнок</i>
30	<i>Metal seemed to flash with a reflection of her bright and ardent spirit</i>	<i>Металл заиграл в лучах её бурной и искренней радости</i>	-	<i>Метафора</i>	<i>Металл, казалось, вспыхивал отражением ее яркого и пылкого духа</i>
31	<i>Gifts wise ones</i>	<i>Дары их были мудры</i>	+	<i>Олицетворение</i>	<i>Дары были мудры</i>

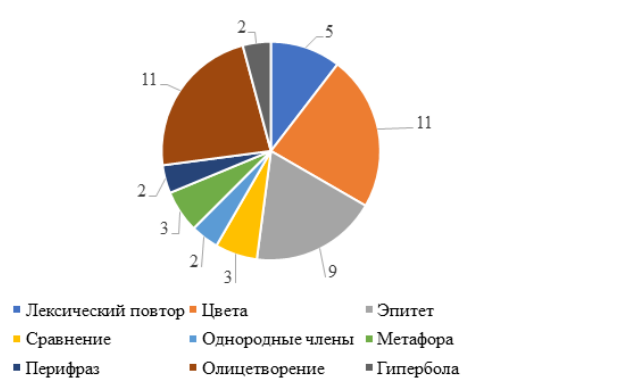

Рисунок 1. Количественный состав примеров средств выразительности.

Согласно данным на диаграмме (рис.1) наглядно видно, что наибольшее количество лексики относится к олицетворениям, к наименьшим – перифразам, гиперболам и однородным членам.

Заключение

Подводя итог, отметим, что совпадения в английском и русском варианте новеллы минимальны, но русский перевод, выполненный переводчицей, ничуть не изменил смысл произведения, заложенный писателем. О. Генри в своем произведении чаще использует такие средства выразительности как олицетворение и эпитет. Также следует подчеркнуть, что необычным описанием квартиры и неоднократным повторением фразы «Один доллар восемьдесят семь центов» автор демонстрирует тяжелое финансовое состояние главных героев.

Таким образом, результаты проведенного исследования могут быть использованы для составления дидактического материала на практических занятиях по изучению художественной литературы на различных языках.

1. Биография О. Генри [Электронный ресурс]. URL: <https://gia.ru/20120911/747151045.html>. (дата обращения: 05.12.2022).
2. Дары волхвов (перевод Е. Калашниковой). [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/4317/index.html> (дата обращения: 05.12.2022).
3. Таблица средств выразительности речи. [Электронный ресурс]. URL: http://literatura5.narod.ru/teory_rech_tabl.html (дата обращения: 05.12.2022).
4. Умскул – онлайн школа. [Электронный ресурс]. URL: <https://umschool.net/library/literatura/teoriya-literatury-sredstva-hudozhestvennoj-vyrazitelnosti-chast-1/> (дата обращения: 05.12.2022).
5. The gift of the magi (pdf). [Электронный ресурс]. URL: <https://americanenglish.state.gov> (дата обращения: 05.12.2022).

Nurullozoda F.

Some considerations beset with the structure of the bilingual dictionary entitled as «As-Somi fi-l-asomi» by Abulfazli Maidoni

*Khujand State University named after. acad. B.Gafurov
(Tajikistan, Khujand)*

doi: 10.18411/trnio-07-2023-132

Abstract

The given article dwells on the issue concerned with some considerations beset with the structure of the bilingual dictionary entitled as «As-Somi fi-l-asomi» by Abulfazli Maidoni. It is noted that the relevant bilingual dictionary is considered to be one of the most fundamental and greatest thematic dictionaries. It is worth stressing that all Arabic-Persian-Tajik bilingual dictionaries have their own advantages.

Keywords: structure, dictionary, advantages, bilingual dictionaries, «As-Somi fi-l-asomi» by Abulfazli Maidoni, thematic dictionaries.

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос о некоторых соображениях, связанных со структурой двуязычного словаря Абульфазли Майдани под названием «Ас-соми фи-л-асоми». Отмечается, что соответствующий двуязычный словарь считается одним из самых фундаментальных и крупных тематических словарей. Стоит подчеркнуть, что все арабо-персотаджикские двуязычные словари имеют свои преимущества.

Ключевые слова: структура, словарь, преимущества, двуязычные словари, «Ас-соми фи-л-асоми» Абульфазли Майдани, тематические словари.

Introduction

It is common-knowledge that lexicography is considered to be one of the most important branches of linguistic studies, like other sciences associated with both language and literature possesses a long history. The role and status of dictionaries is great in the collection and preservation of word stock this or that language and they are important and valuable sources aimed at the literary language preservation, living language of this or that epoch, different styles, terms related to this or that field of science, etc. The consideration of the history of Persian-Tajik lexicography shows that our lexicography is inextricably linked to Arab ones [1; 2; 4; 5].

The subject and object of the corpus of our study constitutes some considerations beset with the structure of the bilingual dictionary entitled as «As-Somi fi-l-asomi» by Abulfazli Maidoni.

The aim of the corpus of our study includes the following items:

- to dwell on the role and place of the bilingual dictionary entitled as «As-Somi fi-l-asomi» by Abulfazli Maidoni in terms of its function and meaning;
- to compare the relevance of the theme explored with MTLT;
- to canvass some distinctive peculiarities of the former in question.

Scientific novelty

The given article dwells on the issues of some considerations beset with the structure of the bilingual dictionary entitled as «As-Somi fi-l-asomi» by Abulfazli Maidoni in Tajik linguistic studies for the first time. It should be emphasized that all Arabic-Persian-Tajik bilingual dictionaries are of advantages to each other, for example, “as-Somi fi-l-asomi” by Abulfazli Maidoni in terms of the quantity of Arabic words than other dictionaries [7].

Methodology

In order to make our study convincible visual method of research was used; at the same time, comparative-historical methods, synchronic and diachronic analysis were resorted to as well.

The main part

It is well-grounded that “As-Somi fi-l-asomi” is considered to be one of the largest bilingual thematic dictionaries referring to the VI/XII centuries. It was written by Ahmad ibn Muhammad ibn Ahmad ibn Ibrahim Nishapuri known as Abulfazl Maidoni (d. 518/1124). The relevant dictionary includes more than 15 000 lexical items out of the Arabic language and all of which the author mentions with their Persian equivalents. The former in question consists of the author’s preface, 4 sections and 23 chapters. All its chapters are also subdivided into several units. The preface of the book begins with the praise of God and its author has added a section for comparisons and instructions. The book includes the following sections:

- terms dealing with religion and Islamic and non-Islamic shariats (5 chapters);
- terms beset with animals and birds (7 chapters);
- terms denoting astronomy and astrology (5 chapters);
- terms concerned with terrestrial, such as geography (6 chapters) [7, p.5-6].

Abulfazli Maidoni wrote the year of its creation, which is 497/1104 at the bend of the book. This same date is mentioned in the manuscripts of the library attached to Tehran University under

number 1479, Bashir Agha's copy (written in 679/1280), Damod Ibrahim-Poshho's copy (written in 651/1253) and Nasiri's copy (written in 615/1218) [8, p.277].

In conformity with A.Khojiev's opinions Abulfazli Maidoni is considered to be one of the scholars in lexicographic studies who eliminated the shortcomings of the previous lexicographers in "As-Somi fi-l-asomi" and adduced both the words of the Qur'an and those ones representing a human-being and various circles of his/her life in his dictionary with their Persian translations. The relevant feature increased the value and importance of the dictionary even during the author's lifetime and caused many copies by writers of different eras [11, p.38].

Dissuasion

Nowadays, there are many copies of the book entitled as "As-Somi fi-l-asomi" in libraries, museums and world treasures, which proves that it is of great value between Arabic-Persian bilingual dictionaries. Today, the oldest known copy of the former in question is manuscript number 5883 of Paris National Library, which dates back to 528/1134 [3].

Up to date, "As-Somi fi-l-asomi" by Abulfazl Maidoni has been published many times in foreign countries, and many articles and studies have been completed about the letter in question, but one of the good researchers who has completed valuable research on the corpus of our study – A.Khojiev. He submitted his candidate dissertation under the supervision of Prof. A.L. Khromov defended it on the topic entitled as "Lexicographic Composition of "As-Somi fi-l-asomi" by Abulfazl Maidoni" in 1988 [11]. As well as, the relevant dictionary was published by the same researcher in 2020, in Dushanbe [7].

It is worth mentioning that Zamakhshari recorded phrases, sentences and proverbs after their Arabic form with Persian-Tajik translation while exploring most vocabulary items, besides their synonyms in the chapters of nouns and verbs as well. However, such kind and way of adducing example is not seen harfs/APs ones. As we have stated above in the relevant chapter after recording the names of the units, the author did not show the types of the formers separately, but he adduced them in the examples directly. Into the bargain, we did not encounter the translation of examples [6, p.287-288]. This way of the author's presentation in the chapter under consideration, if on the one hand, creates a difficulty for Arabic language learners, on the other hand, and eliminates the principle of the previous ones.

Therefore, almost all bilingual Arabic-Persian-Tajik dictionaries are devoted only to the explanation of nouns in thematic order or to nouns and verbs. Even in most modern bilingual dictionaries, such kind of feature, that is, attention is paid to translation and determination harfs/APs functions in a sentence or a linguistic phrase is rarely used, upon the whole. Hereby, if it appears, it is not seen in a separated chapter, but it is encountered in the composition of nouns or verbs ones [9, p.87-94; 10, p106-110].

The Results Obtained and Conclusion

It is worth stressing that all Arabic-Persian-Tajik bilingual dictionaries have their own advantages over other ones and the aim of lexicographer is not that other dictionaries do not reach the backgrounds "Muqaddimat-ul-adab", for example, "as-Somi fi-l-asomi" by Abulfazli Maidoni in terms of the quantity of Arabic words than other dictionaries, especially "Muqaddimat-ul-adab" has more words ("as-Somi fi-l-asomi" - 15000 words; "Muqaddimat-ul-adab" - 7000 words totally) provides explanations, but it is enough with the name chapter.

1. Giyasov, N. I. Morphological Peculiarities and Level of Usage of Composite Adverbs in Tajik Literary Language Referring to the 18th Century (on the example of the historical writing entitled as "Tuhfat-ul-khoni" by Muhammadvafo Karminagi) / N. I. Giyasov, B. P. Ashrapov // Stephanos. – 2023. – No. 3(59). – P. 69-80. – DOI 10.24249/2309-9917-2023-59-3-69-80. – EDN GGWHXR.
2. Ismoilov, O. B. Morphological peculiarities and the level of usage of the preposition "ba=to" in the Tajik literary language referring to the XVIII-th century (on the example of the historical production referred to as "Tuhfat-ul-khoni" by Muhammadvafoi Karminagi) / O. B. Ismoilov, B. P. Ashrapov // Herald of the Pedagogical University. – 2022. – No. 3(98). – P. 43-46. – EDN QFGIBC.
3. Vajda, Georges. Notices de manuscrits arabes Bibliothèque nationale de France. – Paris, 1940-1969.

4. Ашрапов, Б. П. Сравнительный анализ морфологических особенностей арабских прилагательных в таджикском литературном языке XIX-XX вв / Б. П. Ашрапов // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в современных условиях: Материалы республиканской научно-практической конференции, Душанбе, 29 ноября 2022 года. – Душанбе: Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, 2022. – С. 26-30. – EDN UAMCMW.
 5. Ашрапов, Б. П. Уровень употребления суффикса -гоҳ в «Тарджумай Тарихи Ямини» Джурфодикони / Б. П. Ашрапов // Studia Humanitatis. – 2023. – № 1. – EDN URFOMX.
 6. Замахшарӣ Маҳмуд ибни Умар. Муқаддима-ул-адаб – Нусхаи хаттии № PPN1687677832 маҳфуз дар Китобхонаи давлатии Берлин. 682/1283. 196 б.
 7. Майдонӣ, Абулфазл. Ас-Сомӣ фӣ-л-асомӣ / Абулфазли Майдонӣ. Таҳияи матн, муқаддима аз Аҳмад Ҳочизодаи Мадрушкатӣ. – Душанбе: Шохин-С, 2020. – 367 с.
 8. Мунзавӣ, А. Фарҳангномаҳои арабӣ ба форсӣ / Луғатномаи Деҳхудо: Муқаддима / А.Мунзавӣ. – Техрон, 1993. – С.265-372.
 9. Нуруллозода, Ф. Баъзе вижагиҳои лексикаи тоҷикии «Муқаддима-ул-адаб»-и Замахшарӣ / Ф. Нуруллозода, С. И. Низомова // Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. – 2023. – No. 1(94). – P. 87-94. – DOI 10.24412/2413-2004-2023-1-87-94. – EDN ADORVG.
 10. Нуруллозода, Ф. Истилоҳи фарҳангшиносӣ аз нигоҳи забоншинос В.Г. ГАК / Ф. Нуруллозода, С. И. Низомова // Вестник Педагогического университета. – 2022. – No. 6-2(101). – P. 106-110. – EDN EGFNEB.
 11. Ходжиев, А. Лексикографическое сочинение Абулфадл ал-Майдани «ас-Сами фи-л-асами» / А.Ходжиев. – Душанбе: Деваштич, 2003. –143 с.
-

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№99, Август 2023

Часть 2

Подписано в печать 25.07.2023. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.13,59
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович